GDK
253

НЕ КОПИРОВАТЬ

Русско-Японская

Война

ВЪ СООБЩЕНІЯХЪ ВЪ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Федерат. Советск. Центр. Библиотека Военного Дела

Часть 2-я.

Набѣгъ на Инкоу. 26-го декабря 1904 г.—4-го января 1905 г.—**Сандепу.** Стратегическій и тактическій очеркъ наступленія 2-ой арміи въ январѣ 1905 г.—**Дѣйствія коннаго отряда генерала Мищенко въ январскомъ наступленіи 2-ой арміи.—Мукденская операція съ 7-го по 28-е февраля 1905 г.—Портъ-Артуръ.** Полевая война въ общихъ чертахъ. Оборона крѣпости къ моменту осады. Дѣйствія войскъ во второй половинѣ іюля и въ августѣ 1904 г.—**Осада Портъ-Артура вообще и въ инженерномъ отношеніи въ частности.**

Подъ редакціей ординарнаго Профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба полковника А. Баіова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Г. Кнорусъ, Свѣчной пер., 7.
1907 г.

„Пров 38“

Печат. по расп. Начальн. Николаев. акад. Центральн. штаба.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
711
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Набѣгъ на Инкоу	1—50.
I. Сформированіе коннаго отряда и приготовленіе къ набѣгу.	1.
II. Характеристика начальниковъ и частей	4.
III. Условія, при которыхъ предстояло произвести набѣгъ.	17.
IV. Дѣйствія нашего отряда съ 26-го по 29-е декабря.	20.
V. Атака ст. Инкоу 30-го декабря.	26.
VI. Возвращеніе коннаго отряда съ набѣга	32.
VII. Заключеніе	36.
II. Сандепу. Стратегическій очеркъ наступленія 2-й маньчжурской арміи въ январѣ 1905 г.	51—87.
I. Подготовка къ наступленію	51.
II. Боевыя дѣйствія 12-го января	64.
III. Боевыя дѣйствія 13-го января	69.
IV. Боевыя дѣйствія 14-го и 15-го января	76.
V. Заключеніе	83.
III. Дѣйствія коннаго отряда ген.—адъютанта Мищенко въ январскомъ наступленіи 2-й арміи.	88—145
I. Задача коннаго отряда и его дѣйствія 11-го января	88.
II Дѣйствія 12-го января	91.
III. Дѣйствія 13-го января	100.
IV. Дѣйствія 14-го января	106.
V. Дѣйствія 15-го и 16-го.	117.
VI. Заключеніе	122.

IV. Стратегическій очеркъ Мукденской операціи съ 7-го по 26-е февраля 1905 г. . . . . . 146—243

I. Отъ Сандепу до начала Мукденской операціи 146.

II. Силы обѣихъ сторонъ. Театръ Мукденской операціи. Планы сторонъ . . . . . 151.

1. Силы обѣихъ сторонъ—152. 2. Краткая характеристика мѣстности—157. 3. Характеръ укрѣпленія позицій обѣихъ сторонъ—160. 4. Планъ дѣйствій обоихъ Главнокомандующихъ—162. . . . . 162.

III. Начало операціи. Дѣйствія съ 7-го по 16-е февраля. . . . . . 164.

1. Бои на русскомъ лѣвомъ флангѣ—164. 2. Демонстрація на фронтѣ 2-й и 3-й русскихъ армій 14-го февраля—168. 3. Обнаруженіе обходнаго движенія 3-й японской арміи 14-го февраля—169.

IV. Передвиженіе русскихъ войскъ для новаго исходнаго положенія.

Дѣйствія съ 1-го по 19-е февраля включительно—173.

V. Попытка русскихъ армій перейти въ общее наступленіе.

1 Дѣйствія 20-го февраля—187. 2 Дѣйствія 21-го февраля—196.

VI. Переходъ русскихъ армій къ оборонительнымъ дѣйствіямъ.

Дѣйствія 22-го февраля. . . . . 205.

VII. Подготовка отступленія русскихъ армій изъ подъ Мукдена.

Дѣйствія 23-го и 24-го февраля. . . . . 212.

VIII. Отступленіе русскихъ армій къ Тьлину.

Дѣйствія 25-го и 26-го февраля . . . . . 223.

IX. Заключеніе . . . . . 236.

V. Портъ-Артуръ. Полевая война въ общихъ чертахъ и оборона крѣпости къ моменту осады. Дѣйствія войскъ во второй половинѣ іюля и въ августѣ. . . . . . 244—307

I. Краткій очеркъ боевыхъ дѣйствій съ 22-го апрѣля по 17-е іюля 1904 г. . . . . . 244.

1. Высадка японцевъ у Бицзыво и бой 3-го мая—245. 2. Цзиньчжоускій бой 13-го мая—246. 3. Занятіе передовой горной позиціи—249. 4. Двухдневный бой на

передовой горной позиціи (13—14 іюля)—245. 5) Бой на Волчьихъ горахъ—255.

II. Крѣпостная война.

А. Крѣпость и средства обороны . . . . . 257.

Б. Блокада и осада Портъ-Артура . . . . 266.

1. Бой за Дагушань и Сяогушань—267. 2. Выходъ эскадры въ море 28 іюля—270. 3. Бой на Угловой и ея предгоріяхъ—271. 4. Оборона Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ—275. 5. Атака японцами сѣверо-восточнаго фронта крѣпости—277.

III. Заключеніе . . . . . 293.

VI. Осада Портъ-Артура вообще и въ инженерномъ отношеніи въ частности 308–319

I.

НАБѢГЪ НА НИКОУ.

(съ 26-го декабря 1904 г. по 4-е января 1905 г.).

Сообщеніе Генеральнаго штаба Полковника князя Вадбольскаго.

I. Сформированіе коннаго отряда и приготовленіе къ набѣгу.

Сраженіе на Шахе разыгралось въ ничью; обезсиленные противники не могли проявить дальнѣйшей активной дѣятельности.

Поджидая подкрѣпленій, начали возводить окопы и укрѣпленія. Разстояніе между подготавливаемыми позиціями не превышало дальности полета артилерійскаго снаряда, передовыя-же части кое-гдѣ сошлись на 400 шаговъ.

При такомъ положеніи конницѣ нечего было дѣлать передъ фронтомъ и у насъ она разошлась по флангамъ и удлинила фронтъ позиціи. Съ подходомъ пополненій и свѣжихъ частей японцы удлиняли свою оборонительную линію; удлиняли и мы.

Забайкальская казачья бригада съ 1-й Забайкальской батарсей, работавшія съ самаго начала кампаніи безъ отдыха, были отозваны въ октябрѣ къ мѣсту расположенія главной квартиры въ цѣляхъ приведенія конскаго состава и матеріальной части въ порядокъ. Туда-же прибыла Уральская бригада. Главнокомандующій рѣшилъ свести ихъ въ дивизію и во главѣ послѣдней поставить генералъ-адъютанта Мищенко. Желаніемъ использовать шире его способности можно объяснить подобное фор-

мированіе въ то время, когда 4 казачьихъ дивизіи были разбиты по бригадно и по полкамъ еще со вступленія ихъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ концѣ октября въ подчиненіе генерала Мищенко прибыла съ крайняго праваго фланга Кавказская конная бригада. Такъ былъ сформированъ конный отрядъ, въ составъ котораго, кромѣ перечисленныхъ частей, вошла 4-я Забайкальская казачья батарея.

Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Мищенко, не былъ замѣщенъ ни въ должности начальника Забайкальской бригады, ни—начальника Урало-Забайкальской дивизіи.

Ему предоставлялось выполнять всѣ 3 должности, имѣя въ своемъ распоряженіи управленіе Забайкальской бригады.

На просьбу, и то послѣ намека главнокомандующаго, о назначеніи начальника штаба отряда генералъ Мищенко получилъ отъ генералъ-квартирмейстера при главнокомандующемъ слѣдующій отвѣтъ: «не встрѣчается никакой надобности въ сформированіи штаба коннаго отряда, а предназначаемымъ вами на должность начальника штаба полковникомъ генеральнаго штаба—можете воспользоваться по вашему усмотрѣнію».

Между тѣмъ, конный отрядъ рѣшено было сохранить какъ прочную организацію; онъ подчинялся непосредственно главнокомандующему, который и предполагалъ имѣть его какъ самостоятельную конницу.

Приказомъ конному отряду былъ назначенъ начальникъ штаба, а также и офицеры-адъютанты и ординарцы. Эти назначенія фактически были признаны въ главной квартирѣ. Невольно вспоминается типичная фраза официальныхъ указаній: «безъ расхода для казны». И дѣйствительно штабъ отряда, проработавшій въ отвѣтственномъ положеніи въ теченіе 8 мѣсяцевъ вплоть до перерожденія своего въ штабъ своднаго кавалерійскаго корпуса, не получалъ ни копѣйки отпуска отъ казны.

Въ первыхъ числахъ ноября начальникамъ казачьихъ дивизій предложено было главнокомандующимъ составить докладъ о производствѣ набѣга въ тылъ японскаго расположенія. Съ этого времени и усилились разговоры въ арміяхъ и особенно въ тылу о набѣгѣ. Стали поступать просьбы къ генералу Мищенко и отъ лицъ, и отъ частей. Популярность генерала, сформированіе коннаго отряда подъ его начальствомъ достаточно

ясно указывали, что именно ему будетъ поручено производство набѣга и въ этомъ никто не ошибся, ошиблись во времени; что касается цѣли набѣга, то ею особенно и не задавались, вѣдь такъ ясно—заскочить сбоку и съ тыла, наброситься на то, что подвернулось, уничтожить, что можно, и унестись, всполошивъ противника.

Докладъ, лично написанный начальникомъ коннаго отряда, разбиралъ 2 случая: первый — проникновенія въ тылъ противника, обойдя его правый флангъ, второй,—обойдя лѣвый флангъ; въ послѣднемъ случаѣ обязательно вмѣстѣ съ общимъ наступленіемъ армій.

4-го декабря конный отрядъ былъ передвинутъ въ д. Сухудяпу на правый флангъ и включенъ въ составъ сначала 3-й арміи, а вскорѣ—2-й, оставаясь въ подчиненіи и главнокомандующему.

Казалось, мысль о набѣгѣ была оставлена, и толки о немъ въ отрядѣ прекратились.

Занялись развѣдками, вошли въ связь съ сосѣдями, собирали свѣдѣнія о занятіи тѣхъ или другихъ пунктовъ японцами, знакомились съ мѣстностью.

Пользуясь затишьемъ, стали готовиться къ празднованію Рождества и встрѣчѣ Новаго года. Казаки были засыпаны подарками изъ Россіи. Люди отдохнули вполнѣ, лошади выправились, настроеніе было бодрое. Поговаривали о возможности перехода въ наступленіе.

21-го декабря прошелъ слухъ о паденіи Портъ-Артура; говорили, что извѣстіе о семъ было подброшено японцами при оставленіи одной изъ деревень на сторожевыхъ постахъ.

22-го утромъ начальникъ отряда былъ вызванъ къ главнокомандующему. Вернувшись поздно 23-го, сообщилъ о значительномъ увеличеніи коннаго отряда и о возложенной на него задачѣ: произвести набѣгъ въ тылъ японцамъ; разрѣшалось взорвать желѣзнодорожные мосты и предписывалось уничтожать обозы и склады; особенному вниманію рекомендовался складъ у станціи Инкоу, гдѣ, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, было сосредоточено запасовъ на 2, а то и на 20 мил. рублей. Необходимо подчеркнуть о разрѣшеніи портить мосты въ виду того, что раньше сіе не разрѣшалось—могли-де намъ пригодиться при наступленіи.

25-го декабря стали прибывать къ ставкѣ начальника отряда начальники вновь назначенныхъ частей, стягивались и части; нѣкоторымъ было предписано диспозиціей прямо прибыть къ 26-му на сборный пунктъ Сыфонтай, гдѣ былъ отрядъ генерала Коссаговскаго.

Начальникъ отряда рѣшилъ, переночевавъ съ 26-го на 27-е декабря въ Сыфонтаѣ и его окрестностяхъ, выступить рано 27-го и, выйдя къ р. Ляохе, слѣдовать на югъ вдоль ея лѣваго берега.

Къ 2 ч. дня 26-го декабря весь отрядъ сосредоточился у Сыфонтая. Силы отряда были внушительны и на поляхъ Маньчжуріи ни раньше, ни позже не собиралась такая масса конницы. Тутъ были: Урало-Забайкальская дивизія—21 сотня (1 сотня верхне-удинцевъ оставлена была въ Портъ-Артурѣ, а 2-мя сотнями уральцевъ распоряжались интенданты въ тылу армій); Кавказская конная бригада—11 сот. (1 сотня Терско-Кубанскаго полка была расформирована изъ-за безпорядковъ) и 4 пулемета; 4-й Донской каз. дивизіи 3 полка 18 сот.; 2-я отд. драгунская бригада—12 эск.; Приморскій драгунскій п. 4 эск. (2 эск., бывшіе на полковой фуражировкѣ, присоединиться не успѣли); сборная сотня дивизіона развѣдчиковъ главноком. 1 с.; 4 полусотни пограничной стражи 2 с.; 4 конно-охотн. команды 1-го Сибирскаго корпуса 400 охотн.; конно-саперная команда при штабѣ отряда 21 челов.; 1-я и 2-я Забайкальскія каз. батареи 12 кон. ор.; 20-я конная батарея 6 кон. ор.; поршневая пѣшая полубатарея 4 п. ор.; 2 летучихъ отряда «Краснаго креста»; транспортъ конныхъ носилокъ—20 носилокъ, 5-ть вьючныхъ продовольственныхъ транспортовъ—1500 вьюковъ. Всего 69 сотенъ и эск., 4 ком., 22 ор., $1^1/_2$ т. вьюковъ. Итого 7 съ небольшимъ тысячъ.

II. Характеристика начальниковъ и частей.

Подсчетомъ сотенъ и орудій еще не опредѣляется сила отряда и способность его къ выполненію задачъ. Если качества начальниковъ и отдѣльныхъ бойцовъ, понимаемыя въ широкомъ смыслѣ моральныхъ свойствъ и подготовки, играютъ важнѣйшую роль во всѣхъ родахъ войскъ и при всѣхъ задачахъ, то въ кон-

ницѣ значеніе ихъ наиважнѣйшее и удачный выборъ начальниковъ—вѣрнѣйшій залогъ успѣха. Не даромъ всѣ съ полнымъ убѣжденіемъ повторяютъ ходячую формулу: «исторія конницы—исторія ея генераловъ».

Считаю возможнымъ свободно, но, къ сожалѣнію, кратко высказаться о генералѣ Мищенко.

Если мертвые сраму не имѣютъ, то на примѣрѣ Павла Ивановича убѣждаюсь, что его (срама) не имѣютъ и такіе доблестные, какъ онъ, генералы, честные, вѣрные и любящіе свою родину сыны.

Генералъ адъютантъ Мищенко впервые становился во главѣ столь значительной конницы; до того въ рядѣ боевыхъ столкновеній онъ предводилъ своею казачьей Забайкальской бригадой и придаваемыми къ ней пѣхотными частями. Приходилось вести тяжелые арьергардные бои въ горахъ, замѣняя пѣхоту и на ряду съ нею: каждое свѣдѣніе о противникѣ добывалось боемъ-примѣнялось по необходимости и сообразно обстановкѣ спѣшиваніе и опытъ такого примѣненія конницы явился преобладающимъ.

Личная храбрость генерала, умѣнье разобраться въ обстановкѣ боя, исканіе его, какъ рѣшающаго элемента, громадная энергія, рѣдкая выносливость, небоязнь потерь и отвѣтственности замѣтно выдвинули его среди генераловъ; доблестное участіе въ большинствѣ дѣлъ кампаніи привлекли къ нему общее вниманіе.

Умѣнье при всѣхъ обстоятельствахъ сохранить казачью бригаду въ своихъ рукахъ; своевременность и достовѣрность доставляемыхъ имъ свѣдѣній о противникѣ и положеніи дѣлъ; умѣлое поддержаніе связи съ сосѣдями и соприкосновенія съ противникомъ—выдѣляли его изъ среды кавалерійскихъ начальниковъ, не взирая на то, что по службѣ мирнаго времени онъ былъ выдающимся командиромъ пѣшей батареи.

Теоретическая подготовка шла у него за опытомъ, а не предваряла его. Пріобрѣлъ онъ опытъ въ развѣдкахъ, въ службѣ связи, но болѣе всего привлекалъ его бой, въ немъ онъ чувствовалъ себя больше хозяиномъ. Творчество, столь необходимое въ мѣняющейся обстановкѣ боя, особенно быстро назрѣвающаго въ конницѣ, ему было болѣе свойственно, нежели мето-

дичность подготовки и систематичность развитія боевыхъ столкновеній.

Личный примѣръ увлекалъ его за предѣлы допустимаго, правда, создалъ ему рѣдкое обаяніе, но пріучилъ и его, и ввѣренныя ему части восполнять пробѣлы въ распредѣленіи силъ и въ примѣненіи резерва наличіемъ генерала на угрожаемыхъ, важныхъ, опасныхъ пунктахъ.

Не вырабатывались самостоятельные помощники, да и онъ предпочиталъ немудрствующихъ, уступчивыхъ, мягкихъ характеромъ. Умѣлъ приказывать точно и безъ колебаній. Совѣщаній избѣгалъ всемѣрно, забывая, что совѣтъ, до отдачи приказанія, въ рукахъ рѣшительнаго, самостоятельнаго начальника есть способъ уяснить себѣ полнѣе обстановку. Дефекты эти, конечно, ярче должны были выступить съ увеличеніемъ отряда.

— Офицеры и казаки его любили и имъ гордились.

— Высокаго достоинства нравственныя качества его еще болѣе привлекали къ нему подчиненныхъ, но неуравновѣшенный и склонный къ излишней настойчивости характеръ, юношески горячее сердце, неумѣнье установить и поддерживать добрыхъ отношеній съ власть имущими вредили не только ему, но и дѣлу.

Себѣ цѣну зналъ, но скромность и простота присущи его натурѣ.

— Преисполненный иниціативы и признавая, цѣня важное значеніе ея во всѣхъ начальникахъ, трудно мирился съ проявленіемъ какой-либо распорядительности и власти около себя. Незамѣтно, но прочно культивировалась для всѣхъ въ отрядѣ одна, почти безраздѣльная, власть. Каждый имѣлъ доступъ и возможность, при какихъ угодно условіяхъ, получать отъ начальника отряда непосредственныя указанія, объясненія, приказанія и удовлетворенія и по важнымъ, и по мелочнымъ вопросамъ.

Невыгодно это сказывалось на расходѣ недюжинныхъ силъ начальника и въ частности на штабной службѣ, усложненной, къ тому-же, какъ двойственнымъ подчиненіемъ отряда, такъ и тройною должностью самого генерала.

— Штабъ-же былъ многолюденъ, главнымъ образомъ охочими ординарцами (генералъ былъ «жаденъ на офицеровъ», какъ самъ говаривалъ).

— Начальникъ штаба боевого опыта еще не имѣлъ. Отъ назначенія на эту должность, на время набѣга, выдающагося генерала, въ свое время образцоваго командира драгунскаго полка, генералъ Мищенко отказался.

Помощникомъ былъ командированный на время набѣга капитанъ генеральнаго штаба Свѣчинъ, п. д. старшаго адъютанта, слушатель академіи генеральнаго штаба, штабсъ-капитанъ Хагондоковъ, оба имѣли уже боевой опытъ, умѣли работать и работали за десятерыхъ.

— Въ отрядѣ не доставало до нормы 5 генераловъ, прибыли двое—да одинъ оставилъ своихъ казаковъ, чтобы стать во главѣ Урало-Забайкальской дивизіи, ему не знакомой и его не знавшей; непобѣдимая склонность его къ пышнымъ рѣчамъ, рѣдко молодцоватая внѣшность, великолѣпные кони хотя и сослужили ему лично службу, но не помогли въ распорядкахъ и управленіи ввѣренными частями.

Одинъ изъ вновь прибывшихъ генераловъ уже пользовался доброю славою; прибылъ онъ наканунѣ выступленія, не совсѣмъ оправившимся отъ изнурительной болѣзни, сдѣлавъ значительный пробѣгъ съ лѣваго фланга на правый. Въ этомъ набѣгѣ онъ образцово велъ колону, но болѣе ничѣмъ ему не суждено было себя проявить. Другой, запоздавъ къ распредѣленію должностей и будучи однимъ изъ старшихъ послѣ начальника отряда, такъ и остался не у дѣлъ, получая лишь случайныя порученія.

Изъ бывшихъ на лицо и при своихъ частяхъ двое впослѣдствіи сурово поплатились за бездѣйствіе власти и равнодушіе къ дѣлу. Нервнаго подъема, столь необходимаго для активной дѣятельности кавалерійскаго начальника, они были лишены.

Личный покой и удобства ставили прежде всего.

Командиры полковъ почти всѣ прибыли на театръ военныхъ дѣйствій со своими полками, но не всѣ ими все время командовали, полки нещадно дробились. Опытъ, особенно кавалерійскихъ дѣлъ, не былъ значительнымъ. Не имѣя возможности остановиться на характеристикахъ полковыхъ командировъ, не могу не указать на сложность обязанностей ихъ вообще, на неизбѣжность громадной затраты силъ, на необходимость избавить ихъ еще въ мирное время отъ массы хозяйственныхъ и

канцелярскихъ работъ. Настоятельно необходимо омоложеніе состава командировъ.

Если признано было полезнымъ кандидатовъ на полки проводить черезъ экзаменъ полевой ѣзды парфорсными охотами, то много полезнѣе было-бы установить экзамены и по болѣе важнымъ отдѣламъ.

Что касается штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба, бывшихъ въ отрядѣ, то свое нелегкое дѣло они исполняли столь самоотверженно и безотказно и прилагали столько усердія и умѣнья для облегченія начальниковъ и частей, что едва-ли могли быть какія-либо нареканія на штабную службу со стороны участниковъ набѣга, а если и были, то позволю себѣ усумниться въ основательности ихъ (нареканій).

Перехожу теперь къ характеристикѣ частей отряда въ порядкѣ родовъ оружія и знакомства съ ними начальника отряда.

Забайкальцы первой очереди, разбросанные до войны по-сотенно, неся утомительную кордонную службу, не могли удѣлять много времени обученію и на войнѣ больше брали своими природными качествами: удивительной выносливостью и невзыскательностью, спокойною, стойкою храбростью, зоркостью. Къ набѣгу явились закаленными въ бояхъ. Средняго роста, тяжелые казаки сидѣли на маленькихъ лошадяхъ Забайкальской породы, выносливыхъ, съ крѣпкими спиной и ногами, но съ вялыми, медленными алюрами. Сѣдловка оставляла желать лучшаго, спины набивались легко. Молчаливые, стоически равнодушные ко многому въ жизни, забайкальцы не отличались заботливостью о боевомъ своемъ товарищѣ—конѣ. Вооружены были магазинною винтовкою безъ штыка и шашкою казачьяго образца. Пики къ началу кампаніи изготовлены не были, да забайкальцы и не были обучены владѣть ими. За цѣлый рядъ боевъ и стычекъ привыкли чаще всего прибѣгать къ ружью, но и къ нему заботъ безъ понужденія не прилагали. Въ рядахъ забайкальцевъ было много бурятъ ламайскаго исповѣданія—отличались внѣшностью и большинство—меньшимъ развитіемъ.

Мужественно дрались забайкальцы, смѣло и слѣпо слѣдовали своему вождю, много полегло ихъ за 10-мѣсячный періодъ кампаніи, многіе выбыли изъ строя и слабочисленными выступили они въ набѣгъ; имѣли всего по 9 рядовъ во взводѣ.

Офицеры въ Забайкальскихъ полкахъ были 2-хъ категорій: коренные забайкальцы и офицеры регулярныхъ частей всѣхъ родовъ оружія гвардіи и арміи. Коренныхъ въ строю было немного, а въ спискахъ сверхъ штата; тѣ, что были въ строю, были отличные, смѣлые офицеры, обладали достаточнымъ опытомъ, но кругозоръ у большинства не былъ широкъ. 2-я категорія въ строю преобладала числомъ. Видѣвшій ихъ работу въ полѣ не можетъ не отдать имъ должнаго. Покинувшіе по собственному побужденію спокойную, мирную жизнь, они не жалѣли, не щадили себя на поляхъ Маньчжуріи; большинство, уѣзжая изъ своихъ частей, мечтало о легкой, славной побѣдѣ, о прелестяхъ походной, боевой жизни, но встрѣтившись съ тяжелою, суровою дѣйствительностью, не потеряли вѣру въ себя и свое дѣло, не малодушничали, а служили такъ, что части, отпустившія ихъ, могутъ ими гордиться. Забайкальцы въ нихъ нашли отличныхъ товарищей и хорошихъ начальниковъ. Опытъ и у нихъ уже былъ, но подготовка къ сложному кавалерійскому дѣлу была съ недочетами. Штабъ-офицеры казаки далеко не всѣ удовлетворяли своему назначенію.

Уральскіе второочередные полки съ первыхъ шаговъ на бранномъ полѣ отлично заявили себя, главнымъ образомъ, благодаря умственному развитію казаковъ и высокой боевой ихъ доблести. Среднихъ лѣтъ, крѣпкаго, крупнаго сложенія, молодцы одинъ къ одному, грамотные почти поголовно, твердые въ вѣрѣ и въ завѣтахъ, деликатные другъ къ другу, свободные, но разумно дисциплинированные въ отношеніи къ своимъ офицерамъ и прочему начальству, уральцы быстро завоевали себѣ общее уваженіе, довѣріе и одобреніе, а впослѣдствіи показали, что они и какъ боевой элементъ стоятъ выше другихъ казаковъ. Лошади ихъ средняго роста, крѣпкаго склада, выносливой уральской породы, нѣсколько тяжеловатыя, со средними алюрами пользовались тщательнымъ уходомъ, любовнымъ обращеніемъ и были въ отличномъ и цѣльномъ видѣ.

Сѣдловка отличалась акуратностью и прилаженностью. Вооружены уральцы были, какъ и забайкальцы. Имѣли пики, но въ набѣгъ ихъ не взяли; уральцы къ пикѣ довѣрія не имѣютъ, ею не владѣютъ; шашкою-же рубятъ мастерски, чисто и смертельнымъ ударомъ. Уральцы выступили въ 10-ти—рядномъ составѣ взводовъ.

Офицеры соединены съ казаками прочными, семейною и станичною, связями. Чужихъ въ строю у нихъ не было. Обладая тѣми-же боевыми качествами, офицеры имѣли преимущество передъ казаками въ повышенномъ образовательномъ цензѣ (молодежь преимущественно), но цензъ этотъ въ общемъ нельзя признать достаточнымъ для кавалерійской службы. Штабъ-офицеры поотстали отъ младшихъ въ образованіи, но, превосходя ихъ опытомъ службы и авторитетомъ лѣтъ, поддержпвали вполнѣ высокое достоинство полковъ.

Кавказская конная бригада несла съ собою много надеждъ на театръ военныхъ дѣйствій. Храбрые, лихіе всадники передняго Кавказа требовали особой, побѣдной обстановки для проявленія своихъ доблестей. Тягучая война, противникъ, невидимый и разящій какъ-бы изъ-за угла,—парализовали возможность эксплоатировать способность всадниковъ сходиться въ стремительномъ и страстномъ порывѣ грудь съ грудью въ одиночномъ бою. Сомкнутый строй кавказцевъ страдалъ многими недочетами и надлежащей подготовки не было. Составъ ихъ по племени, общественному положенію, языку и возрасту былъ крайне разнообразенъ и затруднялъ управленіе.

Будучи покорны и послушны, они дисциплину понимали не по регулярному: строгость принимали за грубость, а послѣднюю-за оскорбленіе. Къ отношенію къ себѣ офицеровъ и начальниковъ были очень чувствительны; гордость уважающаго себя воина трудно мирилась у нихъ съ шероховатостью обращенія. Требовали коректности и заботливости. На почвѣ нѣкоторыхъ недоразумѣній произошло грустное событіе пасивнаго сопротивленія и надо было видѣть все неизмѣримое достоинство и спокойствіе передъ казнью обреченнаго разстрѣлу всадника, чтобы понять, сколь неумѣлыя руки взялись за управленіе людьми особыхъ понятій и уклада.

Кавказцы сидѣли на легкихъ, совкихъ, высокихъ и крѣпкихъ коняхъ благородныхъ кровей, съ широкими алюрами. Особо выносливости лошади не выказали, правда, и всадники требовали отъ нихъ горячей работы.

Кавказскаго образца шашка и сѣдельный уборъ отличались сравнительною легкостью и лучшею, нежели у казаковъ, прилаженностью. На вооруженіи имѣли кинжалъ и магазинную вин-

товку. Пѣшій строй имп былъ усвоенъ плохо; дисциплину огня не признавали: патроны сѣяли невѣроятно.

Сотни выступили, имѣя 10 рядовъ во взводѣ. Пулеметная команда обучена была хорошо.

Офицерскій составъ имѣлъ мало общаго со всадниками; если и были кавказскіе уроженцы, знавшіе языкъ подчиненныхъ всадниковъ, то все-же втянулись въ условія жизни и подготовки регулярной конницы. Гвардейскіе кавалерійскіе полки, кавказскіе драгуны, гв. кон. артилерія имѣли здѣсь своихъ выдающихся представителей. Имъ можно поставить въ укоръ лишь недостаточную подготовку мирнаго времени, не твердое усвоеніе полевого, а также кавалерійскаго уставовъ. Среди нихъ вскорѣ выдѣлились отличные развѣдчики, а въ бою большинство щеголяло лихостью и отвагою.

Штабъ-офицеры дополняли прекрасный офицерскій составъ и поддержали честь полковъ, изъ коихъ прибыли.

Казаки донскихъ второочередныхъ полковъ имѣли много данныхъ, чтобы поддержать боевую славу донцовъ и не дать младшимъ братьямъ, уральцамъ, превзойти себя. Видные, развитые донцы сидѣли на великолѣпныхъ коняхъ, рослыхъ, легкихъ, быстрыхъ, совкихъ и выносливыхъ. Прочное, акуратно пригнанное сѣдло и весь конскій уборъ не оставлялъ желать лучшаго. Вооружены были, кромѣ винтовки и шашки, еще и пиками, съ которыми разстаться на время набѣга не пожелали. Пѣшему строю обучены были плохо. При первыхъ-же атакахъ въ конномъ строю,—атакахъ, веденныхъ при несоотвѣтствующей обстановкѣ, а потому и окончившихся неудачею, донцы потеряли вѣру въ себя и въ успѣхъ конныхъ атакъ.

Выступили въ набѣгъ они въ 12-рядномъ составѣ. Повышенный за послѣднее время образовательный цензъ молодыхъ и среднихъ по возрасту офицеровъ-донцовъ далъ имъ мало нравственныхъ преимуществъ передъ стариками, но лишилъ ихъ цѣльности характеровъ и привилъ регулярные, карьерные взгляды на службу. Не составляя уже такой прочной однородной массы со своими казаками, какъ уральцы, они не имѣли и такой авторитетности среди подчиненныхъ, каковою обладали драгуны. Офицеры и казаки показали себя хорошими развѣдчиками. Не хочу обидѣть вѣрныхъ своей присягѣ донцовъ: заслужили они

большое спасибо всѣхъ истинно русскихъ людей; велики заслуги предковъ ихъ въ прошломъ, но не слѣдъ имъ держаться старыхъ привычекъ, уже достаточно осужденныхъ и приводящихъ къ приказамъ объ отставленіи командировъ полковъ, завѣдующихъ хозяйствомъ, и сотенныхъ командировъ отъ должностей. Не слѣдуетъ пятнать свою боевую доблесть. Донцы поплатились, но, правда, далеко не удовлетворена и несправедливо укорять лишь пострадавшихъ; грѣхъ этотъ тѣмъ и страшенъ, что очень ужъ многимъ присущъ.

Молодые полки 2-й отдѣльной драгунской бригады были лучшею конницею на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, но они работали меньше другихъ. Драгунъ берегли, а также не довѣряли ихъ генералу; создалось исключительное положеніе, которое въ концѣ концовъ не могло не отразиться на драгунахъ, особенно на офицерскомъ составѣ.

По подготовкѣ къ кавалерійскому дѣлу драгуны стояли выше всѣхъ. Сидѣли на рослыхъ коняхъ, достаточно легкихъ, хорошей выѣздки съ широкими алюрами. Сѣдловка сохранила вполнѣ свой регулярный видъ. Вооружены были магазинкою со штыкомъ и шашкою. Въ набѣгъ выступили, имѣя 12 рядовъ во взводѣ.

Однородный офицерскій составъ, связанный многими годами совмѣстной мирной службы и жизни, въ кампаніи еще болѣе сплотился.

Существовала и тѣсная служебная связь офицеровъ съ нижними чинами; офицерскій авторитетъ стоялъ высоко. Къ сожалѣнію не было обращено должнаго вниманія на необходимость доучиваться и познанія свои примѣнять сообразно обстановкѣ.

Штабъ-офицеры были крайне разнообразныхъ способностей, большинство (говорю про коренныхъ)—солидныхъ лѣтъ; авторитетъ ихъ среди офицеровъ былъ ниже необходимаго. Между офицерами полковъ не установилось единодушія, осталась въ силѣ столь всѣмъ знакомая рознь полковъ и родовъ оружія мирнаго времени. Командиры полковъ къ братанію не стремились, а начальникъ бригады значенія никакого не имѣлъ.

Приморскій драгунскій полкъ, отличаясь отъ драгунской бригады нѣсколько болѣе тяжелымъ складомъ людей и лошадей, имѣлъ преимущество въ опытѣ, какъ 1900 года, такъ и мину-

вшей кампаніи. Сѣдловка, вооруженіе-тѣ-же. Офицерскій составъ болѣе разнохарактерный, менѣе сплоченный, нежели у Черниговцевъ и Нѣжинцевъ. Полкъ выступилъ, имѣя 12 рядовъ во взводахъ. Службу несъ преимущественно при пѣхотѣ. Близко съ полкомъ познакомиться мнѣ не довелось.

Въ набѣгѣ приняла участіе сборная сотня (70 ч.) дивизіона развѣдчиковъ при главнокомандующемъ. Сформированіе подобныхъ сотенъ не вызывалось необходимостью и было вредно: ряды полковъ были обездолены лучшими развѣдчиками и отличными офицерами. Въ пестрой смѣси представителей всѣхъ казачествъ и драгунъ они не дали всей суммы вложенныхъ въ нихъ способностей; не могла быть достаточно использована ихъ энергія. Офицеры и нижніе чины несли службу, болѣе легкую, нежели ихъ товарищи въ полкахъ, награждались и обставлялись лучше, но едва-ли пріобрѣтали больше достоинствъ отъ близости къ большому Штабу. Для производства какихъ-либо развѣдокъ сотни должны были предварительно пройти, благодаря растянутости фронта, значительное разстояніе, на-короткѣ произвести развѣдку и часто тамъ, гдѣ недѣлями уже работали полки. Нельзя было требовать отъ нихъ основательности и точности развѣдокъ, а встрѣчая въ главнокомандующемъ болѣе довѣрія своимъ донесеніямъ и устанавливая съ нимъ непосредственную и болѣе скорую связь, невольно вводили и его въ неправильную оріентировку. Въ набѣгѣ эти выборные люди служили образцово.

Полусотни пограничной стражи были приданы, какъ проводники, такъ какъ до Ляоянскаго сраженія освѣщали мѣстность по Ляохе отъ Инкоу до высоты Мукдена. Службу свою въ набѣгѣ они выполнили хорошо. Развитые, привычные къ мѣстнымъ условіямъ и къ дѣйствіямъ малыми партіями, пограничники сидѣли на крѣпкихъ, сытыхъ, выносливыхъ сибирякахъ и улучшенныхъ забайкальцахъ. Вооружены были, какъ и драгуны, но имѣли бамбуковаго древка пики. Въ конскомъ снаряженіи мундштуковъ не имѣли. Предводимы были офицерами опытными, смѣлыми, знающими и не страдающими маніей злостнаго преувеличенія, что замѣчалось въ минувшую кампанію у пограничниковъ.

Конно-охотничьи команды были вызваны къ жизни вслѣд-

ствіе ощутительнаго недостатка въ арміяхъ конницы. Команды эти лишній разъ доказали, что не только конница, но и ѣздящая пѣхота не можетъ быть создана въ короткій срокъ. Долженъ оговориться, что впослѣдствіи пришлось имѣть дѣло съ командами многихъ частей и лучшими признаю тѣ, которыя были въ набѣгѣ (1-го Сибирскаго корпуса). Въ пѣхотѣ конныхъ командъ примѣнять не умѣли; старшее начальство щедро ими надѣляло въ бояхъ конные отряды, гдѣ ихъ стремились использовать, какъ пѣхоту, для стрѣлковаго и штыкового боя. Въ набѣгъ команды явились уже знакомыми начальнику отряда по прежнимъ боямъ. Пѣхотинцы, вооруженные только своею винтовкою, неуклюже прилаженною за спиною, сидѣли на маленькихъ, жидкихъ и сырыхъ манзовскихъ лошадяхъ, посѣдланныхъ китайскими деревяшками. Все это не мѣшало выборнымъ пѣхотинцамъ бодро, смѣло и съ горделивымъ чувствомъ примкнуть къ отряду; люди и офицеры были молодцы и внушали довѣріе и уваженіе.

Забайкальскія казачьи батареи пользовались завидною славою, вполнѣ ими заслуженною. Всѣ доблести забайкальскихъ казаковъ были и у артилеристовъ, а большее развитіе выгодно выдѣляло ихъ отъ полковыхъ станичниковъ: въ лучшемъ видѣ былъ и конскій составъ. Скорострѣльныя пушки были казакамъ уже старыми знакомыми.

Офицеры, любящіе свое дѣло, серьезные, знающіе, храбрые, имѣли въ батарейныхъ командирахъ прекрасные образцы. Командиръ 1-й батареи соединялъ рѣдкія достоинства офицера со славнымъ боевымъ опытомъ и прекрасными, техническою и мирнопрактическою, подготовками. Можно пожалѣть, что ему не довелось, по молодости чина, стать во главѣ бригады.

20-я конная батарея имѣла хорошій составъ офицеровъ, людей и лошадей, но уступала забайкальцамъ въ опытѣ и вообще въ практическомъ обученіи.

Съ поршневой пѣшей $^1/_2$ батареей ознакомиться не успѣлъ,— внѣшній видъ людей, лошадей и матеріальной части былъ благопріятный.

При штабѣ отряда состояла команда конныхъ саперъ изъ обученныхъ забайкальцевъ и уральцевъ; вѣдалъ ими и руководилъ отличный саперный офицеръ. Къ набѣгу прибыли для под-

рывныхъ работъ 5 саперныхъ офицеровъ, смѣлыхъ охотниковъ.

Саперы, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, на войнѣ показали себя прекрасно подготовленными и несли образцово службу при всякой обстановкѣ. Въ неудачѣ взрывовъ при набѣгѣ саперъ винить не приходится.

Санитарными средствами части не были богаты, 20 конныхъ носилокъ, заготовленныхъ начальникомъ транспортовъ арміи и 2 летучихъ отряда «Краснаго Креста» съ ихъ самоотверженными и энергичными персоналами обезпечивали до нѣкоторой степени отрядъ. Лучше другихъ была обезпечена Урало-Забайкальская дивизія.

Придача конному отряду 5-ти вьючныхъ транспортовъ была сплошнымъ недоразумѣніемъ и требуетъ поясненій.

Спѣшно вызванный главнокомандующимъ, генералъ-адъютантъ Мищенко на предложеніе взять въ набѣгъ либо вьючный, либо колесный продовольственный транспортъ согласился на первый, имѣя въ виду движеніе безъ дорогъ и, конечно, не подозрѣвая, какого сорта вьючные транспорты будутъ ему даны. Генералу было извѣстно богатство Ляохейскаго и Хайченскаго раіоновъ, о чемъ онъ и упоминалъ въ своемъ ноябрскомъ докладѣ. Полагаю, что привычная до мелочей заботливость о казакѣ, недостатокъ времени для обсужденія невыгодъ обоза, исключительная склонность рѣшать все единолично побудили его сдѣлать выборъ, а не прямо и рѣшительно отказаться отъ всякихъ транспортовъ.

1,500 вьючныхъ животныхъ давно уже были наготовѣ у начальника транспортовъ арміи и, какъ говорятъ, именно въ цѣляхъ набѣга. Китайскіе вьюки, весьма непрочнаго образца, изготовлены были въ Харбинѣ.

Транспорты должны были прибыть къ Сыфонтаю 25-го декабря, но собрались къ ночи съ 26-го на 27-е. Уныло тянулись утомленныя животныя по дорогѣ къ Сыфонтаю; подборъ ихъ не былъ внимательнымъ; сильные экземпляры муловъ и манзюковъ, встрѣчаемые нерѣдко въ Китаѣ, особенно въ южной Маньчжуріи, въ транспортахъ отсутствовали; худые, мелкіе, слабосильные скоты вдобавокъ оказались некормленными и слабо напоенными. На пять животныхъ, нагруженныхъ 4 пудами каж-

дое, полагался одинъ пѣшій, правда, не во всѣхъ транспортахъ, проводникъ.

Обозный, связавъ свою пятерку бичевою и приладивъ винтовку къ ближайшему вьюку, равнодушный не только къ скотинѣ, но и къ себѣ, покорно плелся сбоку. Распоряженіемъ начальника отряда пѣшіе проводники были посажены и грузъ одного вьюка былъ распредѣленъ на 4 остальныхъ животныхъ.

Вьючными транспортами такъ-же, какъ и многими хлѣбопекарнями на войнѣ, вѣдали офицеры, вытребованные изъ драгунскихъ полковъ. Знаю, что въ числѣ ихъ былъ выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ строевой офицеръ, первымъ окончившій офицерскую кавалерійскую школу; старый ротмистръ, произведенный въ штабъ-офицеры за окончаніе академіи генеральнаго штаба, вѣдалъ отдѣломъ транспортовъ.

Кто только могъ устроиться, уходилъ въ казачій строй отъ сихъ, крайне несимпатичныхъ офицерамъ должностей; остальные, за исключеніемъ упомянутаго мною офицера, и тутъ оказавшагося выдающимся (въ набѣгѣ не былъ), несли свою службу неумѣло и небрежно и въ конномъ отрядѣ какъ-бы совѣстились своего положенія.

Всѣ недочеты транспортовъ сказались на первомъ-же переходѣ. Утомленныя, некормленныя, непоенныя животныя при малѣйшей остановкѣ ложились; вьюкъ, имѣя форму двусторонней съ перемычкою лѣсенки, тотчасъ-же ломался. Сломанные вьюки бросались, а грузъ клался на спину. Поздно ночью прибыла отдѣльная колона транспортовъ, въ сопровожденіи Читинскаго полка, къ ночлегу; воды въ деревнѣ не хватило, а пройти $1^1/_2$—2 вер. къ рѣкѣ люди и лошади, дорвавшіеся до отдыха, не рѣшались.

Начальнику отряда стало ясно, что транспорты не помощь, а бремя отряду, тѣмъ болѣе, что полки отказывались отъ услугъ транспортовъ. Пришлось въ видахъ облегченія вьюковъ приказать полкамъ разобрать часть грузовъ.

Хотя отрядъ уже съ 1-го перехода втянулся въ раіонъ вліянія противника и дѣйствій хунхузскихъ шаекъ, тѣмъ не менѣе можно было рискнуть отправить транспорты обратно подъ прикрытіемъ 3—4 сотенъ. Что-же удержало начальника отряда? Думаю, что прежде всего настойчивость по формулѣ «разъ взялся,

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

то доведу до конца»; подобная настойчивость цѣнна въ характерѣ, не разъ выручитъ, ну, а здѣсь выдала; нежеланіе огорчить часть, отсылаемую въ прикрытіе къ транспортамъ; изъ коренного отряда не хочется и весьма понятно, почему, а изъ пришлыхъ—какъ-будто и несправедливо. Подобные мотивы вообще прививаются легко, а дѣлу вредъ; надежда, что рядъ рѣшительныхъ мѣръ въ видѣ назначенія къ транспортамъ, для порядка, энергичнаго и ничѣмъ не стѣсняющагося уральскаго есаула съ его сотнею и замѣна части слабыхъ животныхъ захваченными рослыми и сильными мулами японскаго обоза возымѣютъ свое дѣйствіе. Не могла не оказать вліянія спѣшная и секретная бумага Штаба 2-й арміи 25-го декабря за № 373, въ которой приказывается главнокомандующимъ взять 5-дневный людской и 3-дневный конскій запасы.

Транспорты остались, дошли и вернулись, и безъ того тяжелый отрядъ обременили, забрали на замѣну около 400 отбитыхъ крѣпкихъ муловъ, но злоключенія съ транспортами на семъ не окончились и долго еще переписка съ армейскимъ тыломъ выводила изъ равновѣсія честнаго, но и самовластнаго генерала.

III. Условія, при которыхъ предстояло произвести набѣгъ.

Нельзя не сознаться, что обстановка, въ условіяхъ, отъ насъ независящихъ, сложилась для производства набѣга довольно благопріятно.

Противникъ имѣлъ малочисленную плохую конницу. Японскіе драгуны не только не искали встрѣчи съ казаками, но постоянно отъ нея уклонялись. Слухи о трехъ тысячахъ хунхузовъ, японскихъ наемниковъ, заполнившихъ промежутокъ Хуньхе-Ляохе, были преувеличены, да наемные хунхузы, въ сущности мелкіе разбойники, не обладаютъ боевыми достоинствами.

Пѣхота противника, весьма подвижная и стойкая, была прикована къ укрѣпленнымъ пунктамъ въ сторонѣ отъ пути наступленія отряда. Такъ, по свѣдѣніямъ нашимъ, на правомъ берегу Хуньхе было: въ Хуалантозѣ 2 роты, 2 эск., 2 ор.; Читайцзы и Мамакаѣ 1 баталіонъ, 1 эск., 2 ор.; Сантайцзы и Сяодамынѣ

1 рота, 1/2 эск.; на ближнемъ лѣвомъ берегу въ Хейгоутаѣ 2 роты, 2 эск. 2 ор; Сюэрпу и Нюгэ 2 баталіона, 3 эск.; при сближеніи съ Тайцзыхе у Сяобейхе-Пейдагоу 3 тыс. пѣх., 8 эск., 4 ор.

Междурѣчная низменная, плодородная равнина была фуражируема японцами, но при посредствѣ китайскихъ властей съ весьма слабыми японскими командами, сопровождавшими интендантскихъ чиновниковъ. По нѣкоторымъ признакамъ можно было судить, что запасы учитывались, законтрактовывались, но вывозились медленно, видимо, готовились на будущее. Сильному отряду, очевидно, ни отъ хунхузовъ, ни отъ интендантскихъ командъ ожидать задержки не приходилось.

Открытая равнина облегчала связь между колонами отряда. Богатство раіона и сосредоточенность запасовъ обезпечивали легкое довольствіе частей. Время года было очень благопріятно набѣгу, такъ какъ зимніе, безснѣжные мѣсяцы наиболѣе удобны для передвиженій, особенно въ низменныхъ долинахъ рѣкъ Маньчжуріи. Погода стояла великолѣпная; было безвѣтрено: днемъ 1—2° мор., ночью 8°.

Рѣки съ низкими берегами особыхъ препятствій не представляли, такъ какъ были покрыты довольно прочнымъ льдомъ, но валы, обезпечивающіе отъ наводненій, испещряли равнину вблизи рѣкъ въ разнообразныхъ направленіяхъ; достигая 2-хъ сажень высоты, будучи круты и не имѣя переѣздовъ, они затрудняли движеніе, стѣсняли обзоръ и способствовали устройству засадъ.

Разбросанность деревень, малое число дворовъ въ нихъ и тѣснота помѣщеній принуждали располагаться подъ открытымъ небомъ; пришлось мириться съ разведеніемъ костровъ, служившихъ къ тому-же оріентировкой ординарцамъ. Эта-же малочисленность дворовъ при малой емкости колодцевъ способствовала крайнему недостатку воды, замедлявшему движеніе, въ виду необходимости дѣлать продолжительные привалы у водоемовъ или ручьевъ.

Отсутствіе въ равнинѣ сплошныхъ дорогъ вынуждало къ движенію по гаоляновымъ полямъ, поперекъ промерзшихъ грядокъ съ торчащими, заостренными, твердыми кольями стеблей, что утомляло лошадей и при неосторожности накалывало имъ ноги.

Отрядъ не былъ обезпеченъ хорошими картами; имѣлись 20-верстная и 4-хъ-верстный маршрутъ; несостоятельность ихъ быстро обнаружилась: по нимъ не только нельзя было указывать мѣстъ ночлеговъ, но даже и направленія движенія; нельзя было соразмѣрять и разстояній. Эти недостатки, увеличивая работу штабовъ, требовали значительнаго наряда на службу связи. Колоны должны были держаться отъ направляющей, не уклоняясь отъ предѣльныхъ разстояній (4-хъ верстъ). Только отъ Ньючжуана (Нюзы) до Инкоу была отличная 2-хъ верстная карта.

Колоны заблаговременно извѣщались начальникомъ отряда о часѣ расположенія на ночлегъ и останавливались въ попутныхъ деревняхъ примѣнительно къ указанному часу.

По расположеніи колонъ на ночлегъ и по точномъ опредѣленіи, изъ разспросовъ у жителей, мѣстоположенія занятой деревни и ближайшихъ къ ней селеній, посылался въ штабъ отряда офицеръ за приказаніемъ.

Въ штабѣ отряда составлялась общая схема расположенія частей, необходимая для связи ночного охраненія, выставляемаго каждой колоной; намѣчалось, по разспросамъ жителей, дальнѣйшее направленіе движенія; сразу въ 4-хъ экземплярахъ писался приказъ. Только разъ за все время и то при возвращеніи и на короткое время была утеряна связь съ лѣвою колоною, сошедшею съ направленія; въ каждый данный моментъ начальникъ зналъ о положеніи частей отряда. При подъемѣ, части строились въ линію резервныхъ колонъ, такъ какъ сразу выяснилось, что при этомъ скорѣе и правильнѣе устанавливался походный порядокъ.

Каждой колонѣ на все время набѣга приказано было принимать собственныя мѣры охраненія и освѣщенія мѣстности, а также поддерживать со средней колоной самую прочную связь, какъ дозорами, такъ и особенно срочными сообщеніями, независимо отъ командированія офицеровъ своей колоны къ сосѣдямъ для самостоятельной посылки донесеній.

IV. Дѣйствіе нашего отряда съ 27-го по 29-е декабря.

27-го декабря въ 8 час. утра отрядъ выступилъ изъ Сыфонтая и окрестныхъ деревень 4-мя колонами:

Правая—подъ командой генералъ-маіора Самсонова въ составѣ 3-хъ полковъ драгунъ, 1/2 сотни пограничниковъ, 20-й кон. бат., поршневой 1/2 батареи и летучаго отряда «Краснаго Креста», *всего 16 эскадр., 1/2 сотни, 6 кон. и 4 пѣш. орудій.*

Средняя генералъ-маіора Абрамова—3-хъ полковъ Урало-Забайкальской дивизіи, 1 сотня развѣдчиковъ, 1/2 сотни пограничниковъ, 4-хъ командъ конныхъ охотниковъ, 1-й Забайкальск. бат., команды конныхъ саперъ и летучаго отряда «Краснаго Креста»; всего *16 1/2 сот., 4 ком., 6 кон. орудій.*

Лѣвая—генералъ-маіора Телешева—3-хъ полковъ 4-й Донской казачьей дивизіи, Кавказской конной бригады, 1/2 сотни пограничной стражи, 2-й Забайк бат; *всего 29 1/2 сот., 6 кон. орудій.*

Транспортная колона—войскового старшины Свѣшникова, подъ прикрытіемъ 6 сотенъ 1-го Читинскаго казачьяго полка и 1/2 сотни пограничной стражи, должна была идти между правой и средней колонами, но, запоздавъ выступленіемъ и отставая, она пошла за хвостомъ средней колоны.

Правая колона, переправившись черезъ Ляохе у Калямы, повернула вдоль берега и прибыла безпрепятственно на ночлегъ въ д. Таліенпузу.

Средняя—пройдя Ашенюлу, взяла направленіе на Даванъ; въ 5-ти верстахъ къ сѣверу отъ него былъ встрѣченъ разъѣздъ японцевъ, быстро ускакавшій, а въ 3-хъ верстахъ южнѣе—былъ захваченъ японскій обозъ, брошенный прикрытіемъ. Колона вмѣстѣ съ транспортами стала въ Даванѣ на ночлегъ.

Лѣвая — пройдя Убанюлу, свернула на юго-западъ въ направленіи на Даванъ и стала на ночлегъ восточнѣе его въ д. Тхоудагоузѣ. По разъѣздамъ этой колоны былъ открытъ безвредный залповый огонь изъ деревни, лежащей къ востоку отъ пути слѣдованія. Подходя къ ночлегу, былъ захваченъ японскій обозъ съ продовольствіемъ; шелъ онъ къ Пейдагоу.

Съ лѣвой колоной выступили 3 партіи, предназначенныя для порчи мостовъ. Для сего каждый полкъ выдѣлилъ вызвавшихся 1 офицера и 35—40 нижнихъ чиновъ. Для руководства

подрывными работами въ каждую партію были назначены 2 саперныхъ офицера. Выпущены они должны были быть въ ночь съ 28-го на 29-е, причемъ 1-я партія (изъ состава лѣвой колоны – донцы и кавказцы) назначалась для взрыва моста сѣвернѣе Хайчена, 2-я партія (уральцы и забайкальцы)—южнѣе Хайчена и 3-я—(драгуны и пограничники)—у Дашичао. Партіямъ были даны штабомъ отряда схемы движенія къ мостамъ и профили послѣднихъ. Ночь отрядъ провелъ спокойно. Китайцы сообщали, что въ 15 вер. къ западу отъ Давана въ д. Сифуиплю значительная шайка хунхузовъ Тулисана (считался на службѣ у японцевъ).

На слѣдующій день приказано было начать движеніе въ 7 час. утра въ направленіи на старый Ньючжуанъ (Нюзу); колонамъ сблизиться на большомъ привалѣ передъ переправою черезъ Хуньхе у Килихе.

28-го декабря едва лишь разсвѣло, какъ отрядъ сталъ вытягиваться къ югу; правая колона переправилась на лѣвый берегъ Ляохе. Вскорѣ къ востоку загорѣлись маяки и огромные столбы чернаго дыма извѣщали японцевъ о движеніи русскихъ.

Подходя къ Килихе, головныя части средней и лѣвой колонъ были обстрѣляны хунхузами дальнимъ ружейнымъ огнемъ изъ-за сплошного вала. Отъ бросавшихся на нихъ сотенъ они укрылись было въ деревнѣ за рѣкой, но и тамъ не удержались и разсѣялись по деревнямъ, гдѣ встрѣчали казаковъ въ роли услужливыхъ поселянъ. Превращеніе это производится у нихъ быстро и съ актерскимъ искусствомъ.

Въ это-же время боковой авангардъ лѣвой колоны (26-й Донской казачій полкъ) былъ дважды обстрѣлянъ спѣшенными японцами и хунхузами; первый разъ передовыя ихъ части отошли подъ угрозою обхода донцовъ; второй-же разъ, обстрѣлянные 2-й Забайкальскою батареею, они быстро отошли къ востоку какъ только увидѣли заскакивающія имъ въ тылъ донскія сотни.

При дальнѣйшемъ движеніи авангардный полкъ средней колоны (1-й Верхнеудинскій), не свернувъ во-время съ дороги у д. Талахуенгоу цѣлиною на югъ, уклонился отъ направленія и ввязался вскорѣ въ серьезное столкновеніе съ японскою ротою. Приказаніе бросить преслѣдованіе противника и спѣшить стать на

свое мѣсто передъ колоною въ новомъ направленіи полкъ уже выполнить не могъ. Сотня развѣдчиковъ, высланная въ качествѣ головного отряда на временную замѣну авангарднаго полка, въ свою очередь, увлеклась за полкомъ и также приняла участіе въ столкновеніи.

Получивъ донесеніе о потеряхъ, о раненыхъ, лежащихъ вблизи укрывшихся за стѣнками японцевъ, объ оставшемся у деревни убитомъ лейтенантѣ французской службы, Бюртенѣ, начальникъ отряда приказалъ полку совмѣстно съ охотничьей командой, 2-мя эскадронами и 2-мя поршневыми орудіями (изъ правой колоны), подъ общимъ начальствомъ генерала Баумгартена, выбить японцевъ и обязательно взять раненыхъ и трупъ Бюртеня. Къ ночи все это было исполнено.

Оставшіеся въ живыхъ японцы разсѣялись по деревнямъ и часть ихъ была переловлена сторожевымъ охраненіемъ; нѣкоторые оказались переодѣтыми въ китайское платье и имѣли подвязныя косы.

Трудно разобраться въ этомъ столкновеніи; изъ перекрестныхъ разговоровъ и разсказовъ можно лишь заключить, что японская рота, выдвинутая изъ Ляояна, какъ увѣряли плѣнные, а вѣроятнѣе изъ Ньючжуана или Санчахе, заняла Сандаканъ,— деревушку изъ трехъ домовъ, обнесенныхъ по обыкновенію сплошными стѣнами и стѣнкой противъ въѣзда. Наши развѣдчики, минуя ее, успѣли уже пройти къ югу и противникъ себя не обнаружилъ, но, увидѣвъ колону полка, а за нею въ 2—3-хъ верстахъ значительную пыль, японцы, находившіеся въ крайнемъ дворѣ, рѣшились присоединяться къ товарищамъ и попытаться скрыться въ позади лежащую большую деревню; вотъ это-то движеніе и было обнаружено, на нихъ-то и бросилась сотня, но, не успѣвъ достичь японцевъ, отскочившихъ обратно, была ими обстрѣляна изъ-за стѣнъ. Сотня спѣшилась; раненый въ грудь и ноги, лейтенантъ Бюртень не въ силахъ былъ справиться съ лошадью, не могъ выдернуть ноги изъ стремени и былъ приволоченъ ею подъ стѣнку, изъ подъ которой уцѣлѣвшая и освободившаяся отъ всадника лошадь благополучно прискакала къ своимъ. Попытки выручить Бюртеня, обнаружившаго признаки жизни, не удавались: японцы открывали ближній жестокій огонь. К—ръ полка приказалъ 2-мъ сотнямъ

выбить японцевъ. Въ это время одной сотнѣ Верхнеудинцевъ и сотнѣ развѣдчиковъ удалось вскочить въ сосѣдніе дворы; они спѣшились, чтобы обстрѣлять японцевъ съ тыла, но принуждены были отстрѣливаться отъ тѣхъ пѣхотинцевъ, которые оказались съ ними въ одномъ дворѣ, за внутренними стѣнками. Японцы, видя себя окруженными, рѣшили дорого продать свою жизнь; нашимъ-же пришлось выручать своихъ раненыхъ, не могущихъ выбраться изъ западни.

Наступила темнота; подъѣхали наши орудія; спѣшились эскадроны и сотни; едва только успѣли вернуться изъ дворовъ наши казаки, какъ былъ открытъ почти въ упоръ артилерійскій огонь. Японцы яростно отстрѣливались и погибали, менѣе мужественные пытались ускользнуть подъ покровомъ ночи и попали въ плѣнъ. Храбрѣйшіе погибли и переранены; и у насъ изъ строя выбыло 60 человѣкъ.

Погибъ Некрасовъ—дѣльный, смѣлый офицеръ, погибъ нашъ гость, храбрый, полный воинственныхъ стремленій лейтенантъ Бюртень. Долго добивался онъ возможности испытать себя въ ратномъ дѣлѣ: 5 мѣсяцевъ бродилъ по канцеляріямъ тыла, но пристроиться не могъ; разрѣшительныхъ бумагъ ему его правительство не дало, а начальство снабдило лишь лестными отзывами. Въ конномъ отрядѣ, гдѣ, по примѣру генералъ-лейтенанта Мищенко, рады были не только офицеру, но и каждому добровольцу казаку, онъ былъ принятъ привѣтливо. Помню застѣнчивую радость Бюртеня, ставшаго передъ строй въ формѣ сотника Верхнеудинскаго полка; чѣмъ не казакъ былъ этотъ плотный, крѣпкій офицеръ съ большою, лопатообразною бородою. Старательно изучалъ онъ русскія команды и первыми его словами были: «за мной». Съ этими словами бросился онъ 28-го на хунхузовъ у Килихе и зарубилъ одного; они-же были его послѣднимъ обращеніемъ къ казакамъ у Сандакана. Къ ночи принесли къ штабу отряда раненыхъ и убитыхъ. Мертвое лицо Бюртеня было озарено улыбкою. Пощадили-ли китайцы братскую могилу? Отрядъ заночевалъ у Лядявозы-Уцзятая-Мудятао. Подрывныя партіи выступили по назначенію. Еще днемъ были отъ всѣхъ колонъ высланы разъѣзды для изслѣдованія переправъ на Тайцзыхе и Ляохе. Указавъ о безцѣльности и нежелательности столкновеній съ противникомъ, засѣвшимъ въ де-

ревняхъ, начальникъ отряда отдалъ распоряженіе о дальнѣйшемъ движеніи.

Средняя колона должна была слѣдовать кратчайшей дорогой на Ньючжуанъ; лѣвая и правая держаться паралельно средней, не уклоняясь далѣе 3 верстъ. Колонамъ приказано выслать разъѣзды въ направленіи на Нюзу, а также эскадроны и сотни для устройства переправъ на Тайцзыхе. Въ случаѣ занятія г. Нюзы противникомъ рѣшено было обойти его.

29-го декабря, въ 6 ч. 30 м. утра, была выслана на Ньючжуанъ сотня развѣдчиковъ, а въ 8 ч. утра выступилъ отрядъ. Мѣстность, особенно у Тайцзыхе и близъ Нюзы, оказалась сильно пересѣченной валами, канавами и ручьями въ глубокихъ оврагахъ. Разъѣзды наши въ самомъ началѣ движенія наткнулись на конныя партіи японцевъ, захватили нѣсколькихъ драгунъ, доктора и фельдшера; головныя части вскорѣ стали встрѣчать и захватывать обозы, и кое-гдѣ подожгли склады. Вблизи Ньючжуана были уничтожены полевые телеграфы и телефоны. Командиръ сотни развѣдчиковъ, подъесаулъ Шатиловъ, донесъ, что гарнизонъ Ньючжуана поспѣшно покидаетъ городъ. Высланный для преслѣдованія, 5-й Уральскій полкъ широкимъ наметомъ бросился за противникомъ, но, теряя время на преодолѣніе рукавовъ Хайченхе, успѣлъ лишь захватить отставшихъ; большинство японскихъ пѣхотинцевъ разсѣялось по окрестнымъ деревнямъ, драгуны-же ускакали, какъ только завидѣли сотню развѣдчиковъ. Уральцы верстахъ въ 12-ти къ югу отъ Ньючжуана наскочили на громадный японскій обозъ; частью уничтожили его, частью захватили. 51-й драгунскій Черниговскій полкъ, высланный отъ правой колоны, также не успѣлъ перехватить бѣглецовъ. Хорошо поработали разъѣзды лѣвой колоны; разсѣявъ партіи конныхъ и пѣшихъ японцевъ, находившихся къ востоку отъ Ньючжуана, они захватили уже горящую телеграфную станцію и совершенно изолировали Нюзу отъ Хайчена и Дашичао. Широко раскинутый городъ какъ-бы вымеръ: ни японцевъ, ни жителей; нѣкоторые склады съ ясными признаками принадлежности японцамъ запылали;—прочіе, а также городъ пришлось пощадить, даже не взирая на то, что летучій отрядъ «Краснаго Креста», идущій за колоной, былъ обстрѣлянъ, правда, безъ

вреда, изъ импаня на главной улицѣ города. Стрѣлявшихъ разыскать не удалось.

Подходя къ Ньючжуану, получены были донесенія о взрывахъ 2-мя партіями полотна желѣзной дороги у Хайчена; къ мостамъ подобраться не удалось; плохо ночью оріентировались, проводники оказались ненадежными, спѣшили сдѣлать хоть что-нибудь, много совѣщались; не было авторитетныхъ начальниковъ. Партіи урало-забайкальцевъ удалось устроить крушеніе поѣзда, къ сожалѣнію, пустого, идущаго съ сѣвера на югъ. 3-я партія встрѣтила ночью значительныя мѣстныя затрудненія и вернулась, ничего не сдѣлавъ; была вновь отправлена утромъ 30-го декабря и тоже до моста не добралась; взорвала полотно у Дашичао.

Отрядъ, пройдя за 3 дня 120 верстъ (средняя колона), сталъ на ночлегъ у Цзынцзятыня (штабъ отряда и средняя колона) и въ ближайшихъ деревняхъ (Ляньчипоу, Синкхайха, Лаучантхоу и др.), гдѣ казаки и драгуны переловили нѣсколькихъ японцевъ, бѣжавшихъ изъ Нюзы.

Какъ илюстрацію къ этой ловлѣ, привожу слѣдующій случай: въ штабъ отряда поздно вечеромъ, во время отдачи распоряженій, вваливается конный охотникъ, держа кусокъ ваты у разсѣченной губы; сбоку на поясѣ у него японская офицерская сабля, черезъ плечо отличной рыжей кожи ташка (полевая сумка), на тулупѣ кровь. Обращаясь къ начальнику отряда, стрѣлокъ возбужденнымъ голосомъ докладываетъ: «Ваше превосходительство, не могу хорошо говорить: японецъ губу испортилъ; иду это я отъ двора въ огородъ солому коню брать, ружье, конечно, несу (пѣхотинцы привыкли—таки не разставаться съ ружьемъ); не могу соломы найти, темно, значитъ; смотрю, идетъ китаецъ, я къ нему—ходя, лейлей—говорю; только это подхожу, а онъ сабелькой взмахни и меня по губѣ; тутъ я его ружьемъ далъ, а какъ енъ полетѣлъ, сабельку я схватилъ и проткнулъ ему въ горло; гляжу,—японецъ, какъ-бы офицеръ; отобралъ сабельку, вотъ сумку». «Ну молодецъ, иди, оставь себѣ на память и саблю, и сумку».

«Радъ стараться, ваше превосходительство—обидно вѣдь тоже по губѣ, а я хорошо «ходя и лейлей» безъ обиды, значитъ, какъ ежели китайцу».

Стрѣлокъ уходитъ, но, оборачиваясь, произноситъ: «Ваше превосходительство, а я у него часы взялъ» и показываетъ часы. «Ступай».

2—3-хъ японцевъ вытащили къ утру изъ фанзы, гдѣ они смирнехонько пролежали всю ночь за шкапами.

Въ Цынцзятынѣ генералъ-адъютантъ Мищенко окончательно поставилъ себѣ главною цѣлью разгромъ станціи Инкоу. Колонамъ приказано было выступить 30-го декабря въ 8 ч. 30 м. утра и сблизиться на привалѣ у Такаукхена; при движеніи начальникамъ колонъ предписано было озаботиться усиленнымъ развѣдываніемъ, какъ передъ фронтомъ, такъ и къ востоку и съ тыла. Изъ лѣвой колоны выпустить 3-ю партію (вновь см. выше) подрывниковъ къ Дашичао, а изъ правой—разъѣзды для порчи дороги, по усмотрѣнію генерала Самсонова.

Начальникъ отряда ночью 29-го рѣшилъ: выдѣлить на привалѣ у Такаукхена отъ каждаго полка по сотнѣ и эскадрону въ отдѣльную колону; включить въ нее Приморскій драгунскій полкъ и всѣ 4 конно-охотничьи команды; колона эта предназначалась для непосредственной атаки станціи. Во главѣ этого сборнаго отряда генералъ-адъютантъ Мищенко, не уваживъ возраженія, рѣшилъ поставить полковника Харанова; начальникомъ штаба къ нему былъ назначенъ подполковникъ Лопухинъ. Начальники колонъ и командиры частей должны были собраться на большомъ привалѣ у штаба отряда.

V. Атака ст. Инкоу 30-го декабря.

30-го декабря въ двѣнадцатомъ часу дня колоны подошли къ Такаукхену. Генералъ-адъютантъ Мищенко изложилъ собравшимся начальникамъ свой планъ атаки станціи, и, сдѣлавъ отдѣльныя указанія, спросилъ, «нѣтъ-ли возраженій»;—таковыхъ не послѣдовало: планъ былъ одобренъ всѣми. Тутъ-же подъ шумъ дополнительныхъ обсужденій была написана и раздана диспозиція. Въ общемъ предписывалось: сборному отряду (штурмовая колона) полковника Харанова (Приморскаго драгунскаго полка 4 эск.; отд. кавал. бр. 2 эск.; Донской каз. див. 3 сотн.; Урало-Забайк. див. 4 сотн.; Кавказской кон. бр. 2 сотн.; конно-

охотниковъ 4 ком.; всего 6 эск. 9 сот. 4 ком.) выступить съ большого привала въ 3 ч. дня и слѣдовать на Цинцзятынь, Цумсинпфуцза, Циннэнфу, Кіэнцзячао-Дунцзяпуцзы; подойдя скрытно къ станціи, атаковать ее при наступленіи темноты, спустя часъ послѣ того, какъ начнется орудійная стрѣльба по ней изъ главныхъ силъ; на станціи произвести взрывы подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ и уничтожить склады за ней.

Полковнику графу Шувалову (Терско-Кубанскаго полка 4 сотн., 2-го Дагестанскаго полка 1 сотн.)—выступить съ большого привала въ 2 ч. дня и быстро слѣдовать на линію жел. дор. Дашичао—Инкоу; испортить путь и, развѣдывая въ направленіи на Дашичао, обезпечивать отрядъ слѣва.

Генералу Телешеву (лѣвая колона, Донская каз. див. 15 сотн.; пограничной стражи 1/2 сотн.; Дагестанскаго полка 4 сотн.; 1-я и 2-я Забайкальскія батар. 12 кон. ор.; всего 19 1/2 сот. 12 кон. ор.) выступить въ 3 часа и слѣдовать по большой дорогѣ на Цяньшицяоцзы, не доходя которой, стать въ резервномъ порядкѣ по лѣвую сторону дороги.

Генералу Самсонову (правая колона; отд. кавал. бриг. 10 эск., пограничной стражи 1/2 сотн., 20-я кон. бат. 6 ор., поршневая 1/2 бат. 4 ор., всего 10 эск. 1/2 сотн., 10 ор.) выступить въ 3 часа и слѣдовать на Цяньшицяоцзы, не доходя которой, стать въ резервномъ порядкѣ по правую сторону большой дороги.

Генералу Абрамову (колона резерва; Уральская бр. 7 сотн.; 1-й Верхнеудинскій полкъ 4 сотн.; всего 11 сот.) выступить въ 3 ч. 30 м. и слѣдовать по большой дорогѣ до Хоусичауцзы, гдѣ встать въ резервномъ порядкѣ; держать связь съ транспортомъ.

Войсковому старшинѣ Свѣшникову (санитарные и вьючные транспорты подъ прикрытіемъ 1-го Читинскаго казачьяго полка 5 сот., 4-го Уральскаго полка 1 сотн.) слѣдовать за резервной колоной и стать вагенбургомъ у дер. Тумчханпфудза, держать связь съ колоной резерва. Въ той-же деревнѣ Тумчанпфудза открыть отрядному врачу главный перевязочный пунктъ. Послѣ ночного боя всѣмъ собираться къ большой дорогѣ между Хоусичауцза и Такаукхеномъ.

Терско-Кубанскій полкъ не могъ выступить въ назначенный часъ, такъ какъ долженъ былъ выждать подрывной вьюкъ. Выдѣливъ три офицерскихъ разъѣзда, полкъ направился на дер.

Силаобянъ и только къ 5 час. вечера подошелъ къ ней; въ это время со стороны Дашичао показался поѣздъ изъ 16 платформъ съ пѣхотою; поѣздъ остановился; пѣхота открыла огонь по всадникамъ; двѣ сотни (одна дагестанцевъ), спѣшившись, заняли южную опушку деревни. Замѣтивъ движеніе прочихъ сотенъ на перерѣзъ поѣзду, машинистъ далъ полный ходъ и проскочилъ въ Инкоу. Въ это время разъѣздъ далъ знать о пѣхотѣ (около баталіона), наступающей со стороны Дашичао. Всѣ сотни, кромѣ одной, спѣшились и заняли восточную опушку д. Силаобянъ; огнемъ пулеметовъ и всадниковъ удалось остановить противника, который залегъ и въ свою очередь открылъ огонь. Въ это время команда саперъ подъ прикрытіемъ одной сотни взорвала въ 5 мѣстахъ полотно желѣзной дороги близъ означенной деревни. Начинало темнѣть и полкъ сталъ отходить къ Ленсаптыню.

Правая и лѣвая колоны подошли въ 5 часу къ Цяньшицяоцзы. Поджидали донесеній отъ разъѣздовъ. Замѣтивъ поѣздъ, идущій въ Инкоу, начальникъ отряда приказалъ Забайкальскимъ батареямъ обстрѣлять его. Но вскорѣ онъ скрылся изъ глазъ за рощей, гдѣ какъ будто-бы задержался, послышалась вдали перестрѣлка, вдругъ выскочилъ на открытое мѣсто и съ необычайной быстротой помчался къ Инкоу, сопровождаемый разрывами нашихъ шрапнелей. Въ колону полковника Харанова было послано сообщеніе о причинѣ орудійной стрѣльбы. Вскорѣ подъѣхалъ артилеристъ штабсъ-капитанъ Комаровъ, любителемъ отправившійся изъ своей бригады въ набѣгъ, и доложилъ, что дер. Хоуинтай и слѣдующая за ней Хоушфанъ японцами не заняты.

Начальникъ отряда приказалъ обѣимъ колонамъ подойти къ Хоуинтаю, выставить батареи и открыть огонь по станціоннымъ сооруженіямъ, виднѣвшимся изъ-за деревьевъ. Донцамъ продвинуться впередъ къ полотну желѣзной дороги. Резервной колонѣ подойти къ Цяньшицяоцзы.

Первыми выстрѣлами поршневой батареи былъ зажженъ около станціи складъ. Стали поступать отъ донскихъ разъѣздовъ донесенія о томъ, что деревни около полотна желѣзной дороги заняты японцами, что часть ихъ отходитъ къ ст. Инкоу, что снаряды наши ложатся отлично; привезъ донесеніе легко ране-

ный корнетъ Нѣжинскаго полка Гершельманъ приблизительно о томъ-же.

Стало темнѣть; слѣва слышалась перестрѣлка; пули залетали на батареи (Забайкальскія).

Донцы первоначально выдвинули 2 спѣшенныя сотни передъ батареи, съ цѣлью ихъ прикрытія, и остановились. Генералъ Мищенко приказалъ имъ выдвинуться дальше вплоть до ружейныхъ выстрѣловъ противника; тогда 14 сотенъ подъ командой генералъ-маіора Стоянова прошли къ полотну желѣзной дороги, спѣшились между деревнями Хоушфанъ и Цзыньцзятунь (3 сотни остались въ прикрытіи къ коноводамъ); часть сотенъ, разсыпавшись въ цѣпь къ востоку, пошла на Цундуйзу—занятую японцами, другія сотни перешли черезъ полотно и повернули было на западъ, но, получивъ при наступившей уже темнотѣ приказаніе отходить, вернулись къ коноводамъ.

Какъ только стало темнѣть, батареи прекратили огонь. Всѣ стали ждать взрывовъ у станціи, но пришло донесеніе отъ штурмовой колоны о встрѣченныхъ затрудненіяхъ и задержкахъ; батареи вновь выпустили по нѣсколько снарядовъ; пришло второе донесеніе о томъ-же; вновь послано приказаніе поспѣшить атакою станціи. Пришло донесеніе слѣва о наступленіи 5-ти (?) японскихъ баталіоновъ. Окончательно стемнѣло. Начальникъ отряда приказалъ отходить. Штурмовой колонѣ было послано приказаніе взорвать что можно и уходить. Медленно стягивался отрядъ къ Цяньшицяоцзы. Оглядывались, все ждали взрывовъ. Со стороны станціи донеслись звуки частой стрѣльбы японскихъ магазинокъ; послышалось «ура», заглушенное еще болѣе яростной стрѣльбой; еще раза два среди шума перестрѣлки вспыхивало «ура».

Пришло донесеніе объ отбитой атакѣ, о большихъ потеряхъ, объ отходѣ колоны. На помощь были выдвинуты эскадроны Нѣжинскихъ драгунъ, а потомъ, при извѣстіи о невозможности доставить раненыхъ,—уральцы.

Отрядъ сталъ на ночлегъ въ Ленсантынѣ и ближайшихъ деревняхъ. Всю ночь и вплоть до 9 час. утра привозили раненыхъ.

Что-же произошло? Да то, что слабый, сборный отрядъ конницы, части котораго не учились и не практиковались въ на-

ступленіи спѣшеннымъ боевымъ порядкомъ, бросился въ лобъ на укрѣпившуюся и приготовившуюся къ встрѣчѣ пѣхоту, (да и бросился не дружно) и былъ отбитъ съ большимъ урономъ: изъ строя выбыло около двухсотъ человѣкъ и несомнѣнно смѣлѣйшихъ. Какъ передать все то, что произошло; возможно-ли всѣ реляціи, всѣ разсказы свести въ стройное, цѣльное описаніе? Вѣдь рѣдко кто можетъ отказаться отъ преимуществъ личнаго впечатлѣнія; вотъ почему иногда въ разсказахъ участниковъ и даже реляціяхъ такъ мало совпаденій; къ сожалѣнію, это ведетъ къ перекрестнымъ обвиненіямъ частей, а также отдѣльныхъ лицъ.

Колона полковника Харанова въ моментъ обстрѣла поѣзда батареями подошла къ Кіэнцзячао; здѣсь пріостановилась; собрались офицеры на совѣщаніе; рѣшено было: спѣшиться, не доходя Дагуаншунь; въ прикрытіе коноводамъ оставить 3 эск. Приморскаго драгунскаго полка; послѣ коноводовъ развести при наступленіи костры для оріентировки, собираться къ нимъ по звуку трубы; всѣмъ спѣшеннымъ, для отличія въ схваткѣ отъ японцевъ, перевязать лѣвый рукавъ бѣлымъ платкомъ (не состоялось); дебушировать изъ Дагуаньшуня и развернуться въ слѣдующемъ порядкѣ: драгуны, кавказцы, охотники—для атаки станціи, сзади нихъ саперная команда для порчи ея; далѣе донцы атаковать непріятельскіе окопы впереди станціи; перейти полотно жел. дороги лѣвѣе ея и поджечь склады за ней; за ними другая партія подрывниковъ; урало-забайкальцы (лѣвѣе донцовъ)—перейти полотно жел. дороги и, выбивая японцевъ, проникнуть глубже въ тылъ для облегченія третьей партіи подрывниковъ взрыва миннаго городка (точно его мѣсто не было извѣстно).

— Спѣшиться пришлось далеко отъ Дагуаншуня, такъ какъ все пространство между озерами было покрыто льдомъ. Люди падали, производили шумъ; противникъ насторожился; уже давно слышался гулъ нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ; влѣво отъ станціи горѣлъ складъ. Какъ только наши развернулись южнѣе Дагуаншуня (около 7 час. вечера), противникъ открылъ ружейный огонь; крикнувъ ура, люди бросились впередъ и, пробѣжавъ подъ сильнымъ огнемъ 600 шаговъ, залегли; части перемѣшались; охотники, донцы, уральцы, забайкальцы приняли влѣво:

драгуны,кавказцы—вправо; нѣсколько кавказцевъ очутились среди донцовъ, а часть послѣднихъ попали къ драгунамъ; разбросались не только по фронту, но и въ глубину, ибо не всѣ были въ силахъ пробѣжать полностью; офицеры стали собирать своихъ людей, устраивали и чужихъ; къ довершенію всего раньше залегшіе открыли огонь по японцамъ черезъ своихъ, лежащихъ впереди; безпорядокъ уже давалъ себя знать; многіе видѣли молодого, смѣлаго Харанова (сына), собиравшаго людей для новой атаки, полковника Ванновскаго, руководившаго драгунами и тѣми, кто попалъ къ драгунамъ; войсковой старшина Леоновъ (донецъ), собравъ своихъ офицеровъ и нѣсколькихъ (около 25) казаковъ, продвинулся къ насыпи; появился изъ штаба капитанъ баронъ Майдель передъ кучкою охотниковъ; выдвинулись саперные офицеры со своими командами; такъ подготавливалась вторая атака; кое-гдѣ вспыхнуло «ура»; вновь бросились и уже въ разнообразныхъ направленіяхъ; многіе устремились къ горѣвшему складу и, освѣщенные заревомъ, попали подъ сильный фланговый огонь; немногимъ удалось подобраться совсѣмъ близко къ японцамъ; бросившійся передъ своими кавказцами подъесаулъ Колюбакинъ—убитъ наповалъ; убитъ саперный поручикъ Трусовъ; дѣятельный, смѣлый полковникъ Ванновскій тяжело раненъ въ руку; сотникъ Харановъ—въ ноги и щеку (фамилій прочихъ раненыхъ офицеровъ, къ сожалѣнію, не припомню).

Атака не удалась. Пришлось подумать о выносѣ раненыхъ и убитыхъ съ площади, сильно обстрѣливаемой японцами. Уже давно горѣли костры у коноводовъ, а сигнала слышно не было. Потянулись къ кострамъ легко раненые; тяжелыхъ несли товарищи; спѣшенныя части обратились въ носильщиковъ. Тяжелая наступила ночь. Медленно шла колона; не хватало носилокъ и носильщиковъ; пригодились донскія пики: къ нимъ привязывали тулупы и полотнища. Носильщики выбивались изъ силъ; ложились и засыпали. Въ третьемъ часу утра колона остановилась; двигаться уже было не въ мочь. Подоспѣли уральцы и каретки летучаго отряда Краснаго Креста (д-ръ Гинтылло и др.)

Въ штабъ отряда стали поступать отъ разъѣздовъ, высланныхъ къ югу и юго-востоку, донесенія о занятіи японцами деревень къ востоку отъ Цзяньшицзяоцзы.

VI. Возвращеніе коннаго отряда съ набѣга.

Диспозиціей на 31-е декабря отряду предписывалось выступить въ 8 ч. утра тремя колонами въ направленіи на Ньючжуанъ, не доходя котораго, свернуть на сѣверо-западъ и стать на большой привалъ на высотѣ Санчинтхайза; съ началомъ движенія всѣмъ колонамъ выслать разъѣзды: средней и правой (генерала Самсонова) для изысканія удобныхъ переправъ черезъ Ляохе, лѣвой колонѣ (генерала Телешева) къ сторонѣ Ньючжуана и на востокъ—для развѣдки о противникѣ; всѣмъ колонамъ къ югу. Всѣмъ транспортамъ идти въ средней колонѣ. Къ диспозиціи была приложена схема движенія.

31-го декабря съ выступленіемъ пришлось задержаться, такъ какъ послѣдніе раненые прибыли лишь къ 9 ч. утра. Колонамъ приказано было собраться въ резервномъ порядкѣ, фронтомъ на югъ. По полученіи донесеній о приближеніи японской пѣхоты съ юга, генералъ-адъютантъ Мищенко приказалъ изъ средней и лѣвой колоны выдвинуть по полку и задержать противника до полнаго вытягиванія колонъ; японцы ограничились легкой перестрѣлкой и наблюденіемъ.

Пришли донесенія отъ разъѣздовъ, что изъ Ньючжуана бѣгутъ китайцы, что городъ занятъ японскою пѣхотою (4 т.), что часть ихъ продвинулась къ западу; замѣтно движеніе (пыль) къ востоку отъ Нюзы, что у Тайцзыхе встрѣчены японскіе разъѣзды и оттѣснены, что у Санчахе обнаружены 2 эскадрона японцевъ. Прибылъ съ разъѣздомъ развѣдчиковъ подъесаулъ гр. Велепольскій, высланный на встрѣчу отряду, а также и разъѣздъ Аргунскаго полка подъ начальствомъ есаула (фамиліи не помню); они доложили, что на встрѣчу конницы выдвинутъ Сыфонтайскій отрядъ. Только въ 10 ч. 30 м. тронулись колоны. Средняя постоянно задерживалась транспортомъ раненыхъ и къ привалу прибыла въ 3 часа; выступила въ пятомъ часу; крайнія колоны должны были по ней равняться. Отъ развѣданныхъ переправъ пришлось, въ виду соприкосновенія съ противникомъ, отказаться и уклониться внизъ по теченію Ляохе, но лѣвая колона (ген. Телешева), выславъ сотни для оттѣсненія эскадроновъ противника у Санчахе, переправилась и стала на ночлегъ сѣвернѣе этой деревни въ Синюпучензѣ; противникъ отошелъ и сталъ сѣ-

вернѣе—въ д. Сантайцзы; ночью получены были донесенія о движеніи японской пѣхоты съ юга къ Санчахе; былъ слышенъ стукъ колесъ—шла артилерія; пришлось колонѣ провести ночь наготовѣ.

Средняя и правая колоны избѣжали встрѣчи съ противникомъ, но переправа была тяжела особенно средней колонѣ; у береговъ ледъ подломился; на той сторонѣ нашли 2 длинныя шаланды и устроили спуски и салазки; орудія везли на канатѣ, только къ 3 ч. ночи удалось переправить всѣхъ. Съ 10 ч. вечера густой туманъ окуталъ окрестности. Офицеръ, посланный изъ лѣвой колоны съ донесеніемъ о приближеніи противника, заблудился въ туманѣ и прибылъ 1-го января въ восьмомъ часу утра; до его пріѣзда была слышна на востокѣ орудійная стрѣльба.

Согласно диспозиціи на 1-е января колоны должны были начать движеніе въ 9 ч. утра—средняя на Шалинъ, крайнія,—придерживаясь средней. Въ виду столкновенія лѣвой колоны съ противникомъ къ ней выслана была, подъ командой ген. Баумгартена, Забайкальская бригада съ 1-й батареей, а транспорты переданы въ правую колону.

Вскорѣ стрѣльба въ лѣвой колонѣ прекратилась и Забайкальской бригадѣ не удалось примкнуть къ ней; связь съ колоной ген. Телешева была на время утеряна; возстановить удалось, подходя къ Шалину.

Положеніе, въ которое попала лѣвая колона въ новогоднюю туманную ночь, было не изъ легкихъ. Всю ночь въ сторожевомъ охраненіи (южномъ—терско-кубанцы) шла перестрѣлка съ мелкими партіями японцевъ. Нашъ разъѣздъ, посланный къ сѣверу, былъ встрѣченъ выстрѣлами у д. Сантайзы (4—6 вер. сѣвернѣе Синюпучензы). Въ 5 час. утра стали долетать пули до южной опушки Синюпучензы. Въ восьмомъ часу утра раздались орудійные выстрѣлы; получено было донесеніе, что японцы развернули около двухъ (?) баталіоновъ и наступаютъ къ рѣкѣ; туманъ мѣшалъ развѣдкѣ. Полковнику Филимонову (н—ку штаба Донской дивизіи) поручено было съ 26-мъ Донск. полкомъ и 1-мъ взводомъ 2-й Забайк. батареи огнемъ орудій и спѣшенныхъ сотенъ поддержать сторожевое охраненіе Кавказской бригады и препятствовать переправѣ японцевъ черезъ рѣку.

Главныя силы колоны стали выстраиваться у сѣверной опушки деревни Синюпуцензы. Терско-кубанская сотня (сторожевого охраненія подъесаула Блазнова), отойдя отъ берега, удачно обстрѣливала японцевъ, начавшихъ уже небольшими партіями переходить по льду. Въ это время загремѣли ружейные выстрѣлы японцевъ и съ сѣвера, изъ деревни Утайцзы. Туманъ окончательно разсѣялся. Противъ Утайцзы былъ выдвинутъ 24-й Донск. п. и взводъ 2-ой Забайк. батареи. Общее командованіе надъ аріергардомъ принялъ ген.-маіоръ Стояновъ. Со стороны Ляохе японцы были удержаны искуснымъ огнемъ 1-го взвода (Есаулъ Ивановъ) 2-й Забайкальской батареи. Частямъ аріергарда южнаго фронта приказано было отходить за главными силами, надъ которыми уже стали рваться шимозы и шрапнели. Трудная задача предстояла 24-му Донскому полку и особенно 2-му взводу 2-й Забайк. батареи, который выѣхалъ, чтобы обстрѣлять японцевъ въ дальней деревнѣ—Сантайзы, но былъ осыпанъ пулями изъ Утайцзы съ разстоянія 1200 шаговъ. Командиръ полка спѣшилъ сначала 2, потомъ еще 2 сотни и открылъ огонь; японцы пріостановились и заполнили улицу деревни; забайкальскія орудія, неся потери (раненъ сотникъ Величковскій, хорунжій Кобылкинъ), громятъ улицу; японцы въ безпорядкѣ то укрываются, то вновь наполняютъ ее; наиболѣе смѣлые, въ числѣ 10, успѣваютъ дебушировать изъ деревни и пробираются къ нашимъ орудіямъ; на нихъ бросается въ конномъ строю подъесаулъ 24-го Донск. полка Коньковъ со своими казаками и близъ деревни всѣ 10 японцевъ ими изрублены подъ ближнимъ огнемъ оторопѣвшихъ японцевъ смѣльчаки благополучно отскакиваютъ; въ схваткѣ раненъ штыкомъ въ бокъ самъ Коньковъ (временно остался въ строю). Забайкальцы продолжали бѣглый огонь; руководилъ уже бомбардиръ, но вскорѣ прибылъ сотникъ Кислицкій и принялъ взводъ подъ команду. Японцы заняли стѣны деревни и перешли на залпы; небольшія партіи противника стали отдѣляться и наступать; за деревней показались японскія поддержки. Главныя силы нашей лѣвой колоны уже вытянулись; можно было отходить; поданные передки тотчасъ-же понесли значительныя потери (убито 3 лошади, ранено 5); въ зарядномъ ящикѣ было убито 5 лошадей, но славные забайкальскіе казаки не только вывезли благопо-

лучно орудія и этотъ ящикъ, но вернулись, сняли и привезли всю амуницію убитыхъ лошадей.

Для облегченія ухода этого взвода былъ выдвинутъ подъ прикрытіемъ пограничниковъ 3-й взводъ батареи (хорунжій Триполитовъ); по указанію капитана генеральнаго штаба Шѣвнева взводъ этотъ становится къ сѣверо-западу отъ Утайцзы и громитъ японцевъ во флангъ.

1-й взводъ батареи вновь выѣзжаетъ и открываетъ огонь съ разстоянія 2-хъ верстъ по Синюпуцензы, уже занятой японцами. Противникъ остановился и болѣе не преслѣдовалъ. Колона, взявъ направленіе на сѣверо-западъ, незамѣтно пересѣкла пути средней и правой колоны и очутилась западнѣе послѣдней; у Шалина, послѣ привала, колона заняла вновь свое мѣсто.

Много отдѣльныхъ славныхъ подвиговъ оказано было въ столкновеніи лѣвой колоны, но первенство безусловно принадлежитъ офицерамъ и казакамъ 2-й Забайкальской батареи. Доблестная батарея впослѣдствіи оказала не мало услугъ и сибирскимъ казакамъ, да и многимъ другимъ; вездѣ была встрѣчаема радостно и съ почетомъ; дань благодарности и уваженія къ ней жива въ сердцахъ боевыхъ ея товарищей, дорога имъ память о сложившихъ голову батарейскихъ; и да хранитъ судьба храбрыхъ Забайкальцевъ, такъ-же, какъ и другихъ достойныхъ казаковъ, отъ гнусной пропаганды, отъ чтенія наглыхъ, анонимныхъ писаній, посягающихъ на значеніе въ военномъ дѣлѣ мужества, доблести и прочихъ драгоцѣнныхъ свойствъ передовыхъ бойцовъ.

Столкновеніе у Синюпуцензы вывело изъ строя еще 52 человѣка.

Отрядъ, переправившись въ темнотѣ, сѣвернѣе Шалина, черезъ Шантайцзы (протокъ Ляохе—съ крутыми берегами), сталъ на ночлегъ на высотѣ г. Фуцзячжуанцзы (въ городѣ правая колона; въ д. Цаудіонѣ—средняя; въ Танчьяго—лѣвая). Противникъ ничѣмъ себя не обнаруживалъ.

2-го января отрядъ выступилъ въ 8 час. утра (средняя колона—въ 7 час. утра; ночевала уступомъ назадъ); движеніе шло безпрепятственно. На большомъ привалѣ и на пути отъ него были встрѣчены разъѣзды отряда генерала Коссаговскаго. Въ правую колону было послано приказаніе: по приходѣ на ноч-

легъ тотчасъ-же выслать транспортъ раненыхъ (болѣе 300) въ среднюю колону для передачи ихъ генералу Коссаговскому. Отрядъ послѣдняго оказался расположеннымъ, притомъ чрезвычайно широко, въ предназначенной для средней колоны деревнѣ Таліеппузѣ. Такое совмѣстительство очень неблагопріятно отразилось на размѣщеніи частей колоны, а главное—раненыхъ; едва къ часу ночи удалось кое-какъ пристроить ихъ. Начальникъ отряда съ частью штаба заняли клѣтушку, а большинство казаковъ вновь коротали ночь подъ открытымъ небомъ. Радость встрѣчи затуманилась обманутой надеждой удобнаго отдыха. Пришлось выставить и охраненіе полностью.

Утромъ 3-го января, какъ только разсвѣло, тронулся отрядъ ген. Коссаговскаго, увозя съ собою раненыхъ.

Въ 9 час. утра средняя и лѣвая колоны коннаго отряда, переправившись у Давана черезъ Ляохе, взяли направленіе на Ашенюлу-Убанюлу, а правая—слѣдовала по правому берегу рѣки и переправилась у Калямы, гдѣ и стала на ночлегъ; средняя колона заняла Ашенюлу, лѣвая—дер. Тахуанди (близъ Убанюлы). Эскадронъ японцевъ слѣдовалъ за нашими тыльными дозорами, не тревожа послѣднихъ; появлялись съ восточной стороны отдѣльные всадники, но держались въ почтительномъ разстояніи.

Выставивъ охраненіе отъ Матіензы (на юго-западъ отъ Сыфонтая) до Малюопы (на Ляохе), отрядъ оставался 4-го и 5-го января на занятыхъ мѣстахъ. Разъѣзды вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ у Локонто и Мамакая.

6-го января приказано было частямъ, примкнувшимъ къ конному отряду для производства набѣга, разойтись по прежнимъ мѣстамъ, а отряду перейти и стать сѣвернѣе Сыфонтая.

Такъ кончился набѣгъ. Предстояло общее наступленіе.

VII. Заключеніе.

Внесеніе переполоха въ тылъ японской арміи, захватъ и уничтоженіе многихъ обозовъ, порча полотна желѣзной дороги на нѣсколькихъ участкахъ, разгромъ слабыхъ пѣхотныхъ отрядовъ не могутъ быть сочтены за результатъ, равноцѣнный всей

суммѣ затраченной энергіи, не могли удовлетворить ожиданій и надеждъ, которыми провожали отрядъ.

9 дней безпрерывнаго движенія, 9 сутокъ пребыванія въ раіонѣ вліянія и дѣйствій противника, серьезное столкновеніе у Инкоу вызвали громадную затрату первныхъ и физическихъ силъ участниковъ набѣга.

Мнѣніе постороннихъ людей, столь склонныхъ къ сплошному и не обоснованному осужденію, молчаливое неодобреніе начальства больно отозвались на заинтересованныхъ лицахъ.

Неудача набѣга подчеркивалась особенно потому, что непомѣрно большія надежды возлагались на конный отрядъ, что и дало поводъ къ распространенію въ тылу сказочныхъ предположеній.

Не буду перечислять всѣхъ обвиненій, словесныхъ и письменныхъ, а также остротъ.

Главная вина, что «гора родила мышь», была любителями отыскана скоро: это медленность движенія, а ея причина— Мищенко не кавалеристъ. Просто, а главное — правдиво. Была и медленность, и Мищенко кавалерійскаго мундира не носилъ, хотя болѣе другихъ привлекалъ сердца кавалерійской молодежи; пусть вспомнятъ многіе, сколь усердно добивались чести служить подъ его начальствомъ. Влеченіе молодыхъ, даже и съ эгоистическими намѣреніями отличій и прочихъ благъ, все-же одинъ изъ вѣрнѣйшихъ показателей достоинствъ начальника.

Болѣе года отдѣляетъ насъ отъ набѣга; неудача его потонула въ морѣ сплошныхъ неудачъ и несчастій; пучина ихъ казалось-бы должна поглотить микроскопичность частныхъ самолюбій, обидъ и счетовъ; необходимо и возможно спокойно разобраться во всемъ происшедшемъ и съ единою лишь цѣлью— поучительности.

Полевой уставъ нашъ изъ всей отдѣльной дѣятельности конницы разсматриваетъ лишь развѣдываніе, включая въ этотъ отдѣлъ дѣйствія коннаго отряда, выдвинутаго для розыска непріятеля и оттѣсненія его конницы. Нельзя не признать, что уклоненіе устава отъ опредѣленій прочей весьма многосложной самостоятельной дѣятельности конницы имѣетъ свои уважительныя причины.

Въ литературѣ и въ практикѣ конницы нашей уже давно

привились названія набѣговъ, поисковъ, налетовъ и залетовъ;— всѣ они собственно обозначаютъ самостоятельныя предпріятія конницы въ тылу непріятельской арміи въ цѣляхъ всяческаго ослабленія противника и разсматриваются какъ средства подготовки успѣха армій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ зависимости отъ быстроты движенія, условій и продолжительности дѣйствій, значительности и опредѣленности цѣли возможно установить разницу между ними. Нѣсколько иное значеніе получаютъ такъ называемыя партизанскія дѣйствія и иностраннаго происхожденія рейды.

Громадные промежутки между столкновеніями армій и многія другія особенности минувшей кампаніи невольно отразились на дѣятельности конницы и заставляютъ быть осторожнымъ въ принципіальныхъ выводахъ, но недочеты подготовки конницы, умѣнія старшихъ начальниковъ ею пользоваться, а непосредственныхъ—руководить—не могутъ не остановить вниманія и требуютъ для пользы дѣла тщательнаго, правдиваго и откровеннаго разбора и сужденій.

Растяжка по времени между операціями приводила зачастую къ лишнимъ и къ тому-же кровопролитнымъ развѣдкамъ; нерѣдко ставились задачи, несоотвѣтствующія обстановкѣ.

Таковою и была задача вышеописаннаго набѣга.

Обстановка послѣ Шахе и особенно въ декабрѣ не могла не наталкивать главнокомандующаго на мысли о разрушеніи тыла японцевъ.

Противникъ получалъ скорѣе свои пополненія; возможное паденіе Портъ-Артура усиливало японцевъ испытанною арміею и неизмѣримымъ подъемомъ духа.

Въ случаѣ паденія крѣпости необходимо было либо немедленно перейти намъ въ наступленіе, либо отказаться даже отъ активной обороны у Мукдена до сосредоточенія уравновѣшивающихъ силъ.

3-е рѣшенье—наступать, выждавъ сосредоточенія лишь всѣхъ частей 16-го корп., неизбѣжно выдвигало вопросъ о задержкѣ арміи Ноги серьезною, длительною, повторною порчею желѣзныхъ дорогъ южнѣе Ляояна.

Это и должно было стать задачею коннаго отряда.

Такъ какъ паденіе крѣпости было вопросомъ времени, то

можно было заблаговременно составить планъ и на основаніи его подготовить отрядъ для разрушенія тыла японцевъ.

21-го декабря исчезло всякое сомнѣніе о паденіи Портъ-Артура... Съ этимъ извѣстіемъ воспрянула заглохшая мысль о набѣгѣ, но вылилась она не соотвѣтственно обстановкѣ.

Рѣшено было произвести набѣгъ какъ будто лишь для моральнаго впечатлѣнія; первостепенная цѣль—разрушеніе желѣзной дороги отошла на второе мѣсто, а непровѣренный складъ у ст. Инкоу рекомендовался особому вниманію.

А между тѣмъ ни ст. Инкоу, ни портъ не имѣли уже прежняго значенія: портъ замерзъ; Дальній уже давно обслуживалъ японцевъ; съ паденіемъ-же Портъ-Артура Инкоу являлся излишнею роскошью для нихъ, а потому и складъ цѣну имѣлъ лишь денежную.

Высылка отряда 26-го декабря, а не ранѣе, объясняется вышеуказанною непредусмотрительностью, но окончаніе набѣга за 8 дней до задуманнаго наступленія можетъ быть объяснимо нежеланіемъ липпиться участія, въ предстоящемъ наступленіи, значительнаго коннаго отряда (3/8-хъ всей наличной конницы), а также предвзятостью о послѣдствіяхъ набѣга—какъ будто думали дать японцамъ время для отвода части войскъ съ фронта въ видахъ обезпеченія тыла. Что подобная предвзятость могла имѣть мѣсто, можно судить по отозванію 3-го—4-го февраля въ тылъ 4-й Донской каз. дивизіи и бригады 41-й пѣх. дивизіи по случаю нападенія 30-го января небольшого японо-хунхузскаго отряда на мостъ у ст. Фанцзятунь, что сѣвернѣе Гунчжулина.

Отпуская начальника отряда, главнокомандующій для оріентировки подъ строгимъ секретомъ сообщилъ, что лишь черезъ 7—8 дней по возвращеніи отряда онъ предприметъ общее наступленіе.

Подобный секретъ ставилъ генералъ-адъютанта Мищенко въ обстановку, недопускающую проявленія какой либо иниціативы во времени развитія наиболѣе энергичныхъ дѣйствій своихъ въ тылу противника; будучи убѣжденнымъ въ необходимости и цѣлесообразности подобныхъ дѣйствій конницы одновременно съ наступленіемъ армій, на чемъ особенно настаивалъ въ ноябрскомъ докладѣ, начальникъ отряда фактически уже не могъ сдѣлать по своему:—армія выжидала-бы его прихода и не трогалась-бы.

Зато иниціативѣ его вполнѣ было доступно опредѣлить себѣ главную цѣль набѣга и второстепенныя задачи. Между тѣмъ, складъ у Инкоу, какъ-бы подсказанный главнокомандующимъ, съ самаго начала движенія чаще всего приходилъ на мысль генералу и вылился въ главную цѣль набѣга, вопреки обстановкѣ.

Такимъ образомъ, не получивъ въ сущности точныхъ указаній времени и цѣли дѣйствій и едва-ли правильно оріентированный главнокомандующимъ, начальникъ отряда все-же оказался связаннымъ по времени и съ навязанною идеею, стряхнуть которую оказался не въ силахъ.

Включеніе въ составъ отряда 4 конно-охотничьихъ командъ и поршневой пѣш. 1/2 батареи невольно указывало, что успѣхъ предпріятія подлежитъ достиженію не столько быстротою движенія, внезапностью появленія, сколько мощностью его,—способностью преодолѣвать сопротивленіе противника открытою силою. До нѣкоторой степени на то-же намекала и величина отряда.

Всякое отдѣльное, самостоятельное предпріятіе конницы должно быть основано на смѣлости замысла и плана дѣйствій и на внезапности появленія передъ цѣлью.

Послѣдняя, т. е. внезапность, является производной отъ 2-хъ нерѣдко антагонистовъ: быстроты движенія и скрытности его.

Величина-же отряда, тяжесть его ни быстротѣ, ни скрытности удовлетворить не могли.

Что касается смѣлости, то наличіе ея умѣрялось слабостью во всѣхъ отношеніяхъ конницы противника, но и это не повліяло на желательное уменьшеніе и облегченіе отряда. Напротивъ того, назначается отрядъ генерала Коссаговскаго для оказанія поддержки возвращающемуся конному отряду, а для связи между ними высылается цѣлая серія (12) офицерскихъ сильныхъ разъѣздовъ. Генералъ-адъютанту Мищенко рекомендуется найти способы извѣщать главнокомандующаго о движеніи.

Могло-ли все это не оказать своего вліянія на начальника коннаго отряда?

О роли транспортовъ, о ихъ непростительной недоброкачественности и несоотвѣтственной организаціи не стоитъ болѣе упоминать.

Если прибавить ко всему спѣшность формированія отряда, когда многія части, идя на сборный пунктъ, не знали задачи, не захватили картъ, а также разнообразіе частей, незнакомство ихъ другъ съ другомъ, отсутствіе своихъ генераловъ, подчиненіе чужимъ, то, надѣюсь, этого вполнѣ достаточно для того, чтобы объяснить многое изъ случившагося.

Планъ начальника отряда, его выполненіе уже приведены въ описаніи набѣга.

Для большей скрытности движенія казалось-бы слѣдовало воспользоваться низменною долиною праваго берега Ляохе, но отъ этого рѣшенія удерживали: большая пересѣченность, болѣе слабое знакомство съ мѣстностью и неувѣренность въ наличіи и твердости льда на низовьи Ляохе, да едва-ли столь крупный отрядъ могъ и въ этомъ случаѣ расчитывать на скрытность, а время движенія увеличилось-бы на переходъ.

Весь порядокъ движенія обращаетъ на себя вниманіе правильностью распредѣленія частей по колонамъ, а также службою связи; сказалась хорошая подготовка большинства частей къ походнымъ движеніямъ.

Пресловутая медленность выразилась прохожденіемъ 40 верстъ въ девятичасовой день; разъѣзды дѣлали—50—70 верстъ. Исповѣдуя необходимость быстрыхъ передвиженій конницы, обязательности перемѣнныхъ алюровъ, все-же нельзя не согласиться, что крупнымъ кавалерійскимъ частямъ надо считаться съ работою разъѣздовъ.

Конница обязана летѣть, но лишь къ намѣченной цѣли и, конечно, не въ темнотѣ. Ударъ въ пустую, порывъ, прерванный неожиданнымъ сопротивленіемъ до достиженія цѣли, неумѣнье сберечь силы къ рѣшительной минутѣ надолго лишаютъ конницу необходимыхъ ей свойствъ. На практику движенія большихъ кавалерійскихъ отрядовъ перемѣнныхъ алюровъ необходимо удѣлить больше вниманія.

Только 11 лѣтъ тому назадъ стали серьезно требовать этихъ алюровъ; прививались они туго, вмѣсто рыси появилось нѣчто вродѣ тропоты: эскадронные командиры ворчали, полковые ихъ поддерживали, бригадные—радовались, что они, какъ и во многомъ другомъ, въ сторонѣ, начальники дивизій вспоминали доброе старое время, но, скрѣпя, сердце, требовали по новому.

Какія-же преимущества дала противнику сравнительная медленность коннаго отряда и такъ-ли ужъ она повредила намъ? Безъ офиціальныхъ японскихъ источниковъ судить было-бы трудно, если-бы сама обстановка не подсказывала отвѣта. 27-го декабря японцы узнали о движеніи нашей конницы, а 28-го—о присутствіи конницы русскихъ у Давана; точно опредѣлить силы имъ было невозможно, услужливые китайцы ихъ преувеличивали, воображеніе, конечно, и у японцевъ играло на повышеніе (писали они, что у Мищенки были и многочисленные хунхузы), но куда направится отрядъ, надо было выслѣживать. Цѣль русской конницы для нихъ, начавшихъ перевозку частей арміи Ноги на сѣверъ, была ясна: разрушеніе жел. дороги, крушенія поѣздовъ, нападенія на эшелоны, подвергнувшіеся крушенію.

Чѣмъ могли они противодѣйствовать? Конницею? но ея либо не было, либо противникъ боялся ея уничтоженія, сознавалъ, что для единоборства она не годится, почему и прибѣгъ къ посылкѣ малыхъ пѣхотныхъ частей, вѣроятно, въ цѣляхъ развѣдокъ, засадъ; усиленіемъ охраны дороги? это было какъ разъ на руку русскимъ вообще, а въ частности и конному отряду, имѣвшему главною цѣлью разрушеніе дороги; задержкою арміи Ноги? но тогда важнѣйшее дѣло было-бы сдѣлано одною угрозою. Ясно, что чѣмъ дольше продолжалось-бы такое положеніе, тѣмъ ярче сказались-бы выгоды его для насъ. Затруднились-бы только взрывы, но о нихъ рѣчь впереди.

Занятіе Ньючжуана (по китайски Нюза) все еще не могло правильно оріентировать японцевъ о цѣли отряда, а произведенные взрывы полотна желѣзной дороги еще болѣе привлекли ихъ вниманіе къ пути. Отъ Нюзы конный отрядъ могъ броситься на Хайченъ, на Дашичао, на Инкоу; ясно, что объ этихъ пунктахъ японцы позаботились и особенно о Хайченѣ; въ Дашичао-же, въ центральномъ пунктѣ, придерживали резервъ поѣздовъ съ пѣхотою. Наконецъ, отрядъ могъ, оставаясь у Ньючжуана или кружа около него, высылать партіи,—обратиться къ подобію партизанскихъ дѣйствій.

Вотъ почему смѣло утверждаю, что медленность движенія до Нюзы, т. е до утра 30-го декабря, при цѣляхъ, преслѣдуемыхъ отрядомъ, значенія не имѣла.

Нѣсколько иначе опредѣляется движеніе 30-го декабря. Быстрое появленіе коннаго отряда у ст. Инкоу и на желѣзно-дорожномъ пути къ нему не дало-бы возможности японцамъ подвезти поѣздъ съ пѣхотой, выжидавшей у ст. Дашичао; быть можетъ, штурмовая наша колона заняла-бы станцію и успѣхъ этотъ далъ-бы нравственное удовлетвореніе участникамъ.

Что-же помѣшало быстротѣ движенія отъ Цзынзятыня, чѣмъ вызвана медленность, продолжительныя остановки?

Главнымъ образомъ—рѣшеніемъ начальника отряда появиться передъ станціею за $1^1/_2$ часа до наступленія темноты; разстояніе-же было незначительное (22 в.), пришлось искусственно задерживаться.

Заблаговременно расчитать подходъ отряда къ Нюзѣ такъ, чтобы къ вечеру того-же дня достичь Инкоу, нельзя было за неточностью 20 верст. карты.

Но, принимая во вниманіе выжидательное положеніе японцевъ, лишенныхъ быстрой передачи донесеній да и принужденныхъ держаться въ почтительномъ отдаленіи, можно было не начинать движенія утромъ, а лишь днемъ, но, разъ двинувшись, сдѣлать бросокъ къ Инкоу, развлекая вниманіе противника разъѣздами въ направленіи на Хайченъ.

Короче—для успѣха атаки станціи не столько важенъ былъ тотъ или другой день, сколько удачное распредѣленіе времени дня для движенія и для самой атаки.

Этимъ считаю возможнымъ покончить съ вопросомъ о причинахъ непопулярной медленности по вліяніи ея на результатъ Инкоускаго набѣга.

Перехожу къ разбору частныхъ эпизодовъ и въ порядкѣ постепенности начну со стычки у Сандакана.

Случайно завязавшееся столкновеніе разыгралось горячо и довольно безпорядочно, обнаружило у молодыхъ офицеровъ пылкость, достойную похвалы, но и лучшаго примѣненія; командиръ авангарднаго полка въ обстановкѣ не разобрался. Въ такихъ неожиданныхъ мелкихъ столкновеніяхъ на ходу нерѣдкость будетъ и впредь отсутствіе порядка веденія дѣла, наслоеніе частей, обиліе непосредственно распоряжающихся, дробность дѣйствій и проч. неурядицы. Предотвратить это можно только умѣлымъ и привычнымъ освѣщеніемъ мѣстности и въ частности

навыкомъ осмотра деревень, лѣсовъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ. Научились этому не скоро и далеко не до совершенства. Мирная практика многаго дать не можетъ; слѣдуетъ обучать пріемамъ, и они за войну выработались.

Призываю доблестныхъ офицеровъ-развѣдчиковъ, заявившихъ себя на поляхъ Маньчжуріи, сказать свое слово для пользы общаго дѣла.

— Разбирая этотъ эпизодъ, невольно возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ можно пренебрегать присутствіемъ обнаруженной пѣхоты противника какъ на пути движенія коннаго отряда, такъ и въ сторонѣ отъ него? Отвѣтъ готовъ: въ зависимости отъ обстановки, что и позволяетъ, не вдаваясь въ сложныя опредѣленія, заявить: въ данномъ случаѣ небольшою, пѣхотною партіею, засѣвшею за сплошными глинобитными стѣнками и немогущею увязаться за конницею, слѣдовало пренебречь, установивъ наблюденіе.

Что касается порчи желѣзнодорожнаго пути, то небольшой результатъ, достигнутый подрывными партіями, очень малою виною падаетъ на исполнителей.

Надо сознаться, что для выполненія подобныхъ задачъ въ нашей кавалеріи нѣтъ достаточной подготовки и практики, да къ тому-же нѣтъ надлежащихъ теоретическихъ свѣдѣній.

Небольшое число маневренныхъ упражненій въ показной подвязкѣ патроновъ къ рельсамъ и мостамъ происходитъ въ обстановкѣ, неимѣющей подобія дѣйствительности, и потому польза и поучительность таковыхъ упражненій не велики.

Порча полотна желѣзной дороги—задача простая; дѣло въ удачномъ выборѣ участка, пути и быстротѣ движенія къ нему. Сѣть небольшихъ разъѣздовъ съ толковыми начальниками, знающими мѣстность или умѣло читающими карту, будучи выпущена изъ отряда, приблизившагося къ желѣзной дорогѣ, можетъ успѣшно и быстро выполнить свою задачу.

Другое дѣло фундаментальная порча мостовъ и станціонныхъ сооруженій. Охраняются они внимательнѣе, постоянною командою, обезпечены, или по крайней мѣрѣ должны обезпечиваться окопами, искусственными препятствіями, казармами гарнизона, приспособленными къ оборонѣ, съ обстрѣломъ на мостъ, снабжены пулеметами, нерѣдко и орудіями. Если прибавить къ

этому, что подготовка моста къ основательному одновременному взрыву при мирной обстановкѣ напрактиковавшимися людьми требуетъ отъ 40 минутъ до 2-хъ часовъ, то не будетъ-ли ясна вся сложность задачи взрыва непріятельскаго моста. Потребуется захватъ моста не иначе, какъ врасплохъ, а затѣмъ удержаніе его въ теченіе 40 минутъ, не менѣе, въ своихъ рукахъ, все время обезпечивая подрывниковъ, если не отъ огня, то отъ атаки; придется, такъ сказать, принять на себя охрану захваченнаго моста съ момента захвата и до взрыва, парализуя гарнизонъ и не подпуская подкрѣпленій, подходящихъ по тревогѣ. Приходится разсчитывать, что даже при внезапномъ нападеніи предстоитъ выдержать, полное случайностями, боевое столкновеніе.

Стоитъ-ли доказывать что для сего требуются значительныя силы, не менѣе полка и, конечно, не сборнаго, да и не всякаго, а съ отличнымъ людскимъ и конскимъ составомъ, съ командиромъ, исключительнымъ и уже обнаружившихся качествъ, съ отлично подготовленной командой подрывниковъ, широко и практично снабженной подрывными, детонирующими средствами.

Требуется отличная заблаговременная развѣдка моста всѣми средствами.

На что-же могли разсчитывать наши партіи въ 200 человѣкъ разныхъ полковъ съ вызвавшимися храбрыми, но не подготовленными офицерами и начальниками безъ должнаго авторитета не власти, нѣтъ, власть, обозначаемая старшинствомъ погонъ, въ дѣлахъ не всегда дѣйствительна, а авторитета знанія, способностей и моральнаго превосходства. Вѣдь упреки саперныхъ офицеровъ на двоевластіе, существовавшее въ партіяхъ (кавалерійскій офицеръ и саперный), есть слѣдствіе недостатка авторитетности начальниковъ партій, кавалерійскихъ офицеровъ; саперы не могли претендовать на предводительство: ихъ роль была трудная, важная, но чисто техническая, спеціальная. За малой подготовкой своихъ офицеровъ въ полку необходимо будетъ обратиться къ спеціалисту, но претендовать ему на предводительство полкомъ излишне.

Порча пути нашими партіями 28-го, 29-го и 30-го декабря, неудача взрыва моста японцами у Фанцзятуня съ 29-го по 30-е января и взрывъ нашими 4-мя сотнями моста у Хайчена съ 7-го

на 8-е февраля заслуживаютъ описанія и выводовъ и могли-бы послужить отдѣльною темою сообщенія.

Передъ нами-же сложное и обидно безуспѣшное нападеніе на станцію Инкоу всѣми силами крупнаго отряда.

Напрашивается рядъ вопросовъ. Правильно-ли задумано время атаки? Да.—Для нападенія съ разсвѣтомъ пришлось-бы совершить по незнакомой мѣстности ночной маршъ на протяженіи 22 верстъ крупными силами; конницѣ выгоднѣе завязать столкновеніе съ непріятельскою пѣхотою часа за $1^1/_2$—2 до наступленія темноты, такъ какъ есть возможность преодолѣть за это время сопротивленіе болѣе слабаго противника и ускользнуть отъ пораженія сильнымъ.

О причинѣ и вліяніи медленности прохожденія 22 вер. разстоянія Цынцзятынъ—Инкоу я уже упоминалъ.

Для правильной выработки плана и распредѣленія силъ не было точныхъ свѣдѣній о противникѣ (300—1 тыс.), не было извѣстно, какъ и гдѣ расположены окопы, приведены-ли деревни Дагуаншунъ и Хоуюфанъ, прикрывающія станцію, въ оборонительное состояніе.

Необходимо было своевременно изолировать станцію Инкоу порчею дороги возможно ближе къ ст. Дашичао (своевременность опредѣляю началомъ выступленія изъ Цынцзытына). Порча произведена послѣ прохода 1 поѣзда и близко, въ 5—6 верстахъ, отъ отряда, что дало впослѣдствіи возможность японской пѣхотѣ начать наступленіе прямо съ пути.

Долженъ-ли былъ разгромъ станціи служить главною цѣлью?—нѣтъ; шли уничтожать инкоускіе склады, а гдѣ они, точно извѣстно не было; были свѣдѣнія, что за станціей. Станція, негрузившая войскъ и тяжестей, значенія не имѣла.

Угроза нападенія на нее, но никакъ не атака, высылка развѣдокъ черезъ полотно желѣзной дороги въ тылъ станціи—должны были-бы служить средствами для подготовки удара главными силами въ тылъ станціи, на склады.

Разъ главная цѣль была установлена, то правильно-ли было распредѣленіе силъ? Нѣтъ, ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи. Для достиженія главной цѣли былъ назначенъ сборный отрядъ силою всего въ 14 эск. и сотенъ, и 4 команды (остальные демонстрируютъ и обезпечиваютъ), и при-

томъ подъ начальствомъ штабъ-офицера, непринадлежащаго ни къ одной изъ частей отряда; о немъ-же было лишь извѣстно, кто обладаетъ храбростью солдата и неумѣньемъ распоряжаться другими.

Демонстрація была преимущественно огневая, всегда малоубѣдительная, особенно артилерійская.

При демонстрирующей части находился все время и самъ начальникъ отряда, какъ нарочно въ этотъ единственный разъ всей своей огромной боевой практики упустившій изъ виду, что даже въ испытанномъ небольшомъ отрядѣ, хорошо ему знакомомъ, для рѣшенія дѣла всегда необходимо было его присутствіе, непосредственное его руководство, что только этимъ удавалось ему парализовать недостатки своихъ-же первоначальныхъ распоряженій и неумѣнье подчиненныхъ дѣйствовать самостоятельно и съ должной энергіей.

При штурмѣ станціи было выказано много мужества и отваги, но планъ былъ составленъ черезъ-чуръ широко и не обоснованно, а въ исполненіи встрѣтилъ много затрудненій; и мѣстность, и противникъ противопоставили рядъ неожиданностей, значеніе коихъ усилилось разбросной частей и безсвязностью дѣйствій (неизбѣжное слѣдствіе сборности отряда и безъ авторитетности начальника).

Опытъ этотъ еще разъ подтверждаетъ, что конница пѣхотѣ, изготовившейся, да еще за закрытіями и окопами, не страшна, что лобовыхъ атакъ конница обязана избѣгать всемѣрно, особенно въ пѣшемъ строю, что освѣщеніе мѣстности должно быть широкое и дальнее.

Къ сожалѣнію, нѣсколько поздно получено было донесеніе о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ штурмовою колоною, и ему не было придано должной вѣры, слишкомъ долго выжидался результатъ, казавшагося легкимъ, захвата станціи и потому было упущено время для исправленія первоначальныхъ распоряженій энергичнымъ движеніемъ правою и лѣвою колонами (33 эск. и сот.) на Хоуюфанъ и лѣвѣе къ линіи желѣзной дороги и далѣе къ складамъ.

Приказъ объ отходѣ былъ данъ своевременно, а заблаговременное опредѣленіе въ диспозиціи мѣста сбора —правильно.

Обращаетъ вниманіе составленіе партій для взрывовъ и от-

ряда для атаки станціи изъ сборныхъ частей—это хроническая болѣзнь нашей арміи, угнѣздившаяся глубоко и прочно, болѣзнь, привезенная въ Маньчжурію и тамъ обострившаяся.

Изъ небоевыхъ примѣровъ укажу на отряды, подавляющіе и подавлявшіе безпорядки, на маневренныя упражненія, на рѣшенія тактическихъ задачъ.

Другая болѣзнь, чаще всего поражающая конницу—это дробленіе частей; упоминаю лишь къ случаю, такъ какъ, очевидно, въ набѣгѣ не могло имѣть мѣста; вмѣсто полка получается шесть отдѣльныхъ эскадроновъ и сотенъ, и командиръ полка предводительствуетъ корпуснымъ обозомъ, бригадный сидитъ безъ дѣла въ дальнемъ тылу, начальникъ дивизіи со штабомъ развозятъ словесныя приказанія (правда, особой важности) и всѣ, лишенные безъ вины Высочайше ввѣренныхъ имъ частей, становятся завсегдатаями большихъ штабовъ, свыкаются съ бездѣльемъ и начинаютъ цѣнить всю прелесть безопасности и неотвѣтственности. А какъ это отражается на конницѣ и ея дѣятельности—разскажутъ мукденскія дѣла. Утверждаю, что и эта болѣзнь—не маньчжурскаго происхожденія; убѣдительно о семъ говорятъ большіе и малые маневры, а также рѣшенія тактическихъ задачъ въ училищахъ, въ полкахъ и въ академіи (преслѣдуется, но не всегда успѣшно); къ сожалѣнію, не безгрѣшенъ и уст. пол. сл., см. стр. 250—252, 255—256.

При возвращеніи отряда обращаетъ вниманіе переправа черезъ Ляохе, отказъ отъ подготовленныхъ и выборъ новыхъ переправъ, согласно обстановкѣ, что избавило колоны, за исключеніемъ крайней лѣвой, отъ столкновенія съ подоспѣвающимъ противникомъ. Столкновеніе даже со слабѣйшими силами непріятеля было бы невыгодно и безцѣльно. Въ разсматриваемомъ случаѣ заблаговременное обезпеченіе за собой переправъ для обратнаго движенія не было необходимостью, но вопросъ этотъ при производствѣ набѣговъ требуетъ вниманія и обсужденій, такъ какъ многое говоритъ и за, и противъ.

Что касается высылки свѣжаго отряда на встрѣчу, то вообще она имѣетъ смыслъ, оказывая моральную, а часто и боевую поддержку; необходимо только, чтобы разъѣзды были-бы способны разыскать возвращающихся возможно раньше и чтобы

свѣжій отрядъ не занималъ-бы большую и лучшую часть крытыхъ помѣщеній.

Развѣдки при набѣгѣ необходимы главнымъ образомъ для освѣщенія мѣстности впереди и по сторонамъ, какъ дополненіе къ охраненію. Появленіе развѣдочныхъ партій передъ цѣлью набѣга можетъ привлечь вниманіе противника, а потому при необходимости таковыхъ развѣдокъ надо бросить сѣть разъѣздовъ и въ ложныхъ направленіяхъ. Каждый разъѣздъ долженъ быть снабженъ подрывными средствами.

Охраненіе особенно въ ночное время приходится принимать со всѣхъ сторонъ, но каждый разъ слѣдуетъ пользоваться обстановкой для уменьшенія наряда. Изъ занятыхъ селеній слѣдуетъ не выпускать жителей. Въ разсматриваемомъ набѣгѣ охраненіе и развѣдки велись согласно сказанному.

Что касается развѣдокъ, то по поводу ихъ можно было-бы составить отдѣльный докладъ; много матеріала въ этомъ отношеніи далъ набѣгъ.

Конному отряду не слѣдуетъ себя отягчать военною добычею особенно до достиженія цѣли и окончанія дѣла. Части съ этимъ согласиться никакъ не могли и отказаться отъ коней и муловъ, обратившихъ многихъ казаковъ въ обозныхъ, было сверхъ ихъ силъ [1]).

Сдѣлавъ разборъ набѣга, я далекъ отъ исключительнаго желанія обвинить дѣйствующихъ лицъ, а также къ сему набѣгу причастныхъ.

Да, виновны и во многомъ, но если успокоимся на томъ, что отличнѣйшій генералъ оказался въ семъ дѣлѣ не кавалеристомъ, а старшіе надъ нимъ и младшіе по немъ начальники не могли оказать на дѣйствія его выправляющаго вліянія, что самовластіе его лишало ближайшихъ помощниковъ необходимой самостоятельности, что назначенъ былъ несоотвѣтственной тяжести и

[1]) Послѣ словесныхъ просьбъ генералъ-адъютантъ Мищенко циркулярно пишетъ въ полки: „Прошу завтра (10-го января) прислать въ отрядъ отбитыхъ за походъ муловъ. Главнокомандующій крайне недоволенъ, что не представлены мулы. Убѣдительно прошу полки избавить меня отъ непріятности“.

А полки увѣряли, что „дабы утѣшить любимаго генерала, они готовы прикупить муловъ на мѣстѣ, лишь-бы было, кого сдавать.“

состава отрядъ, что были спутаны цѣли, что только все приведенное и объясняетъ допуски и ошибки Инкоускаго набѣга, то, вѣроятно, въ будущемъ, при иной обстановкѣ, наша конница повторитъ, конечно, въ другихъ варіантахъ, промахи предшественниковъ. Надо учиться, учиться серьезно, вдумчиво, настойчиво, надо упражняться и притомъ въ обстановкѣ, возможно близкой къ боевой. Кавалерійская служба усложняется; все большія и большія требованія должны предъявляться кавалерійскимъ начальникамъ.

Нельзя-же серьезно вѣрить тому, что всѣ лучшіе наиспособнѣйшіе мастера военнаго дѣла остались лишь зрителями того, какъ менѣе способные и менѣе знающіе пренебрегали элементарными правилами военнаго искусства и губили родное дѣло, вели къ позору армію.

Критиковать легко и для пользы дѣла—слѣдуетъ, но кто грозенъ на словахъ—пусть пробуетъ на дѣлѣ.

Князь Вадбольскій.

II.

САНДЕПУ.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НАСТУПЛЕНІЯ 2-Й МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМІИ ВЪ ЯНВАРѢ 1905 ГОДА.

Сообщеніе Генеральнаго штаба полковника Новицкаго.

I. Подготовка къ наступленію.

Сентябрское наступленіе 1904 года, сопровождавшееся упорными, кровопролитными боями на р. Шахе, какъ извѣстно, окончилось для насъ неудачей. Обѣ арміи, наша и японская, истощенныя десятидневными боями, остановились другъ противъ друга и начали укрѣпляться. Вновь наступилъ одинъ изъ тѣхъ продолжительныхъ періодовъ бездѣйствія, которые составляютъ характерную особенность минувшей кампаніи. Обѣ стороны приступили къ пополненію своихъ потерь и израсходованныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, къ эвакуаціи раненыхъ, къ устройству тыла.

Въ то время въ Россіи еще не сознавали той, нынѣ уже непреложной, истины, что наши пораженія зависѣли исключительно отъ нашихъ неискусныхъ стратегическихъ дѣйствій, и объясняли ихъ численнымъ превосходствомъ противника, который, однако, никогда не превосходилъ насъ численностью на театрѣ воен-

ныхъ дѣйствій. А потому рѣшено было значительно усилить наши вооруженныя силы въ Маньчжуріи.

Объявлена была новая мобилизація, а всѣ наши войска, находившіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, подраздѣлили на три арміи. Къ концу ноября новая организація нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ начала осуществляться, а вмѣстѣ съ ней—зарождалась мысль о новомъ наступленіи, которое черезъ полтора мѣсяца послѣ этого осуществилось въ видѣ столь неудачной, столь нашумѣвшей январской операціи въ окрестностяхъ Сандепу.

Къ 25-му ноября всѣ наши войска, занимавшія укрѣпленныя позиціи на р. Шахе, уже были подраздѣлены главнокомандующимъ на три арміи, причемъ во 2-ю армію, составлявшую правый флангъ нашего расположенія, были назначены: корпуса—V Сибирскій, VIII и X, 4-я Донская казачья дивизія, 2-я бригада Оренбургской казачьей дивизіи, 1-й Оренбургскій, 1-й Аргунскій и 1-й Амурскій казачьи полки и Восточно-Сибирскій понтонный баталіонъ.

Въ концѣ ноября войска этой арміи занимали слѣдующее расположеніе:

V Сибирскій корпусъ ген.-лейт. Дембовскаго (24 б. 4 с. 102 ор. 1 сап. б.)—къ западу отъ желѣзной дороги, на укрѣпленной позиціи Даліантунь-Вучжанинъ-Сандіоза.

Правѣе его—конный отрядъ ген.-маіора Грекова (3 б. 30 с. 18 ор.) на фронтѣ Сандіоза-Ямандапу-Эртхазы-Чжанчжуанза, наблюдавшій все пространство между позиціями V Сибирскаго корпуса и р. Хуньхе.

Къ западу отъ послѣдней—Ляохейскій отрядъ ген.-маіора Коссаговскаго (6 б. 13 с. 16 ор.) у Сыфантая, наблюдая пространство между рр. Хуньхе и Ляохе на фронтѣ Чжаньтань-Чандіопа-Чудяганза-Тунхуанди.

Кромѣ того, VIII армейскій корпусъ ген.-лейт. Мылова (24 б. [1]) 6 с. 72 ор. 1 сап. б.) находился еще въ резервѣ, на р. Хуньхе, въ окрестностяхъ д. Тиндятяхе (въ 5 вер. южнѣе Мукдена), а

[1]) 8 б. и 24 ор. (1 бр. 15 п. д. и дивиз. 29 бр.) до 16-го декабря находились въ командировкѣ, на работахъ, въ раіонѣ 1-й арміи.

X арм. корпусъ ген.-лейт. Церпицкаго [1]) (32 б. 6 с. 88 ор. 1 сап. б.) находился временно на позиціяхъ восточнѣе желѣзной дороги, и лишь къ 6-му декабря, смѣненный VI Сибирскимъ корпусомъ (3-й арміи), отошелъ въ раіонъ Байтапу-Сіяртунь, въ резервъ 2-й арміи.

Такимъ образомъ, армія генералъ-адъютанта Гриппенберга имѣла 89 б. 59 с. и 296 орудій или около 68,700 чел. и занимала фронтъ на обоихъ берегахъ р. Хуньхе, длиною въ 40 верстъ.

О расположеніи въ это время непріятельскихъ войскъ, находившихся противъ 2-й арміи, имѣлись довольно опредѣленныя свѣдѣнія. Было извѣстно, что противъ насъ стоитъ 2-я японская армія Оку, состоявшая изъ 3-й, 4-й и 6-й полевыхъ дивизій и трехъ резервныхъ бригадъ, всего 68 б. 26 эск. и 210 ор. или около 66,000 чел. Она занимала укрѣпленныя позиціи на р. Шахе, по фронту Хунлинпу-Ламатунь, наблюдая все пространство между рр. Шахе и Хуньхе коннымъ отрядомъ ген. Акіамы (8 б. 17 эск. 18 ор.), а противъ нашего Ляохейскаго отряда имѣла ничтожныя силы изъ 4 б. 3 эск. и 12 ор. Слѣдовательно, къ этому времени (конецъ ноября) японцы имѣли чрезвычайно слабыя силы на берегахъ р. Хуньхе, противъ праваго фланга 2-й арміи, который занималъ, такимъ образомъ, по отношенію непріятеля охватывающее положеніе.

На своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, образовавшихся подобно тому, какъ и у насъ, изъ ряда разрушенныхъ китайскихъ деревень, приведенныхъ въ оборонительное состояніе и связанныхъ промежуточными укрѣпленіями, непріятель находился весьма близко отъ насъ, мѣстами лишь въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ и каждый день велъ съ нами вялую перестрѣлку.

Еще одновременно съ распредѣленіемъ войскъ по арміямъ главнокомандующимъ была указана послѣднимъ слѣдующая цѣль: при переходѣ противника въ наступленіе упорно оборонять занимаемыя позиціи, дѣятельно готовясь къ предстоящему наступленію. Такимъ образомъ, уже въ концѣ ноября генераломъ Куропаткинымъ была опредѣленно поставлена всѣмъ арміямъ наступательная задача.

---

[1]) Ген.-лейт. Церпицкій, собственно, прибылъ нѣсколько позже и корпусомъ временно командовалъ ген.-лейт. Случевскій (бывшій командиръ X армейскаго корпуса).

Разработка соображеній для предстоявшаго наступленія началась немедленно-же по прибытіи генерала Гринберга. Въ предписаніи отъ 25-го ноября за № 1692 главнокомандующій, между прочимъ, писалъ генералу Гринбергу: «По прибытіи ожидаемыхъ въ войска укомплектованій мною предположенъ общій переходъ въ наступленіе всѣми тремя арміями». Затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ предписаній, писемъ и записокъ, адресованныхъ то командующему 2-й арміей, то начальнику его штаба, генералъ Куропаткинъ въ различныхъ формахъ выражалъ свое намѣреніе перейти возможно скорѣе въ наступленіе и притомъ всѣми арміями. Предписаніе отъ 6-го декабря за № 2454 начинается словами: «При предстоящемъ наступательномъ движеніи маньчжурскихъ армій...»; въ запискѣ отъ 7-го декабря, разсматривая различныя стратегическія комбинаціи, главнокомандующій упоминаетъ всѣ три арміи, которыя въ разнообразныхъ формахъ оказываютъ другъ другу содѣйствіе въ достиженіи общей цѣли.

Я подчеркиваю все это потому, что послѣ печальнаго исхода боевъ у Сандепу въ нѣкоторыхъ кругахъ маньчжурскихъ армій распространились свѣдѣнія о томъ, что будто-бы, бросая 2-ю армію на Сандепу, ген. Куропаткинъ не имѣлъ намѣренія переходить въ общее наступленіе, а задавался болѣе узкой цѣлью—пораженія лѣваго фланга японцевъ. Эти ложныя свѣдѣнія черезъ посредство военной цензуры при штабѣ главнокомандующаго распространялись услужливыми кореспондентами по всей Россіи. И такъ создалась эта нелѣпая, лживая легенда о Сандепу.

Упоминая о задачахъ, поставленныхъ арміямъ въ виду предстоявшаго наступленія, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ многочисленныхъ указаній главнокомандующаго, которыми онѣ сопровождались. Въ нихъ главнокомандующій преподаетъ своимъ непосредственнымъ подчиненнымъ, командующимъ арміями, о томъ,—какъ строить укрѣпленія, какими силами занимать ихъ, какъ производить демонстраціи, сколько назначить войскъ для прикрытія такихъ-то работъ и т. п. Читая эти наставленія, длинныя, скучныя и мелочныя, думаешь, что всѣ прибыли на войну безъ самыхъ элементарныхъ познаній въ военномъ дѣлѣ. Весь поглощенный этими мелочами, генералъ Куропаткинъ постоянно упускалъ общее руководство военными дѣйствіями.

Во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ до 11-го декабря главнокомандующій не давалъ никакой опредѣленной идеи для предстоявшаго наступленія, хотя общее положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій должно было быть ему лучше извѣстно, чѣмъ кому либо изъ командующихъ арміями. И въ его упорныхъ, частыхъ требованіяхъ отъ командующаго арміей «соображеній» ясно сквозило желаніе, чтобы ему подсказали рѣшеніе. И это рѣшеніе ему было подсказано генераломъ Гринпенбергомъ въ его соображеніяхъ, представленныхъ 11-го декабря.

Въ этомъ документѣ генералъ Гринпенбергъ настаивалъ на необходимости нанести непріятелю главный ударъ на его лѣвомъ флангѣ, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала наступательнымъ дѣйствіямъ и гдѣ мы уже въ то время, нѣсколько охватывая своимъ расположеніемъ непріятеля, получили болѣе выгодное исходное положеніе для наступленія. Для нанесенія этого удара имъ предназначалась 2-я армія, которую онъ и просилъ усилить возможно больше, въ соотвѣтствіи съ важностью возлагавшейся на нее задачи. Этому наступленію должны были содѣйствовать прочія арміи, которыя послѣ того, какъ развьются дѣйствія 2-й, должны были перейти въ рѣшительное наступленіе.

Такимъ образомъ, идея, а вслѣдъ за ней и планъ нашего наступленія въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга принадлежатъ всецѣло генералъ-адъютанту Гринпенбергу. И этотъ планъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изложенъ въ соображеніяхъ 11-го декабря, въ существенныхъ своихъ чертахъ остался неизмѣненнымъ и легъ въ основаніе всѣхъ распоряженій для январскихъ боевъ.

Однако, въ этомъ планѣ заключался крупный недостатокъ, который не только не былъ исправленъ впослѣдствіи, а даже развился и окрѣпъ, благодаря тому, что вполнѣ согласовался съ нерѣшительнымъ, колеблющимся характеромъ главнокомандующаго.

Дѣло въ томъ, что содѣйствіе 1-й и 3-й армій опредѣлялось сначала лишь обстрѣливаніемъ непріятельскихъ позицій и лишь послѣ развитія дѣйствій обходной арміи должно было выразиться въ рѣшительномъ наступленіи. Если смотрѣть на непріятельскую армію, какъ на живую силу, способную сопротивляться

и создавать самостоятельныя комбинаціи, то ясно, что успѣшное развитіе обходныхъ дѣйствій возможно только при энергичной поддержкѣ съ фронта и что успѣхъ ихъ зиждется всецѣло на искусномъ сочетаніи фланговыхъ дѣйствій съ фронтальными, тѣхъ и другихъ—одинаково рѣшительныхъ. Между тѣмъ, вышеуказанное опредѣленіе содѣйствія фронтальныхъ армій вводило въ планъ крупную ошибку, имѣвшую для 2-й арміи роковое значеніе. Задержка въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ съ фронта до успѣшнаго исхода обходнаго движенія давала возможность главнокомандующему, никогда несклонному къ рѣшительной стратегіи, отказаться отъ этихъ дѣйствій въ случаѣ какихъ-либо затрудненій на лѣвомъ японскомъ флангѣ, гдѣ успѣхъ, въ свою очередь, зависѣлъ отъ энергіи, проявленной съ фронта. И мы увидимъ впослѣдствіи, такъ и случилось.

Заслуживаетъ вниманія оцѣнка непріятельскихъ силъ, сдѣланная какъ главнокомандующимъ, такъ и командующимъ 2-й арміей при выработкѣ нашего наступательнаго плана. Въ своихъ соображеніяхъ 11-го декабря генералъ Грипенбергъ опредѣлялъ всѣ японскія арміи силой въ 178 баталіоновъ, 61 эскадронъ и 666 орудій, или около 177,000 человѣкъ, а численность нашихъ армій—въ 336 баталіоновъ, 178 эскадроновъ и 1,088 орудій или 285,000 чел., т. е. въ 1½ раза сильнѣе японскихъ. Однако, такое численное превосходство оказалось въ эту войну для насъ недостаточнымъ, и генералъ Грипенбергъ говоритъ въ своемъ докладѣ: «Съ такими силами расчитывать на общій успѣхъ нельзя въ достаточной степени». А потому онъ предлагалъ дождаться прибытія трехъ стрѣлковыхъ бригадъ и XVI армейскаго корпуса, которые должны были доставить намъ двойное превосходство въ силахъ.

Разсматривая соотношеніе нашихъ и непріятельскихъ силъ по арміямъ, генералъ Грипенбергъ и здѣсь приходилъ къ весьма благопріятнымъ для насъ результатамъ. Вотъ какими словами кончается докладъ 11-го декабря: «Такимъ образомъ, даже при наиболѣе выгодныхъ данныхъ для японцевъ на фронтѣ армій мы будемъ всюду располагать полуторными силами». Что касается главнокомандующаго, то 6-го декабря въ предписаніи своемъ за № 2454 онъ писалъ генералу Грипенбергу: «... къ 20-му декабря мы будемъ имѣть значительное превосходство въ

силахъ противъ японцевъ, почему дальнѣйшее энергичное движеніе впередъ является своевременнымъ».

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что еще въ декабрѣ главнокомандующій, обладая «значительнымъ» превосходствомъ въ силахъ, рѣшилъ перейти въ общее наступленіе всѣми тремя арміями.

Такимъ образомъ, въ серединѣ декабря планъ предстоявшаго наступленія былъ намѣченъ и началась подготовка 2-й арміи къ нанесенію непріятелю рѣшительнаго удара на лѣвомъ флангѣ.

Не касаясь всѣхъ мелкихъ, запутанныхъ, то отмѣнявшихся, то вновь назначавшихся передвиженій войскъ, сопровождавшихъ эту подготовку, скажу лишь, что въ общихъ чертахъ она должна была выразиться въ созданіи двухъ положеній: 1) въ сосредоточеніи всѣхъ войскъ, назначенныхъ во 2-ю армію, какъ усиленіемъ ея новыми частями, такъ и освобожденіемъ уже имѣющихся частей отъ позиціонной службы для доставленія имъ необходимой свободы маневрированія, и 2) въ постановкѣ сосредоточенной такимъ образомъ арміи въ удобное исходное положеніе для наступленія. Первое было достигнуто исключеніемъ съ 21-го декабря изъ состава арміи V Сибирскаго корпуса, занимавшаго укрѣпленный участокъ Лиишинпу—Сандіоза, затѣмъ упомянутой уже раньше смѣной X армейскаго корпуса на позиціяхъ—VI Сибирскимъ и усиленіемъ арміи частями сводно-стрѣлковаго корпуса, сформированнаго изъ 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ, прибывавшихъ изъ Россіи въ теченіе декабря. Второе должно было осуществиться въ видѣ скрытнаго и быстраго выдвиженія сосредоточенной арміи наканунѣ операціи для неожиданнаго появленія на флангѣ у непріятеля.

И если-бы все это и было такъ исполнено, то даже при всѣхъ недостаткахъ нашего общаго наступательнаго плана 2-я армія могла-бы надѣяться на успѣхъ, насколько это зависѣло отъ ея собственныхъ силъ. Но уже съ 20-го декабря правильная идея, положенная въ основу подготовки 2-й арміи для предстоявшихъ операцій, подъ вліяніемъ различныхъ второстепенныхъ обстоятельствъ, видоизмѣняется.

Такъ, подъ вліяніемъ слуховъ объ усиленіи японцами своего лѣваго фланга на берегахъ р. Хуньхе и необходимости прикрывать интендантскіе склады, создававшіеся для 2-й арміи за

ея правымъ флангомъ (у Сухудяпу, Даваньганьпу и Сыфантая), часть войскъ этой арміи выдвигается съ 20-го декабря для занятія и укрѣпленія участка между правымъ флангомъ V Сиб. корпуса и р. Хуньхе; войска эти, состоявшія изъ 15-й пѣх. дивизіи, съ присоединеніемъ коннаго отряда ген. Грекова и Ляохейскаго отряда, наблюдавшаго пространство между рр. Хуньхе и Ляохе, образуютъ Западный отрядъ (17 б. 42 с. 58 ор.).

Такимъ образомъ, то, что создавалось одной рукой,—другой разрушалось. Въ одномъ мѣстѣ войска снимались съ позицій, чтобы образовать сосредоточенную, подвижную, несвязанную съ укрѣпленіями массу войскъ для свободнаго маневрированія, а въ другомъ—здѣсь-же рядомъ, безъ всякой необходимости, сила и подвижность этой массы ослаблялась созданіемъ новой укрѣпленной линіи.

Сформированіемъ Западнаго отряда работы по подготовкѣ арміи къ наступленію вступали на ложный путь, неотвѣчавшій стратегической обстановкѣ.

Армія, ошибочно выдвинувшая часть своихъ войскъ на позиціи, уже съ этого времени не могла противустоять соблазну дальнѣйшаго выдвиженія и къ 10-му января, когда отдавались окончательныя распоряженія для наступленія, большая часть 2-й арміи оказалась уже не въ сосредоточенномъ, свободномъ для маневрированія состояніи, а зарытой въ землю и растянутой въ длинную линію, протяженіемъ около 40 верстъ.

Вмѣстѣ съ послѣдовательнымъ выдвиженіемъ войскъ на позиціи, создавались каждый день новыя укрѣпленія и цѣлыя дивизіи, предназначенныя для наступленія, вмѣсто того, чтобы приготовляться къ нему, практиковаться въ тактическомъ отношеніи, изучать впередилежащую мѣстность, цѣлыми днями рыли твердую мерзлую землю... При этомъ совершенно невозможно было уяснить себѣ взглядъ главнокомандующаго на возможныя въ ближайшемъ будущемъ событія. Почти въ каждомъ наставленіи или предписаніи генерала Куропаткина заключалась стереотипная фраза «на случай перехода въ наступленіе противника», которая наводила на мысль, что главнокомандующій гораздо больше занятъ мыслью о непріятельскомъ, чѣмъ о нашемъ наступленіи. Но среди этихъ робкихъ предположеній встрѣчались и такія слова, имѣющіяся въ предписаніи

генерала Сахарова отъ 16-го декабря: «Главнокомандующій, предусматривая возможность очищенія японцами своихъ позицій, до нашего перехода въ наступленіе, приказалъ принять мѣры особой бдительности, дабы намъ быть своевременно освѣдомленными объ отступленіи противника». Понятно, что такая предусмотрительность не обѣщала нашимъ арміямъ ничего утѣшительнаго.

Въ вопросѣ о преждевременномъ развертываніи 2-й арміи не маловажную роль сыгралъ конный отрядъ ген.-ад. Мищенко, съ 4-го декабря переведенный главнокомандующимъ изъ центра на нашъ правый флангъ къ Сухудяпу и включенный въ составъ 2-й арміи. Не смотря, однако, на послѣднее, генералъ Куропаткинъ распоряжался этимъ отрядомъ самостоятельно и въ послѣднихъ числахъ декабря безъ вѣдома Командующаго арміей организовалъ знаменитый набѣгъ на Инкоу, недавшій нашимъ арміямъ никакихъ осязательныхъ результатовъ. Между тѣмъ, для поддержки этой конницы, которой въ сущности ничего не угрожало вслѣдствіе крайней слабости непріятельской кавалеріи, главнокомандующій призналъ необходимымъ выдвинуть навстрѣчу ей отъ Сыфантая особый отрядъ генерала Коссаговскаго (II с 4 орудія), что, въ свою очередь, повлекло за собой ослабленіе нашего праваго фланга и вызвало выдвиженіе на правый берегъ р. Хуньхе 14-й пѣхотной дивизіи.

Одновременно съ этимъ слухи о предполагавшемся, будтобы, наступленіи японцевъ въ ночь на 1-е января послужили для генерала Грипенберга достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы усилить Западный отрядъ цѣлымъ X корпусомъ. Такимъ образомъ, то подъ вліяніемъ слуховъ, ни разу не оправдавшихся, то для поддержанія экзотическихъ рейдовъ, совершенно ненужныхъ арміи для выполненія той задачи, къ которой она подготовлялась, эту армію раздергивали, разбрасывали на огромномъ фронтѣ, утомляли производствомъ совершенно ненужныхъ ей окопныхъ работъ, лишая ее необходимой подвижности, и искажали первоначальную идею, положенную въ основаніе подготовки ея къ предстоявшему наступленію.

Руководящимъ указаніемъ главнокомандующаго для наступленія является директива отъ 6-го января, въ которой, вопреки значенію самаго этого слова, подробнѣйшимъ образомъ указы-

валось—какъ и куда наступать. Ошибка, допущенная въ планѣ командующаго 2-й арміей, относительно принципа одновременности дѣйствій, получила здѣсь дальнѣйшее развитіе и выразилась въ созданіи весьма сложной, запутанной схемы наступленія, искусно приспособленной къ прекращенію наступательныхъ дѣйствій въ любую минуту. Наступленіе должно было начаться 2-й арміей и заключаться въ послѣдовательномъ овладѣніи укрѣпленіями японскаго лѣваго фланга, на фронтѣ Сандепу-Лидіутунь, послѣ чего уже и прочія арміи приступали къ столь-же сложнымъ и плохо согласованнымъ другъ съ другомъ дѣйствіямъ на продолженіи этого фронта къ востоку.

Главнокомандующій, предполагая, вѣроятно, что его ближайшіе сотрудники еще недостаточно оріентированы и снабжены указаніями, разослалъ 9-го января командующимъ арміями инструкцію, касавшуюся самой техники боя. Но уже изъ нея было ясно, что генералъ Куропаткинъ, по мѣрѣ приближенія рѣшительныхъ дѣйствій, начинаетъ терять душевное равновѣсіе, и столь недавнія еще разсужденія о нашемъ превосходствѣ въ силахъ, о своевременности рѣшительнаго наступленія, о вѣроятности очищенія японцами позицій безъ боя—замѣнялись болѣе осторожными и робкими предположеніями и даже опасеніями о томъ, какъ-бы наступленіе наше не приняло излишне большихъ размѣровъ. Такъ, въ этой инструкціи главнокомандующій опредѣленно высказываетъ желаніе, чтобы 2-я армія при своемъ наступленіи не переходила линіи Матюенза-Хэгоутай-Гучензы-Гаодажентунь, «дабы операція не приняла большаго размѣра, чѣмъ это въ началѣ желательно». Отъ всѣхъ этихъ наставленій получалось впечатлѣніе, что и дѣло заключалось не въ томъ, что-бы нанести непріятелю пораженіе, а въ томъ, что-бы соблюсти какія-то искусственныя нормы.

Къ 10-му января 2-я армія заняла слѣдующее расположеніе: X армейскій корпусъ занялъ укрѣпленную линію отъ праваго фланга 3-й арміи (V Сибирскій корпусъ), отъ д. Сандіоза до д. Чансыпу, правѣе его находилась 15-я пѣхотная дивизія (VIII корпуса) – до р. Хуньхе, а на правомъ берегу, въ южныхъ окрестностяхъ Сыфантая, были сосредоточены: 14-я пѣхотная дивизія и Ляохейскій отрядъ, имѣя у Тахуанчипу конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко, вернувшійся лишь наднихъ изъ

набѣга на Инкоу. Кромѣ того, въ резервѣ: сводно-стрѣлковый корпусъ, сосредоточившійся въ началѣ января въ раіонѣ 2-й арміи,—у д. Тиндятяхе (на южномъ берегу Хуньхе) и 1-й Сибирскій, прибывшій 9-го января изъ 1-й арміи,—на правомъ берегу этой рѣки въ окрестностяхъ с. Мамхуза. Диспозиціей по арміи за № 1 отъ 10-го января войскамъ назначалось на слѣдующій день окончательное расположеніе, которое и было исходнымъ для наступленія. X армейскій корпусъ и 15-я пѣх. дивизія сохраняли свое прежнее расположеніе, 14-я пѣх. дивизія должна была сосредоточиться въ окрестностяхъ Чжантаня, на р. Хуньхе, 1-й Сибирскій армейскій корпусъ—перейти въ окрестности Сыфантая, сводно-стрѣлковый корпусъ—на р. Хуньхе, въ раіонъ Даваньганьпу-Пейтхоза. Ляохейскій отрядъ и конница генералъ-адъютанта Мищенко сохраняли, въ общемъ, прежнее расположеніе. Вообще-же, армія, въ составѣ 120 баталіоновъ, 92 1/2 сотенъ и эскадроновъ и 436 орудій, численностью около 90,000 штыковъ и сабель, занимала изогнутую линію, протяженіемъ около 40 верстъ, на два фронта: на югъ и на юго-востокъ. Изъ этого положенія она и приступила въ ночь съ 11-го на 12-е января къ боевымъ дѣйствіямъ.

Въ теченіе всего разсмотрѣннаго нами періода непріятель не мѣшалъ нашимъ подготовительнымъ работамъ. На позиціяхъ изо-дня въ день поддерживалась вялая перестрѣлка, по ночамъ съ обѣихъ сторонъ велись поиски отдѣльныхъ партій, производились развѣдки, происходили мелкія столкновенія, но все это не отражалось на общемъ положеніи армій. Свѣдѣнія о расположеніи противника измѣнялись медленно и несущественно: ходилъ слухъ о сосредоточеніи портъ-артурской арміи генерала Ноги въ окрестностяхъ Сяобейхе, за лѣвымъ японскимъ флангомъ, но къ этому времени едва-ли значительная часть этой арміи могла быть туда доставлена. Но за то во второй половинѣ декабря, со времени сформированія Западнаго отряда, ясно обнаружилось усиленіе японцевъ на берегахъ р. Хуньхе, гдѣ они дѣятельно укрѣплялись. Постепенное выдвиженіе нашей 2-й арміи, предопредѣлявшее вѣроятный планъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій, не могло остаться незамѣченнымъ противникомъ.

Для характеристики нашей суетливости и неумѣнія настойчиво преслѣдовать намѣченную цѣль, любопытно привести, что

почти наканунѣ январскаго наступленія, подготовлявшагося въ теченіе шести недѣль, вся эта операція чуть было не провалилась изъ-за двухъ совершенно пустячныхъ обстоятельствъ, почти одновременно случившихся на нашихъ флангахъ: 8-го января обнаружилось наступленіе японцевъ противъ нашего Цинхенченскаго отряда, и этого было достаточно, чтобы главнокомандующій приказалъ часть войскъ сводно-стрѣлковаго корпуса передвинуть изъ 2-й арміи на подкрѣпленіе нашего лѣваго фланга. И только благодаря настойчивой просьбѣ генерала Грипенберга не ослаблять его арміи онъ отказался отъ этого передвиженія.

Инцидентъ на нашемъ правомъ флангѣ заключался въ слѣдующемъ: Здѣсь въ первыхъ числахъ января, въ пространствѣ между рр.. Хуньхе и Ляохе, появился небольшой непріятельскій отрядъ, силой около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Въ виду предстоявшей 2-й арміи серьезной задачи по овладѣнію укрѣпленіями непріятельскаго лѣваго фланга, конечно, достаточно было-бы имѣть за этимъ отрядомъ лишь наблюденіе. Однако, появившемуся непріятелю рѣшено было нанести пораженіе, что было поручено конному отряду генералъ-адъютанта Мищенко, усиленному тремя полками 14-й пѣхотной дивизіи, выдвиженіе которыхъ было обусловлено генераломъ Грипенбергомъ требованіемъ вернуть ихъ къ вечеру 10-го января. Къ этому времени они, конечно, не вернулись, вслѣдствіе чего это предпріятіе отвлекло къ югу какъ нашу конницу, такъ и полки 14-й пѣхотной дивизіи, которые едва успѣли вернуться утромъ 12-го января въ расположеніе арміи и прямо съ похода вступили въ бой.

Это обусловливаніе боевыхъ дѣйствій трудно выполнимыми требованіями представляетъ собой обычный нашъ, пагубный для дѣла, пріемъ употребленія войскъ: войскамъ ставится какая-нибудь задача, но тотчасъ-же опутывается условіями, препятствующими ея выполненію. Такъ, напримѣръ: «для введенія непріятеля въ заблужденіе произвести демонстрацію, но назначить для нея лишь такое-то количество войскъ и избѣгать потерь»; «такимъ то войскамъ атаковать непріятеля съ цѣлью отбросить его туда-то, но не переходить линіи такихъ-то деревень»; «такому то отряду совершить передвиженіе къ такому-то пункту и овладѣть имъ, но исполнить это не позже такого-то дня и

часа»... Подобныхъ распоряженій можно было-бы привести сотню. Къ ихъ числу принадлежитъ и распоряженіе о выдвиженіи на поддержку ляохейскаго отряда трехъ полковъ 14-й пѣх. дивизіи. Если командующій 2-й арміей признавалъ погоню за $2^1/_2$—тысячнымъ японскимъ отрядомъ, наканунѣ боевъ у Сандепу, цѣлесообразнымъ предпріятіемъ, то не слѣдовало обусловливать эту экспедицію срочнымъ возвращеніемъ полковъ; если-же это предпріятіе не представлялось необходимымъ, то не стоило изъза этого напрасно утомлять почти цѣлую дивизію.

Благодаря-же этому, и конница генералъ-адъютанта Мищенко, и полки 14-й пѣх. дивизіи были отвлечены отъ прямой своей задачи. Конница, благодаря именно этому, не принимала участія въ бою 12-го января и лишь 15-го возстановила прочную связь съ 1-мъ Сиб. корпусомъ. Полки-же 14-й пѣх. дивизіи хотя и вернулись къ утру 12-го января къ Чжантаню, но были настолько утомлены, что не могли въ этотъ день предпринять никакого рѣшительнаго дѣйствія противъ Сандепу.

Такимъ образомъ, всякое второстепенное обстоятельство готово было нарушить весь ходъ съ такимъ трудомъ налаженной операціи и вырвать изъ нашихъ рукъ иниціативу.

О мѣстности, на которой разыгрались всѣ печальные эпизоды январскихъ боевъ, говорить много не приходится. Это—обширная равнина, ограниченная съ запада теченіемъ р. Хуньхе, съ востока—р. Шахе, съ юга—линіей Мамакай-Ландунгоу, а съ сѣвера - нашими укрѣпленными позиціями по линіи Чжоугуаньпу-Чансыпу-Сандіоза. На этой равнинѣ разбросано огромное количество китайскихъ селеній, мѣстами образующихъ длинную, непрерывную линію построекъ, окруженныхъ рѣдкими рощами. Фанзы здѣсь построены преимущественно изъ прочнаго кирпича и окружены часто кирпичными-же стѣнками, представляя весьма благопріятныя условія для обороны. Во 2-й арміи, которая должна была атаковать цѣлый рядъ такихъ укрѣпленныхъ селеній, имѣлось всего лишь 40 поршневыхъ орудій и 24 полевыхъ мортиры для разрушенія прочныхъ закрытій. Правда, еще съ 4-го декабря въ армію было назначено 40 осадныхъ орудій (6 дм. и 42 лин.), но установка ихъ производилась чрезвычайно медленно, и къ началу боевъ лишь незначительная часть ихъ могла содѣйствовать нашему наступленію.

Все пространство между селеніями было сплошь покрыто грядками воздѣланныхъ полей, почти нигдѣ непредставлявшихъ закрытій или удобныхъ подступовъ къ непріятельскимъ позиціямъ.

Рѣка Хуньхе прочно замерзла и почти нигдѣ не представляла затрудненій для перехода всѣхъ родовъ оружія. Селенія въ раіонѣ военныхъ дѣйствій были брошены китайцами и жители встрѣчались лишь кое-гдѣ, въ одиночку.

Погода въ дни январскихъ боевъ стояла вѣтренная, холодная и пасмурная, съ густыми туманами; нѣсколько разъ шелъ снѣгъ, но онъ едва покрывалъ землю. По ночамъ морозы доходили до 20°.

II. Боевыя дѣйствія 12-го января.

Диспозиціей 2-й Маньчжурской арміи отъ 11-го января за № 2 опредѣлялся порядокъ выполненія атаки на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія, съ цѣлью утвердиться первоначально въ раіонѣ между лѣвымъ берегомъ рѣки Хуньхе и сс. Бейтацзы, Сяотайцзы и Хейгоутай.

Войскамъ указаны слѣдующія частныя задачи:

I-й Сибирскій корпусъ (24 б. 14½ эск. и с. 92 ор. ¾ сап. б.) и 14-я пѣх. дивизія (16 б. 48 ор. 1 сап. б.) должны были атаковать съ запада во флангъ непріятелю, на фронтѣ Чжаньтань-Хуанлотоцзы; ляохейскій отрядъ (8 б. 21 с. 20 ор. ¼ сап. б.)—у Сыфантая прикрывать тылъ I-го Сибирскаго и VIII корпусовъ; конница генералъ-адъютанта Мищенко (45 с. 32 ор.)—содѣйствовать I-му Сибирскому корпусу и освѣщать мѣстность къ югу; X корпусъ (32 б. 2 с. 104 ор. 1 сап. б.) и 15-я пѣх. дивизія (16 б. 4 с. 68 ор.)—демонстрировать огнемъ съ сѣвера, на фронтѣ Чжоугуаньпу-Сандіоза; сводно-стрѣлковый корпусъ (24 б. 2 с. 72 ор.)—оставаться въ армейскомъ резервѣ, на обоихъ берегахъ р. Хуньхе, у сс. Даваньганьпу-Таухуза.

Основной идеей предстоявшихъ боевыхъ дѣйствій являлось требованіе не атаковать ни одной позиціи съ фронта, а непремѣнно и съ фронта, и съ фланга. При дѣйствительности современнаго огня такое требованіе представлялось весьма цѣлесо-

образнымъ. Однако, проведеніе этой идеи въ жизнь произведено было совершенно неправильно. Здѣсь, въ предѣлахъ армейской диспозиціи, сказалось вліяніе соображеній главнокомандующаго, составленныхъ имъ для общаго наступленія. Какъ въ общемъ планѣ 2-я армія должна была атаковать, а прочія арміи должны были для своего наступленія ожидать успѣшнаго исхода этой атаки, невозможнаго безъ ихъ рѣшительнаго содѣйствія, такъ и въ предѣлахъ самой 2-й арміи—одна часть ея войскъ, поставленная для этого на флангѣ, должна была атаковать укрѣпленное селеніе Сандепу и окрестныя селенія, а прочія войска должны были содѣйствовать имъ лишь огнемъ.

Въ подобномъ распредѣленіи боевыхъ ролей былъ нарушенъ принципъ одновременности дѣйствій, чрезвычайно важный въ стратегіи, какъ дающій крайнее напряженіе силъ, предназначенныхъ для достиженія поставленной себѣ цѣли. Разсматривая съ этой точки зрѣнія распредѣленіе войскъ 2-й арміи на 12-е января и имѣя въ виду, что бой этого дня являлся для насъ заблаговременно подготовленнымъ, а для непріятеля неожиданнымъ, даже назначеніе армейскаго резерва являлось нецѣлесообразнымъ. Сводно-стрѣлковый корпусъ, вмѣсто того, чтобы бездѣйствовать весь день 12-го, могъ-бы, атакуя совмѣстно съ 1-мъ Сибирскимъ, достигнуть въ первый-же день рѣшительныхъ результатовъ.

И для достиженія этихъ результатовъ имѣвшихся въ распоряженіи генерала Грипенберга 90,000 человѣкъ было вполнѣ достаточно, при условіи цѣлесообразнаго и рѣшительнаго ихъ употребленія.

Однако, это условіе, повидимому, должно было совершенно отсутствовать. Дѣйствительно, армія къ утру 12-го января оказалась разбросанной на фронтѣ въ 25 верстъ, съ разнообразными цѣлями. Несмотря на большую разбросанность арміи, вопросъ о томъ, какъ будетъ эта армія управляться въ бою, мало останавливалъ на себѣ вниманіе высшихъ начальствующихъ лицъ. Службу связи, въ вѣдѣніе которой были переданы разнообразныя средства для передачи донесеній и приказаній (часть конницы, телефонъ, телеграфъ), начали организовать лишь 10-го января, за два дня до боевъ, а потому, несмотря на всю энергію, проявленную штабъ-офицеромъ генеральнаго штаба, назначеннымъ

начальникомъ службы связи, послѣдняя оказалась въ дни боевъ во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительной. При этомъ само начальство своими постоянными, ничѣмъ невызываемыми, кромѣ простого любопытства, передвиженіями съ мѣста на мѣсто, сильно затрудняло установленіе связи между войсками.

Дѣйствительно мѣстопребываніе командующаго арміей на 12-е было указано въ дер. Тоутайцзы, вѣроятно, въ виду положенія этого селенія въ вершинѣ угла, по сторонамъ котораго тянулся боевой фронтъ 2-й арміи. Однако, этотъ пунктъ, въ виду того, что командующій арміей не предполагалъ оставаться здѣсь долго, совершенно не былъ оборудованъ для передачи приказаній и пріема донесеній, которыя шли на д. Матурань (штабъ 2-й арміи) и уже оттуда передавались въ Тоутайцзы; здѣсь командующій арміей пробылъ нѣсколько часовъ, а прочее время дня находился то въ Матурани, то въ Чжантанѣ, что отражалось крайне неблагопріятно на связи штаба съ войсками.

Это явленіе неизмѣнно повторялось и въ послѣдующіе дни и свидѣтельствовало о полной неприспособленности къ условіямъ современной войны съ ея необъятными полями сраженій, требующими образцовой постановки службы связи, обезпечивающей правильное управленіе войсками.

Теперь посмотримъ, какъ при указанномъ выше распредѣленіи силъ, развивались боевыя дѣйствія.

1-й Сибирскій корпусъ, въ ночь на 12-е, внезапнымъ нападеніемъ овладѣлъ на р. Хуньхе селеніями Хуанлотоцза и Тутайцзы, утромъ выдвинулъ къ этой рѣкѣ свою артилерію и, послѣ артилерійской подготовки, повелъ наступленіе на линію сс. Тоупао-Хейгоутай. Однако, на этой линіи онъ встрѣтилъ настолько сильное сопротивленіе, что лишь послѣ цѣлаго дня боя, воспользовавшись наступившей темнотой, овладѣлъ этими селеніями.

Въ боевыхъ дѣйствіяхъ этого корпуса уже въ первый день обращаетъ на себя вниманіе, необычное у насъ настойчивое преслѣдованіе поставленной себѣ цѣли и взаимодѣйствіе войскъ, назначенныхъ для его выполненія. Этими особенностями 1-й Сибирскій корпусъ весьма выгодно выдѣлялся и въ послѣдующіе дни среди воискъ 2-й арміи.

Заслуживаетъ вниманія тщательное изученіе штабомъ корпуса въ теченіе 8-го, 9-го и 10-го января раіона предстоявшихъ дѣйствій, результатомъ котораго и явилось рѣшеніе овладѣть сс. Хуанлотоцзы и Тутайцзы — ночнымъ нападеніемъ, что, конечно, избавило насъ отъ лишнихъ потерь, а также сильно повліяло въ моральномъ отношеніи на застигнутаго врасплохъ непріятеля.

Конный отрядъ ген.-ад. Мищенко, который долженъ былъ дѣйствовать въ тѣсной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ, увлекся второстепенной задачей—столкновеніемъ съ непріятельской конницей, обнаруженной на дняхъ между р.р. Хуньхе и Ляохе, и не принималъ въ этотъ день никакого участія въ сраженіи. Вслѣдствіе этого, 12-го января правый флангъ 1-го Сибирскаго корпуса никѣмъ не прикрывался и весь уголъ между Хуньхе и Тайцзыхе оставался безъ наблюденія.

Впрочемъ, къ вечеру этого-же дня этотъ пробѣлъ былъ отчасти восполненъ войсками ляохейскаго отряда, овладѣвшими къ ночи с.с. Мамакай и Читайцзы (на р. Хуньхе), которыя, будучи заняты японцами, разобщали нашу конницу отъ нашего праваго фланга.

Боевыя дѣйствія VIII корпуса въ теченіе 12-го января развивались весьма вяло. 15 пѣх. дивизія на сѣверномъ фронтѣ въ этотъ день поддерживала лишь весьма рѣдкій огонь по Сандепу и заняла покинутое непріятелемъ с. Бейтацзы. Наступленіе 4-й пѣх. дивизіи отъ Чжантаня къ юго востоку произведено было чрезвычайно медленно. Причинами этого явленія, помимо вообще неискуснаго управленія войсками, являлись: утомленіе дивизіи, три полка которой лишь рано утромъ прибыли изъ отряда ген.-ад. Мищенко, и крайне сложный планъ наступленія, вслѣдствіе нашего удивительнаго пристрастія къ различнымъ полумѣрамъ и условностямъ. Такъ, дивизія должна была атаковать рядъ селеній, лежавшихъ на пути къ Сандепу (Ванцзявопу, Яцзыпао, Маландянъ...), не ранѣе того, какъ 1-й Сибирскій корпусъ овладѣетъ Хэйгоутаемъ; затѣмъ, лѣвый флангъ дивизіи (55-й пѣх. Подольскій полкъ) долженъ былъ атаковать сѣв.-зап. уголъ Сандепу не ранѣе того, какъ правый флангъ (56-й пѣх. Житомірскій полкъ) перейдетъ рѣку и перемѣнитъ фронтъ на западъ и т. п. А такъ какъ многое изъ предположен-

наго не осуществлялось или происходило позже назначеннаго времени, то и цѣлый рядъ явленій, поставленныхъ въ совершенно искусственную отъ этого зависимость, запаздывалъ или не получалъ осуществленія.

А главное, всѣми подобными распоряженіями нарушалась одновременность дѣйствій по фронту, а вмѣстѣ съ этимъ — и взаимодѣйствіе войскъ.

Поздно вечеромъ, 14-я пѣх. дивизія втянулась въ бой и къ вечеру заняла с.с. Ванцзявопу, Яцзышао и Маландянъ, выбивъ изъ нихъ слабыя силы противника.

X корпусъ въ теченіе всего дня ограничивался рѣдкимъ обстрѣливаніемъ впереди лежавшихъ японскихъ позицій и занялъ покинутыя японцами с.с. Хуанди и Цзиньшапьтунь. Сводно-стрѣлковый корпусъ, оставаясь въ с.с. Даваньганьпу и Таухуза, не принималъ въ этотъ день никакого участія въ бою.

Итакъ, первый день боя былъ законченъ. Самый важный день для наступавшаго, самый тяжелый—для оборонявшагося. Выгоды, пріобрѣтенныя въ этотъ день, должны были имѣть рѣшающее значеніе на исходъ всей операціи; успѣхъ, достигнутый въ этомъ бою, долженъ былъ обезпечить за нами иниціативу дѣйствій. Чего-же мы достигли 12-го января?

Стотысячная армія, послѣ цѣлаго дня боя, въ теченіе котораго лишь у с. Хейгоутай мы встрѣтили серьезное сопротивленіе, продвинулась впередъ своимъ правымъ флангомъ на 3—4 версты. Никто не видѣлъ еще того укрѣпленнаго селенія, которое составляло цѣль общихъ стремленій.

Изъ 120 батал. 92 эск. и 436 орудій принимали активное участіе въ бою лишь 40 батал. 14 сот. и 140 орудій или 30% наличныхъ силъ; всѣ прочія войска или бездѣйствовали или преслѣдовали второстепенныя цѣли.

Не достигнувши въ первый-же день осязательныхъ результатовъ, мы лишали себя возможности достигнуть ихъ и впослѣдствіи, потому что наши вялыя дѣйствія предоставляли непріятелю время и возможность приготовиться къ отраженію удара и раскрывали ему наши намѣренія.

III. Боевыя дѣйствія 13-го января.

Въ виду ничтожности результатовъ, достигнутыхъ въ первый день боя, командующій арміей рѣшилъ продолжать наступленіе на слѣдующій день.

Диспозиціей на 13-е января, объявленной поздно ночью, войскамъ указывались слѣдующія частныя задачи: VIII корпусъ долженъ былъ атаковать Сандепу, а, овладѣвши имъ, одной дивизіей (15-й) наступать на Лабатай и Ханьшаньтай; I Сибирскій—по овладѣніи VIII корпусомъ Сандепу—выдвинуться къ юго-востоку, не далѣе линіи Датай-Гаодажентунь и прикрывать правый флангъ этого корпуса; X корпусъ—послѣ тщательной подготовки огнемъ атаковать с. Лидіутунь; сводно-стрѣлковый корпусъ—оставаться въ армейскомъ резервѣ у селен. Даваньганьпу (1-я стрѣлковая бригада) и Чжантань (2 и 5 стр. бр.); отрядамъ—генералъ-адъютанта Мищенко и Ляохейскому—продолжать обезпеченіе тыла и праваго фланга атакующихъ войскъ.

Разсматривая эту диспозицію съ точки зрѣнія поставленныхъ ею войскамъ задачъ и распредѣленія самихъ войскъ, мы видимъ, что, несмотря на безрезультатность боя 12-го января, мы и во второй день не торопились въ достиженіи поставленной себѣ цѣли. Изъ всего состава арміи лишь 50% (64 бат., 4 сотн, 220 ор.) назначаются для активныхъ цѣлей, а остальная половина арміи (56 бат. 88 сот. 320 ор.) обезпечиваетъ, наблюдаетъ и вообще бездѣйствуетъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ назначеніе цѣлаго корпуса (I Сибирскаго), для обезпеченія праваго фланга другого корпуса (VIII-го), какъ будто-бы корпуса, сражающіеся рядомъ, не служатъ сами по себѣ обезпеченіемъ другъ-другу. Но даже и эту скромную задачу I Сибирскій корпусъ долженъ былъ выполнить лишь по овладѣніи VIII-мъ—Сандепу.

Однако, несмотря на всю нерѣшительность задачъ, поставленныхъ арміи въ этой диспозиціи, главнокомандующій нашелъ распоряженія командующаго арміей слишкомъ рискованными и утромъ 13-го, въ нѣсколькихъ письмахъ и телеграмахъ, выражалъ желаніе, чтобы Ляохейскій отрядъ никуда не уходилъ изъ окрестностей Сыфантая, а X корпусъ—дѣйствовалъ возможно осторожнѣе.

Съ ранняго утра, 13-го января, бой возобновился противъ лѣваго непріятельскаго фланга.

Изъ диспозиціи мы видѣли, что задача овладѣнія Сандепу была возложена на VIII корпусъ, но изъ распоряженій командира корпуса ген.-лейт. Мылова на 13-е января явствуетъ, что атаковать эту деревню должна была одна 14-я пѣх. дивизія, а другая дивизія должна была опять-таки лишь «содѣйствовать» огнемъ съ сѣвера. Это тѣмъ болѣе странно, что для поддержки 14-й дивизіи, утромъ изъ I Сибирскаго корпуса была командирована одна бригада съ 4 батареями (полковника Леша), которая и прибыла къ правому флангу дивизіи около полудня, въ с. Маландянъ. Такимъ образомъ, одной 14-й пѣх. дивизіи считалось недостаточно для овладѣнія Сандепу; не проще-ли было, вмѣсто сложнаго и затруднительнаго движенія бригады изъ другого корпуса, приводившаго къ перепутыванію частей, направить на Сандепу 15-ю пѣх. дивизію?

Съ утра, въ туманъ, 14-я пѣх. дивизія начала разворачиваться для наступленія, на линіи сс. Ванцзявопу-Маландянъ. Это развертываніе, вслѣдствіе-ли тумана или неправильныхъ распоряженій начальника дивизіи, производилось медленно, въ ошибочномъ направленіи и послѣ различныхъ недоразумѣній и столкновеній частей выразилось въ томъ, что къ часу дня вся дивизія оказалась развернутой въ одну линію, безъ резерва, въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня непріятеля. Къ этому времени къ ея правому флангу подошла бригада полковника Леша и обнаружилось энергичное наступленіе непріятеля съ юга, что вынудило эту бригаду занять въ этой деревнѣ оборонительное положеніе.

Между тѣмъ, вотъ что происходило на югѣ. Непріятель, которому мы уже дарили второй день, быстро собирался съ силами и, оцѣнивъ всю опасность для него того направленія, въ которомъ велъ наступленіе I Сибирскій корпусъ, повелъ съ утра энергичное контръ-наступленіе отъ сс. Пяоцяо и Сумапу. Несмотря на очевидную слабость наступавшаго здѣсь непріятеля, у котораго почти совсѣмъ не имѣлось артилеріи, I Сибирскій корпусъ, ослабленный выдѣленіемъ на сѣверъ одной бригады, не въ силахъ былъ опрокинуть насѣдавшаго противн и цѣлый день велъ оборонительный бой на линіи дд. Хейгоу-

тай-Тоупао. Такимъ образомъ, японцы своевременнымъ и удачнымъ направленіемъ своихъ резервовъ, а главное своей смѣлой инициативой парализовали дѣятельность цѣлаго корпуса, не подвинувшагося за этотъ день ни на вершокъ къ востоку. И ночь на 14-е застала его попрежнему на берегахъ р. Хуньхе въ окрестностяхъ Хейгоутая.

Пока I Сибирскій корпусъ оборонялся у Хейгоутая и Тоупао, конница генералъ-адъютанта Мищенко, развязавшись съ непріятелемъ, отвлекавшимъ ее на правомъ берегу р. Хуньхе отъ выполненія своей прямой задачи, переправилась на лѣвый берегъ рѣки, и, двигаясь къ сѣверо-востоку, ввязывалась нѣсколько разъ въ бой съ японскими войсками, подходившими, повидимому, съ юго-востока. Къ вечеру, остановившись у Сюерпу, генералъ-адъютантъ Мищенко вошелъ въ связь съ I Сибирскимъ корпусомъ.

Столь-же нерѣшительно и неудачно шли дѣла и на сѣверномъ фронтѣ 2-й арміи. X корпусъ, въ исполненіе задачи, возложенной на него диспозиціей на 13-е января, приготовлялся вести наступленіе на сс. Холянтай и Фуцзачжуанза, начавши съ утра энергичную артилерійскую подготовку, но въ 1 часъ дня командиръ корпуса получилъ распоряженіе непосредственно отъ главнокомандующаго не наступать, въ виду необходимости сначала овладѣть с. Сандепу и утвердиться въ немъ. Вслѣдствіе этого, X корпусъ провелъ и второй день боя въ совершенномъ бездѣйствіи и лишь къ вечеру занялъ передовыми частями брошенныя японцами сс. Холянтай и Фуцзачжуанзу.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что на югѣ непріятель энергичнымъ наступленіемъ незначительныхъ силъ пріостановилъ движеніе нашего праваго фланга, а на сѣверѣ мы сами отказались отъ наступательныхъ дѣйствій.

Слѣдовательно, ничто уже не мѣшало противнику сосредоточивать свои силы къ единственному угрожаемому нами пункту—къ с. Сандепу. Очищеніе японцами, почти безъ боя, сел. Бейтацзы, Хуандп, Холянтай, Цзиньшаньтунь и Фуцзачжуанзы ясно указывало на стягиваніе ими своихъ силъ на свою главную укрѣпленную позицію. Убѣдившись въ нашемъ бездѣйствіи на сѣверномъ фронтѣ и 13-го января, они начали, въ теченіе этого дня, совершенно открыто на виду у нашихъ войскъ X корпуса,

передвигать свои части изъ окрестностей Лидіутуня въ окрестности Сандепу.

И въ то время, когда непріятель, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, сосредоточивалъ все, что было возможно, къ с. Сандепу, мы всевозможными путями отвлекали отъ этого пункта наши войска и въ концѣ-концовъ предоставили бороться съ нимъ одной 14-й пѣхотной дивизіи.

Развернувшись къ часу дня такъ неудачно на линіи сел. Ванцзявопу-Маландянъ, 14-я пѣхотная дивизія начала наступленіе, но вслѣдствіе сильнаго сопротивленія, оказаннаго японцами изъ с. Сандепу, Баотайцзы и Лидзявопу, вынуждена была пріостановить его. Однако, командиръ VIII корпуса еще утромъ обратился къ командиру сводно-стрѣлковаго корпуса, въ Чжантань, съ просьбой подкрѣпить его одной стрѣлковой бригадой. Вслѣдствіе этого, на лѣвый флангъ 14-й пѣхотной дивизіи была направлена изъ Чжантаня 5-я стрѣлковая бригада, прибывшая въ 2 часа дня къ с. Чжаньчжуанцза. Этимъ выдѣленіемъ бригады началось раздергиваніе армейскаго резерва, совершенно прекратившаго свое существованіе съ высылкой 2-й стрѣлковой бригады къ югу, на усиленіе I Сибирскаго корпуса, къ которому она прибыла только ночью. Взамѣнъ убывшихъ войскъ, въ Чжантань была вызвана изъ с. Даваньганьпу 1-я стрѣлковая бригада, совершившая передвиженіе въ теченіе ночи съ 13-го на 14-е января.

Такимъ образомъ, съ 2 часовъ дня противъ Сандепу стояла 14-я пѣхотная дивизія, имѣя на правомъ флангѣ бригаду отъ I Сибирскаго, а на лѣвомъ—бригаду отъ сводно-стрѣлковаго корпуса. Однако, Сибирская бригада была совершенно отвлечена отъ этого наступленія появленіемъ непріятельскихъ силъ съ юга. Въ третьемъ, часу дня, подъ вліяніемъ все усиливавшагося натиска японцевъ съ юго-востока, командиръ корпуса приказалъ пріостановить наступленіе на Сандепу и занять войскамъ оборонительное положеніе; при этомъ 5-я стрѣлковая бригада была поставлена въ резервѣ, между д. Ванцзявопу и р. Хуньхе.

Но войска, уже ввязавшіяся въ бой съ непріятелемъ, занимавшимъ с. Сандепу, не могли прекратить его и, медленно продвигаясь впередъ, приближались къ атакуемому селенію. Въ пятомъ часу вечера главныя силы дивизіи ворвались въ

селеніе, но непріятель оказалъ здѣсь нашимъ войскамъ упорное сопротивленіе. Прибывшій на поддержку изъ резерва 18-й стрѣлковый полкъ далъ намъ возможность выбить японцевъ изъ западной окраины деревни и утвердиться въ ней. Съ наступленіемъ темноты полки 14-й пѣхотной дивизіи, прикрываемые справа бригадой полковника Леша, заняли окончательно деревню, которую они считали деревней Сандепу. Поэтому крайне страннымъ казалось имъ присутствіе всего лишь въ 500—600 шагахъ къ востоку укрѣпленнаго селенія, занятаго непріятелемъ, который поражалъ сильнымъ огнемъ залегшую среди пылавшихъ фанзъ, утомленную двухдневнымъ боемъ дивизію. Полки, разстроенные, потрясенные и физически, и морально, порѣдѣвшіе отъ потерь, перепутавшіеся въ темнотѣ въ узкихъ улицахъ селенія, были совершенно неспособны предпринять новое наступленіе противъ стоявшаго передъ ними непріятеля. Некому было принять общее руководство боемъ, потому что никого изъ высшихъ начальствующихъ лицъ здѣсь не было и ночью невозможно было разыскать ихъ. Это побудило командировъ частей придти къ рѣшенію—очистить деревню въ теченіе ночи, чтобы съ наступленіемъ разсвѣта не подвергнуться разстрѣлу. И это рѣшеніе было приведено въ исполненіе: дивизія, полкъ за полкомъ, мелкими частями, незамѣтно для непріятеля, отошла къ западу и заняла то положеніе, въ которомъ находилась утромъ 13-го января.

Впослѣдствіи, когда разобрались въ этомъ печальномъ недоразумѣніи, оказалось, что къ с. Сандепу съ запада примыкаетъ небольшой выселокъ Баотайцзы, отдѣленный отъ него прудомъ, въ то время замерзшимъ. Вотъ этотъ-то выселокъ и былъ занятъ полками 14-й пѣхотной дивизіи, увидавшими тогда передъ собой, по ту сторону замерзшаго пруда, укрѣпленное и занятое непріятелемъ Сандепу.

Такъ окончилась эта неудачная атака на укрѣпленное селеніе, упорно недававшееся намъ въ руки, точно заколдованное.

Второй день боя окончился, но второй день былъ потерянъ нами на пути къ достиженію намѣченной себѣ цѣли.

Упорно преслѣдуя второй день ошибочный планъ наступленія, вводя свои силы по частямъ, дѣйствуя нерѣшительно, легко

увлекаясь второстепенными боевыми явленіями, мы шагъ за шагомъ вели всю операцію къ ея полному пораженію.

Уже второй день главнокомандующій не оказывалъ 2-й арміи никакого содѣйствія прочими арміями, которыя спокойно оставались на своихъ позиціяхъ, прислушиваясь лишь къ выстрѣламъ, доносившимся съ запада. Но не ограничиваясь этимъ, генералъ Куропаткинъ, озабоченный больше всего ожиданіемъ непріятельскаго наступленія, сдерживалъ, безъ вѣдома командующаго арміей, и безъ того вялыя дѣйствія сѣверной групы войскъ парализуя этимъ въ полной мѣрѣ наступательную дѣятельность арміи.

Плоды этой робкой, нерѣшительной стратегіи сказывались ежедневно. Стратегическое положеніе 2-й арміи съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже. Съ каждымъ днемъ ея выдвинутое положеніе на правомъ флангѣ теряло свои выгоды и становилось уже опаснымъ передъ лицомъ нашего смѣлаго и дѣятельнаго противника.

Отмѣчая причины, которыми слѣдуетъ объяснить какъ обіцую неудачу наступательной операціи, такъ и наши злоключенія 13-го января, нельзя не упомянуть о недостаткахъ высшаго управленія войсками и отсутствіи должной связи между ними и высшими начальниками. Командующій арміей провелъ утро 13-го при штабѣ арміи въ Матурани, но послѣ полудня уѣхалъ безъ штаба въ расположеніе 15-й пѣхотной дивизіи, а оттуда въ с. Чжантань, гдѣ и оставался весь день. О мѣстопребываніи генерала Грипенберга войскамъ не было объявлено, а потому сношенія командующаго арміей съ войсками велись преимущественно черезъ Матурань, что сильно затрудняло управленіе. Начальникъ штаба и генералъ-квартирмейстеръ съ офицерами генеральнаго штаба оставались весь день въ Матурани и присоединились къ командующему арміей въ Чжантанѣ лишь вечеромъ, уже по окончаніи боя. Пребываніе командующаго арміей въ 12-ти верстахъ отъ своего штаба не могло, конечно, остаться безъ вліянія на постановку службы генеральнаго штаба, которая, несмотря на многочисленность личнаго состава и его самоотверженную, тяжелую работу, была въ эти дни организована весьма плохо. Въ этомъ сказалось неумѣніе нашихъ высшихъ начальниковъ управлять нынѣшними широко разбросанными

массами, для направленія которыхъ къ достиженію общей цѣли пріобрѣтаетъ чрезвычайную важность техника штабной службы. Воспитанные на устарѣвшихъ нынѣ принципахъ командованія войсками, вполнѣ умѣстныхъ при прежнихъ сомкнутыхъ боевыхъ порядкахъ, когда непосредственное воздѣйствіе полководца на войска являлось дѣломъ возможнымъ, наши высшіе строевые начальники смотрятъ на штабы, какъ на канцеляріи, существующіе лишь для составленія реляцій, для представленія къ наградамъ, для веденія всякой мелочной переписки, но никоимъ образомъ не для того, чтобы раздѣлять съ ними бремя управленія войсками на полѣ сраженія. Поэтому-то до сихъ поръ личные адъютанты и ординарцы, состоящіе при высшихъ начальствующихъ лицахъ и представляющіе собой въ общемъ элементъ, совершенно невѣжественный въ военномъ дѣлѣ, имѣютъ въ бою часто большее значеніе, чѣмъ офицеры генеральнаго штаба, которые въ лучшемъ случаѣ развозятъ пакеты или сидятъ у телефона, а впослѣдствіи несутъ передъ обществомъ и арміей нравственную отвѣтственность за пораженія.

Изъ многочисленныхъ документовъ, относящихся къ 13-му января, видно, что лица, посылавшіяся въ этотъ день съ приказаніями къ командирамъ VIII и сводно-стрѣлковаго корпусовъ и начальнику 14-й пѣхотной дивизіи, отъ дѣятельности которыхъ зависѣла вся участь боя, съ большимъ трудомъ находили этихъ начальниковъ, постоянно переѣзжавшихъ съ мѣста на мѣсто. Обыкновенно, наши высшіе строевые начальники ѣздятъ по полямъ въ сопровожденіи многочисленной свиты и конвоя, здороваются съ войсками, безпокоятъ ихъ, отвлекаютъ командировъ частей отъ ихъ прямой боевой задачи и совершенно выпускаютъ изъ своихъ рукъ управленіе боемъ.

Эти недостатки нашего полководчества проявлялись у насъ безпрестанно, но 13-го января они обнаруживались съ особенной рельефностью. И благодаря именно имъ, произошла путаница въ ночь съ 13-го на 14-е января, когда въ теченіе всей ночи, до 8 часовъ утра, командующій арміей, ночевавшій въ 4-хъ верстахъ отъ Сандепу, былъ увѣренъ, что это селеніе занято нами. Войска, атаковавшія Сандепу, дѣйствовали безъ общаго руководства, даже безъ вѣдома высшихъ начальниковъ, считавшихъ наступленіе въ то время пріостановленнымъ.

IV. Боевыя дѣйствія 14-го и 15-го января.

Вечеръ 13-го января былъ кульминаціоннымъ моментомъ въ развитіи нашихъ наступательныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Сандепу.

И съ утра слѣдующаго дня вся операція идетъ уже явно и неудержимо на убыль. Боевыя дѣйствія въ теченіе 14-го и 15-го января уже, въ общемъ, не носятъ наступательнаго характера и заключаются лишь въ весьма медлительной, кропотливой подготовкѣ атаки Сандепу, откладываемой со дня на день.

Не уясняя себѣ истинныхъ причинъ нашего неуспѣха и объясняя ихъ силой непріятельскихъ укрѣпленій въ Сандепу, мы рѣшаемся съ утра 14-го приступить къ тщательной артилерійской подготовкѣ атаки. Не говоря уже о томъ, что никто никогда не видѣлъ тѣхъ сильныхъ укрѣпленій, которыя, будтобы, затрудняли намъ овладѣніе Сандепу и которыя существовали лишь въ нашемъ воображеніи, но если-бы таковыя даже и имѣлись, то едва-ли цѣлесообразнымъ является этотъ перерывъ наступленія, успѣхъ котораго зависѣлъ всецѣло отъ внезапности и силы первоначальнаго удара. То, что могли мы выиграть отъ результатовъ этого артилерійскаго боя, особенно при маломъ количествѣ имѣвшихся у насъ поршневыхъ орудій, не могло никоимъ образомъ вознаградить насъ за тѣ невыгоды, которыя связаны были съ большей готовностью непріятеля, получавшаго время для сосредоточенія своихъ силъ къ лѣвому флангу.

Инцидентъ съ мнимымъ занятіемъ Сандепу привелъ къ тому, что распоряженія на 14-е января были отданы командующимъ арміей лишь утромъ, по окончательномъ выясненіи обстановки. Атака Сандепу, послѣ тщательной артилерійской подготовки, должна была повториться, но въ виду утомленія 14 й пѣхотной дивизіи, отведенной въ резервъ къ д. Чжантань, исполненіе ея было возложено на сводно-стрѣлковый корпусъ; взамѣнъ высланной наканунѣ къ югу 2-й стрѣлковой бригады въ распоряженіе командира корпуса, генералъ-лейтенанта Кутневича поступила 2-я бригада 15-й пѣхотной дивизіи. Кромѣ того, ему-же подчинялась и бригада полковника Леша, продолжавшая занимать

д. Маландянъ. Прочимъ войскамъ было лишь объявлено объ этомъ предпріятіи, а остававшейся на своихъ позиціяхъ 1-й бригадѣ 15-й пѣхотной дивизіи приказано обстрѣлять Сандепу артилерійскимъ огнемъ. Такимъ образомъ, на третій день боя, несмотря на обнаружившіяся затрудненія при овладѣніи непріятельскимъ укрѣпленнымъ селеніемъ, атака его назначается опять-таки лишь съ одной стороны и для этой главной цѣли назначается менѣе 1/4 наличныхъ силъ (30 батарей, 112 орудій), тогда какъ 3/4 арміи предназначены для совершенно второстепенныхъ цѣлей и обречены на бездѣйствіе.

Боевыя дѣйствія 14-го января развивались совершенно не такъ и не тамъ, какъ и гдѣ было назначено. Распоряженіе для атаки Сандепу сводно-стрѣлковымъ корпусомъ были сдѣланы генералъ-лейтенантомъ Кутневичемъ лишь въ полдень, а потому и атака не могла состояться въ этотъ день: весь короткій зимній день ушелъ на установку мортирныхъ, поршневыхъ и скорострѣльныхъ батарей, передвигавшихся съ одного мѣста на другое и открывшихъ бомбардировку Сандепу лишь въ сумерки. 1-я и 5-я стрѣлковыя бригады развернулись на линіи Ванцзявопу-Маландянъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ 2-ю бриг. 15-й пѣх. дивизіи у с. Чжаньчжуанцза, а бригаду полковника Леша на правомъ, у с. Маландянъ. Въ такомъ положеніи эти войска оставались, не предпринимая наступленія, до слѣдующаго утра. И одна лишь бригада полковника Леша, постоянно находившаяся въ соприкосновеніи съ непріятелемъ, угрожавшимъ ей съ юга, ввязалась въ бой и наступала на югъ, къ д. Пяоцяо, для содѣйствія своему корпусу, сражавшемуся цѣлый день. Къ ночи она заняла свое прежнее расположеніе.

X корпусъ, какъ и 1-я бригада 15-й пѣх. дивизіи, весь день совершенно бездѣйствовали на своихъ позиціяхъ, занимаясь безцѣльной перестрѣлкой съ противникомъ. X корпусъ по настойчивымъ требованіямъ главнокомандующаго, сообщавшагося по телефону непосредственно съ генераломъ Церпицкимъ, весь день укрѣплялся въ брошенныхъ японцами селеніяхъ Хуанди, Холянтай, Цзиньшаньтунь и Фуцзячжуанза. И можно было подумать, глядя на эти работы, что никакого наступленія съ нашей стороны и не предполагалось, а что войска дѣятельно готовятся къ отраженію непріятельскаго нападенія.

Въ то время, когда въ центрѣ 2-й арміи войска, назначенныя для атаки Сандепу, вслѣдствіе указанныхъ выше обстоятельствъ, не предпринимали наступленія, на правомъ флангѣ 1-й Сибирскій корпусъ, обреченный распоряженіями на 14-е января на полное бездѣйствіе, велъ цѣлый день ожесточенный бой съ непріятелемъ. Этотъ бой, веденный не только не въ духѣ диспозиціи по арміи на 14-е, но даже вопреки прямымъ указаніямъ, даннымъ главнокомандующимъ и командующимъ арміей, тѣмъ не менѣе являлся результатомъ правильнаго пониманія обстановки командиромъ корпуса, генераломъ барономъ Штакельбергомъ.

Дѣйствительно, ни стратегическія, ни тактическія соображенія не позволяли этому корпусу оставаться въ той пасивной роли, которая была предназначена для него на 14-е. Придерживаясь обороны, какъ этого требовалъ генералъ Куропаткинъ, 1-й Сибирскій корпусъ не только предоставлялъ-бы инициативу дѣйствій непріятелю, но и предоставилъ-бы японцамъ возможность свободно укрѣпляться на флангѣ нашихъ войскъ, направленныхъ для атаки Сандепу. Кромѣ того, само расположеніе корпуса у Хейгоутая являлось тяжелымъ и небезопаснымъ, пока ближайшія къ нему селенія (Сумапу, Эрцзя, Пяоцяо) оставались въ рукахъ непріятеля.

Въ виду этого, генералъ баронъ Штакельбергъ съ утра повелъ наступленіе частями своего корпуса, усиленнаго 2-й стр. бригадой (прибывшей наканунѣ изъ Чжантаня въ Тутайцзы), на с. Сумапу и Эрцзя и поддерживалъ его въ теченіе цѣлаго дня съ неослабной энергіей. Помимо прочихъ особенностей этого боя, характеризующаго высокія боевыя качества этого корпуса, заслуживаетъ особеннаго вниманія та настойчивость, которую проявилъ баронъ Штакельбергъ при достиженіи поставленной себѣ цѣли. Начавши атаку въ предположеніи, что Сандепу взято нами, онъ не отказывается отъ нея и тогда, когда ему выясняется дѣйствительная обстановка; несмотря на прибытіе въ Хейгоутай въ полдень отъ командующаго арміей генерала Гре кова, посланнаго ознакомиться съ положеніемъ дѣла и удержать корпусъ отъ наступленія, несмотря на полученное еще ранѣе этого отъ начальника штаба арміи предложеніе вернуть на сѣверъ 2-ю стрѣлковую бригаду, командиръ корпуса, сознавая

важность предпринятаго имъ наступленія, и соотвѣтствіе его съ общей стратегической обстановкой, продолжаетъ атаку. Встрѣтивши упорное сопротивленіе врага, онъ, послѣ неудачнаго дневного боя, организуетъ ночное нападеніе и въ ночь съ 14-го на 15-е января овладѣваетъ селеніемъ Сумапу.

Не можетъ быть сомнѣнія, что энергичныя дѣйствія I Сибирскаго корпуса въ теченіе 14-го отвлекли значительныя силы непріятеля отъ главнаго пункта атаки и не вина этихъ войскъ, если въ то время, когда они такъ активно прикрывали съ юга операціи противъ Сандепу,—центръ и лѣвый флангъ 2-й арміи бездѣйствовали.

Какъ извѣстно, послѣ каждаго крупнаго боевого столкновенія, неизмѣнно приводившаго къ нашему пораженію, главнокомандующій производилъ разслѣдованіе—кто и въ какой мѣрѣ виноватъ, для того, чтобы убрать виновниковъ. Послѣ разслѣдованія обстоятельствъ, сопровождавшихъ боевыя дѣйствія съ 12-го по 15-е января, генералъ баронъ Штакельбергъ былъ отчисленъ отъ командованія корпусомъ и уѣхалъ въ Россію. О дѣятельности этого генерала въ предыдущемъ періодѣ кампаніи разсказывали много неблагопріятнаго и правда-ли все это—не мѣсто разбирать здѣсь, но что касается его дѣйствій въ бояхъ у Хейгоутая, то всякій безпристрастный изслѣдователь воздастъ должное его пониманію военнаго дѣла и правильнымъ пріемамъ въ достиженіи имъ поставленныхъ себѣ цѣлей.

Дѣятельность конницы ген.-ад. Мищенко выражалась въ этотъ день въ небольшихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ въ окрестностяхъ селенія Сюэрпу, но, въ общемъ, происходила внѣ связи съ дѣйствіями 1-го Сибирскаго корпуса и ничѣмъ не отражалась на положеніи послѣдняго.

Такимъ образомъ, ночь съ 14-го на 15-е января застала 2-ю армію въ прежнемъ ея положеніи.

На 15-е по арміи была отдана диспозиція, въ точности подтверждавшая распредѣленіе войскъ и ихъ задачи 14-го января. Боевыя дѣйствія въ этотъ день отличаются той особенностью, сравнительно съ предыдущими днями, что, за исключеніемъ лишь незначительнаго столкновенія въ раіонѣ X корпуса, на всемъ полѣ сраженія въ теченіе всего дня мы вели оборонительный бой противъ наступавшаго непріятеля. Боевыя роли

сторонъ начинали мѣняться. Японцы, имѣвшіе возможность в время нашего трехдневнаго бездѣйствія подвести подкрѣпленія къ своему лѣвому флангу, съ утра перешли въ энергичное на ступленіе на всемъ западномъ фронтѣ, отъ Сандепу до Сумапу Здѣсь они атаковали наши части сводно-стрѣлковаго корпуса развернувшіяся по линіи Чжанчжуанцза—Маландянъ, бригаду полковника Леша у Маландяна и 1-й Сибирскій корпусъ у с.с. Пяоцяо, Сумапу и Эрцзя. Это наступленіе было произведено японцами со свойственными имъ иниціативой и смѣлостью которыя всегда уравновѣшивали ихъ численную слабость. Натискъ ихъ былъ настолько силенъ, что уже въ полдень командующій арміей приказалъ командиру X корпуса произвести частное наступленіе отъ Хуанди на Сяотайцзы, чтобы отвлечь на себя часть непріятельскихъ силъ. Сводно-стрѣлковому-же корпусу [1]), который долженъ былъ, совмѣстно съ 1-й бриг 14-й пѣх. дивизіи и 2 бриг. 15-й пѣх. див., атаковать Сандепу приказано было пріостановить наступленіе.

Это распоряженіе представляется совершенно непонятнымъ. Всякій рѣшительный шагъ непріятеля, какими-бы силами онъ ни предпринимался, немедленно-же отражался у насъ прекращеніемъ активныхъ дѣйствій и полнымъ подчиненіемъ волѣ противника. Казалось-бы, что именно въ виду энергичнаго наступленія японцевъ на всемъ западномъ фронтѣ, атаку Сандепу не слѣдовало откладывать, а необходимо было развить въ этомъ направленіи самыя рѣшительныя дѣйствія возможно большими силами. Это вывело-бы I Сибирскій корпусъ изъ его затруднительнаго положенія и вернуло-бы намъ иниціативу, въ этотъ день уже безвозвратно нами потерянную.

Въ 3 часа дня командиръ сводно-стрѣлковаго корпуса донесъ командующему арміей, что, вслѣдствіе неполученія имъ отъ другихъ частей, назначенныхъ для подготовки атаки, мортирныхъ батарей, онъ не считаетъ возможнымъ атаковать Сандепу въ этотъ день.

Такимъ образомъ, отмѣна этой атаки пришла съ двухъ сторонъ. Войска, которыя были назначены для нея, остались на своихъ прежнихъ позиціяхъ.

---

[1]) Безъ 2 стр. бригады, бывшей въ I Сибирскомъ корпусѣ.

Коннымъ отрядомъ ген.-адъютанта Мищенко, за раненіемъ начальника отряда, командовалъ въ этотъ день ген.-маіоръ Телешевъ. Дѣйствуя въ окрестностяхъ деревни Сюэрпу, наша конница держала прочную связь съ 1 Сибирскимъ корпусомъ и своимъ наступленіемъ въ сѣверо-восточномъ направленіи отвлекала непріятельскія силы, прибывавшія съ востока.

Между тѣмъ, на сѣверѣ, въ раіонѣ X корпуса, впервые за четыре дня боя ген.-лейт. Церпицкій, постоянно сдерживаемый Главнокомандующимъ, воспользовался приказаніемъ нажать на непріятеля и со свойственной ему живостью перешелъ въ наступленіе на д. д. Лабатай и Сяотайцзы.

Однако, Командующій арміей, сдѣлавши распоряженіе объ отмѣнѣ атаки на Сандепу и видя, что въ этотъ день боевыя дѣйствія не получатъ дальнѣйшаго развитія, послалъ ген.-лейт. Церпицкому приказаніе отмѣнить и его наступленіе. Но было уже поздно. Части 31-й пѣхотной дивизіи ввязались въ бой и въ сумеркахъ обѣ деревни были заняты ими.

Занятіе этихъ деревень, если-бы онѣ были удержаны нами, создавало для насъ весьма выгодное положеніе по отношенію къ Сандепу: мы разобщали эту деревню отъ другой сосѣдней укрѣпленной позиціи непріятеля—с. Лидіутуня—и охватывали Сандепу съ востока. Но неожиданныя событія не дали 2-й арміи воспользоваться этими выгодами.

Вечеромъ, въ Чжантанѣ, въ фанзѣ, временно занятой Командующимъ арміей, собралось совѣщаніе для выработки основаній къ окончательному овладѣнію на слѣдующій день злополучнымъ селеніемъ Сандепу. Но въ восьмомъ часу вечера Главнокомандующій лично передалъ по телефону начальнику штаба арміи распоряженіе, которое не только мѣняло всѣ предположенія генерала Грипенберга, но даже совершенно отмѣняло всю операцію противъ лѣваго непріятельскаго фланга.

Генералъ Куропаткинъ сообщалъ объ обнаруженномъ, будтобы, наступленіи значительныхъ силъ непріятеля противъ 3-й арміи, а потому, находя положеніе 2-й арміи чрезвычайно опаснымъ, приказалъ отказаться отъ наступленія на Сандепу и всѣми силами отойти на линію Сыфантай—Чжантань—Ямандапу, т. е. на продолженіе фронта, занятаго X корпусомъ.

Это распоряженіе явилось для всѣхъ во 2-й арміи полной неожиданностью.

Хотя въ теченіе этого дня отъ Главнокомандующаго было получено нѣсколько телеграмъ, въ которыхъ высказывались опасенія за 2-ю армію въ случаѣ главной атаки непріятеля къ сѣверу, но Командующій арміей не придавалъ особеннаго значенія этимъ опасеніямъ, справедливо считая ихъ обычнымъ выраженіемъ извѣстной всѣмъ осторожности и нерѣшительности генерала Куропаткина. Но приказаніе отмѣнить всю наступательную операцію, потребовавшую такой продолжительной подготовки и стоившую уже столькихъ жертвъ, представлялось чѣмъ-то положительно невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что, зная впечатлительность Главнокомандующаго ко всему, что касалось дѣйствій непріятеля, никто во 2-й арміи не вѣрилъ слухамъ о наступленіи японцевъ. И послѣдующія событія вполнѣ оправдали это недовѣріе.

Но какъ-бы тамъ ни было, а операція отмѣнялась и войска 2-й арміи должны были отступить къ сѣверу. Главнокомандующій понималъ, что отступленія надоѣли всѣмъ невыносимо и что вновь прибывшія изъ Россіи части, еще неиспытавшія пораженій, должны быть сохранены отъ гибельнаго разочарованія. Въ виду этого, передвиженіе 2-й арміи къ сѣверу было названо не отступленіемъ, а сосредоточеніемъ на лѣвомъ берегу р. Хуньхе. Но едва-ли эта игра словами ввела кого-нибудь въ заблужденіе.

Поздно ночью, со всевозможными предосторожностями, чтобы не подвергнуться преслѣдованію непріятеля, части I Сибирскаго, Сводно-стрѣлковаго и VIII корпусовъ, а также наша конница и Ляохейскій отрядъ перешли на новыя, назначенныя имъ мѣста. I Сибирскій корпусъ—въ резервъ арміи, въ окрестности Матурани, Сводно-стрѣлковый—къ с. Чжантань; VIII—на линію Чжоугуаньпу-Чансыпу; конница и отрядъ Ляохейскій—въ окрестности Сыфантая; X корпусъ—оставался на прежнихъ позиціяхъ. Отступленіе затруднялось уборкой и перевозкой раненыхъ, число которыхъ въ этотъ день было весьма значительно. Стояла морозная, темная ночь, и у всѣхъ, отъ корпусного командира до рядового, было на душѣ холодно и мрачно. Армія съ болью въ сердцѣ покидала запорошенную снѣгомъ обширную равнину, такъ

обильно смоченную ея кровью, такъ манившую своей ширью туда на востокъ, гдѣ, казалось, лежала цѣль всѣхъ ея страстныхъ стремленій къ побѣдѣ...

V. Заключеніе.

При изложеніи событій я старался выяснять значеніе того или другого факта, того или иного распоряженія, потому что считалъ невозможнымъ оставлять оцѣнку столь многочисленныхъ и разнообразныхъ явленій до общаго заключенія. Но тѣмъ меньше остается мнѣ для послѣдняго.

Мы видѣли, что уже въ основныхъ положеніяхъ нашего наступательнаго плана были допущены принципіальныя ошибки, которыя даже сами по себѣ въ значительной степени предопредѣляли неудачный исходъ наступленія, а подкрѣпленныя въ теченіе боевъ неискуснымъ употребленіемъ войскъ разрослись и погубили все дѣло.

Наше январское наступленіе представляетъ собой единственную за всю эту кампанію крупную операцію, въ основу которой была положена опредѣленная и совершенно правильная идея—обходъ лѣваго непріятельскаго фланга при содѣйствіи съ фронта. Но эта идея была такъ прочно опутана всевозможными условностями, что, несмотря на тяжкіе кровавые уроки первыхъ-же дней наступленія, до конца боевъ не могла выбиться на правильную дорогу.

Главнокомандующій, задумывая рѣшительное наступленіе, считалъ возможнымъ ограничиться полумѣрами: желая ввести врага въ заблужденіе—развлекалъ его вниманіе хлопушками, которыя только обнаруживали наши намѣренія; собираясь атаковать непріятельскія укрѣпленія, постоянно самъ укрѣплялся и изнурялъ войска непроизводительными работами.

Онъ видѣлъ достиженіе успѣха не въ одновременномъ, согласованномъ дѣйствіи всѣхъ войскъ, бывшихъ въ его распоряженіи, а въ какомъ-то послѣдовательномъ и весьма сложномъ ихъ употребленіи, излишне осторожномъ и суетливомъ, ограниченномъ искусственными рамками, заранѣе намѣченными.

Конечно, такія тяжкія нарушенія принциповъ правильнаго

употребленія боевой силы не могли не привести насъ къ тѣмъ небывалымъ пораженіямъ, изъ которыхъ состоитъ вся эта несчастная война.

Мы видѣли, что генералъ Куропаткинъ какъ во время подготовки къ наступленію, такъ и во время боевъ у Сандепу, развивая свои наступательныя предположенія, постоянно сбивался на оборонительныя задачи. А потому, зная нерѣшительность Главнокомандующаго и его склонность къ пасивному образу дѣйствій, можно безошибочно сказать, что онъ относился къ наступленію 2-й арміи совершенно неискренно.

Называя себя достаточно сильнымъ для общаго перехода въ наступленіе, онъ въ то-же время искалъ благовиднаго предлога, чтобы пріостановить наступленіе.

И, какъ извѣстно, этотъ предлогъ нашелся,—слухъ о наступленіи японцевъ противъ нашего центра. Но никакого наступленія противъ 3-й арміи въ дѣйствительности непріятелемъ не предпринималось.

Изъ опубликованнаго вскорѣ послѣ этого офиціальнаго донесенія маршала Оямы видно, что на 16-е января былъ назначенъ японцами переходъ въ наступленіе противъ 2-й арміи всѣми силами, сосредоточенными ими на лѣвомъ флангѣ, переходъ, неосуществленный въ виду отступленія нашей арміи къ сѣверу. Кромѣ того, изъ послѣдующихъ событій мы знаемъ, что въ это время японскія арміи подготовлялись для февральскаго наступленія и поджидали прибытія портъ-артурскихъ войскъ; японцы слишкомъ методичны для того, чтобы изъ-за частнаго эпизода, каковымъ, несомнѣнно, представлялось имъ наступленіе 2-й арміи, мѣнять общій планъ, которымъ ставились ихъ войскамъ столь широкія задачи.

Не слѣдуетъ забывать, что рѣшительное контръ-наступленіе японцевъ значительными силами въ Шахейскихъ бояхъ, осенью 1904 г., было вызвано нашимъ переходомъ въ наступленіе всѣми силами. Ничего-же подобнаго не было въ бояхъ у Сандепу, а потому и не было никакого основанія ожидать рѣшительной атаки непріятеля на 1-ю или 3-ю арміи.

Такимъ образомъ, остается несомнѣннымъ, что Главнокомандующій, имѣвшій значительное превосходство въ силахъ и рѣшившій перейти въ общее наступленіе всѣми тремя арміями,

послѣ четырехъ дней боя, недавшаго намъ никакихъ рѣшительныхъ результатовъ, но и неугрожавшаго намъ ничѣмъ, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ отказался отъ этого наступленія.

Хотя вслѣдствіе всего изложеннаго выше, 2-я армія и была поставлена въ весьма затруднительное положеніе, но, какъ мы видѣли, и въ предѣлахъ ея дѣятельности все шло чрезвычайно плохо.

Командующій арміей, въ большинствѣ случаевъ несогласный со взглядами Главнокомандующаго, въ то-же время на каждомъ шагу проявлялъ уступчивость, даже въ вопросахъ своей исключительной компетенціи. Съ перваго-же дня боевъ онъ совершенно выпустилъ изъ своихъ рукъ сѣверную группу войскъ, которая въ послѣдующіе дни лишь номинально принадлежала ко 2-й арміи, а въ дѣйствительности управлялась непосредственно Главнокомандующимъ.

Управленіе войсками и техника штабной службы, на всей іерархической лѣстницѣ штабовъ, были поставлены неудовлетворительно: всѣ начальники хотѣли командовать войсками, а не управлять ими, потому что, непривыкшіе къ управленію и въ мирное время, совершенно не умѣли пользоваться услугами штабовъ.

Недостатки управленія выражались не только въ томъ, что войска несвоевременно получали нужныя приказанія, но и въ томъ, что они получали слишкомъ много распоряженій, часто противорѣчивыхъ, неясныхъ, мелочныхъ, вызывавшихъ недоразумѣнія

Обыкновенно у насъ обвиняютъ частныхъ начальниковъ въ отсутствіи иниціативы. Это несправедливо. Если внимательно присмотрѣться къ событіямъ минувшей войны, то мы часто увидимъ проявленіе иниціативы на всѣхъ ступеняхъ строевого командованія, но бѣда въ томъ, что общая система нашего высшаго управленія войсками представляетъ собой настолько прочное сочетаніе ложныхъ идей, гражданскаго малодушія и угодничества личнымъ интересамъ, что никакая частная иниціатива не въ силахъ выбиться на свѣтъ Божій.

Неудача январскаго наступленія добавила еще одно печальное событіе къ длинному списку нашихъ пораженій въ Маньч-

журіи. И обстоятельства, сопровождавшія эту неудачу, съ такой очевидностью обнаруживали органическіе недостатки нашихъ пріемовъ веденія войны и всей нашей военной системы, что для всякаго человѣка, способнаго взглянуть на дѣло безъ предубѣжденій и шовинизма, конечный исходъ кампаніи представлялся безнадежнымъ. Но, къ сожалѣнію, ясное пониманіе событій составляетъ удѣлъ немногихъ.

Быть можетъ, въ своемъ изложеніи январскихъ событій я отнесся слишкомъ строго къ нашимъ ошибкамъ, быть можетъ, излишне жестки покажутся мои сужденія о руководителяхъ минувшихъ событій.. Но наши пораженія слишкомъ велики и неожиданны, чтобы можно было ограничиваться однимъ заявленіемъ факта и не попытаться тронуть наши загрубѣвшія язвы. И слишкомъ свѣжи и жизненны еще впечатлѣнія отъ этихъ удивительныхъ пораженій, чтобы можно было говорить о нихъ и вызвавшихъ ихъ причинахъ—съ эпическимъ спокойствіемъ историка, изучающаго явленія давно прошедшей жизни.

Люди мѣняются, рождаются и умираютъ, а система остается. И не противъ отдѣльныхъ людей, а противъ этой системы направлены мои упреки за наши недавнія пораженія. Армія въ военное время не можетъ дать вождей выше того уровня, до котораго она доведена условіями мирнаго обученія. И только геній, всегда находящійся до извѣстной степени внѣ времени и пространства, способенъ склонить жребій войны на свою сторону при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Но, къ сожалѣнію, судьбѣ неугодно было послать намъ такого необыкновеннаго человѣка.

А наши вожди отражали въ себѣ всѣ несовершенства нашей военной системы; ихъ недостатки были недостатками всѣхъ насъ, ихъ ошибки—нашими общими прегрѣшеніями. Наши пріемы веденія войны основаны на ложныхъ представленіяхъ объ употребленіи боевой силы, представленіяхъ, неимѣющихъ ничего общаго съ данными, выработанными наукой, которая пользовалась для своихъ выводовъ продолжительнымъ и разнообразнымъ опытомъ многихъ столѣтій.

Пренебреженіе военной наукой въ широкихъ кругахъ арміи и сосредоточеніе ея данныхъ въ рукахъ незначительнаго числа лицъ, въ свою очередь, оторванныхъ отъ войскъ—создаютъ весьма

неблагопріятныя условія для усовершенствованія нашей военной системы. Съ этимъ нужно бороться, нужно стремиться къ возможно широкому распространенію правильныхъ взглядовъ на веденіе войны, такъ опредѣленно уже выработанныхъ военной наукой.

И оглядываясь теперь на минувшія событія печальной войны, будемъ помнить, что для народовъ жизнедѣятельныхъ въ горечи понесенныхъ пораженій таится великій стимулъ къ усовершенствованію. И что внѣ тѣхъ требованій, которыя предъявляются военной наукой, это усовершенствованіе—немыслимо.

В. Новицкій.

III.

ДѢЙСТВІЯ КОННАГО ОТРЯДА ГЕН.-АДЪЮТАНТА МИЩЕНКО ВЪ ЯНВАРСКОМЪ НАСТУПЛЕНІИ 2-Й АРМІИ.

(Бой 12—15 января 1905 г.).

Сообщеніе Генеральнаго штаба Полковника князя Вадбольскаго.

---

1. Задача коннаго отряда и его дѣйствія 11-го января.

Первоначальною цѣлью январскаго наступленія Главнокомандующій поставилъ себѣ отбросить японцевъ за Тайцзыхе. 2-й арміи надлежало начать наступленіе, охватить лѣвый флангъ противника и, овладѣвъ опорными пунктами, облегчить наступленіе 3-й арміи на укрѣпленный фронтъ японцевъ.

Къ 10-му января 2-я армія сосредоточилась, занявъ на 2 фронта участокъ въ 36 вер. отъ д. Сандіоза до Сыфантая и далѣе Цыюто, Сяодамынь, имѣя конный отрядъ ген.-адъют. Мищенко на крайнемъ правомъ флангѣ въ Тахуанчинпу. 14-я дивизія предназначалась для овладѣнія Сандепу; 1-й Сибирскій корпусъ составлялъ правый флангъ охвата и долженъ былъ овладѣть Хуанлотозою, Тутайцзами, Хегоутаемъ; Сыфантайскому отряду поручалась охрана тыла ихъ, 10-й корпусъ и 15-я дивизія должны были демонстрировать огнемъ съ сѣвера; Сводно-стрѣлковый корпусъ составлялъ резервъ. Что-же касается коннаго

отряда, то на предстоящую ему дѣятельность должны были оказать вліяніе слѣдующія соображенія Главнокомандующаго —«имѣя многочисленную конницу, мы должны въ дни рѣшительныхъ боевъ главною ея задачею ставить дѣйствія въ связи съ прочими родами оружія для облегченія достиженія побѣды; если конница корпусовъ и конные охотники отдыхали днемъ, надо, чтобы они работали ночью, заблаговременно предупреждая о появленіи противника»; командующаго 2-й арміей – «задача конницы должна заключаться первоначально въ обезпеченіи праваго фланга и въ содѣйствіи обходному движенію арміи, дѣйствуя въ связи съ обходящими войсками; когда-же противникъ будетъ потрясенъ, то конница должна быть брошена на его сообщенія».

Наступленіе 2-й арміи назначено было на 12-е января.

Конному отряду пришлось начать дѣйствія 11-го и разыграть вводный эпизодъ.

Дѣло въ томъ, что еще въ концѣ декабря и началѣ января лазутчики-китайцы стали доносить о наступленіи японской пѣхоты въ промежуткѣ между Хуньхе и Ляохе.

Выдвиженіе отряда генерала Коссаговскаго и свободное возвращеніе коннаго отряда изъ набѣга убѣдили въ ложности слуховъ.

6-го, 7-го и 8-го января вновь стали поступать тѣ-же свѣдѣнія отъ китайцевъ, притомъ съ большею убѣдительностью, ибо опредѣлялись силы противника—8 баталіоновъ, 7 полковъ конницы, 24 орудія.

Конный отрядъ, вернувшись 3-го января изъ набѣга, занялъ линію Каляма— Убанюла, выставилъ сторожевое охраненіе отъ Матіенцзы (2—3 вер. на юго-западъ отъ Сыфантая) до Манюопы (9 вер. сѣвернѣе Давана) и высылалъ разъѣзды на лѣвомъ флангѣ до соприкосновенія съ противникомъ, а на правомъ—для освѣщенія мѣстности до Давана и по ту сторону Ляохе. Соприкосновеніе съ противникомъ было установлено тѣсное близъ д.д. Мамакая, Локонто и немного къ западу отъ послѣдней. День за днемъ соприкосновеніе оживлялось; китайцы доносили о значительномъ усиленіи японцами укрѣпленной групы у Сяобейхе.

Развѣдчики наши стали доносить о мѣстахъ, занятыхъ пѣхотными заставами японцевъ.

6-го января конному отряду было приказано, распустивъ по

прежнимъ мѣстамъ части, примкнувшія для набѣга, отойти и стать сѣвернѣе Сыфантая.

Имѣя въ виду слухи, а главное столь тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, и зная о предстоящемъ наступленіи, ген.-адъют. Мищенко просилъ оставить конный отрядъ на занимаемыхъ мѣстахъ, но, получивъ подтвержденіе прежнему приказанію, отошелъ къ Тахуанчинпу.

Японцы тотчасъ-же заняли Ашенюлу и Убанюлу, 2 эскадронами каждую; вскорѣ ихъ подкрѣпили пѣхотныя части. Выдвинувъ пѣхоту на заставы, противникъ уже не далъ возможности нашимъ разъѣздамъ проникать къ Убанюлѣ, Ашенюлѣ и Калямѣ. Нашъ конный отрядъ, выставивъ авангарды у Тадзыира и Чандянзы и сторожевое охраненіе къ югу, версты на 2 отъ нихъ, посылалъ разъѣзды съ цѣлью войти въ соприкосновеніе съ пѣхотою противника. Надо сознаться, что сторожевое охраненіе Кавказцы, Забайкальцы и даже Уральцы, внѣ непосредственной боевой близости къ противнику, несли довольно небрежно, и не всегда сноровисто. (Почему-то считалось вполнѣ нормальнымъ держать конницу постоянно на передовыхъ постахъ, непроизводительно изнашивая ее на этой тяжелой, трудной для нея службѣ).

Японцамъ удалось прорвать наше охраненіе въ одномъ мѣстѣ и хотя прорвавшіеся вскорѣ были изрублены, но впечатлѣніе активности дѣйствій противника осталось; а тутъ, въ дополненіе къ китайскимъ свѣдѣніямъ,—донесенія какъ нашихъ разъѣздовъ, такъ и отъ Сыфантайскаго отряда о передвиженіяхъ непріятельской пѣхоты позади Убанюлы. Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, командующій 2-й арміей приказалъ ген.-адъют. Мищенко совмѣстно съ назначаемыми для сего 3-мя полками 14-й пѣхотной дивизіи захватить японцевъ внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ, послѣ чего отпустить пѣхоту обратно, но никакъ не позже 10-го января. Главнокомандующій, узнавъ о семъ, повелѣлъ временемъ не стѣсняться, но захватить японцевъ обязательно, и, кромѣ 3-хъ полковъ пѣхоты, приказалъ присоединить къ конному отряду 4-ю Донскую казачью дивизію.

Въ результатѣ этихъ распоряженій 2-я Донская бригада съ батареей прибыла 9-го января (другая бригада усилила Сыфантайскій отрядъ), а 10-го къ вечеру подошли 3 полка 14-й пѣхотной дивизіи.

Командующимъ 2-й арміей было приказано начать наступленіе 11-го утромъ, овладѣть Ашенюлой и Убанюлой, уничтожить и захватить японцевъ, послѣ чего пѣхотные полки отправить въ Сыфантай, а конницѣ дѣйствовать согласно диспозиціи № 2, которая будетъ прислана.

Вечеромъ 10-го у ген.-адъют. Мищенко собрались начальники и командиры, была раздана диспозиція Западному отряду (такъ окрестилъ себя временно отрядъ) и сдѣланы указанія. Ночью прибылъ китаецъ и донесъ, что въ Убанюлѣ и Ашенюлѣ нѣтъ пѣхоты; японцы ушли, оставивъ лишь разъѣзды. Начальникъ отряда сему повѣрилъ и сказалъ: «Чувствую, что китаецъ не вретъ; отдайте сейчасъ-же приказаніе, чтобы пѣхота оставалась въ пунктахъ сосредоточенія, готовая къ выступленію либо на поддержку конницы, либо въ Сыфантай, а конному отряду завтра утромъ 2-мя колонами наступать на Убанюлу—Ашенюлу; отъ правой колоны выслать крупный разъѣздъ на Каляму».

Въ 1 ч. дня 11-го января всѣ три деревни были заняты конницею безъ выстрѣла; японскіе разъѣзды ушли, завидѣвъ авангардные полки; вѣроятно, были предупреждены китайцами.

Тотчасъ-же по занятіи деревень было послано начальнику 14-й пѣх. дивизіи приказаніе слѣдовать въ Сыфантай; безпокоясь, что нѣтъ обратной росписки, ген.-адъют. Мищенко посылаетъ офицера со вторичнымъ приказаніемъ о томъ-же.

II. Дѣйствія 12-го января.

Занявъ д.д. Убанюлу, Ашенюлу и Каляму, выставивъ охраненіе и выславъ до соприкосновенія съ противникомъ новую серію разъѣздовъ, стали ждать обѣщанной диспозиціи. Запрашивали о ней въ Сыфантайскомъ отрядѣ, гдѣ былъ такъ-же, какъ и въ штабѣ арміи, офицеръ для связи. Не дождавшись диспозиціи, въ 10 ч. вечера былъ отданъ приказъ отряду для выступленія 12-го января съ цѣлью стать на одну высоту съ передовыми частями 1-го Сибирскаго корпуса и Сыфантайскаго отряда (точное расположеніе баталіоновъ этихъ частей уже было получено въ штабѣ коннаго отряда отъ офицера для связи). Для наступленія конница подраздѣлилась на 2 колоны: правая,

подъ начальствомъ генерала Телешева, въ составѣ 2-й бригады 4-й Донской див.—12 сот., Кавказской кон. бриг.—11 сот. 4 пул., 20-й кон. бат.—6 ор., 3-й Донской каз. бат.—6 ор., всего 23 сот. 12 ор. 4 пул.; лѣвая колонна, генерала Павлова, Забайк. бриг.—11 сот., 4-го Уральск. каз. п.—4 сот., 1-я и 4-я Забайк. каз. бат.—12 кон. ор., всего 15 сот. 12 кон. ор. Артилерійскому парку, обозу отряда подъ прикрытіемъ 5-го Уральскаго полка (4 сотни) приказано было перейти въ Чандянзу. При штабѣ отряда состояли: конвой начальника отряда (20 казаковъ), 1/2 сотн. развѣдчиковъ Главнокомандующаго и 1 сотня 5-го Уральскаго полка для постановки летучей почты и несенія службы связи. Итого въ конномъ отрядѣ: 43 1/2 сотн. 24 кон. ор. 4 пул. 1 паркъ. Была назначена 8-я Вост.-Сиб. горная батарея, но въ отрядъ не прибыла. Изъ небывшихъ въ набѣгѣ въ составъ коннаго отряда вошли: 25-й Донск. каз. полкъ, 1/2 сотн. развѣдчиковъ, 4-я Забайк. бат., 3-я Донская каз. бат., 1-й лет. паркъ.

25-й Донской каз. полкъ въ общемъ не отличался отъ прочихъ донскихъ полковъ ни составомъ людей, ни лошадей; тѣ-же молодцы казаки, тѣ-же великолѣпные кони, та-же неподготовленность, тѣ-же недостатки командnаго состава.

Полусотня развѣдчиковъ подходитъ подъ опредѣленія, уже данныя мною при разборѣ Инкоускаго набѣга.

4-я Забайкальская каз. батарея въ составѣ коннаго отряда была съ самаго начала его сформированія; въ набѣгъ не пошла за излишествомъ батарей.

Достоинства ея тѣ-же, что и прочихъ Забайкальскихъ батарей, но смѣна временныхъ командировъ и небольшое число офицеровъ (одинъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго числился кореспондентомъ и въ батарею наѣзжалъ случайно) ставили ее въ худшія условія, нежели были прочія, особенно 1-я Забайкальская.

3-я Донская каз. батарея во многомъ уступала Забайкальцамъ. Смѣтливые донскіе казаки имѣли слабую подготовку и практику стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ орудій; командиръ былъ преклонныхъ лѣтъ и не энергиченъ.

Изъ генераловъ, неучаствовавшихъ въ набѣгѣ, былъ начальникъ Уссурійской конной (трехполковой) бригады, бывшій командиръ 1-го Читинскаго полка. Бригада его была разобрана;

одинъ полкъ—въ Кореѣ и ни одного—въ конномъ отрядѣ. Генералъ былъ оставленъ при Урало-Забайкальской дивизіи. Это былъ офицеръ старинныхъ служебныхъ традицій, чѣмъ и объясняется его репутація въ полку и въ отрядѣ.

Въ 8½ ч. утра 12-го января конница выступила 2-мя колонами, выславъ отъ правой—боковой отрядъ (2 сотни Терско-Кубанскаго каз. полка, ночевавшія въ Калямѣ). Колонамъ предписывалось: достигнувъ Талантозы, остановиться и ожидать приказаній; имѣть впереди авангарды (по полку), отъ нихъ разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ; боковому отряду освѣщать мѣстность до Ляохе; правой колонѣ быть направляющей, лѣвой держаться не далѣе 3-хъ верстъ отъ нея и держать прочную связь съ отрядомъ ген. Коссаговскаго.

Диспозиція по арміи все еще не была получена.

Знали, что въ Сяодамынѣ, Сантайцзы, Матіензы, Цыюто, Піянпуцзы, Хаумахулинцзы части Сыфантайскаго отряда и 1-го Сибирскаго корпуса и даже какія именно, но не знали, что ночнымъ боемъ уже взяты стрѣлками Хуанлотоза и Тутайцзы.

О противникѣ, кромѣ общихъ свѣдѣній о занятіи имъ укрѣпленныхъ пунктовъ по Хуньхе и къ востоку отъ нея, было извѣстно изъ донесеній разъѣздовъ коннаго отряда и изъ разспросовъ жителей, что впереди Мамакая и далѣе къ западу протягивается сторожевое охраненіе японцевъ, что выдвигавшаяся къ Ашенюлѣ японская конница (2 тыс. съ 2 батареями) отошла 10-го января на Сяобейхе, что въ Локонто передовой отрядъ въ 300 человѣкъ; показались разъѣзды у Давана и въ промежуткѣ между Хуньхе и Ляохе.

Мѣстность, на которой предстояло конницѣ дѣйствовать, не вошла въ двухверстную схематическую карту, и пункты, упомянутые выше, нанесены на ней не были. Въ части конницы были разосланы изъ штаба отряда схемы, сведенныя изъ съемокъ разъѣздовъ, а также изъ плановъ, составленныхъ въ Сыфантайскомъ отрядѣ; пустыя мѣста остались у Мамакая и южнѣе его, а также и южнѣе Локонто; мѣстность у сближенія Тайцзыхе съ Хуньхе была не-изслѣдована; никакъ не удавалось проникнуть къ укрѣпленной группѣ Пейдагоу—Сяобейхе (чертежи составлялись по разсказамъ жителей).

Въ общемъ междурѣчная, низменная равнина крайне однообразнаго, сѣропесочнаго тона была пересѣчена небольшими овражками, прорѣзана рѣчкой Пухе и небольшимъ числомъ ручейковъ; повсюду были разбросаны деревни общаго типа; почти всѣ онѣ, кромѣ высокихъ внѣшнихъ стѣнъ и многихъ внутреннихъ, были обведены и рвами; многія были приведены японцами въ оборонительное состояніе; кое-гдѣ, преимущественно на могилкахъ вблизи деревень, виднѣлись рощи; часть ихъ была вырублена японцами. Равнина лѣваго берега Хуньхе отличалась большимъ числомъ овраговъ и овражковъ.

Стоялъ сильный морозъ; дулъ жестокій сѣверный, намъ попутный, вѣтеръ.

Вотъ вкратцѣ обстановка для дѣйствій коннаго отряда, части котораго не были обучены совмѣстной массовой работѣ въ бою, не имѣли въ семъ и практики за время войны (Инкоу считать нельзя). За то всѣ чины были воодушевлены наступленіемъ и надеждою на успѣхъ, были объединены полнымъ довѣріемъ къ начальнику.

Въ одиннадцатомъ часу колоны сошлись у Талантозы; авангарды продвинулись къ Локонто; разъѣзды и посты противника заблаговременно отходили и только изъ Локонто обстрѣляли сотню головного отряда, вскорѣ занявшую эту деревню. Наши разъѣзды донесли, что съ юго-востока на Локонто наступаетъ пѣхота японцевъ.

Еще на пути къ Талантозѣ прибылъ офицеръ для связи изъ отряда Коссаговскаго, но не сообщилъ ничего новаго; тогда изъ коннаго отряда былъ посланъ офицеръ добыть если не диспозицію, то хотя-бы отдѣльно задачу конницѣ. Поджидая этихъ приказаній, а также въ цѣляхъ дать время разъѣздамъ освѣтить мѣстность и собрать свѣдѣнія о противникѣ, отрядъ простоялъ у Талантозы около 2-хъ час. Пришло довольно неопредѣленное увѣдомленіе, что 1-й Сибирскій корпусъ вступилъ въ бой и наступаетъ и что Сыфантайскій отрядъ его обезпечиваетъ. Прибыло донесеніе, что д. Уцзяганза занята непріятелемъ.

Начальникъ отряда, имѣя намѣреніе очистить правый берегъ Хуньхе отъ противника и проникнуть къ Сяобейхе, приказалъ продолжать наступленіе къ югу, поддерживая связь съ ген. Коссаговскимъ.

Можно было предположить, что разъ его отряду (Сыфантайскому) приказано обезпечивать наступленіе 1-го Сибирскаго корпуса, то конницѣ, очевидно, предназначено дѣйствовать южнѣе, а значитъ,—правѣе сыфантайцевъ.

Ко времени подхода штаба коннаго отряда къ Локонто, наконецъ, получена диспозиція. Въ это время завязалось уже столкновеніе съ противникомъ у дер. Уцзяганзы и была направлена Забайкальская бригада для развѣдки Мамакая и для связи съ Сыфантайскимъ отрядомъ.

Головная сотня (Дагестанская) правой колоны, заставивъ противника спѣшно бросить деревню, что южнѣе Локонто, нарвалась на сильный ружейный огонь изъ окоповъ впереди Уцзяганзы; понеся потери, сотня спѣшилась и залегла; ее поддержали еще 2 сотни дагестанцевъ; выѣхалъ взводъ 20-й конной батареи и открылъ огонь по Уцзяганзѣ и окопамъ.

Генералъ-адъютантъ Мищенко приказалъ: всей 20-й конной батареѣ приблизиться къ деревнѣ и выбить противника изъ окоповъ огнемъ; дагестанцамъ—воспользоваться этимъ и, обойдя деревню съ запада, проникнуть въ нее; одному изъ донскихъ полковъ атаковать Уцзяганзу со стороны Ланцгоу; донской батареѣ содѣйствовать полку огнемъ, развернувшись южнѣе Ланцгоу; 4-й Уральскій полкъ былъ высланъ въ направленіи на Сяобейхе для развѣдокъ противника.

Что касается прикрытія батарей, то въ отрядѣ было установлено наряжать ежедневно въ полное распоряженіе батарейнаго командира 1 сотню.

Отъ донцовъ для атаки былъ назначенъ 25-й полкъ. Головная сотня полка (первая) попыталась атаковать противника въ конномъ строю, но, дебушируя изъ Ланцгоу, была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ и отскочила въ деревню, гдѣ запрудила собою улицу. Обстрѣливаемая японцами, сотня стояла и даже не спѣшилась; остальныя сотни (за исключеніемъ четвертой, прикрывавшей 20-ю конную батарею по наряду) стали за деревней и тоже въ конномъ строю. Вышла заминка, никто не распоряжался. Въ это время прибылъ начальникъ отряда и приказалъ сотнѣ спѣшиться, занять окраину деревни, обстрѣлять окопы у Уцзяганзы; донской батареѣ поспѣшить выѣздомъ на позицію (показалъ мѣсто); полку воспользоваться орудійнымъ

огнемъ для приближенія къ противнику. Японцы усиленно обстрѣливали опушку Ланцгоу; послышалось дробное, сухое щелканіе пулемета; при выѣздѣ батареи въ 1½ верстахъ отъ непріятеля огонь японцевъ былъ перенесенъ на нее. Генералъ-адъютантъ Мищенко перешелъ на батарею и указалъ ея командиру цѣли; послѣ нѣсколькихъ очередей нашей батареи непріятельскіе пулеметы замолчали, ружейный огонь японцевъ ослабъ; надъ деревней и окопами отчетливо рвались шрапнели 20-й конной батареи.

Воспользовавшись отвлеченіемъ огня противника на батарею, 1-я сотня заняла овражекъ, раздѣлявшій деревни. 26-й Донской полкъ былъ посланъ для обхода Уцзяганзы съ юга, съ нимъ пошли 2 сотни кавказцевъ съ пулеметами.

Вскорѣ 1-я сотня 25-го полка, обстрѣливаемая японцами, прекратила огонь; ей были посланы патроны. Генералъ-адъютантъ Мищенко обратился къ начальнику правой колоны съ предложеніемъ распоряжаться своими частями и руководить атакой деревни, но генералъ, сдѣлавъ видъ, что обидѣлся непосредственнымъ вмѣшательствомъ начальника отряда, отошелъ за фанзу и никакихъ распоряженій не отдалъ; тогда начальникъ штаба 4-й донской дивизіи, полковникъ Филимоновъ, мѣрнымъ шагомъ подошелъ къ цѣпи донцовъ и узнавъ, что патроны у нихъ есть, приказалъ открыть огонь, а затѣмъ продвигаться впередъ. Вновь завязалась перестрѣлка, но выйти изъ овражка и наступать сотенный командиръ не попытался; не оказали ему поддержки ни командиръ полка, ни старшіе по немъ начальники; никто не попробовалъ подтолкнуть сотню свѣжими частями. Однѣ лишь батареи продолжали посылать свои снаряды японцамъ, открывавшимъ ружейный и пулеметный огонь лишь по видимымъ цѣлямъ; съ сѣвера медленно продвигались спѣшенные дагестанцы. 4-й Уральскій полкъ, приблизясь къ Хуньхе, увидѣлъ довольно значительныя силы японской пѣхоты (около баталіона), быстро наступающихъ къ рѣкѣ съ очевидною цѣлью занять высокій валъ праваго берега Хуньхе. Уральцы бросились къ валу, заняли его тремя спѣшенными сотнями и открыли огонь; японцы остановились, разсыпали цѣпь и, завязавъ перестрѣлку, не двигались; японская батарея изъ-за высоты у Синцзяванзы стала обстрѣливать валъ наугадъ. 26-й Донской полкъ,

выдвинувшись къ югу и правѣе уральцевъ, довольно сложно маневрировалъ, разворачивая лавою то одну, то другую сотню въ различныхъ направленіяхъ, то противъ одной изъ деревень, то противъ партіи японскихъ драгунъ; въ перелѣскѣ попалъ подъ дальній пулеметный огонь изъ Уцзяганзы; около рѣки подъ снаряды батареи изъ деревни Синцзяванзы попали сотни кавказцевъ, переправившіяся было на лѣвый берегъ; донцы-же чуть было не привлекли огня своей артилеріи; двумя высланными разъѣздами (есаула Чекалова и сотника Миронова) захватили обозъ съ продовольствіемъ и двухъ драгунъ и испортили телефонную линію. Съ драгунами было перехвачено донесеніе, но, къ сожалѣнію, въ отрядѣ не было переводчика.

Получивъ приказаніе содѣйствовать атакѣ Уцзяганзы съ юго-востока, полкъ вновь сталъ маневрировать, спѣшилъ сотни, которыя открыли огонь по Уцзяганзѣ, и въ этомъ положеніи пробылъ вплоть до 4-хъ часовъ съ минутами, когда ему было приказано присоединиться къ отряду, собирающемуся отходить, во исполненіе диспозиціи, къ сѣверу.

Диспозиція 2-й арміи предписывала: «конному отряду содѣйствовать 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ Хуалантозы, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ р. Хуньхе и освѣщать пространство между р. Тайцзыхе и линіей дд. Хейгоутай Ландунгоу, Тадусампу; въ случаѣ-же наступленія противника къ Сандепу—дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

1-му Сибирскому корпусу овладѣть въ ночь съ 11-го на 12-е января Хуалантозою и Тутайцзы, послѣ чего атаковать д. Хегоутай; по овладѣніи послѣдней, выдѣлить въ распоряженіе командира 8-го арм. корпуса бригаду стрѣлковъ со всѣми поршневыми и мортирными батареями и пулеметными ротами, для атаки с. Сандепу. Остальнымъ частямъ корпуса прикрывать правый флангъ отряда ген.-лейт. Мылова во время его атаки на Сандепу и, въ случаѣ надобности, оказывать ему поддержку.

Отряду ген. Коссаговскаго, оставаясь на позиціи южнѣе д. Сыфантай, охранять тылъ 8-го арм. корпуса и 1-го Сиб. корпуса, наблюдая въ то-же время пространство между рр. Ляохе и Хуньхе».

Вмѣстѣ съ диспозиціей была прислана инструкція начальнику штаба отряда за подписью генералъ-квартирмейстера; въ

ней предписывалось доносить о дѣйствіяхъ коннаго отряда каждый нечетный часъ; кромѣ того, посылать подробное донесеніе въ 8 час. веч. и въ 9—утра.

Надо имѣть въ виду, что каждое донесеніе приходилось сопровождать или схемой, или точнымъ обозначеніемъ упоминаемыхъ пунктовъ, такъ какъ карты оріентировать не могли.

Начальникъ отряда, озабоченный выполненіемъ диспозиціи, крайне огорченный проявленной частями нерѣшительностью въ дѣйствіяхъ, разослалъ ординарцевъ въ дальніе полки съ приказаніемъ отходить на присоединеніе къ лѣвой колонѣ и далѣе къ сѣверу для сближенія съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ.Ославъ начальника штаба къ Забайкальской бригадѣ (лѣвая колона) для выясненія результата ея дѣйствій и показа сборнаго пункта, генералъ-адъютантъ Мищенко, видимо, не хотѣлъ уходить, не овладѣвъ при посредствѣ ближайшихъ частей Уцзяганзою. Выручилъ генерала отъ неподобающей ему роли исполняющій должность старшаго адъютанта штаба отряда, штабсъ-капитанъ Хогондоковъ. Подойдя съ нѣсколькими казаками изъ конвоя къ цѣпи донцовъ (1-я сотня 25-го полка), онъ словами, а главное личнымъ примѣромъ, увлекъ ихъ за собою. Японцы открыли огонь, но удара не выдержали и бросились изъ деревни къ югу; къ сожалѣнію, 26-й Донской полкъ къ этому времени собралъ свои спѣшенныя сотни и уже отошелъ настолько, что и не видѣлъ бѣгства японцевъ.

Съ сѣвера въ Уцзяганзу вошли дагестанцы. Вошедшимъ въ деревню предстала ужасная, но радующая сердце бойца картина разрушенія, произведенная перекрестнымъ огнемъ батарей. Умиралъ израненный офицеръ, стонали раненые драгуны, лежали развороченные трупы; жалокъ былъ видъ обгорѣвшихъ, избитыхъ вороненькихъ коньковъ, а въ верстѣ къ югу спѣшно уходили и верхомъ, и пѣшкомъ люди двухъ эскадроновъ 15-го и 16-го драгунскихъ полковъ. Стоически выносили они въ продолженіи четырехъ часовъ орудійный огонь, видѣли массу русской конницы, опасались выскочить изъ-за закрытій, но видъ сотни, идущей съ цѣлью свести съ ними счеты въ рукопашную, и приближающихся съ сѣвера дагестанцевъ смутилъ ихъ, и бросили они своихъ раненыхъ офицера и товарищей. По показанію плѣнныхъ, въ Уцзяганзѣ было 2 эскадрона и 2 пулемета.

На многія мысли наводитъ это столкновеніе: не правъ будетъ тотъ, кто заподозритъ казаковъ въ недостаткѣ мужества и смѣлости; что имъ было дѣлать, когда ни они сами, ни ихъ непосредственное начальство ничему подобному не учились, не практиковались и опыта никакого не имѣли; какъ имъ было стрѣлять въ стѣну по невидимымъ цѣлямъ и притомъ, когда изъ этихъ стѣнъ сыпался снопъ пуль по каждой высунувшейся для стрѣльбы головѣ; какъ было идти брать эту стѣну, забросивъ по уставу винтовки за плечи и вынувъ шашки, т. е. обезоруживъ себя на нѣкоторое время, да и что шашка въ пѣшемъ строю, ужъ лучше довѣриться прикладу. Въ таковыхъ предпріятіяхъ имѣла нѣкоторый опытъ Забайкальская бригада, да и то была къ сему способна лишь въ неподражаемо смѣлыхъ рукахъ своего бывшаго непосредственнаго начальника. Въ этотъ-же день дѣйствія ея ограничились тѣмъ, что обѣ, 1-я и 4-я, Забайкальскія батареи систематично обстрѣливали рѣдкимъ огнемъ Мамакай съ юго-западной стороны, съ разстоянія $2^1/_2$—3 верстъ, и только 2 сотни Читинскаго полка были назначены для непосредственной развѣдки укрѣпленной деревни. Сотни эти лавою подошли довольно близко къ южной опушкѣ Мамакая; японцы огня не открывали; порывами сильнаго вѣтра съ нѣкоторыхъ мѣстъ была сорвана солома и казаки запримѣтили покрытыя ею волчьи ямы; противникъ открылъ ружейный огонь; читинцы, потерявъ нѣсколько лошадей ранеными, спѣшились и завязали перестрѣлку. Въ это время деревня обстрѣливалась шрапнельнымъ огнемъ и съ сѣверной стороны,—стрѣляла батарея отряда ген. Коссаговскаго изъ Сяодамыня.

Останавливаясь подробно на дѣйствіяхъ въ этотъ день частей коннаго отряда, я все-же принужденъ отказаться отъ описанія многихъ отдѣльныхъ подвиговъ казаковъ, когда случай доставлялъ имъ возможность дѣйствовать въ конномъ строю и «по зрячему». Такими подвигами изобилуютъ послѣдующіе дни, и дѣло сотечъ и полковъ предать ихъ гласности. Пусть вѣдаютъ, какой дивный боевой матеріалъ казаки и чему и какъ ихъ учить слѣдуетъ. Отрядъ къ 9-ти ч. вечера собрался въ небольшой деревнѣ Шуаншито въ $2^1/_2$—3 верстахъ къ западу отъ Мамакая. Казакамъ пришлось ночевать подъ открытымъ небомъ; вскорѣ запылали огромные костры.

III. Дѣйствія 13-го января.

Только въ 6½ час. вечера было получено донесеніе о взятіи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ, въ ночь съ 11-го на 12-е, Хуалантозы и Тутайцзы. Генералъ-адъютантъ Мищенко самолично написалъ командующему арміей донесеніе и къ нему добавилъ свое рѣшеніе утромъ слѣдующаго дня (13-го января) атаковать Мамакай; о томъ-же послалъ извѣщеніе ген. Коссаговскому, приглашая его къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Овладѣніе Мамакаемъ такъ-же, какъ и Читайцзами, было очень важно для наступательныхъ операцій 2-й арміи, но, видимо, командующій не задавался такой широтой охвата и такимъ способомъ обезпеченія своего праваго фланга. Что касается коннаго отряда, то эта задача ему была сверхъ силъ и тратить конницу на атаку укрѣпленнаго пункта, да еще при наличіи своей пѣхоты, крайне нерасчетливо. Въ данномъ случаѣ это не вызывалось и необходимостью обезпечить дальнѣйшую дѣятельность конницы, ибо диспозиція по арміи прижимала главныя силы коннаго отряда къ 1-му Сибирскому корпусу, а дѣйствія сего послѣдняго ставила въ зависимость отъ операцій 8-го корпуса противъ Сандепу, т. е. все и всѣ должны были топтаться около этого пункта.

Противъ атаки говорили: серьезность оборонительныхъ данныхъ Мамакая и выяснившаяся неподготовленность коннаго отряда къ таковымъ предпріятіямъ; но генералъ-адъютантъ Мищенко не привыкъ отмѣнять своихъ рѣшеній и диспозиція конницѣ была отдана; въ ней подробно была выяснена обстановка, приведены причины отхода къ сѣверу и приказывалось: «овладѣть Мамакаемъ и, переправившись черезъ Хуньхе, войти въ тѣсную связь съ правымъ флангомъ 1-го Сибирскаго корпуса (во время писанія диспозиціи получено было свѣдѣніе о взятіи Хегоутая), для чего:

Правый боевой участокъ (генералъ Павловъ—16 сот., 12 ор.)— собраться у южной окраины деревни въ резервной колонѣ въ 7½ ч. утра 13-го января и ждать приказаній.

Лѣвый боевой участокъ (ген. Телешевъ—12 сот., 12 ор.)— собраться у сѣверной окраины деревни въ резервномъ порядкѣ въ 7½ час. утра 13-го января и ждать приказаній.

Общій резервъ (полковн. Ханъ-Нахичеванскій—11 сот., 4 пул.)—собраться у западной окраины деревни въ резервной колонѣ въ $7^1/_2$ ч. утра 13-го января и ждать приказаній.

Я буду въ $7^1/_2$ час. утра при правомъ боевомъ участкѣ, куда прибыть начальникамъ колонъ и командирамъ частей».

Готовилось изрядное кровопролитіе, но въ 4 часа утра пришло сообщеніе отъ ген. Коссаговскаго, что Мамакай взятъ баталіономъ Бузулукскаго полка, а Читайцзы—баталіономъ орцевъ (взяты были въ 12-мъ часу).

Поучительны и интересны разсказы штабныхъ Сыфантайскаго отряда о томъ, какъ созрѣло рѣшеніе овладѣть этими пунктами. Офицеръ для связи своей обязанности не выполнилъ, ибо не извѣстилъ конный отрядъ о готовящемся ночномъ штурмѣ; не сдѣлалъ этого и штабъ ген. Коссаговскаго (могли произойти кровавыя недоразумѣнія). Въ то время, какъ казаки, почаевавъ, накормивъ лошадей, обогрѣвались и спали около костровъ, а японцы, обстрѣлянные днемъ перекрестнымъ шрапнельнымъ огнемъ, сосредоточили все вниманіе на сторожевомъ охраненіи коннаго отряда и на ярко освѣщенной деревнѣ Шуаншито, баталіонъ бузулукцевъ подъ покровомъ темноты безшумно приблизился къ Мамакаю съ сѣверной стороны и залегъ въ ожиданіи удобной минуты. Выбрана она была очень удачно, японцы были застигнуты врасплохъ; пришедшіе въ себя увидѣли спасеніе лишь въ бѣгствѣ, а прочіе были переколоты въ фанзахъ и во дворахъ. Утромъ груды японскихъ труповъ свидѣтельствовали о молодецкой штыковой работѣ баталіона, почему-то уже покинувшаго деревню и отошедшаго; были встрѣчены лишь люди, назначенные для погребенія японцевъ; говорили впослѣдствіи, что, не смотря на представленія начальника Сыфантайскаго отряда, было приказано очистить объ захваченныя деревни. Такъ ли это? И почему?

Въ 4 часа 30 м. утра 13-го января разослано было слѣдующее приказаніе частямъ коннаго отряда: «По сообщенію генерала Коссаговскаго имъ ночью взяты въ штыки Мамакай и Читайцзы, о чемъ немедленно прошу дать знать въ сторожевое охраненіе. Съ разсвѣтомъ выслать офицерскіе разъѣзды въ Мамакай и Читайцзы для связи съ расположеніемъ авангарда ген.

Коссаговскаго, для изслѣдованія переправъ между этими пунктами черезъ Хуньхе.

Начальникамъ разъѣздовъ обязательно явиться начальникамъ тѣхъ частей отряда ген. Коссаговскаго, которыя занимаютъ Мамакай и Читайцзы, и сообщить о движеніи нашихъ колонъ. Разъѣзды выслать въ 6 час. утра.

Къ выступленію отряда, т. е. къ 8 ч. утра, должны быть присланы донесенія о переправахъ черезъ Хуньхе и о противникѣ на лѣвомъ берегу Хуньхе.

Разъѣздамъ лѣвой колоны отъ Донскихъ частей ген. Телешева войти въ связь съ 1-мъ корпусомъ и дать мнѣ знать, гдѣ находятся части I-го корпуса. Разъѣздамъ правой колоны отъ Урало-Забайкальской дивизіи ген. Павлова углубиться на лѣвомъ берегу Хуньхе, какъ на востокъ къ линіи жел. дороги, такъ и на югъ къ рѣкѣ Тайцзыхе, смѣло разыскивая противника и давая мнѣ знать.

Вчерашняго числа части мялись передъ противникомъ. Надо дѣйствовать энергично и смѣлѣе, не забывая, что идетъ генеральное сраженіе».

За ночь былъ пополненъ расходъ патроновъ изъ парка, придвинутаго къ Сяодамыню, и отрядъ въ 8 ч. утра 13-го января выступилъ къ Хуньхе, черезъ которую и переправился у Читайцзы.

Донцы съ двумя батареями (3-й донской и 20-й конной) пошли на Нюге, а правая колона (Забайкальцы, Уральцы, Кавказцы, 1-я и 4-я Забайк. бат.)—къ Сантьязѣ, къ которой и подошла въ 12 часовъ. При правой колонѣ находился начальникъ отряда.

Частямъ было приказано стать на привалъ, но въ деревню не втягиваться.

Генералу Телешеву была послана слѣдующая записка: «буду въ Сантьязѣ на большомъ привалѣ около часа (до 2-хъ час. дня). Ожидаю отъ Васъ свѣдѣній о положеніи 1-го Сибирскаго корпуса. Безъ связи съ ними не могу ничего предпринять. Что 1-й корпусъ дѣлаетъ? Что занимаетъ? Что доносятъ Вамъ разъѣзды?»

Въ лѣвой колонѣ въ это время завязалась перестрѣлка и былъ открытъ орудійный огонь.

Вскорѣ близъ Сантьязы раздались одиночные выстрѣлы японскихъ винтовокъ и надъ селеніемъ просвистѣли пули. (Начальникомъ правой колоны не были приняты надлежащія мѣры охраненія на привалѣ). Начальникъ отряда со штабомъ, конвоемъ, 1/2 сотн. развѣдчиковъ и 3 взводами уральцевъ (сотня для летучей почты) выѣхалъ изъ деревни на развѣдку и тотчасъ-же былъ обстрѣлянъ дружными залпами, а потомъ пачками изъ овражка, что былъ въ 1000 шагахъ отъ Сантьязы; всѣ спѣшились; пославъ приказаніе Кавказской бригадѣ съ 4-й батареей обскакать деревню съ юга, обстрѣлять и атаковать японцевъ во флангъ, ген.-адъют. Мищенко бросился съ спѣшенными казаками къ оврагу, приговаривая: «впередъ, молодцы, ай да уральцы бородачи!»

1-я Забайкальская батарея вылетѣла изъ колоны, развернулась, открыла огонь по оврагу и, будучи, въ свою очередь, засыпана пулями и неся потери, перенесла огонь на появившіяся за оврагомъ, верстахъ въ двухъ, двѣ роты японцевъ. 4-й Уральскій полкъ развернулся лѣвѣе 1-й батареи. Овражекъ былъ занятъ, противникъ бѣжалъ, оставивъ въ немъ своихъ раненыхъ и часть снаряженія.

4-я Забайкальская батарея открыла съ юга огонь по бѣгущимъ изъ овражка, а также и по двумъ ротамъ, показавшимся между деревнями Пахудіопа и Сантьяопа. 3 сотни Терско-Кубанцевъ (3-я, 5-я и 6-я), подъ начальствомъ войскового старш. князя Чавчавадзе, спѣшившись, повели наступленіе на нихъ.

Японскія роты бросились въ безпорядкѣ частью въ Пахудіопу, частью въ Сюэрпу и въ оврагъ около нея. Разъѣзды правой колоны, будучи у этого оврага, бросились на нихъ въ шашки и многихъ, неуспѣвшихъ укрыться въ деревняхъ, порубили. Изъ деревень былъ открытъ противникомъ ружейный огонь, но казаки, опьяненные успѣхомъ и видомъ брошенныхъ непріятелемъ раненыхъ, снаряженія, обуви, ружей, патронташей, патроновъ, ящиковъ и вьюковъ, смѣло бросились на деревни и, подскочивъ къ нимъ, спѣшивались и выбивали врага; батареи едва успѣвали сопровождать эти атаки огнемъ; перебѣгающіе изъ деревни въ деревню японцы были атакуемы даже парными казаками, дозорными и везшими донесенія. Каждый работалъ, какъ и чѣмъ могъ; чувствовалось, что части вырва-

лись изъ рукъ, но собирать, останавливать ихъ было невыгодно порывъ имѣлъ свои преимущества, цѣли были повсюду.

Ген.-адъют. Мищенко, увлекая своимъ примѣромъ ближайшія части, сопровождаемый лихой, безъотказной 1-й батареею, посылаетъ ординарцевъ съ цѣлью собрать побольше частей около себя, чтобы окончательно вымести японцевъ, но сдѣлать это было не легко, всюду шла кровавая, горячая работа.

Разметавъ японцевъ и пройдя деревни Сантьяопа, Пахудіопа, Пахуанди и Сюэрпу, начальникъ отряда останавливается между послѣднею и Тунхепу; 1-я батарея и затѣмъ 4-я открываютъ по ней огонь, собралась вся Забайкальская бригада, стали подходить кавказцы и уральцы; японцы открыли сильный ружейный огонь по высланнымъ впередъ сотнямъ. Въ это время приходитъ просьба ген. Штакельберга оказать содѣйствіе 1-му Сибирскому корпусу атакою японцевъ отъ Шицзи и Эрцзи къ сѣверу. Въ отвѣтъ на это ген.-адъют. Мищенко сообщаетъ, что японцы бѣгутъ, что сейчасъ будетъ занимать Тунхепу, что надо всѣми силами переходить въ наступленіе; донесеніе о семъ-же посылается въ штабъ арміи и туда-же направляются плѣнные, оказавшіеся изъ арміи Ноги, бумаги, карты и переписка японцевъ. Ген. Телешеву, въ отвѣтъ на его донесенія о выбитіи японцевъ изъ Нюге и объ обстрѣливаніи деревень, занятыхъ японцами, о нанесеніи конницѣ противника большихъ потерь огнемъ во флангъ, послано приказаніе присоединиться.

Изъ Тунхепу, между тѣмъ, спѣшно выбирались китайцы, а за ними поскакалъ японскій обозъ; стало темнѣть, сотни ворвались въ обширную деревню; нѣкоторыхъ задержавшихся и запрятавшихся японцевъ выбили уже при полной темнотѣ и тогда, когда уже и штабъ, и части расположились на ночлегъ. Штабъ занялъ помѣщеніе, тщательно приспособленное для продолжительнаго житья и оборудованное многими японскими вещами: чистота была поразительная, но, видимо, временные хозяева покидали жилище спѣшно. Китайцы сообщали, что жилъ большой генералъ со штабомъ. Вскорѣ было доставлено въ штабъ отряда нѣсколько офицерскихъ вьюковъ съ бумагами и картами; послѣднія оказались хуже нашихъ, а частью копіями.

Въ Тунхепу были найдены: складъ теплыхъ вещей и бѣлья и санитарныя повозки.

Ген. Телешеву приказано было расположиться на ночлегъ въ Пахуанди; Кавказская бригада и 4-й Уральскій полкъ стали въ д. Сюэрпу. Огромная площадь въ 42 квадр. версты (Сантьязы, Нюге, Шицзя, Тунхепу) была очищена отъ японцевъ и носила слѣды ихъ пораженія и бѣгства. Судя по донесеніямъ начальника лѣвой колоны, дѣятельность донской бригады въ этотъ день выразилась во взятіи приведенной въ оборонительное состояніе дер. Нюге и въ обстрѣливаніи во флангъ японскихъ войскъ, атакующихъ 1-й Сибирскій корпусъ (оборонялся въ теченіе цѣлаго дня впереди Хегоутая отъ лобовыхъ атакъ японцевъ), а также въ прикованіи 3-хъ драгунскихъ японскихъ эскадроновъ въ тылу своей пѣхоты. Результатомъ этихъ дѣйствій было то, что «отходившія части 1-го корпуса, какъ писалъ генералъ Телешевъ, возвратились».

Нюге была взята смѣлыми и искусными дѣйствіями спѣшенныхъ сотенъ, а также направленныхъ въ обходъ лавою; имъ помогъ взводъ донской батареи, открывшій ближній (60 дѣленій) огонь. 2 сотни (спѣшенныя) 26-го полка врываются въ деревню; японцы бѣгутъ, ихъ преслѣдуютъ лавою другія двѣ сотни; противникъ укрылся въ Эрцѣ и Шицзѣ.

Въ то время, когда колона направлялась къ послѣднимъ, обходя Нюге съ запада, изъ окраины этой деревни раздались выстрѣлы укрывшихся тамъ и незамѣченныхъ японцевъ. Вновь взводъ батареи открылъ огонь; произошелъ пожаръ и Нюге окончательно была занята донцами. Деревни на сѣверо-востокъ отъ нея оказались всѣ заняты японцами. Противъ нихъ были выдвинуты батареи, сначала 3-я донская, потомъ 20-я конная; орудійный огонь, видимо, причинилъ не мало потерь противнику: конница его въ безпорядкѣ стала уходить (пѣхота осталась),— но почему-то (впрочемъ, по привычкѣ, не у однихъ донцевъ замѣчаемой) было назначено только по 1 сотнѣ отъ полка для преслѣдованія бѣгущихъ и атаки деревни, причемъ одна сотня (26-го полка) сбилась съ направленія, а другая (25-го полка), встрѣченная ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ изъ Эрцы, несетъ потери, спѣшивается и, руководимая доблестнымъ сотникомъ Букинымъ (раненымъ въ грудь и оставшимся въ строю до конца дѣла) подъ прикрытіемъ орудійнаго огня донской батареи, благополучно отходитъ къ главнымъ силамъ. Ген. Телешевъ доноситъ:

«Въ виду близости темноты наступленіе остановилъ. Штурмовать деревни съ моими силами трудно. Успѣхъ не вѣроятенъ». Въ отвѣтъ на это генералу Телешеву было послано приказаніе: «продвиньтесь за нами и станьте въ деревнѣ къ западу отъ насъ, что по картѣ между Сантьязы и Сюэрпу [1]). Мы ее проходили, она была свободна. Станьте на ночлегъ и выставьте сильное сторожевое охраненіе, особенно на сѣверъ и югъ. Утромъ присоединитесь ко мнѣ».

Эту ночь казаки, по крайней мѣрѣ, Забайкальскіе, расположились въ фанзахъ, но отдыхать пришлось далеко не всѣмъ: противникъ ночевалъ по сосѣдству и охраненіе было усиленное.

Сторожевыя сотни заняли д.д. Нюге, Тауха, № 5, № 4, Сантьяопа, Пахудіопа, выставивъ между ними посты; противникъ остался въ д.д. Шицзѣ, Эрцзѣ, Санцявопау, Цяицзявопу и Сюцзяопа, № 6 и 7.

IV. Дѣйствія 14-го января.

13-го января въ двѣнадцатомъ часу ночи была отдана диспозиція:

«Нашъ 8-й корпусъ велъ атаку противъ Сандепу съ сѣвера. 1-й Сибирскій корпусъ оказывалъ ему содѣйствіе съ юга. Въ то-же время 1-й Сибирскій корпусъ велъ бой на востокъ и юго-востокъ отъ Хегоутая при содѣйствіи Донской бригады [2]). Отступавшія отъ Безъимянной деревни японскія колоны, встрѣченныя нашей правой колоной, бѣжали на юго-востокъ. Въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ дер. Сюэрпу сегодня въ деревнѣ были японцы.

Силы неизвѣстны. Можно предполагать, что съ занятіемъ Сандепу могутъ отойти на насъ; а также съ востока и отъ Ляояна къ японцамъ могутъ подойти подкрѣпленія. Для опредѣленнаго выясненія этой обстановки предполагаю завтра отъ лѣвой колоны ген. Телешева произвести тщательную развѣдку разъѣздами въ направленіи на сѣверъ, сѣверо-востокъ и востокъ.

---

[1]) На самомъ дѣлѣ сѣвернѣе Сюэрпу.

[2]) Изъ донесенія Н—ка Донской дивизіи.

Отъ правой колоны ген. Павлова—на востокъ и юго-востокъ. Отъ Кавказской конной бригады—на югъ. Прочная связь разъѣздами съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ возлагается на лѣвую колону.

По выясненіи обстановки, отдамъ соотвѣтствующія распоряженія. Если-бы противникъ появился противъ одной изъ нашихъ колонъ и резерва, то начальникамъ ихъ встрѣчать боемъ его по личной иниціативѣ, давая мнѣ о томъ немедленно знать.

Распредѣленіе частей въ лѣвую, правую колоны и резервъ и начальствующихъ лицъ остается прежнее.

Я буду находиться при правой колонѣ.

Принять къ свѣдѣнію, что обозъ и паркъ я завтра продвину съ утра къ дер. Нюге. Патроны орудійные и ружейные и сухари получить въ ночь.

Раненыхъ направлять черезъ дер. Нюге и Хуанлотоза въ лазареты 1-го Сибирскаго корпуса. Командиру 5 Уральскаго полка тому способствовать, давая конвой».

Въ 5 ч. утра отданъ приказъ о томъ, что до разъясненія обстановки отрядъ простоитъ на занятыхъ мѣстахъ до 9—10 час. утра, чѣмъ и воспользоваться для пополненія какъ патроновъ, такъ и продовольствія. Предписывалось отправить плѣнныхъ въ штабъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Командиру 5 Уральскаго полка, устроивши тыловыя части отряда въ Хуанлотозѣ, распорядиться подвозомъ изъ Сыфантая сухарей, чая, сахару и консервовъ.

Къ 9 час. утра 14-го января стали поступать донесенія отъ разъѣздовъ сначала о занятіи противникомъ деревень Санцзявопау, Сюнцяопу, Цянцзявопу, а потомъ и Субяйхао,Сюцзяопа и Цзинцзяпуцза.

Отрядъ былъ весь въ сборѣ. Генералъ-адъютантъ Мищенко вышелъ для личной развѣдки въ сопровожденіи штаба и состоящихъ при немъ частей изъ Тунхепу; въ это время было получено донесеніе отъ офицера для связи о взятіи Сандепу (ошибочное, какъ и вездѣ сначала); радостное извѣстіе это, сообщенное всѣмъ частямъ отряда, было встрѣчено громкимъ ура; — какъ бы въ отвѣтъ на это изъ Цянцзявопу раздались выстрѣлы: японцы стрѣляли по разъѣзду, а потомъ и по групѣ офицеровъ и казаковъ, бывшихъ съ начальникомъ отряда. Разъѣздъ былъ

поддержанъ одной сотней Терско-Кубанскаго полка съ пулеметами; противникъ бѣжалъ къ сѣверу въ д. Цзюцзяпу, туда-же отбѣжали японцы изъ дер. Сюнцяопу.

Во время перестрѣлки съ непріятелемъ былъ полученъ изъ штаба 2 арміи большой пакетъ, переполненный срочными и спѣшными бумагами со всевозможными запросами хозяйственнаго значенія, а также о томъ, сколько по списку и на лицо, сколько сабель и орудій въ отрядѣ, находится-ли такой-то офицеръ, какъ его здоровье; спѣшно требовались подробныя свѣдѣнія объ офицерахъ генеральнаго штаба, состоящихъ въ отрядѣ, о числѣ израсходованныхъ патроновъ и проч.; въ кипѣ этихъ бумагъ скромно затерялся синій конвертъ книжки донесеній; въ запискѣ, вложенной въ него, Командующій 2-й арміей ген.-адъютантъ Гриппенбергъ привѣтствовалъ начальника коннаго отряда слѣдующими словами: «Сердечно благодарю Васъ и чиновъ ввѣреннаго Вамъ отряда за молодецкія дѣйствія 12-го и 13-го января. Жалую по 5 знаковъ отличія военнаго ордена на каждую сотню, участвовавшую въ атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Представьте къ наградамъ отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ именнымъ знакамъ отличія военнаго ордена по Статуту. Достойнѣйшихъ оберъ-офицеровъ представьте къ чинамъ».

Тотчасъ-же были разосланы ординарцы для объявленія благодарности и наградъ командующаго арміей. Успѣхъ вчерашняго дня, признанный старшимъ начальникомъ, воспоминанія о горячихъ побѣдныхъ схваткахъ наканунѣ, извѣстіе о паденіи Сандепу несказанно воодушевили отрядъ, и въ смѣлыхъ рукахъ пользующагося полнымъ довѣріемъ начальника онъ былъ готовъ на многое и сдѣлалъ не мало.

Казалось, что противникъ, выбитый изъ Сандепу, атакованный 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ у Сумапу — Датая, вотъ-вотъ побѣжитъ въ направленіи на Ландунгоу — Тадусампу, что настаетъ кавалерійскій праздникъ — преслѣдованіе дрогнувшей и побѣжавшей непріятельской пѣхоты. Генералъ-адъютантъ Мищенко спѣшилъ шире открыть объятія японцамъ, торопился скорѣе проникнуть въ Ландунгоу — Тадусампу (эти пункты были указаны и диспозиціей по 2-й арміи). Забайкальской

бригадѣ съ 4-мъ Уральскимъ полкомъ и 4-й Забайкальской батареей приказано было продвигаться къ сѣверу, войти въ связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ. Донской бригадѣ съ 20-й конной и 3-ей Донской казачьей занять Цянцзявопу (резервъ); самъ генералъ съ Кавказской бригадой и 1-ой Забайкальской батареей, послѣ занятія д. Цянцзявопу, повернулъ на востокъ и быстро сталъ наступать на Ландунгоу. Въ это время разъѣзды Уральцевъ и Забайкальцевъ, высланные утромъ на Тунхепу, дружными и смѣлыми дѣйствіями выбили японцевъ изъ Субяйхао, Сюцзятая и Сюцзяопа, захватили плѣнныхъ, а въ послѣдней деревнѣ сотникъ Али-Дебиръ Андійскій (Верхнеуд. п.), перебивъ удиравшее прикрытіе, захватилъ 9 патронныхъ двуколокъ съ полнымъ комплектомъ патроновъ.

Въ десять часовъ утра начальникъ отряда уже былъ въ Сюцзяопѣ и 1-я Забайкальская батарея, развернувшись лѣвѣе дороги у восточной окраины деревни, открыла оживленный огонь по японцамъ, засѣвшимъ въ д. № 4. Китайцы донесли, что въ Ландунгоу вчера (13 января) пришло много пѣхоты и прибыли орудія (десять), что пѣхота и сегодня прибывала и часть ея направилась къ Гоуцзыюану. Изъ Сюцзяопы отчетливо была видна д. Ландунгоу верстахъ въ $4^1/_2$ — 5, но мѣстность за нею скрывалась легкимъ подъемомъ, тянувшимся отъ Гоуцзыюана черезъ Ландунгоу на Лабатай. Сотни и разъѣзды, высланные отъ Терско-Кубанскаго полка, а также разъѣзды (утренніе) отъ Верхнеудинцевъ, проникнувшіе къ вершинамъ подъема, стали доносить о передвиженіи колонъ противника южнѣе и сѣвернѣе Ландунгоу. 4-я сотня Терско-Кубанскаго полка (есаулъ Каменскій, подъесаулъ Газдановъ), высланная вмѣстѣ съ 3-ей сотней (есаулъ Шереметевъ) еще въ девятомъ часу утра, съ боемъ заняла дер. № 2, выдвинулась впередъ, преслѣдуя бѣжавшихъ японцевъ, но, наскочивъ на внезапно появившуюся пѣхоту (изъ оврага), отошла; поддержанная 3-ей сотней, пыталась зацержаться въ дер. № 2, но противникъ занялъ д. Гоуцзыюанъ и дер. № 5, выставилъ батарею, и сотни, подъ общимъ начальствомъ есаула Бѣлогорцева, стали медленно отходить (часъ дня), донося обо всемъ происходящемъ у нихъ.

Ген.-адъютантъ Мищенко, чувствуя изъ донесеній, что къ востоку отъ Ландунгоу происходитъ опасное для нашей арміи (въ

это время уже получено было донесеніе, что произошла ошибка и Сандепу не взято) передвиженіе японцевъ, спѣшитъ собрать къ себѣ весь отрядъ, чтобы всѣми его силами обрушиться на противника у Ландунгоу и восточнѣе его.

Еще въ 10 ч. утра въ донскую бригаду была послана записка: «Ген.-адъютантъ Мищенко покорнѣйше проситъ быстрѣй двигаться впередъ. Противникъ бѣжалъ въ безпорядкѣ». Узнавъ, что донская бригада принимаетъ участіе въ выбиваніи забайкальцами и уральцами японцевъ изъ Цзюцзяпу, начальникъ отряда посылаетъ приказаніе съ ординарцемъ (офицеромъ) и ген. Телешеву, и ген. Павлову выбить японцевъ скорѣе и спѣшить съ присоединеніемъ къ нему. Получивъ свѣдѣнія о занятіи сотней верхнеудинцевъ дер. Цзинцзяпуцза, посылаетъ туда взводъ 1-й Забайкальской батареи (есаулъ Мищенко) съ $^1/_2$ сотн. Терско-Кубанцевъ для оказанія содѣйствія забайкальцамъ и донцамъ фланговымъ огнемъ по дер. Цзюцзяпу. Получивъ донесеніе, что послѣдней взять не могутъ, ген. Мищенко шлетъ ординарца (офицера) съ приказаніемъ бросить деревню и скакать на присоединеніе къ нему. Спустя 10 мин., приходитъ донесеніе, что подошли къ дер. Цзюцзяпу и сейчасъ возьмутъ.

Вновь скачетъ 3-й ординарецъ съ приказаніемъ скорѣе брать деревню и спѣшить въ Сюцзяопу. Приходитъ новое донесеніе— деревни взять не могутъ, рвутся свои снаряды надъ спѣшенными колонами, должно быть, изъ 1-го Сибирскаго корпуса (то были разрывы снарядовъ японской батареи изъ Сумапу). Взводъ 1-й Забайкальской батареи отзывается изъ Цзинцзяпуцзы, а къ генераламъ посылается приказаніе, бросивъ Цзюцзяпу, спѣшить въ Сюцзяопу. Время идетъ;—японцы на глазахъ у начальника отряда, забравшагося на высокую скирду гаоляна, накапливаются у Ландунгоу; командиръ 4-ой сотни Терско-Куб. полка прислалъ единственнаго своего офицера съ донесеніемъ о пѣхотѣ и батареѣ у Гоуцзыюана и о приближеніи японцевъ къ дер. № 2; видны разрывы непріятельскихъ снарядовъ надъ нею и южнѣе.

Получена просьба ген. Штакельберга оказать содѣйствіе 1-му Сибирскому корпусу атакою Сумапу съ юга. (Къ сожалѣнію, не было прислано чертежа, могущаго ориентировать въ положеніи корпуса и противника передъ нимъ). Всѣми чувствуется важ-

ность минуты, ощущается близость противника; воинственный пылъ вчерашняго дня не только не остылъ, но разгорѣлся. Невольно у сотеннаго командира (Дагестанскаго полка подъесаула Бискупскаго) срывается вопросъ — просьба начальнику отряда: «Прикажите атаковать»; всѣ уже знаютъ, что у Ландунгоу собрались значительныя силы японцевъ, и что за деревней не прекращается движеніе пѣхотныхъ частей противника.

Прибыла 6-я сотня Терско-Кубанскаго полка съ пулеметами (работала съ Читинскою сотнею утромъ), а частей, ввѣренныхъ ген. Павлову, и донской бригады нѣтъ и нѣтъ. Всѣ ординарцы разосланы; ген.-адъют. Мищенко посылаетъ начальника штаба съ категорическимъ приказаніемъ привести забайкальцевъ и донцевъ;—всѣ встрѣченныя по пути сотни повернуть и наметомъ присоединить къ нему.

1-ой Забайкальской батареѣ приказываетъ приблизиться къ Ландунгоу съ цѣлью обстрѣливать устраивавшихся въ ней и передвигающихся японцевъ. Терско-Куб. сотня (5-я) стала къ ней въ прикрытіе; (3-я и 4-я сотни какъ разъ въ это время отстрѣливались въ дер. № 2). Дагестанскій полкъ сталъ за д. Сюцзятай (6-я с. Тер.-Куб. полка—также). Начальникъ отряда, приказавъ конвою стать за дер. № 4, самъ сталъ между деревней и батареей съ цѣлью непосредственно слѣдить за противникомъ.

Японская батарея, развернувшаяся у западной окраины деревни, открыла частый огонь, ей вторила батарея у Гоуцзыюана; огонь ихъ былъ малодѣйствителенъ (обстрѣливали площадь); наша батарея весь свой огонь сосредоточила на пѣхотныхъ частяхъ противника, занявшихъ Ландунгоу, а также показывающихся за деревней.

Вскорѣ выдѣлились сплошныя цѣпи японской пѣхоты и стали медленно наступать на 1-ю Забайкальскую батарею; орудія развили наибольшую скорость стрѣльбы и вскорѣ всѣ патроны были разстрѣляны; командиръ батареи, флигель-адъютантъ Гавриловъ, пославшій еще при переѣздѣ на 2-ю позицію офицера за зарядными ящиками первой встрѣченной батареи отряда, съ обычнымъ спокойствіемъ оставался съ батареею на позиціи, а, между тѣмъ, противникъ, поощренный молчаніемъ ея, а также примѣтивъ малочисленность русскихъ, сталъ наступать смѣлѣе

и, приблизившись на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ, открылъ пачечный огонь; обѣ непріятельскія батареи наперерывъ посылали свои снаряды. Начальникъ отряда, получивъ донесеніе объ отходѣ двухъ сотенъ Терско-Кубанцевъ и очищеніи ими дер. № 2 подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника (пѣхоты) и видя силу наступленія японцевъ отъ Ландунгоу, рѣшилъ, въ ожиданіи скораго подхода частей генераловъ, Павлова и Телешева, пріостановить наступленіе непріятеля атакою его съ тыла 2-мъ Дагестанскимъ полкомъ; съ этимъ приказаніемъ къ временно командовавшему кавказской бригадою полковнику Хану-Нахичеванскому (командиръ 2-го Дагестанскаго п.) отправленъ подъесаулъ Гревсъ (командиръ развѣдческой 1/2 сотни).

Условія, при которыхъ предстояло полку произвести конную атаку, были крайне тяжелыя; противникъ не только не былъ потрясенъ, но какъ разъ почувствовалъ все свое превосходство; какъ только полкъ дебушировалъ изъ дер. Сюцзятай, такъ тотчасъ-же привлекъ вниманіе противника и принужденъ былъ маневрировать на ровной площади, на глазахъ у японцевъ; некѣмъ и нечѣмъ было отвлечь противника отъ угрожающей ему конной атаки; по условіямъ мѣстности и развѣдки полкъ не могъ своевременно нацѣлиться и расчитать алюры. Непріятельская батарея тотчасъ-же направила свой огонь на дагестанцевъ. Пѣхота противника пріостановила свое наступленіе и развила необычайно сильный огонь по 1-й Забайкальской батареѣ и отдѣльно стоящему начальнику отряда. Генералъ-адъютантъ Мищенко, слѣдя за атакой дагестанцевъ и усмотрѣвъ, что полкъ разворачивается слишкомъ близко къ Ландунгоу, посылаетъ вторичное приказаніе съ полковникомъ Плаутинымъ: «атаковать противника съ тыла за Ландунгоу». Видя неудачу атаки въ сущности послѣдняго въ то время средства для удержанія японской пѣхоты, начальникъ отряда приказываетъ 1-ой Забайкальской батареѣ, воспользовавшись временной пріостановкой и замѣшательствомъ японцевъ, взять въ передки и уходить къ Сюцзяопѣ за оврагъ. Вскорѣ генералъ былъ раненъ въ ногу ружейною пулею; подхваченный казаками конвоя и сотникомъ Червинскимъ (ординарцемъ), онъ былъ вынесенъ изъ сферы сильнаго ружейнаго огня; послѣ перевязки за дер. № 4 былъ посаженъ на коня и вывезенъ къ Сюцзяопѣ.

Командиръ Дагестанскаго полка (полк. Ханъ-Нахичеванскій), а также начальникъ штаба бригады, подполковникъ Лопухинъ, принявшій участіе въ атакѣ, изъ переданнаго приказанія поняли, что надо атаковать противника у дер. Ландунгоу. Полку подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ пришлось скакать поперекъ гаоляновыхъ грядокъ; направленіе было взято на батарею, причемъ все-же пришлось забирать лѣвымъ плечомъ уже въ верстѣ отъ нея; въ это время полкъ подвергся ружейному огню какъ съ фронта, такъ и съ праваго своего фланга. До батареи оставалось шаговъ 500, но она неожиданно оказалась за крутымъ оврагомъ, и всадники, доскакавъ до него, повернули обратно, подбирая на ходу своихъ раненыхъ [1]) (70 человѣкъ).

Какъ разъ въ это время прибыли полки Урало-Забайкальской дивизіи и Донской бригады къ оврагу, что тянется западнѣе дд. Сюцзяопа и Сюцзятай.

Японцы, задержанные атакою дагестанцевъ, развернули значительныя силы и перешли въ энергичное наступленіе; непріятельская батарея выѣхала впередъ и заняла бывшую позицію 1-й Забайкальской батареи; послѣдняя переправилась черезъ оврагъ, оставивъ 1 взводъ, руководимый командиромъ батареи, у Сюдзяопы; пока подходили наши батареи (4-я Забайкальская, 20-я конная и 3-я Донская) и устраивались за оврагомъ, этотъ взводъ, получившій 2 зарядныхъ ящика, открылъ частый огонь по наступавшему противнику; японцы надвигались и изъ Гоуцзыюана, сопровождая также свою пѣхоту орудійнымъ огнемъ.

Раненый начальникъ отряда, сидя на лошади, а потомъ легшій на конныя носилки, продолжалъ распоряжаться; извѣстивъ генерала Телешева о сдачѣ ему отряда и приказавъ начальнику штаба распорядиться устройствомъ лѣваго фланга за оврагомъ, гдѣ и дать отпоръ противнику, самъ прослѣдовалъ къ батареямъ. Видя, что отрядъ собрался, что батареи открыли огонь, а спѣшенные казаки расположились за оврагомъ (весьма крутымъ и глубокимъ) и дѣятельно перестрѣливаются съ задержавшимся противникомъ, генералъ-адъютантъ Мищенко разрѣшилъ внести себя въ фанзу, что у кирпичнаго завода, и тамъ сталъ диктовать донесеніе командующему 2-й арміей. Въ это

[1]) Про атаку дагестанцевъ—со словъ командира и участниковъ.

время прибылъ со своимъ штабомъ начальникъ Оренбургской казачьей дивизіи и привезъ словесное приказаніе конницѣ отойти къ правому флангу 1-го Сибирскаго корпуса и дѣйствовать въ тѣсной связи съ нимъ. Такое приказаніе хотя и облегчало задачу отряда, ибо уходить, особенно конницѣ, всегда легко, но шло въ разрѣзъ съ намѣреніями начальника отряда, предполагавшаго, что стоитъ только поддержать конный отрядъ пѣхотою и онъ въ силахъ вновь развить наступательныя дѣйствія на флангѣ: въ этомъ духѣ и диктовалось донесеніе. Такъ кончилось безпримѣрное, настойчивое, послѣдовательное двухдневное наступленіе конницы уступомъ далеко впереди своей арміи, съ проникновеніемъ въ ближайшій тылъ противника, наступленіе, не только не поддержанное своею пѣхотою, но даже не использованное ею, въ смыслѣ облегченія своихъ лобовыхъ атакъ атакою въ обнаженный и разрушенный конницею флангъ противника. Генералъ-адъютантъ Мищенко, окончательно сдавъ начальство генералу Телешеву, не безъ колебанія разрѣшилъ везти себя на общій перевязочный пунктъ въ дер. Хуалантозу, куда и прибылъ уже при полной темнотѣ.

Спѣшенные казаки нашли отличное укрытіе за валомъ, тянувшимся у оврага, и открыли мѣткій и частый огонь; батареи дострѣливали свои патроны; зарядные ящики скакали за пополненіемъ частью въ Нюге (1-й эшелонъ парка), частью въ Хуалантозу (2-й эшелонъ парка). Японцы густыми цѣпями съ сильными поддержками наступали, часто и подолгу залегая; приблизившись шаговъ на 700, они примкнули штыки (блеснули подъ лучами заходящаго солнца) и двинулись въ атаку; казаки отошли къ коноводамъ, сѣли на коней; японцы остановились, открыли яростный огонь (оказался довольно безвреднымъ). Вторую позицію отрядъ занялъ у Тунхепу, гдѣ батареи дострѣливали свои патроны, и конница спокойно отошла при наступившей темнотѣ къ Сюэрпу и Пахуанди, гдѣ и заночевала. При отходѣ на вторую позицію на лѣвомъ флангѣ отряда появилась конница, принятая было за японскую; противъ нея повелъ генералъ Абрамовъ двѣ сотни донцовъ, но недоразумѣніе быстро выяснилось: то была 5-я сотня Терско-Кубанскаго полка есаула Аліева, только что начисто изрубившая японскую роту; одна изъ донскихъ сотенъ (кажется, 4-я—25-го полка)

успѣла помочь всадникамъ захватить часть бѣглецовъ. Есаулъ Аліевъ со своею сотнею при расположеніи отряда за оврагомъ былъ оставленъ начальникомъ штаба въ дер. Сюцзяопа, въ цѣляхъ охраненія лѣваго фланга. При отходѣ конницы онъ продолжалъ свою задачу, держась уступомъ впереди; между тѣмъ, рота японцевъ наступала отъ Цзюцзяпу прямо во флангъ спѣшенному конному отряду; складки мѣстности скрывали ее отъ сотни и отряда.

При дальнѣйшемъ сближеніи сотня оказалась на лѣвомъ флангѣ роты въ 100 шагахъ и первая пришла въ себя отъ неожиданности; офицеръ сотни, хорунжій Анзоровъ, командиръ, всадники стремительно бросились на японцевъ; схватка продолжалась нѣсколько секундъ; изуродованные страшными ударами шашекъ и кинжаловъ, полегли японцы; небольшому числу (очевидно, на правомъ флангѣ роты) удалось убѣжать и запрятаться въ оврагѣ; сопротивлялись лишь офицеры, которые передъ смертью успѣли переранить 8 всадниковъ; 25 японцевъ были взяты въ плѣнъ. Всадникъ, раненый офицеромъ въ правую руку револьверною пулею, выхватилъ лѣвою рукою кинжалъ и разрубилъ ему голову.

Многіе разъѣзды, не взирая на отходъ отряда, продолжали свою работу впереди; нѣкоторые пробрались къ Лобатаю (южнѣе Ландунгоу), видѣли и донесли объ отступленіи непріятельскихъ обозовъ съ прикрытіями, побывали на перевязочномъ пунктѣ, откуда поспѣшно удрали санитары и доктора.

Много было въ этотъ день совершено отдѣльныхъ подвиговъ и офицерами, и казаками.

Чтобы закончить описаніе дѣйствій коннаго отряда въ этотъ день, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о дѣятельности частей генерала Павлова и генерала Телешева по овладѣнію Цзюцзяпу. Судить объ этихъ дѣйствіяхъ приходится изъ разсказовъ участниковъ и очевидцевъ, и разсказы эти столь разнорѣчивы, что можно лишь установить слѣдующее: получивъ донесеніе отъ сотни, высланной въ Цзюцзяпу, о занятіи ея пѣхотою противника, генералъ Павловъ приказалъ 4-й Забайкальской батареѣ обстрѣлять деревню и обратился за содѣйствіемъ къ Донской бригадѣ; начались необъединенныя дѣйствія сотенъ различныхъ полковъ противъ Цзюцзяпу и Цзинцзяпуцза; всѣ 3 батареи (Донская,

20-я кон. и 4-я Забайкал.) періодически обстрѣливаютъ первую деревню, подготавливаютъ атаку, но не сопутствуютъ ей своимъ огнемъ; все же, въ концѣ концовъ, нѣкоторыя сотни вошли въ Цзюцзяпу,—драгуны противника (около эскадрона), занимавшіе эту деревню, бросились къ сѣверу и въ то время, когда ихъ рубятъ донцы (части сотенъ 25-го полка), подходятъ 2 японскія роты, обстрѣливаютъ и донцовъ, и своихъ и наступаютъ на деревню; казаки, неподдержанные своими, подъ шрапнельнымъ огнемъ японской батареи, расположенной у Сумапу (думали, что это изъ 1-го Сибирскаго корпуса), отходятъ на главныя силы (бездѣйствовавшія).

Послѣднее приказаніе о немедленномъ присоединеніи къ Кавказской бригадѣ застало генерала Павлова на привалѣ сѣвернѣе дороги между Цянцзявопу и Сюцзяпа, на половинномъ между ними разстояніи; части отдыхали и поджидали сбора сотенъ, забравшихся по почину своихъ командировъ глубоко къ сѣверо-востоку въ тылъ японцамъ; донская бригада была уже въ сборѣ и въ походной колонѣ фронтомъ на сѣверо-западъ (а не на востокъ) собралась на дорогѣ между Цянцзявопу и Тунхепу. Въ сей послѣдней шла дѣятельная перевязка раненыхъ и подъ прикрытіемъ $2^1/_2$ сотенъ сгруппировались обозы и плѣнные японцы.

Свое подробное донесеніе о дѣйствіяхъ коннаго отряда въ этотъ день генералъ-адъютантъ Мищенко заключаетъ такъ: «въ 2 часа дня ко мнѣ прибылъ генералъ Гродековъ и передалъ отъ командующаго 2-й арміей о нашемъ движеніи къ 1-му Сибирскому корпусу, что повело-бы къ отступленію отряда, которое нахожу крайне невыгоднымъ. Выдвинутое положеніе отряда до Сюэрпу, а въ серединѣ сегодняшняго дня до Ландунгоу, окончательно разстраивало части японцевъ, отступавшихъ отъ 1-го Сибирскаго корпуса, и доводило ихъ отступленіе до бѣгства. Только свѣжія части, бывшія въ Ландунгоу, усилившіяся отступавшими японцами, а также прибывающими съ юга и востока, оказали серьезное сопротивленіе. По признакамъ безпорядочнаго отступленія, бросанію оружія, патроновъ, вещей, санитарныхъ транспортовъ, двуколокъ, раненыхъ, убитыхъ и сдачѣ въ плѣнъ, сужу, что энергичное, безостановочное наступле-

ніе 1-го и 8-го корпусовъ наиболѣе соотвѣтствуетъ настоящему положенію дѣлъ».

И эту ночь отрядъ провелъ въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ пѣхотою противника и ею тревожимъ не былъ. Усиленная канонада продолжалась между 1 Сибирскимъ корпусомъ и японцами у Сумапу, несмотря на полную темноту. Офицеръ для связи, сотникъ 26-го Донского полка Тараринъ (весьма способный къ этой службѣ), доносилъ изъ Хегоутая о томъ, что ведутся атаки на деревни Безъимянную (Сумапу) и Паоцяо; результаты не выяснены. Отъ 10 часовъ вечера онъ же доноситъ: «Предположено по окончаніи операціи атаки дер. Безъимянной (Сумапу) всю артилерію корпуса передвинуть на правый берегъ Хуньхе [1]). Сдѣлать это, какъ предупредительную мѣру. Всѣ остальныя части останутся на позиціяхъ, занятыхъ днемъ. О результатѣ операцій сегодняшняго дня ничего еще сказать нельзя. По окончаніи операціи и выясненія обстановки сообщу и приложу, если будетъ возможно, кроки расположенія частей. Объ операціи подъ Сумапу никакихъ свѣдѣній не получено».

Изъ дальнѣйшихъ его ночныхъ донесеній выяснилось, что Сумапу стрѣлками взята и что на 15-е января I Сибирскому корпусу приказано удерживаться на позиціи у Хегоутоя для прикрытія съ юга наступленія на Сандепу.

Что касается коннаго отряда, то еще 14-го была получена записка начальника штаба 2-й арміи; въ ней конному отряду на 15-е января предписывалось: «охранять правый флангъ арміи и освѣщать раіонъ между р. Тайцзыхе и линіей Хегоутай-Ландунгоу-Тадусампу, дѣйствуя въ тѣсной связи съ I Сибирскимъ корпусомъ» (послѣдній былъ въ сущности обреченъ на бездѣйствіе, чему помѣшалъ противникъ).

V. Дѣйствія 15-го и 16-го января.

Утромъ 15-го японцы прежде всего обнаружили себя въ Тунхепу, открывъ по разъѣзду огонь; генералъ Телешевъ рѣшилъ съ овладѣнія этою деревнею начать дѣйствія коннаго от-

[1]) Т. е. убрать, имѣя въ виду отходъ корпуса.

ряда. 3-я Донская батарея, подъ прикрытіемъ 2-хъ Донскихъ сотенъ, развернувшихся лавою, снялась съ передковъ южнѣе Сюэрпу и открыла огонь; къ ней стали подходить и проч. батареи отряда, а также стягиваться полки. Командующій отрядомъ вскорѣ согласился съ доводами о необходимости развить активныя дѣйствія къ сѣверу противъ Сумапу (покинута была ночью же частями I Сибирскаго корпуса и занята японцами). Донской бригадѣ съ своею батареею приказано было дѣйствовать противъ Тунхепу, не допуская противника дебушировать изъ деревни, а при возможности занять ее; Забайкальской бригадѣ съ 4 Уральскимъ полкомъ, выславъ сѣть разъѣздовъ на Сумапу, Сюнцзяопу и Цянзявопу, продвинуться на Санцзявопу—Сумапу; для подготовки атаки и содѣйствія ей огнемъ три батареи (1-я и 4-я Забайкальскія и 20-я конная) развернулись къ юго-востоку отъ Пахуанди.

Кавказская бригада стала въ резервъ и первоначально собралась у южной окраины Сюэрпу. Разъѣзды высланы были, 4-мъ Уральскимъ полкомъ для связи съ 1 Сибирскимъ корпусомъ—въ Тоупао; донцами—на востокъ южнѣе Тунхепу; кавказцами—на югъ до Тайцзыхе. Дорога Хуалантоза—Хейдіона—Нюге—Сюэрпу наблюдалась сотнею 5-го Уральскаго полка.

Разъѣзды вскорѣ донесли, что д.д. Санцзявопу, Сюнцяопу, Цянзявопу заняты пѣхотою противника и что за этими деревнями видно передвиженіе пѣхотныхъ частей.

Рѣшено было выбить японцевъ изъ деревень, дабы дать возможность разъѣздамъ приблизиться къ колонамъ противника (между деревнями пространство сильно обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ). Група батарей (три), управляемая флигель-адъютантомъ, войсковымъ старшиною Гавриловымъ, тотчасъ-же открыла огонь; казаки спѣшились и стали приближаться къ деревнямъ; влѣво отъ батарей пошелъ 4-й Уральскій полкъ, вправо—сотни Забайкальской бригады.

Въ это время стали рваться шрапнели и шимозы надъ дер. Сюэрпу; стрѣляла батарея изъ-за Тунхепу; никакъ не удавалось опредѣлить ея расположенія; вызвался развѣдать батарею стрѣлокъ (запасный рядовой конно-горной батареи), приставшій къ отряду передъ наступленіемъ; спѣшившись, онъ, съ большимъ рискомъ и съ необычайною ловкостью скрываясь отъ японскихъ

дозорныхъ и разъѣздовъ, пробрался за Тунхепу и высмотрѣлъ батарею. Вскорѣ она -подъ мѣткими выстрѣлами 3-й Донской батареи смолкла и перемѣнила мѣсто. Въ дальнѣйшемъ Донская бригада отлично выполнила свою задачу, успѣшно отбивая орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ атаки усилившейся въ Тунхепу пѣхоты противника. Какъ передаютъ офицеры, бывшіе въ цѣпи, японцы впереди себя посылали несчастныхъ китайцевъ.

Въ штабъ отряда (между 20-й конной и 1-й Забайкальской батареями) пришло донесеніе сотника Тараринa, въ коемъ онъ сообщаетъ, что 1-й Сибирскій корпусъ тѣснимъ японцами и обороняется ѣпереди Хегоутая; въ приложенномъ кроки было ясно показано расположеніе частей корпуса и противника передъ нимъ. Оказалось, что значительныя силы японцевъ сгруппировались между Сумапу и Санцзявопу.

Легкій подъемъ мѣстности и небольшіе холмы скрывали противника отъ коннаго отряда. Изъ деревень цѣпи казаковъ обстрѣливались пачечнымъ огнемъ. Наша 1-я Забайкальская батарея стала обстрѣливать перекиднымъ огнемъ площадь за Санцзявопу.

Огонь оказался довольно дѣйствительнымъ и переполошилъ японцевъ (сотникъ Тараринъ донесъ, что видны разрывы шрапнелей надъ резервомъ у Сумапу и противникъ пріостановилъ наступленіе). Изъ деревни Тоупао отъ командира 36-го Вост.-Сиб. полка (генерала Бачинскаго) было получено сообщеніе, что онъ обстрѣливаетъ орудійнымъ огнемъ деревню, въ направленіи на которую наступаютъ казаки, а потому проситъ извѣстить его, когда будутъ брать ее. Но въ это время все вниманіе привлекла на себя колона японцевъ, показавшаяся въ просвѣтѣ двухъ холмовъ; колона шла въ направленіи на Сумапу. Тотчасъ-же на ней былъ сосредоточенъ огонь всѣхъ трехъ батарей, открыли залпы и казачьи цѣпи. Простымъ глазомъ видно было замѣшательство японцевъ, разстройство ихъ рядовъ; заскакали верховые; вслѣдъ затѣмъ колона, осыпаемая снарядами, возобновила движеніе, продолжавшееся 26 минутъ. Спустя 10 минутъ, въ этомъ-же просвѣтѣ вновь показалась другая колона; подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ части ея повернули (видно было въ бинокль) на конный отрядъ; выслали цѣпи, отдѣлились орудія,

и 3 батареи, развернувшись на виду, открыли огонь; съ характернымъ звукомъ зашуршали шимозы и, пролетѣвъ надъ нашими батареями, разорвались за Сюэрпу. Затѣмъ, стали рваться то шимозы, то шрапнели въ самой Сюэрпу. Усилился огонь батареи и изъ Тунхепу. Японская пѣхота открыла пачечный огонь; наши цѣпи, отдѣлившись отъ своихъ батарей на 1000 и болѣе шаговъ, усиленно обстрѣливали противника. Видимо, японцы подготавливали атаку.

Наши батареи стояли совершенно открыто, но, будучи выдвинуты на версту отъ д. Сюэрпу, удачно проектировались на ней: вся площадь между означенной деревней и батареями уже болѣе часу обстрѣливалась ураганнымъ перекрестнымъ огнемъ 4-хъ японскихъ батарей и только часть снарядовъ рвалась надъ нашими орудіями и зарядными ящиками.

Съ небольшого холмика отлично было видно происходящее въ передовыхъ (боевыхъ) частяхъ противника. Орудійные патроны приходили у насъ къ концу, но во время прибыли зарядные ящики парка въ Нюге, а самъ командиръ его, подполковникъ баронъ Клейстъ, появился на батареяхъ. Къ штабу отряда были вызваны пулеметы (4) Кавказской бригады; направленные тотчасъ же къ Уральцамъ и къ Забайкальцамъ, они прибыли какъ разъ, когда японцы повели атаку густыми цѣпями: противникъ, встрѣченный съ короткаго разстоянія пачечнымъ огнемъ и совершенно неожиданно пулеметами, залегъ и группами сталъ отходить назадъ. Съ нашей стороны Уральцы продвинулись впередъ.

Еще раза два-три пытались японцы перейти въ частичное наступленіе, но безуспѣшно; казаки не уступали, а пулеметы, подъ руководствомъ хорунжаго Попова (Терско-Кубанскаго полка) и вольноопредѣляющагося, барона Черкасова (Дагестанскаго полка), каждый разъ производили опустошеніе въ рядахъ надвигавшагося противника.

День приходилъ къ концу, начало темнѣть, пошелъ снѣгъ; японцы не прекращали своей яростной канонады. Уже девять часовъ велъ конный отрядъ, численностью въ 3 тысячи сабель, бой съ пѣхотою противника на 2 фронта, на участкѣ въ $5^1/_2$ верстъ.

Рѣшено было на ночлегъ отойти въ Нюге. Разослано приказаніе: «съ наступленіемъ темноты отходить къ коноводамъ и стягиваться къ Нюге»; батареямъ приказано сниматься съ позиціи по-взводно; остающимся продолжать стрѣльбу. Начался медленный отходъ, сопровождаемый огнемъ съ обѣихъ сторонъ. Снялась 4-я Забайкальская батарея, потомъ 1-я; цѣпи казаковъ уже приблизились къ 20-й конной батареѣ; стала сниматься и она; ушелъ 3-й взводъ ея, ушелъ 2-й, а первый дострѣливалъ свои патроны подъ руководствомъ командующаго батареей, штабсъ-капитана Попова, и командира взвода; наконецъ, ускакалъ и онъ; японцы залегли и только рѣзкій свистъ пуль въ разныхъ направленіяхъ и трескъ разрывающихся снарядовъ свидѣтельствовалъ о ихъ присутствіи.

Спокойно, при полной темнотѣ, размѣстился отрядъ въ Нюге-крышъ не хватило; $^3/_4$ отряда стало подъ открытымъ небомъ; усталость, холодъ давали себя знать, пришлось развести костры за высокими стѣнками. Начальникъ сторожевого охраненія (командующій 2 мъ Дагестанскимъ полкомъ, войсковой старшина фонъ-Бюнтингъ) донесъ, что сосѣднія деревни заняты японскою пѣхотою, что заставы, по 30 человѣкъ каждая, выставлены ею недалеко отъ Нюге и что наши посты видятъ ихъ шагахъ въ двухстахъ отъ себя. Тяжелую, суровую ночь провели сторожевые посты, растянутые на значительное разстояніе; пришлось стоять въ полной готовности, держа коней въ поводу. Въ 12 часовъ получено было донесеніе, что пѣхота наша уходитъ на правый берегъ Хуньхе.

Во второмъ часу ночи пришло приказаніе переправиться до разсвѣта на правый берегъ Хуньхе и отойти къ Сыфантаю.

Въ штабѣ отряда собрались генералы (Павловъ и Абрамовъ), командиры частей и начальники штабовъ; рѣшено было въ 5 часовъ утра начать движеніе; опредѣленъ былъ порядокъ выступленія. Противникъ не только не тревожилъ ночью, но, видимо утомленный до послѣдней степени, не обнаружилъ и утромъ никакихъ намѣреній помѣшать нашему уходу. Аріергардъ (Кавказская бригада) выступилъ, когда солнце окончательно взошло; японскія заставы ни однимъ выстрѣломъ не обезпокоили наши посты, принужденные совершенно открыто, на ровномъ мѣстѣ, въ 200—300 шагахъ отъ противника, уходить вслѣдъ за аріер-

гардомъ. У Хейдіопы, гдѣ пришлось переправляться отряду, берега рѣки весьма круты, а сама рѣка могла обстрѣливаться орудійнымъ огнемъ изъ Хуалантозы и Читайцзы; первую японцы уже заняли, но и тутъ не мѣшали конному отряду.

Въ одиннадцатомъ часу конница достигла городка Цыюто Чтобы не терять соприкосновенія съ противникомъ и поддерживать свои разъѣзды, рѣшено было не отходить дальше, а остаться въ занятомъ пунктѣ. Ближайшее знакомство со свойствами городка, разбросаннаго на большомъ пространствѣ, обнесеннаго кругомъ высокою стѣною и глубокимъ рвомъ, съ 3-мя лишь выходами, причемъ два обращены въ сторону противника, со многими ханшинными заводами, съ улицами, отдѣленными отъ дворовъ сплошными полутора-саженными стѣнами, убѣдило въ неудобствахъ такой стоянки; къ тому же, городъ Цыюто былъ подъ обстрѣломъ изъ Хуалантозы и разъѣзды донесли о подходѣ туда артилеріи; черезъ Цыюто потянулись къ сѣверу отдыхавшія во время боевъ части Сыфантайскаго отряда; пришли свѣдѣнія, что Главнокомандующій повелѣлъ прекратить операцію и 2-й арміи уходить на прежнія стоянки,—все это заставило конницу, передохнувъ и накормивъ лошадей, уйти, согласно приказанію, къ Сыфантаю, оставивъ сотни въ Цыюто, Матіензѣ и Сантайцзы для развѣдокъ и охраненія.

Въ ночь съ 16-го на 17-е января конница размѣстилась къ западу отъ Сыфантая (8 вер.) въ Ваньердагоу и сосѣднихъ деревняхъ.

VI. Заключеніе.

Такъ закончились дѣйствія коннаго отряда генералъ-адъютанта Мищенко. Забылъ упомянуть про разъѣзды Читинскаго полка сотника Сарычева и 26-го Донского полка сотника Миронова, которымъ удалось пробраться къ Ляояну и близъ него взорвать полотно желѣзной дороги, послѣ чего вернуться къ отряду. Наступило сравнительное затишье, конница дѣятельно освѣщала между-рѣчный раіонъ отъ Мамакая до Давана, ежедневно доносила въ штабъ арміи о результатахъ развѣдокъ, но четыря дня вплоть до 20-го января, когда былъ вызванъ коман-

дующій отрядомъ въ армейскій штабъ, тщетно запрашивала какихъ-либо указаній; походило на то, что въ штабѣ арміи было не до конницы. Черезъ Сыфантай стали доходить до коннаго отряда самые разнообразные слухи, большинству которыхъ вѣрить не хотѣлось. Говорили, что командующій покинулъ армію, разогорченный тѣмъ, что побѣду вырвалъ у него изъ рукъ не врагъ, а Главнокомандующій; что еще 15-го января командующимъ конным отрядомъ былъ назначенъ генералъ Грековъ, но до него не доѣхалъ (16-го прибыли два пакета въ штабъ конницы, адресованные: «Начальнику отряда генералу Грекову», а штабъ извѣщенъ о семъ назначеніи не былъ). Говорили, что генералъ Штакельбергъ смѣщенъ съ должности командира 1-го Сибирскаго корпуса и назначенъ начальникомъ коннаго отряда, переименованнаго въ конницу 2-й арміи (оправдалось – генералъ Штакельбергъ офиціально числился 3 дня начальникомъ конницы, но въ отрядъ не прибылъ); что генералъ-адъютантъ Мищенко назначается командиромъ корпуса, и мн. др. Болѣе всего не вѣрилось слуху, что будто-бы въ штабѣ 2-й арміи, лишенной уже своего командующаго, съ большимъ осужденіемъ и ироніей отнеслись къ дѣйствіямъ коннаго отряда и къ тѣмъ донесеніямъ, что писались о бѣгствѣ японцевъ, о необходимости перейти въ рѣшительное наступленіе.

Неужели, думалось, не успѣли разобраться въ донесеніяхъ, не смогли еще оцѣнить дѣйствій конницы и ея успѣха, какъ не смогли въ свое время воспользоваться ими. Что-же тогда означала похвала и награды генерала Гринпенберга только за дѣла двухъ дней, за 12-е и 13-е января.

Впрочемъ, съ наградами вышли какія-то затрудненія и столь оригинальныя, что, право, стоитъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Про офицерскія говорить не буду: офицеры коннаго отряда, неполучившіе ордена за блестящія январскія дѣла, могли утѣшиться полученіемъ наградъ за Мукденъ, когда всѣмъ давали, даже не бывшимъ въ бояхъ; кромѣ того, они могли ѣздить и просить по штабамъ, что не только не воспрещалось, но и поощрялось. «Если заслужили, то надо напоминать и просить», сказалъ одинъ изъ видныхъ и старѣйшихъ вождей минувшей кампаніи. Ну, а казаки—вѣдь имъ кресты были не обѣщаны, а уже пожалованы генераломъ Гринпенбергомъ, и пожалованы

14-го января, о чемъ было казакамъ тогда-же объявлено. Почему-же въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ крестовъ не выдавали? Прошли тяжелые февральскіе дни; пѣхота отошла къ Сыпингаю, стала закапываться въ землю, отдыхала, упражнялась въ гимнастикѣ, производила ученія и маневры, а конный отрядъ далеко къ югу, въ тѣсномъ соприкосновеніи съ пѣхотою противника, несъ тяжелую сторожевую службу, велъ, по требованію старшаго начальства, кровопролитныя развѣдки, и притомъ довольно-таки безполезныя, черезчуръ ужъ заблаговременныя и безъ основной цѣли. Производились онѣ по предписаніямъ, а получаемые приказы наполнены были списками наградъ. Прочитали казаки о двойныхъ наградахъ сибирцамъ за Сандепу, стали читать и о наградахъ штабнымъ уже и за Мукденъ, а пожалованныхъ за январь крестовъ не шлютъ, нѣтъ о нихъ и въ приказахъ. Получены они были въ апрѣлѣ послѣ письма генералъ-адъютанта Мищенко къ командующему 2-й арміей, письма, продиктованнаго горячимъ, честнымъ сердцемъ огорченнаго за своихъ казаковъ начальника. Къ раздачѣ не всѣ явились: кто убитъ, а кто эвакуированъ: сказались пулеметы у Цзинцзятуня 22-го марта и орудія—у Цулюшу 24-го марта; сказалось частое хожденіе въ дозорахъ, 14-е и 15-е января не въ счетъ. А вѣдь какъ писали кореспонденты о торжественныхъ раздачахъ крестовъ сѣрымъ героямъ; подсказывало имъ многое фантазія и вѣрное пониманіе того, что должно было-бы быть и что было въ началѣ кампаніи и, вѣроятно, происходило въ штабахъ армій.

Казаки-же, видя, что личные статутные кресты выдаются много позже жалованныхъ по выбору, придумали свою систему присужденій, остроумную, а главное справедливую. Такъ вотъ какъ на практикѣ примѣняли всѣ мѣры для подъема духа, какъ обезцѣнивали единственныя награды для нижнихъ чиновъ!

Чѣмъ-же объясняется хотя-бы приведенный случай? Преемникъ генералъ-адъютанта Грипенберга, генералъ Каульбарсъ, былъ извѣстенъ чуткимъ отношеніемъ къ заслугамъ подчиненныхъ. Не стала-ли виною небрежность, придирчивость и равнодушіе къ чужимъ заслугамъ со стороны кого-либо изъ младшихъ чиновъ большого штаба? Не то-ли бумажное, чисто канцелярское отношеніе къ чужимъ подвигамъ, которое вотъ дало-же дерзость (правда, анонимную) въ печати заявить, что вѣрность

присягѣ, преданность вѣрѣ и завѣтамъ предковъ, боевая доблесть— не что иное, какъ «мишура», и притомъ «нестерпимая». Съ грустью, сердечною болью вспоминается также то положеніе, въ которомъ оказался конный отрядъ послѣ Сандепу. Начальникъ, успѣвшій за короткое время пріобрѣсти полное къ себѣ довѣріе, успѣвшій примѣромъ своимъ пробудить во всѣхъ энергію, стремленіе къ активнымъ, смѣлымъ дѣйствіямъ: авторитетомъ своимъ, распорядительностью и умѣньемъ повелѣвать успѣвшій объединить разнохарактерныя части коннаго отряда, лежалъ раненый въ Мукденѣ, а до его возвращенія (25-го февраля) конный отрядъ въ теченіе 41 дня перенесъ 11 перемѣнъ начальниковъ (нѣкоторые повторялись). Въ очень важный моментъ прибыли одновременно (ѣхали вмѣстѣ) два начальника, никогда до того въ отрядѣ не бывавшіе и притомъ одинъ ни въ какихъ еще боевыхъ дѣлахъ даже издали не участвовавшій.

Начальники мѣнялись на полѣ сраженія.

Отрядъ былъ разбитъ на 3 части да такъ, что нарушилась цѣльность бригадъ и даже полковъ; двѣ части было соединились, но тотчасъ-же полки были разобраны и наступили дни, о которыхъ вспоминать больно, говорить и писать тяжело, но нельзя не говорить, нельзя не писать; участникамъ и свидѣтелямъ надо поставить себѣ это служебнымъ долгомъ, пусть будетъ «тьма низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающаго обмана».

Воспоминанія меня увлекли — возвращаюсь къ январскимъ дѣйствіямъ коннаго отряда.

За 4-хдневные сплошные бои, за многія безсонныя ночи на долю каждаго офицера и казака выпало не мало работы. Участникамъ не забыть того подъема духа и воинственнаго возбужденія, когда въ теченіе 12-го января, а особенно 13-го и первой половины 14-го, противникъ, цѣпляясь за складки мѣстности, укрываясь въ деревняхъ и дворахъ, не въ силахъ былъ противостоять казакамъ и обратился въ бѣгство, оставляя свое имущество, бросая снаряженіе и раненыхъ, когда неуспѣвшіе скрыться японскіе драгуны и не пытались сопротивляться, когда отдѣльные солдаты противника являлись въ качествѣ перебѣжчиковъ.

Оборонительные бои въ теченіе второй половины 14-го числа и особенно 15-го января со значительно превосходящими силами

противника хотя болѣе всего и утомили отрядъ, но нисколько не подорвали вѣры въ себя.

Впослѣдствіи, разсматривая дѣйствія 1-го Сибирскаго корпуса и читая глухія японскія донесенія, можно было дать себѣ отчетъ о томъ, какую услугу оказалъ конный отрядъ 2-й арміи и 1-му Сибирскому корпусу—въ особенности.

Благодарность ген.-адъют. Гриппенберга и похвала Главнокомандующаго были конным отрядомъ вполнѣ заслужены.

Тѣмъ удивительнѣе недовольство дѣйствіями конницы, высказанное въ печати и отдѣльными лицами, тогда у власти стоявшими; если оно—слѣдствіе недостаточныхъ свѣдѣній о дѣятельности конницы, то можно лишь пожалѣть о торопливости сужденій и о томъ, что некому и некогда было въ конномъ отрядѣ не только что писать кореспонденціи, но и достаточно полныя реляціи, что едва успѣвали во-время отвѣчать на всѣ запросы, щедро разсылаемые изъ штаба арміи; если-же недовольство есть слѣдствіе взглядовъ и требованій, установившихся въ пѣхотѣ, на содѣйствіе конницы на полѣ сраженія, то это требуетъ, для пользы дѣла, самаго широкаго освѣщенія, и двумъ родамъ оружія надо столковаться.

Нельзя не согласиться, что изъ всей разнообразной дѣятельности конницы на театрѣ военныхъ дѣйствій участіе въ сраженіи есть наиболѣе трудная задача, требующая отличной, отвѣчающей современнымъ требованіямъ, подготовки частей и способныхъ начальниковъ.

Въ этой роли, какъ въ фокусѣ, концентрируется все, что только можетъ дать конница: здѣсь развѣдка быстрая, рѣшительная, умѣло поддержанная; здѣсь рядъ столкновеній съ конницею и пѣхотою противника въ конномъ и пѣшемъ строю; донесенія своевременныя и достовѣрныя и трудная ихъ доставка; здѣсь самодѣятельность частныхъ начальниковъ и отдѣльныхъ чиновъ, способность оцѣнить и понять обстановку; здѣсь рѣшенія быстрыя, приказанія точныя, опредѣленныя, исполненіе беззавѣтное и разумное; здѣсь ночи, проведенныя бокъ о бокъ съ противникомъ, сложность связи и многое другое.

Чтобы вся эта кипучая перемежающаяся дѣятельность не имѣла вида хаоса, безсистемности, чтобы части дѣйствовали

согласно общему плану, требуется талантливый начальникъ и высокой способности командиры.

Можно въ смѣлой фантазіи и въ жаждѣ воскресить образцы Цитена и Зейдлица сгубить конницу и не помочь пѣхотѣ; можно не соразмѣрить силъ своихъ,—сраженія вѣдь продолжаются недѣлями,—и не быть способнымъ къ использованію побѣды; можно упустить цѣли, пропустить время; можно остаться лишь свидѣтелями боя пѣхоты, дожидаясь побѣды.

Требуются полководческія способности. Талантливый кавалерійскій начальникъ это кандидатъ въ полководцы и также рѣдокъ, какъ и послѣдній.

Счастлива та армія, въ коей таковой найдется, и который, преодолѣвъ сопротивленіе властныхъ рутинеровъ, покажетъ конницѣ, какими путями она можетъ доказать свое, прежде столь неоспоримое, значеніе на полѣ сраженія.

Смѣю утверждать, что пути эти не совпадутъ съ дѣйствіями конницы въ золотой для нея вѣкъ Фридриха.

На все свое время.

Вершителямъ судебъ нашей конницы, и безъ талантливыхъ доказательствъ чувствующимъ всю важность разумно дѣятельной не фантазирующей кавалеріи, въ заботѣ о самой тщательной подготовкѣ частей, о допускѣ въ начальники дѣйствительно дѣльныхъ, знающихъ, способныхъ, смѣлыхъ и энергичныхъ офицеровъ, нельзя пренебречь опытомъ этой кампаніи.

Какъ могло случиться, что только подъ начальствомъ генерала не кавалериста конный отрядъ работалъ самостоятельно, пѣхотѣ помогалъ, развѣдки и набѣги производилъ, японскіе эскадроны и роты забиралъ и разсѣивалъ, отдыха не зналъ, былъ всегда, вездѣ и всюду въ сборѣ, былъ проникнутъ идеей—желаніемъ дѣйствовать.

Быть можетъ, генераловъ—кавалеристовъ игнорировали, вѣдь Главнокомандующій оказался не полководцемъ; говорятъ, дѣла кавалерійскаго не зналъ, дивизіи и полки разбросалъ.

Да, но почему не возгорѣлось сердце кавалерійское и не запротестовало противъ беззаконнаго фактическаго лишенія должностей, почему хоть въ этомъ протестѣ не сказались любовь къ службѣ, къ конному дѣлу, стремленіе быть во главѣ своихъ

частей. Да не заподозрятъ меня въ антидисциплинарныхъ предложеніяхъ—протестъ протесту рознь.

А какія были знанія и способности, какая подготовка, о томъ краснорѣчиво говорятъ грустные, тяжелые, обидные февральскіе дни Мукденскаго сраженія.

Въ эти дни отрядомъ начальствовали одинъ за другимъ кавалерійскіе генералы, свободные отъ своихъ прямыхъ должностей.

Нельзя предположить, чтобы нарочно или случайно въ Маньчжурію попали наименѣе подготовленные кавалерійскіе генералы: надо думать, что сказалась общая въ кавалеріи неподготовка, что обстановка не давала возможности примѣнять привычные пріемы, а внѣ привычки не хватало способностей. Старшее-же начальство предъявляло такія требованія и ставило такія задачи, выполнять которыя конница не готовилась, да и готовиться не могла.

Прошедшее должно насъ учить и помогать предугадывать будущее.

Обидно будетъ, если нашимъ опытомъ воспользуются иностранцы, а мы, того и гляди, запоздаемъ даже перенять.

Прежде, чѣмъ перейти къ разбору дѣйствій коннаго отряда въ январскомъ наступленіи 2-й арміи, считаю необходимымъ путемъ сопоставленій доказать, что конница сначала вполнѣ обезпечила правый флангъ арміи и облегчила наступленіе, а потомъ не только мѣшала японцамъ обрушиться громаднымъ превосходствомъ силъ на 1-ый Сибирскій корпусъ, но и всячески содѣйствовала наступленію послѣдняго.

12-го января коннымъ отрядомъ была совершенно очищена правобережная полоса Хуньхе вплоть до укрѣпленной группы Сяобейхе и освѣщена мѣстность до Ляохе; принимая во вниманіе слабость и бездѣятельность японской конницы, это очищеніе давало командующему арміей полное право не бояться за флангъ и тылъ свой; этимъ-же Сыфантайскій отрядъ (довольно-таки значительный, особенно для пасивной роли, ему предназначенной), выдѣливъ 2 — 3 сотни для освѣщенія береговъ Ляохе, получалъ свободу маневрированія и могъ-бы оказать содѣйствіе 1-му Сибирскому корпусу по овладѣніи Хегоутаемъ и Тоупао, а также и въ дальнѣйшихъ операціяхъ.

13-го января конница продвигается до Тунхепу, очищаетъ отъ противника селенія, не только близкія къ правому флангу 1-го Сибирскаго корпуса, но и уступомъ далеко впереди него; отбрасываетъ головныя части японцевъ, очевидно, предназначенныя для обхода, лишаетъ ихъ опорныхъ пунктовъ и создаетъ обстановку, способствующую развитію дѣйствій на флангѣ противника.

1-ый Сибирскій корпусъ въ это время ведетъ оборонительный бой на линіи Тоупао, Хегоутай и, имѣя свою корпусную кавалерію, резервы и сзади бездѣйствующій Сыфантайскій отрядъ, проситъ конный отрядъ оказать содѣйствіе непосредственною атакою боевыхъ частей противника, т. е. отъ общей, болѣе важной задачи хочетъ отвлечь армейскую конницу къ выполненію частной, для чего вдобавокъ ей надо вернуться назадъ, отступить.

14-го—конный отрядъ продолжаетъ наступленіе и отбрасываетъ тыловыя части японцевъ къ Ландунгоу; этимъ обрываетъ ближайшій тылъ противника, сдерживающаго всѣ стремленія 1-го Сибирскаго корпуса къ овладѣнію группою деревень Датай-Сумапу, и создаетъ огромнѣйшій плацдармъ на флангѣ японцевъ. Разъѣзды, какъ и 13-го, освѣщаютъ раіонъ до Тайцзыхе. Вновь получается просьба командира корпуса нажать съ юга на Сумапу; ясно, что опять невыгодно было конному отряду возвращаться назадъ; едва-ли было-бы выгодно это и 1-му Сибирскому корпусу. Да и что собственно заставляло пѣхоту нашу стремиться достигать успѣха лобовыми атаками, когда такъ соблазнительно глубоко былъ обнаженъ флангъ японцевъ?

Къ полудню 14-го конный отрядъ налетаетъ у Ландунгоу на сильные резервы противника, двигающіеся къ Сумапу-Датаю, и значительную часть ихъ отклоняетъ отъ направленія, притягивая на себя. Резервы эти поспѣваютъ къ полю сраженія лишь на слѣдующій день.

15-го января 1-ый Сибирскій корпусъ окончательно переходитъ къ оборонительному бою; резервы японцевъ прибываютъ и прибываютъ къ Сумапу. Конный отрядъ, обнаруживъ противника у Тунхепу, самоотверженно подставляетъ ему свой правый флангъ и развертывается для выручки своей пѣхоты къ сѣверу, приготовляясь дѣйствовать противъ фланга и тыла подавляющихъ

силъ японцевъ. Маневръ удается: бригада пѣхоты и 3 батареи японцевъ разворачиваются и открываютъ жесточайшій огонь по конному отряду; 2 баталіона и 1 батарея обнаруживаютъ попытку нажать отъ Тунхепу на правый флангъ спѣшившейся конницы; лѣвый флангъ коннаго отряда виситъ въ тылу японцевъ, засѣвшихъ въ Эрцзя и Шицзя; съ тылу разъѣзды доносятъ о конныхъ партіяхъ противника, наступающихъ отъ Тайцзыхе.

Отрядъ въ этой обстановкѣ дерется цѣлый день, не уступая атакамъ японцевъ и не бросая важнаго участка, что конницѣ сдѣлать-бы при такихъ условіяхъ не такъ ужъ зазорно, особенно принимая во вниманіе привезенное наканунѣ приказаніе.

16-го января конный отрядъ, по приказанію, послѣднимъ отходитъ на правый берегъ Хуньхе.

Центръ тяжести январскихъ боевъ уже съ утра 14-го числа перенесся на правый флангъ 2-й арміи. Сандепу японцевъ не безпокоило, они всѣ свои усилія обратили на парализованіе охвата, на исправленіе своихъ первоначальныхъ пораженій, и они правы, называя январскіе бои — боями у Хегоутая. Мы-же не могли отрѣшиться отъ придуманнаго значенія Сандепу и предоставили самые тяжелые удары выдерживать уже ослабленному лобовыми атаками и оборономъ 1-му Сибирскому корпусу, продолжали опасаться за свой тылъ, удерживая въ полнѣйшей бездѣятельности значительный Сыфантайскій отрядъ, который могъ-бы, дѣйствуя отъ Сюэрпу, оказать самую рѣшительную и существенную поддержку 1-му Сибирскому корпусу, особенно 14-го января.

Эту поддержку въ широкомъ размѣрѣ оказалъ конный отрядъ и можно-ли, не пренебрегая справедливостью, сказать, что конница ничѣмъ себя не проявила на полѣ сраженія и не заслужила горячей признательности своей пѣхоты; частный-же успѣхъ конницы не можетъ быть умаленъ тѣмъ, что пѣхота пренебрегла имъ воспользоваться.

Правильно-ли была поставлена задача конному отряду, подготовлялась-ли вообще наша конница къ выполненію подобныхъ задачъ, правильны-ли были дѣйствія коннаго отряда, насколько отвѣчали они обстановкѣ и согласовались-ли съ тѣми представленіями и теоретическими выводами, на основаніи которыхъ училась наша кавалерія въ послѣдніе годы долгаго

мира — это вопросы спеціальнаго порядка и для посильнаго освѣщенія ихъ приступаю къ разбору январскихъ боевъ.

Наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія рекомендуетъ во время боя держать конницу сосредоточенно за пѣхотою и никогда—на линіи передовыхъ частей ея; конница въ этомъ случаѣ выдѣляетъ части для наблюденія за флангами и придается въ небольшомъ количествѣ (относительно, конечно) боевымъ участкамъ; если который-нибудь флангъ пѣхоты открытъ, конница располагается уступомъ за этимъ флангомъ внѣ выстрѣловъ, если не артилерійскихъ, то хотя-бы ружейныхъ.

Эти выведенныя изъ опыта указанія одинаково цѣнны какъ для отрядовъ разной силы, такъ и для корпусовъ и армій. Рѣдь нельзя не согласиться, что при розыгрышѣ боя съ противникомъ, уже предварительно развѣданнымъ, наивыгоднѣйшія цѣли для дѣйствія конной массы опредѣляются только тогда, когда выяснится степень успѣха или неудачи наступленія пѣхоты; только тогда свѣжій конный отрядъ, быстро появляясь въ любомъ участкѣ поля сраженія, преимущественно на флангѣ и въ тылу противника, дѣйствуя сообразно обстановкѣ въ конномъ или пѣшемъ строю, можетъ развить успѣхъ, довершить пораженіе противника или парализовать неудачу.

Но на войнѣ повелѣваетъ обстановка; она можетъ заставить начальника нарушить выработанные взгляды и привычные уже всѣмъ пріемы.

Утверждаю, что обстановка къ вечеру 11-го января 1905 года какъ разъ повелѣвала распорядиться конницею, придерживаясь наставленія: въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ изо дня въ день развѣдывался противникъ; 12-го января были намѣчены пункты атаки и самымъ правымъ—Хуанлотоза (Читайцзами, Мамакаемъ, Пейдагоу, Сяобейхе, очевидно, рѣшено было пренебречь); первоначальный планъ дѣйствій сосредоточивалъ все вниманіе на Сандепу, вся остальная дѣятельность корпусовъ сводилась къ содѣйствію (пасивному и активному) по овладѣнію этимъ пунктомъ. Что-же предстояло дѣлать конницѣ?—нести службу связи всѣхъ частей арміи, охранять, и довольно-таки дѣятельно и умѣло, правый флангъ 1-го Сибирскаго корпуса (даромъ вѣдь нельзя пренебрегать гарнизономъ вышеуказанныхъ пунктовъ),

выжидать развитія наступленія, освѣщая мѣстность отъ праваго фланга арміи до Давана на Ляохе, и развѣдывать на правомъ берегу Тайцзыхе и Шахе.

Всѣ эти задачи при правильномъ распредѣленіи силъ конницы было-бы выполнить легко и настолько легко, что Сыфантайскій отрядъ могъ-бы цѣликомъ примкнуть къ 1-му Сибирскому корпусу или, еще выгоднѣе, быть назначеннымъ для овладѣнія Читайцзами, Мамакаемъ, Пейдагоу, что давало-бы конницѣ свободу переправъ на Хуньхе и дѣйствій на берегахъ Тайцзыхе, а это, въ преслѣдованіи нами плана Главнокомандующаго отбросить японцевъ за Тайцзыхе, было-бы очень важно.

Распредѣленіе-же конницы 2 арміи (82 с. и эск., 1/2 эск. жанд. не считаю) согласно обстановкѣ и указаніямъ наставленія (см. § 19) могло-бы быть слѣдующимъ: 3 сотни въ 10-й корпусъ, 2 сотни въ 8-й и 4 сотни—въ Св. стрѣлковый корпусъ — всѣ для службы связи; Донскую казачью дивизію (24 с. 12 ор.) въ 1-ый Сибирскій корпусъ для содѣйствія наступленію корпуса и обезпеченія его фланга, а также для связи; 6 эскадр. въ Сыфантайскій отрядъ—для обезпеченія фланга и развѣдки; Урало-Заб. див. (20 с.), Кавказск. кон. бриг. (11 сот.), Оренбургскую бр. (12 сот.) и 3 батареи держать въ выжиданіи развитія боя сосредоточенно у Цыюто съ задачею—освѣщать полосу отъ Локонто до Калямы и Давана, а при опаскѣ—за тылъ и къ сѣверу отъ нихъ, а также развѣдывать на правомъ берегу Тайцзыхе.

Тогда-бы командиръ 1-го Сибирскаго корпуса могъ привлечь свою конницу и къ своевременной атакѣ 13-го января Шицзы съ тыла и 14-го января нажать ею съ юга на Сумапу, а Командующій арміей, узнавъ и выяснивъ о движеніи японскихъ резервовъ отъ Шахе, могъ-бы бросить во флангъ и тылъ имъ совершенно свѣжую конную массу съ тѣмъ, чтобы задержать противника и выиграть время для сосредоточенія грозныхъ силъ къ своему правому флангу.

На самомъ-же дѣлѣ первоначально конница была распредѣлена такъ: въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ всего 6 эскадроновъ; 8-й и Св. стр. корпусъ безъ конницы; въ 10-мъ корпусѣ 6 сотенъ; въ Сыфантайскомъ отрядѣ 15 с. (3 с. Амурцевъ и 1-я бр. Донск. див.); бригада (12 с.) Оренбургцевъ подъ командой начальника дивизіи первоначально предназначалась для охраны переправы

на Хуньхе выше Чжантаня, во время боя она была разобрана; не малое число сотенъ было оставлено для обслуживанія штаба арміи, а начальникъ дивизіи ѣздилъ съ порученіями Командующаго арміей; конный отрядъ ген.-адъют. Мищенко состоялъ изъ Ур.-Заб. див., Кавказск. кон. бриг., 2-й бриг. Донск. каз. див. (12 с. 6 ор.); всего 43 с. 24 к. ор. + ½ с. отъ Главнокомандующаго.

Такое распредѣленіе не могло не отразиться на задачѣ, данной конному отряду; задача захватывала функціи и армейской конницы, и корпусной, обрекала конный отрядъ на дѣйствія бокъ о бокъ съ пѣхотою; особенно-же обращаетъ вниманіе приказаніе: «содѣйствовать 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ Хуалантозы»—атакѣ ночной на-короткѣ, а впослѣдствіи «дѣйствовать въ тѣсной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ», привлеченнымъ къ оборонительнымъ и притомъ къ второстепеннымъ задачамъ.

Счастье наше, что мы имѣли полное право не считаться съ конницею противника; при наличіи ея вредъ такого прижиманія конницы, а особенно армейской, къ пѣхотѣ сказался-бы ярче.

Даже слухи и донесенія о японской пѣхотѣ, занявшей якобы Убанюлу и Ашенюлу, заставившіе прогуляться три пѣхотныхъ полка, нисколько не повліяли на измѣненіе основной задачи конницы и только неполученіе во время диспозиціи на 12-е число дало возможность ген.-ад. Мищенко проявить иниціативу.

Цѣлесообразность рѣшенія его опуститься къ югу до Сяобейхе для освѣщенія и очищенія правобережной полосы Хуньхе оправдалась вполнѣ, втянувъ весьма кстати и Сыфантайскій отрядъ къ проявленію самодѣятельности.

Движеніе это, какъ уже извѣстно, привело къ овладѣнію Уцзяганзою, къ развѣдкѣ Мамакая и къ обнаруженію сильнаго гарнизона у Пейдагоу-Сяобейхе (уничтоженіе обоза южнѣе Уцзяганзы не въ счетъ).

Всѣ дѣйствія 12-го января, гдѣ частнымъ начальникамъ коннаго отряда предоставлена была самостоятельность, показали слабую подготовку нѣкоторыхъ изъ нихъ въ руководствѣ частями, особенно въ пѣшемъ строю.

Донцы-же имѣли случай лишній разъ убѣдиться, что въ

конномъ строю не стоитъ и пытаться скакать на обороняемую неразстроеннымъ противникомъ деревню.

Дѣйствуя въ духѣ уже проявленной иниціативы, конному отряду надлежало, переправившись между Мамакаемъ и Цейдагоу, попробовать скользнуть по правымъ берегамъ Тайцзыхе и Шахе и выйти къ Ландунгоу; но необезпеченная переправами на Хуньхе связь со штабомъ арміи, отсутствіе свѣдѣній объ успѣхахъ 1-го Сибирскаго корпуса заставляютъ начальника придержаться полученной къ тому времени диспозиціи и отдать приказъ отряду отойти и собраться къ западу отъ Мамакая, у Шуаншито. Долженъ къ тому-же отмѣтить, что ген. Мищенко, при всей широтѣ свойственной ему иниціативы, всегда стремился возможно точнѣе выполнить данное ему приказаніе.

Дѣятельность коннаго отряда 13-го января сводится къ очищенію деревень отъ японцевъ и къ преслѣдованію послѣднихъ. Отрядъ рабстаетъ дробными частями въ спѣшенномъ и конномъ строю.

Дѣйствія эти не отличаются цѣльностью, но оправдываются обстановкою и успѣхомъ; показываютъ, что сотенные командиры и офицеры своими частями управляютъ лучше, нежели шт.-офицеры и генералы.

Начальникъ отряда явилъ примѣръ активнаго исполненія возложенной на него задачи, проявилъ присущія ему личныя боевыя качества. Несосредоточенность дѣйствій отряда, вопреки убѣжденіямъ и правиламъ генерала, объясняется тѣмъ, что, не успѣвъ выяснить обстановки, пришлось сразу перейти къ боевымъ столкновеніямъ на—короткѣ и на большомъ участкѣ. Нельзя упрекнуть и разъѣзды въ медленной работѣ. Привыкшимъ къ масштабу маневровъ мирнаго времени съ этимъ надо считаться.

14-го числа, согласно той обстановкѣ, которая выяснилась (конный отрядъ, отбросивъ части, охранявшія флангъ японцевъ, занялъ положеніе, угрожающее тылу ихъ; Сандепу взято; 1-ый Сибирскій корпусъ наступаетъ на загнутый лѣвый флангъ противника; ожидается отступленіе — надо довести его до бѣгства), рѣшеніе начальника отряда преслѣдовать одновременно цѣли по двумъ направленіямъ правильно на томъ основаніи, что надо было торопиться использовать силу впечатлѣнія, производимаго на пѣхоту, особенно потрясенную при появленіи конницы въ

тылу; надо было спѣшить захватомъ возможно широкаго участка. Измѣненіе обстановки (Сандепу не взято; къ противнику прибываютъ свѣжія части; нѣтъ успѣха наступленія 1-го Сибирскаго корпуса) заставляетъ ген.-ад. Мищенко тотчасъ-же отдать распоряженіе о сосредоточеніи отряда для дѣйствій въ одномъ направленіи, наиболѣе важномъ. Такіе маневры конницѣ вполнѣ доступны, а обученной такъ —и легки; надо лишь, чтобы начальники были на своемъ мѣстѣ; послѣднее въ расчетъ не было принято ни 12-го, ни 13-го, ни 14-го января.

Разъѣзды и отдѣльныя сотни работаютъ 14-го прекрасно; рядъ цѣнныхъ донесеній о томъ свидѣтельствуетъ; необходимо удѣлять вниманіе условіямъ мѣстности и доносить о ней; слѣдуетъ имѣть въ виду, что при быстрыхъ передвиженіяхъ на незнакомой мѣстности подъ обстрѣломъ противника дозоры мало дѣйствительны.

Въ результатѣ перемѣна обстановки, недостатки обученности, гибкости и легкости управленія приводятъ къ тому, что конный отрядъ къ полудню 14-го января зарывается (правда, опасно для себя, но не безъ выгоды для 1-го Сибирскаго корпуса и арміи); $^2/_3$ отряда пробавляются артилерійской стрѣльбой и слабымъ дѣйствіемъ малаго числа спѣшенныхъ сотенъ, а $^1/_3$— съ самимъ генераломъ далеко впереди нарывается на густыя массы свѣжей японской пѣхоты и артилеріи.

Конная атака храбрыхъ всадниковъ показала, что и храбрости есть предѣлъ, да одной ея и мало, необходимы хорошая подготовка, правильные расчетъ и націливаніе, а священный, безумный порывъ брошенной въ атаку части долженъ домчать ее до цѣли. (Обращаю вниманіе на часть IV гл. XIII § 74 уст. стр. кав. сл. 1896 г.)

Отходъ конныхъ отрядомъ исполненъ съ большимъ спокойствіемъ и достоинствомъ и не безъ вреда для противника. (Атака роты противника сотнею есаула Аліева).

Дѣйствія коннаго отряда 15-го января не могутъ не обратить особаго вниманія.

Въ этотъ день конный отрядъ отъ начала и до конца держится сосредоточенно, точно распредѣливъ задачи между частями.

Можетъ, кому-нибудь покажется страннымъ, что, рѣшивъ

оказать серьезную поддержку 1-му Сибирскому корпусу, конница отказывается отъ конныхъ атакъ. Почему ограничились угрозою атаки спѣшенными частями и прибѣгли къ оборонительному бою? Оправдывалось-ли это обстановкою?—Оправдывалось вполнѣ и настолько, что конная атака граничила-бы съ самоубійствомъ, т. е. подходила-бы подъ то опредѣленіе дѣйствій на полѣ сраженія, когда конница жертвуетъ собой, не принося пользы никому (кромѣ противника, конечно).

Конная атака удачи имѣть не могла: деревни къ сѣверу и востоку отъ Сюэрпу-Пахуанди были въ ночь съ 14-го на 15-ое заняты пѣхотою противника, встрѣчавшею наши разъѣзды перекрестнымъ огнемъ; чтобы добраться до резервовъ противника, необходимо было очистить эти деревни, что конною атакою достигать безсмысленно; вскорѣ отъ резервовъ противника отдѣлилась и развернулась бригада пѣхоты съ артилеріей; атаковать приготовившуюся пѣхоту, превосходящую численностью, было-бы безуміемъ.

Такимъ образомъ, спѣшенный боевой порядокъ, и оборонительный бой вполнѣ отвѣчали обстановкѣ и принесли пользу.

Въ вину конному отряду можно было-бы поставить расположеніе на открытомъ мѣстѣ; но приготовились атаковать дер. Сянцяопао и уже приблизились къ ней, когда развернулась японская бригада, отходъ-же днемъ наиболѣе богатъ потерями отъ огня, да и отходъ убѣдилъ-бы японцевъ въ слабости отряда, пасивности его и позволилъ-бы бригадѣ противника примкнуть къ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Отраженіе атаки обращаетъ вниманіе на значеніе пулеметовъ и способъ ихъ примѣненія, а также на исключительное мужество офицеровъ и казаковъ. Почувствовалась необходимость имѣть штыки.

Проведя ночь въ непосредственной близи съ японской пѣхотой, конный отрядъ на утро 16-го расчитываетъ вновь перевѣдаться съ нею. Дальнѣйшія дѣйствія коннаго отряда уже не имѣютъ боевого значенія, операція у Сандепу, по повелѣнію Главнокомандующаго, кончена и измотавшійся конницѣ отдыхъ былъ необходимъ.

Недавнее признаніе генералъ-адъютанта Гришенберга о желаніи Главнокомандующаго смѣнить генерала Мищенко за чрезмѣрное утомленіе отряда явилось совершеннымъ сюрпризомъ, слухи о семъ ни разу не проникали въ отрядъ, обаяніе Павла Ивановича было велико не только въ конномъ отрядѣ, но и во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыя когда либо попадали подъ его временную команду.

За январскія дѣла Главнокомандующій лично благодарилъ генералъ-адъютанта Мищенко и высказалъ, что конный отрядъ дѣйствовалъ отлично.

Если-же дѣйствія его и достигнутый имъ частный успѣхъ не могли дать дѣлу благопріятный для насъ оборотъ, то это объясняется во 1-хъ, свойствомъ конницы довершать успѣхъ пѣхоты на полѣ сраженія, но не рѣшать его, а во-вторыхъ, тѣмъ, что, отрѣшившись отъ какихъ-либо активныхъ дѣйствій на своемъ правомъ флангѣ, высшее начальство не пожелало воспользоваться выгоднымъ положеніемъ, занятымъ нашею конницею.

Своимъ частнымъ успѣхомъ конница болѣе всего обязана желанію, которымъ былъ проникнутъ начальникъ отряда, которое охватило всѣхъ чиновъ его, желанію схватиться съ противникомъ.

Невольно вспоминаются слова генерала Мищенко, справедливость которыхъ внѣ сомнѣній: «знаете-ли, говаривалъ онъ, теоретическая научная подготовка въ нашемъ дѣлѣ, конечно, много значитъ, но не поддержанная желаніемъ драться, драться, какъ-бы ни пришлось,—цѣны не имѣетъ; ну, а со слабой подготовкой, но съ сердцемъ, преисполненнымъ жаждою схватки, съ душою, проникнутою чувствомъ долга—сдѣлать можно много».

Если все труднѣе и труднѣе становятся высшее и непосредственное управленія конницею; если требованія, предъявляемыя къ личному составу ея, дѣлаются все серьезнѣе и серьезнѣе; если конница должна умѣть работать и въ конномъ, и пѣшемъ строю безотказно, то это указываетъ на осложненную, противъ прежняго, дѣятельность конницы, но никакъ не на уменьшеніе роли ея на полѣ сраженія.

Но ей при современномъ огнѣ нѣтъ мѣста въ боевомъ порядкѣ пѣхоты; никакіе промежутки и разрывы заполнять она не должна; не должна и протягивать собою фланги пѣхоты.

Въ минувшую кампанію съ этимъ не считались, благо конница все болѣе и болѣе привыкала въ спѣшенномъ строю, да еще подъ начальствомъ такого бойца, какъ генералъ Мищенко, выполнять задачи, по упорству боя свойственныя лишь пѣхотѣ.

Въ Мукденскихъ бояхъ вмазываніе конницы въ боевые порядки пѣхоты, при неумѣніи начальниковъ коннаго отряда самостоятельно отыскивать для себя свободныхъ фланговъ и достойной дѣятельности, приводили, въ ряду прочихъ непорядковъ, къ бездѣйствію и даже къ опасности для пѣхоты такого сосѣдства.

Лично не могу забыть словъ командира армейскаго корпуса, сказанныхъ мнѣ на разсвѣтѣ 24-го февраля въ Цуэртунѣ, въ присутствіи начальника штаба корпуса, въ отвѣтъ на докладъ о прибытіи коннаго отряда въ цѣляхъ обезпеченія праваго фланга ввѣренныхъ ему частей и развѣдокъ противника; слова эти выражали просьбу дѣлать что угодно и гдѣ угодно по собственной иниціативѣ, но только не мѣшать пѣхотѣ.

Могъ-бы привести и другіе примѣры отношеній верховъ арміи къ дѣятельности конницы, но оставляю это на будущее: всего въ одинъ разъ не разскажешь.

Неудачи и несчастія, обрушившіяся на насъ въ минувшую войну, сильно испортили отношенія всѣхъ между всѣми; подвергались сомнѣнію достоинства и заслуги отдѣльныхъ лицъ и частей, щедро разсыпались перекрестныя обвиненія, а на родинѣ общество, изумленное неожиданными пораженіями, клеймило армію.

Къ неискоренимой розни мирнаго времени между родами оружія и частей каждаго изъ нихъ между собою готовилась рознь между бывшими на войнѣ и не бывшими.

Несчастія, да еще общія, должны объединять. Въ уважающей себя арміи не должно быть розни.

Пѣхота какъ была, такъ и осталась основнымъ, главнымъ родомъ оружія; значеніе артилеріи, съ усовершенствованіемъ техники и силы огня, съ пониженіемъ нервной силы отдѣльныхъ бойцовъ, а слѣдовательно—и всей массы,—увеличилось явно; съ пониженіемъ той-же нервной силы массы увеличилось и значеніе конницы, но доказать его, въ противовѣсъ совершенствованію огнестрѣльнаго оружія, она можетъ превосходствомъ

своего личнаго, главнымъ образомъ, командпаго состава соотвѣтственной организаціей и тщательностью разносторонняго обученія. Человѣкъ вездѣ и всюду прежде всего.

Составъ нижнихъ чиновъ конницы уже имѣетъ значительное превосходство, такъ какъ нѣтъ запасныхъ (говорю про регулярную); остается лишь болѣе внимательный подборъ людей, преимущественно земледѣльцевъ. Казаки должны быть привлечены къ регулярной службѣ; этотъ лучшій кавалерійскій матеріалъ нельзя оставлять въ полуобученномъ состояніи. Тогда самъ собой падетъ и спорный вопросъ о штыкѣ и пикѣ.

Корпусъ офицеровъ конницы долженъ быть доведенъ всѣми мѣрами до той высоты, при которой только и можно разсчитывать на чистую, безотказную, многостороннюю работу конницы.

Командный составъ долженъ подбираться не продолжительностью службы и не въ зависимости отъ болѣе или менѣе быстраго производства по полкамъ, а дѣйствительною способностью, образованіемъ, энергіею, плодотворною работою въ строю.

Командиры и начальники необходимы молодые, съ сильною волею, крѣпкимъ здоровьемъ, тѣ, авторитетъ которыхъ будетъ основанъ на превосходствѣ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ надъ своими подчиненными.

Пользуюсь случаемъ заявить, что, если въ моемъ сообщеніи промелькнула тѣнь упрека по отношенію командировъ полковъ коннаго отряда, то это нисколько не должно задѣвать ихъ лично: боевыя достоинства многихъ изъ нихъ внѣ сомнѣній и упрека; конечно, они не уступали своимъ сотеннымъ командирамъ, но послѣднимъ въ бою на каждомъ шагу представлялась возможность управлять, вѣрнѣе, командовать своею какъ-никакъ, но обученною сотнею, въ то время, какъ командиры полковъ этого преимущества не имѣли.

Разница къ тому-же между требованіями, предъявляемыми къ сотеннымъ (эскадроннымъ) командирамъ, по сравненію съ требованіями къ штабъ-офицерамъ, и наипаче къ командирамъ полковъ столь велика (въ бою въ особенности), что часто прекрасный сотенный командиръ оказывается плохимъ безъавторитетнымъ штабъ-офицеромъ, и отличный штабъ-офицеръ—среднимъ командиромъ полка.

Что касается кавалерійскихъ генераловъ, то вѣдь на исторіи ихъ основывается исторія конницы и такая отвѣтственность требуетъ исключительныхъ достоинствъ и дарованій.

Организація конницы должна отвѣчать двумъ началамъ: 1) возможности управлять ею при всѣхъ назначеніяхъ способными начальниками (неспособные не должны допускаться, а таланты никакому расчету не поддаются); 2) препятствовать импровизаціи конныхъ частей и отрядовъ, дробленію ихъ и стремленію вкрапливать конницу въ боевой порядокъ пѣхоты.

На основаніи сего изъ опыта не только январскихъ боевъ, но и другихъ, а также и развѣдокъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, думаю, что полки въ 4 эскадрона болѣе желательны, но эскадроны ни въ коемъ случаѣ менѣе, какъ въ 15-ти-рядномъ составѣ выходить не должны, и командиры полковъ и эскадроновъ должны быть избавлены отъ лабиринта хозяйственныхъ заботъ.

Сведеніе полковъ въ бригады и дивизіи отвѣчаетъ вполнѣ всѣмъ требованіямъ службы, но разъ казачьи полки не будутъ обучены равносильно драгунамъ, то имъ не должно быть мѣста въ дивизіяхъ. Казачьи полки въ этомъ случаѣ надлежитъ свести въ отдѣльныя бригады.

Конница еще въ мирное время должна подраздѣляться на армейскую и корпусную, безъ различія въ обученіи, но, пожалуй, съ разницей подбора начальниковъ.

Армейскую конницу долженъ составлять конный корпусъ въ 2 — 3 дивизіи. Корпусную—отдѣльная драгунская или казачья бригада.

Что касается придачи конницы въ военное время, а въ мирное – на маневрахъ—пѣхотной дивизіи, то это разрѣшается двоякимъ способомъ: 1) полки корпусной конницы, имѣя для сего 6 эскадроновъ, выдѣляютъ 2, подъ начальствомъ штабъ-офицера, въ распоряженіе начальника пѣхотной дивизіи на все время войны или маневра; 2) четырехсотенные второочередные казачьи полки (при условіи, что нельзя отказаться отъ вторыхъ очередей) назначаются по мобилизаціи въ составъ пѣхотной дивизіи.

Пѣхотные полки формируютъ команду конныхъ ординарцевъ въ два пятнадцати-рядныхъ взвода.

На систему обученія конницы должны повліять слѣдующія положенія:

1) Усилившееся значеніе отдѣльнаго бойца и эскадрона.

2) Усложненіе развѣдокъ, благодаря скорострѣльности и дальнострѣльности ружья и примѣненію въ широкомъ размѣрѣ маскировокъ. Неизбѣжность боевого столкновенія при серьезныхъ развѣдкахъ.

3) Кавалерійскихъ поединковъ слѣдуетъ избѣгать; необходимо имѣть рѣшительное превосходство надъ конницею противника; вся дѣятельность должна быть направлена на обслуживаніе своей пѣхоты; слабѣйшая конница волей-неволей должна будетъ прижиматься къ пѣхотѣ и прибѣгать къ спѣшиванію.

4) Конная атака значительною массою конницы (бригада и болѣе) возможна лишь въ рѣдкихъ случаяхъ,—преимущественно во флангъ боевого порядка утомленнаго, потрясеннаго противника.

5) При рѣшеніи современныхъ задачъ придется прибѣгать къ смѣшаннымъ строямъ (пѣшему и конному) даже эскадрона.

6) Потери отъ огня пѣхоты, обнаружившей атаку конницы, сильнѣе всего на большомъ разстояніи и уменьшаются съ приближеніемъ къ противнику на 2 тысячи шаговъ и ближе.

7) Стрѣльба спѣшенныхъ частей конницы производится преимущественно на большія разстоянія—1200 шаговъ и далѣе.

8) Нерѣдко при развѣдкахъ, при дозорной службѣ будетъ имѣть мѣсто одиночная стрѣльба съ коня.

До войны были голоса противъ конной артилеріи; говорили о неизбѣжности участія ея лишь въ боевомъ порядкѣ пѣхоты, наряду съ пѣшей. Японцы конныхъ батарей не имѣли.

Минувшая кампанія доказала, что никакіе пулеметы не заглушатъ необходимости орудій въ конницѣ. Значеніе ихъ увеличилось; серьезныя развѣдки безъ нихъ трудновыполнимы.

Весьма важно уменьшеніе вѣса системы коннаго орудія. Желательны гаубицы. При прежнемъ числѣ батарей на дивизію (2) можно каждую изъ нихъ имѣть въ составѣ 4-хъ орудій, но число ящиковъ необходимо довести съ 12, а въ казачьихъ съ 9, до 16. Прикрытіе батарей должно быть органическою частью батареи.

Пулеметы въ конницѣ обязательны, но принятая нами система во многихъ отношеніяхъ непрактична.

Пользуюсь случаемъ сказать о службахъ связи и генеральнаго штаба вообще и въ конномъ отрядѣ въ частности.

Что касается службы связи, то уширеніе боевыхъ участковъ и обширность поля сраженія, настойчивыя требованія самодѣятельности начальниковъ. а слѣдовательно необходимость самой полной освѣдомленности о сосѣдяхъ —требуютъ прочности и обезпеченности связи и легкости ея установленія.

Нельзя жалѣть ни проволоки, ни апаратовъ, ни техническихъ изобрѣтеній; пусть они портятся, теряются въ бою, но пусть широко примѣняются.

Не о нихъ моя рѣчь.

Необходима подготовка офицеровъ и командъ для службы сей.

Если велика потребность связи въ пѣхотѣ, сравнительно малоподвижной то при дѣятельности конницы, не той дѣятельности, которая непормально притягиваетъ конницу къ пѣшему строю наряду съ пѣхотою, но живой и подвижной, прочная связь крайне необходима и требуетъ особой подготовки людей и щедраго снабженія матеріалами.

Что-же видимъ? — Лишь драгунскіе полки Варшавскаго и Виленскаго округовъ, а также гвардейскіе, снабжены, и то въ маломъ количествѣ, телеграфными и телефонными апаратами, проводами и оптическими приборами, прочіе и этого не имѣютъ.

Есть у насъ теперь навыкъ посылать въ сосѣднія колоны офицеровъ, но они не подготавливаются для сложной службы связи. Для удовлетворительнаго выполненія ея необходимы знаніе, вниманіе къ происходящему и пониманіе обстановки; требуется хорошая военно-образовательная подготовка — вѣдь только большой штабъ арміи можетъ расходовать для сего офицеровъ и даже штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба.

Конный отрядъ ген.-адъют. Мищенко техническихъ средствъ связи почти не имѣлъ, получилъ ихъ впослѣдствіи; офицеровъ держалъ и въ штабѣ арміи, и въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ, и въ Сыфантайскомъ отрядѣ и тщательно освѣдомлялъ ихъ при посылкѣ о положеніи коннаго отряда и о предположеніяхъ для дѣйствій.

Тѣ офицеры, что прибывали для связи въ конный отрядъ изъ 1-го Сибирскаго корпуса и Сыфантайскаго отряда, никогда

не могли сообщить, что было, что есть и что предполагается дѣлать въ послaвшихъ ихъ частяхъ—видимо посылали ихъ для формы и работать они не умѣли; при нѣкоторомъ прилежаніи ограничивались лишь запоздалымъ списываніемъ донесеній.

Въ конномъ отрядѣ важность связи понимали и дѣлали все возможное, все, что было въ силахъ, для безпрерывности и прочности несенія этой службы. Приказы и обиліе донесеній о семъ свидѣтельствуютъ. Въ этой отрасли ген.-адъют. Мищенко былъ выдающимся практическимъ учителемъ.

Полевая дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба очень близка службѣ кавалерійской и требуетъ отъ нихъ основательнаго, практическаго съ нею знакомства.

Нельзя претендовать на исключительный подборъ штабовъ въ конницѣ, но практика указываетъ, что штабные офицеры въ кавалеріи должны удовлетворять многимъ условіямъ.

Кромѣ научной подготовки и знанія своего дѣла, требуются еще физическая годность и особыя свойства характера.

Упреки печати въ томъ, что въ минувшей кампаніи офицеры генеральнаго штаба не показали себя на развѣдкахъ, имѣютъ основаніе.

Гдѣ-бы, казалось, имъ и не производить развѣдокъ, какъ въ конномъ отрядѣ, бывшемъ все время въ соприкосновеніи съ противникомъ, а между тѣмъ, сего не было.

Причина простая: въ конномъ отрядѣ не было ни одного младшаго офицера генеральнаго штаба, были лишь начальники штабовъ; всѣ просьбы о присылкѣ офицеровъ оставались безъ удовлетворенія, а въ штабахъ армій и Главнокомандующаго задерживалось значительное число молодыхъ капитановъ и причисленныхъ къ генеральному штабу.

Просьбы нѣкоторыхъ изъ нихъ о назначеніи ближе къ войскамъ не удовлетворялись; лишь временно, не надолго командировались и то во время уже происходящихъ боевъ.

Конный отрядъ былъ въ этомъ отношеніи въ столь исключительномъ положеніи, что нѣтъ возможности привести всѣхъ фактовъ крайне характернаго значенія.

Въ январѣ и февралѣ въ составъ его вошли 40 отдѣльныхъ частей, мѣнявшихся и оставлявшихъ бумажный слѣдъ своего пребыванія; чего стоила одна переписка съ дежурствомъ штаба!

Я уже упоминалъ, при разборѣ Инкоускаго набѣга, о сформированіи штаба коннаго отряда, гдѣ начальникъ штаба не только не былъ облеченъ какими-либо правами, но даже 8 мѣсяцевъ своей отвѣтственной службы не былъ зачисленъ на лицо въ арміи и столько-же мѣсяцевъ не получалъ содержанія по окладу военнаго времени.

Въ помощь ему не было дано офицера генеральнаго штаба (знаю, что просились); выручило удачное назначеніе генераломъ Мищенко выдающагося строевого офицера, къ тому-же окончившаго двухгодичный курсъ академіи генеральнаго штаба.

Такъ было въ январскомъ наступленіи. Въ февралѣ назрѣвало второе наступленіе, точная копія перваго, а въ конномъ отрядѣ передъ пріѣздомъ ген. Ренненкампфа не хватало уже двухъ начальниковъ штабовъ, т. е. на 4 штаба было всего 2 начальника штаба и одинъ строевой офицеръ на должности генеральнаго штаба.

Генералъ-квартирмейстеръ 2-й арміи получалъ не мало просьбъ о командированіи въ конный отрядъ офицеровъ; почему онѣ не исполнялись, не могу объяснить, опасаюсь высказать, быть можетъ, незаслуженныя обвиненія. Почему не дали поработать, попрактиковаться молодымъ офицерамъ генеральнаго штаба, положительно не понимаю; надо-ли было имъ сидѣть въ большихъ штабахъ, гдѣ, по увѣреніямъ, и чувствую, что справедливымъ, одного изъ чиновъ штаба арміи, не умѣли ими пользоваться, предпочитали въ полѣ ординарцевъ и адъютантовъ, а офицеровъ генеральнаго штаба засаживали за канцелярскую работу.

Прошло болѣе года послѣ боевъ у Хегоутая — Сандепу; понемногу разъясняется та обстановка, въ которой дѣйствовала 2-я армія, многое и многимъ становится понятнымъ и за многое болѣетъ сердце такъ, какъ не болѣло раньше, когда событія наростали, когда отъ тяжелыхъ думъ о недавнемъ прошломъ отвлекало боевое дѣло и когда надежда на успѣхъ въ будущемъ умѣряла горечь воспоминаній. А теперь—на что надѣяться, чѣмъ вытравить стыдъ и злыя чувства побѣжденныхъ?!

Минувшая кампанія не начало-ли ряда войнъ; можемъ ли мы поступиться какими либо интересами на Дальнемъ Востокѣ,

можемъ-ли постоянными уступками отвѣчать на возможныя требованія недавнихъ побѣдителей?

Исторія, наша собственная исторія учитъ насъ, чего стоитъ войти вооруженною рукою въ среду цивилизованныхъ народовъ: рядъ войнъ обозначаетъ путь этотъ.

Не можетъ Японія остановиться: Рубиконъ ею перейденъ; начало блестящее, а задоръ и апетитъ островитянина, перебросившагося на просторъ материка, безпредѣльны.

Предстанемъ-ли на переэкзаменовку вновь неподготовленными?

Неужели сойдемся съ врагомъ, имѣя впереди полуобученныхъ казаковъ, и привлечемъ конницу къ дѣйствіямъ наряду съ пѣхотою, давая ей задачи, годныя кавалеріи, какъ рѣдкое исключеніе.

Неужели вновь повторимъ рядъ грубѣйшихъ ошибокъ и передъ лицомъ врага забудемъ незыблемыя основы военныхъ искусства и этики, забудемъ все то, что такъ старательно изучали и такимъ кровавымъ опытомъ пріобрѣли?

Не вѣрю и вѣрить не хочу.

Князь Вадбольскій.

IV.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ МУКДЕНСКОЙ ОПЕРАЦІИ СЪ 7-ГО ПО 26-Е ФЕВРАЛЯ 1905 ГОДА.

Сообщеніе Генеральнаго штаба Полковника Добророльскаго.

I.

Отъ Сандепу до начала Мукденской операціи.

Послѣ окончившейся неудачно попытки перехода въ частное наступленіе 2-й нашей арміи 12—15 января прерванное этими боями зимнее затишье на Шахе вновь возстановилось. Январская операція оказалась мертворожденною для насъ въ смыслѣ достиженія какого-либо результата, если не считать добытаго дорогой цѣной опыта, какъ не слѣдуетъ атаковывать укрѣпленныя селенія, и затѣмъ — смѣны высшаго командnаго персонала въ двухъ арміяхъ изъ трехъ.

Съ утра 18-го января во временное командованіе 2-й арміей вступилъ командиръ 8-го корпуса, ген.-лейт. Мыловъ; 30-го января въ командованіе 2-й арміей вступилъ генералъ отъ кавалеріи баронъ Каульбарсъ, а 3-ю армію во временное командованіе принялъ генералъ Бильдерлингъ.

Въ принципѣ рѣшено было вновь возобновить наступленіе; это рѣшеніе возникло немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ утромъ

16-го января, послѣ отвода 2-й арміи на прежнія позиціи. разсѣялся призракъ сосредоточенія японскихъ массъ для прорыва нашего центра. Но практическое осуществленіе этого принципіальнаго рѣшенія затормозилось на цѣлый мѣсяцъ.

Тормазомъ такимъ являлась неизвѣстность, какъ будутъ использованы нашимъ врагомъ освободившаяся армія Ноги и вновь формируемыя японцами три полевыя дивизіи съ резервными бригадами. 30-го января, т. е. спустя двѣ недѣли послѣ окончанія январскаго наступленія, мы терзаемся еще противорѣчивыми желаніями—перейти-ли въ наступленіе немедленно, вырвавъ починъ у непріятеля, и не дать ему въ полной мѣрѣ использовать свои подкрѣпленія, или—выждать прибытія нашихъ подкрѣпленій, а именно: 70 тыс. укомплектованій, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ, IV армейскаго корпуса и 53-й пѣхотной дивизіи, и до прибытія таковыхъ продолжать терять время.

Пока путемъ переписки и совѣщаній вырабатывалось окончательное рѣшеніе, въ войскахъ, на основаніи опыта минувшаго только-что наступленія, шли приготовленія къ новому повторенію его, причемъ во 2-й арміи шло ознакомленіе съ подступами къ Сандепу, съ характеромъ его укрѣпленій, производились рекогносцировки, вырабатывались пріемы дѣйствій для овладѣнія этимъ пунктомъ [1]). Словомъ, будетъ-ли наступленіе или нѣтъ — было еще неизвѣстно, но если будетъ — то начнется съ новой атаки Сандепу; это ясно было для войскъ и, думается, для непріятеля.

6-го февраля въ Сахетуни у Главнокомандующаго было созвано совѣщаніе изъ командующихъ арміями и начальниковъ полевыхъ штабовъ армій, на которомъ окончательно постановлено было не откладывать далѣе наступленія, начавъ его въ самомъ непродолжительномъ времени.

8-го февраля послѣдовало повелѣніе Главнокомандующаго:

«Признавая подготовительныя дѣйствія для перехода къ

---

[1]) Особенное вниманіе было обращено на самую солидную подготовку будущей атаки Сандепу въ артилерійскомъ отношеніи, недостатокъ которой признавался одной изъ главныхъ причинъ неудавшагося взятія этого пункта. Къ 8 февраля на вполнѣ оборудованныхъ позиціяхъ противъ Сандепу и Лидіутуня воздвигнуто 19 батарей съ 100 орудіями, въ томъ числѣ 40 осадныхъ; батареи связаны между собой узкоколейной ж. д. и двойною сѣтью телефона.

наступательнымъ операціямъ законченными, предлагаю арміямъ атаковать противника, руководствуясь директивою моею, изложенной въ предписаніи отъ 6-го января сего года (т. е. передъ январскими боями). Атаку начинаетъ 2-я армія. Первымъ днемъ наступленія назначаю 12-го февраля.

«Въ общій стратегическій резервъ, находящійся въ непосредственномъ моемъ распоряженіи, назначаются:

а) 16 й армейскій корпусъ безъ одной бригады, (которая была у Владивостока),

б) 72-я пѣх. дивизія съ 10-й артилерійской бригадой и

в) 146-й пѣх. Царицынскій полкъ».

Въ упомянутой директивѣ цѣль поставлена была такъ:

...«первоначальною цѣлью наступленія я ставлю оттѣсненіе японскихъ армій за р. Тайцзыхе съ нанесеніемъ имъ возможнаго пораженія.

«Первоначальнымъ предметомъ для дѣйствій выбираю армію Оку.

«Способомъ для дѣйствій опредѣляю охватъ лѣваго фланга расположенія арміи Оку»...

Далѣе подробно излагались задачи каждой изъ трехъ армій.

Расположеніе нашихъ армій передъ самымъ началомъ предполагавшагося наступленія въ общихъ чертахъ было таково: на нашемъ правомъ флангѣ 2-я армія, въ составѣ I Сибирскаго, сводnаго стрѣлковаго, VIII и X арм. корпусовъ и бригады V Сибирскаго корпуса, всего силою въ 126 баталіоновъ, занимала позиціи на фронтѣ Сыфантай—Чжантань—Холонтай, протяженіемъ въ 23 версты, причемъ въ первой линіи были X, VIII и сводный стрѣлковый корпуса, у Сыфантая—отдѣльный Ляохейскій отрядъ въ составѣ бригады V Сибирскаго корпуса съ приданными частями.

Отдѣльный конный отрядъ г.-л. Ренненкампфа былъ выдвинутъ уступомъ на юго-западъ отъ Сыфантая къ сел. Убанюлу для развѣдки и тревоженія противника. Въ резервѣ арміи у с. Шуанго — I Сибирскій корпусъ съ 2-й бригадой 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи.

Въ центрѣ 3-я армія, въ составѣ V Сибирскаго корпуса (безъ одной бригады), XVII армейскаго корпуса и одной дивизіи VI Сибирскаго корпуса, всего силою въ 72 баталіона, занимала

позиціи на фронтѣ сс. Холонтай—Линшинпу—Сахепу—Шанланцза—протяженіемъ въ 16 верстъ. Всѣ корпуса 3-й арміи были расположены въ первой линіи.

На лѣвомъ флангѣ 1-я армія, въ составѣ I армейскаго, IV, II и III Сибирскихъ корпусовъ, всего въ составѣ 128 баталіоновъ, занимала позиціи на фронтѣ Шанланцза—Эрдагоу—Ліученгутунь и далѣе по правому берегу Шахе, имѣя лѣвый флангъ въ четырехъ верстахъ восточнѣе Гаотулинскаго перевала, протяженіемъ всего въ 46 верстъ. Всѣ корпуса—въ одну линію, причемъ восточнѣе лѣваго фланга арміи выставлены были отдѣльные отряды у Цинхечена, Мацзяндяна и Синцзинтина.

Стратегическій резервъ (44 баталіона) былъ расположенъ:

XVI корпусъ въ окрестностяхъ Угольнаго разъѣзда, т. е. за серединой расположенія 3-й арміи, въ 9-ти верстахъ отъ ея передовыхъ позицій; 72-я дивизія—за лѣвымъ флангомъ 3-й арміи, и 146-й пѣх. Царицынскій полкъ—у с. Хуаншань за правымъ флангомъ 1-й арміи.

Такое расположеніе нашихъ армій, съ протяженіемъ фронта на 85 верстъ, въ 15 верстахъ южнѣе Мукдена, имѣя въ 10 верстахъ за собою рѣку Хуньхе, съ стратегическимъ резервомъ въ 9-ти верстахъ за серединой 85-верстной боевой линіи, отвѣчало только условію немедленнаго перехода въ наступленіе, но и то требовало внесенія поправки въ смыслѣ значительно большаго усиленія нашего праваго фланга, которымъ мы намѣревались наносить ударъ.

Изъ 12-ти корпусовъ, составлявшихъ наши Маньчжурскія арміи, 10 — были вытянуты въ одну боевую линію плечомъ къ плечу на протяженіи 85 верстъ. Подобное расположеніе дѣлало нашу армію мало подвижною, лишая ее гибкости для перехода въ другую форму расположенія, сковывало такимъ образомъ нашу волю и давало возможность непріятелю, будучи въ общемъ слабѣе насъ, быть повсюду сильнѣе тамъ, гдѣ ему это необходимо.

Будучи всюду одинаково сильными для первоначальной встрѣчи противника, мы не въ состояніи были дать грозный отпоръ наступленію значительныхъ его силъ на нашъ центръ или любой изъ фланговъ безъ того, чтобы не начать перекраивать

все наше стратегическое расположеніе и въ самый неудобный для насъ моментъ.

Это сознавалось въ штабѣ Главнокомандующаго, и 13-го февраля, уже послѣ отмѣны наступленія, генералъ-квартирмейстеръ при Главнокомандующемъ въ особомъ письменномъ докладѣ указывалъ неудобства растянутаго нашего расположенія. Онъ писалъ, между прочимъ, «что нашъ крайній лѣвый флангъ находится въ 70—80 верстахъ отъ мѣста расположенія нашихъ резервовъ, и мы рискуемъ или принять демонстрацію за дѣйствительное наступленіе и отвести свои резервы на три перехода отъ направленія дѣйствительнаго удара или-же не поспѣть на флангъ своевременно». Онъ предлагалъ немедленно отвести корпуса 2-й арміи въ общій резервъ, что «дало-бы намъ и устойчивость, и свободу маневрированія, да и намѣренія наши для противника не были-бы такъ очевидны». Докладъ былъ посланъ на заключеніе генерала Каульбарса и встрѣтилъ съ его стороны возраженія по вопросу объ уступкѣ добровольно непріятелю позицій 2-й арміи, а главное все это уже писалось подъ грохотъ начавшейся Мукденской эпопеи, развитіе которой, однако, подтвердило полную справедливость мнѣнія автора этого доклада.

9-го февраля была отдана диспозиція войскамъ 2-й арміи, причемъ главною цѣлью дѣйствій ставилось овладѣть и прочно утвердиться въ Сандепу съ близъ расположенными къ ней деревнями. 11-го февраля утромъ разосланъ былъ еще особый приказъ по 2-й арміи о началѣ атаки 12-го февраля на разсвѣтѣ [1]).

Но вотъ въ тотъ-же день, 11-го февраля, въ 4 часа пополудни къ командующему 2-й арміей прибылъ начальникъ транспортовъ при Главнокомандующемъ, г.-м. Ухачъ-Огоровичъ, и доложилъ по порученію Главнокомандующаго:

1) что по имѣющимся у него [2]) документальнымъ свѣдѣніямъ японцамъ точно извѣстенъ день нашего наступленія и что они успѣли сосредоточить противъ 2-й арміи до 100 — 125 тысячъ

---

[1]) Энергичный приказъ заканчивался словами: „Царь и Русскій Народъ молятся за насъ и надѣятся. Постараемся, товарищи“!

[2])Т. е. у генерала Ухачъ-Огоровича.

при 340 орудіяхъ, не считая войскъ у Сяобейхе, гдѣ также собраны ими большіе резервы,

и 2) что на крайній лѣвый флангъ 1-й арміи японцы повели ожесточенныя атаки. Поэтому Главнокомандующій предоставляетъ командующему арміей выборъ рѣшенія, атаковать-ли завтра или нѣтъ.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ разговора по телефону между Главнокомандующимъ и командующимъ 2-й арміей Главнокомандующій высказалъ, что атаковать или отказаться отъ атаки зависитъ отъ вдохновенія начальника, и онъ не стѣсняетъ генерала Каульбарса въ принятіи того или другого рѣшенія, но что до выясненія характера японскаго наступленія противъ лѣваго фланга арміи генерала Линевича Главнокомандующій для поддержки 2-й арміи не можетъ дать ни одного штыка изъ стратегическаго резерва.

И командующій 2-й арміей немедленно распорядился объ отмѣнѣ наступленія на завтра.

Въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ приходилось-бы командующему 2-й арміей начать свое наступленіе, рѣшеніе все-таки наступать свидѣтельствовало-бы о беззавѣтной рѣшимости вождя, не взирая на препятствія, взять починъ дѣйствій въ свои руки, использовать всю предыдущую подготовку, ошеломить непріятеля и этимъ всѣмъ увлечь за собою и Главнокомандующаго, который въ концѣ концовъ поддержалъ-бы разъ начатый успѣхъ.

Это было бы рѣшеніе, изъ ряда выходящее, талантливое и въ эту войну новое; оно во всякомъ случаѣ не могло-бы привести къ положенію, худшему, чѣмъ въ какомъ наши арміи оказались въ концѣ Мукденской операціи.

Взамѣнъ этого послѣдовала отмѣна наступленія, равносильная, при данныхъ условіяхъ, тому, что, отказавшись отъ единственнаго рѣшенія, остаться безъ всякаго плана, предоставивъ за себя рѣшать своему врагу.

Въ томъ самомъ заключеніи на докладъ генералъ-квартирмейстера при Главнокомандующемъ, о которомъ упоминалось выше и которое написано было всего два дня спустя, командующимъ 2-й арміей высказано было, что наступленіе намъ

необходимо, и отказъ отъ него равносиленъ признанію, что война нами проиграна... «Необходимо не покидать позиціи, а быстро сосредоточивъ превосходныя силы на томъ или другомъ участкѣ пользуясь при томъ силою этихъ позицій, нанести противнику рѣшительный ударъ и довести этотъ ударъ до конца. Широкое задуманное и рѣшительно веденное наступленіе въ подавляющихъ силахъ является лучшимъ средствомъ противъ непріятельскихъ обходовъ». И тѣмъ не менѣе стоило врагу немного нажать на нашъ крайній лѣвый флангъ, какъ командующій правымъ нашимъ флангомъ тотчасъ-же оставляетъ имъ-же высказанное намѣреніе о нанесеніи рѣшительнаго удара. Накопленія «подавляющихъ силъ» при имъ-же одобренномъ общемъ расположеніи нашихъ армій никогда достигнуть-бы не удалось—всякое подкрѣпленіе растворялось въ боевую часть.

Мнѣ кажется, истинной причиной пріостановки нашего наступленія были начавшіеся бои у Цинхечена на лѣвомъ нашемъ флангѣ, но нежеланіе прямо въ этой причинѣ признаться и создало необходимость дипломатической миссіи генерала Ухачъ-Огоровича, приведшей къ желаемому результату. Послѣдующія распоряженія, какъ увидимъ, подтверждаютъ это предположеніе.

Бои у Цинхечена явились прологомъ къ великой Мукденской драмѣ, предварительно изложенія которой необходимо сказать нѣсколько словъ о силахъ обѣихъ сторонъ и о той мѣстности, гдѣ эта драма разыгралась.

II. Силы обѣихъ сторонъ.—Театръ Мукденской операціи.—Планы сторонъ.

1) Силы обѣихъ сторонъ.

Числительность и распредѣленіе войскъ русскихъ и японскихъ были слѣдующія:

Численность и распредѣленіе японскихъ войскъ къ началу Мукденской операціи.

А Р М І І.	Батаріоны.	Эскадроны.	Полевыя и горныя орудія.	Тяжелыя орудія.	Пулеметы.	Противъ какихъ нашихъ частей дѣйствовали.
Отъ праваго японскаго фланга къ лѣвому.						
5-я армія.						
(Ялучжанская).						
Генералъ Кавамура.						
I-я резервн. дивизія .	8—12	1—3	18	—	—	Противъ отряда ген. Алексѣева, потомъ ген. Ренненкампфа.
11-я полевая дивизія .	12		3	36	—	—
По нѣмецк. свѣдѣніямъ еще 1 резервная дивизія	8		1	24	—	—
Въ непосредственномъ распоряженіи К-щаго.	1		—	—	—	—
Итого . .	20—33		4—7	54—78	—	—
1-я армія.						
Генералъ Куроки.						
2-я полевая дивизія . .	12		3	36	—	—
„ „ „ (по нѣмецкимъ свѣдѣн.) .	15		3	42	—	—
12-я полевая дивизія. .	12		3	36	—	—
„ „ „ (по нѣмецкимъ свѣдѣн.) .	18		3	46	—	—
Гвардейская дивизія. .	12		3	48	—	—
Резервныя части . . .	24		3	36	—	—
Итого . .	60—69		12	156—172	—	—
4-я армія.						Противъ прав. фланга 4-го Сибирск. корп. 1 армейск. и частей 6 Сибирск. корпуса.
Генералъ Нодзу.						
10-я полевая дивизія. .	12		3	36—42	—	—
6-я полевая дивизія . .	12		1	36—42	—	—
Резервныя части . . .	8—30		1	12—120	—	—
Итого . .	32—54		7	84—204	—	—

2-я армія.
Генералъ Оку.

4-я полевая дивизія . .	12	3	36—42	—	—	Противъ 17 армейск., 5 Сибирск. и частей 10 армейск. корпусовъ.
5-я полевая дивизія . .	12	3	36—42	—	—	
Резервныя части . . .	6—18	1	12	—	—	
10-й кавалер. полкъ . .	—	3	—	—	—	
Итого . .	30—42	10	84—96	—	—	

Обходная 3-я армія
Генералъ Ноги.

9-я полевая дивизія . .	12	—	36—42	—	—	Противъ частей 2-й наш. арміи.
7-я полевая дивизія . .	12	3	36—60	—	—	
1-я полевая дивизія . .	12	—	36—42	—	—	
8-я полевая дивизія (изъ арміи Оку)	12	3	36—42	—	—	
Сначала резервы Ойямы. 3-я полев. дивизія (сначала подчинена была непосредств. маршалу Ойямѣ) .	12	3	36—42	—	—	
Сначала резервы Ойямы. Резервн. части .	26	2	12	—	—	
Два отдѣльные самостоятельные передовые отряда генераловъ Тамура и Окіямы . .	4	28	38	—	—	
Итого . .	90	39	220—268	170	200	
ИТОГО . .	232—288	72—75	598—818	170	200	

БОЕВАЯ СИЛА баталіона—900 штыковъ, эскадрона—125 сабель; къ началу сраженія всѣ тактическія единицы были въ полномъ комплектѣ и можно полагать даже въ нѣкоторомъ сверхкомплектѣ.

Общая численность японской арміи до 310,000 человѣкъ.

Численность и распредѣленіе русскихъ войскъ къ началу Мукденской операціи.

А Р М І И.	Бата-ліоны.	Эскад-роны.	Полевыя и горныя орудія.	Тяжелыя орудія.	Пулеметы.	Саперныя войска (батальоны).
Отъ лѣваго русскаго фланга къ правому.						
1-я армія						
Генералъ Линевичъ.						
1) Летучій отрядъ полковника Мадритова . .	1	5	4	—	—	—
2) Синцзинтинскій отрядъ ген.-маіора Маслова	4	2	2	—	—	—
3) Цинхеченскій отрядъ ген.-лейт. Алексѣева (ген. Ренненкампфъ).	17	18	30	—	8	—
4) Отрядъ ген.-маіора Баумгартена	1	12	2	—	—	—
5) III Сибирскій корпусъ ген.-лейт. Иванова (ген. Кашталинскаго) .	15	3	66	—	8	1
6) II Сибирскій корпусъ ген.-лейт. Засулича . .	20	3	68	6	8	1
7) IV Сибирскій корпусъ ген.-лейт. Зарубаева	32	4	94	8	—	1
8) I армейскій корпусъ ген.-адъют. барона Мейендорфа	34	3	94	8	—	1
9) Въ распоряженіи командующаго арміей .	4	3	—	—	—	—
Итого . .	128	53	360	22	24	4
3-я армія.						
Генералъ Бильдерлингъ.						
1) VI Сибирскій корпусъ ген. Соболева . .	16	3	48	—	—	1
2) XVII арм. корпусъ ген.-лейт. Селиванова .	32	12	96	—	—	1
3) V Сибирскій корпусъ ген.-лейт. Дембовскаго .	24	4	88	—	—	1
4) Мортиры полевыя .	—	—	—	18	—	—
Итого . .	72	19	232	18	—	3

2-я армія.

Генер. бар. Каульбарсъ.

1) X арм. корпусъ ген.-лейт. Церпицкаго . . .	32	2	104	26	8	1
2) VIII арм. корпусъ ген. Мылова	32	4	104	64	8	1
3) Сводный стрѣлк. корпусъ ген.-лейт. Кутневича	24	2	72	28	8	1/2
4) Ляохейскій отрядъ ген.-м. Коссаговскаго .	8	10	14	—	—	—
5) Конный отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа (ген.-маіоръ Грековъ) . . .	—	26	18	—	—	—
6) I Сибирскій корпусъ ген.-лейт. Генгросса. .	30	6	64	—	4	1
7) При штабѣ арміи	—	3 1/2	—	—	—	—
Итого . .	126	53 1/2	376	118	28	3 1/2

Стратегическій резервъ—въ рукахъ Главнокомандующаго.

1) 72-я пѣх. дивизія—ген.-лейт. Туганъ-Мирза-Барановскій	16	—	48	—	—	—
2) XVI арм. корпусъ ген.-лейт. Топорнина. .	24	—	72	—	16	—
3) 146-го пѣх. Царицынскаго полка. . . .	4	—	—	—	—	—
4) Амурскаго казачьяго полка	—	2	—	—	—	—
Итого . .	44	2	120	—	16	—
Всего во всѣхъ арміяхъ	370	127 1/2	1088	158	68	10 1/2

Сравнивая итоги числа баталіоновъ, явное преимущество видно на сторонѣ русской арміи, но здѣсь необходима оговорка. Баталіонъ русскій значительно уступалъ по боевой силѣ японскому—передъ Мукденскимъ сраженіемъ.

Боевой составъ нашихъ баталіоновъ въ разныхъ корпусахъ колебался отъ 600 до 800 штыковъ. Хотя къ началу 1905 г. армія наша и была почти укомплектована, за исключеніемъ послѣднихъ прибывавшихъ уже съ некомплектомъ изъ Россіи VIII армейскаго, сводnаго стрѣлковаго и XVI армейскаго кор-

пусовъ—но послѣ дѣйствій противъ Сандепу во 2-й арміи образовался большой некомплектъ, а другія арміи въ теченіе января и февраля тоже понесли убыль убитыми, ранеными и больными, невозмѣщавшуюся незначительнымъ въ эти мѣсяцы притокомъ выздоравливавшихъ. Всего къ началу дѣйствій подъ Мукденомъ общій некомплектъ во всѣхъ арміяхъ доходилъ до 40.000 нижнихъ чиновъ.

Въ японскомъ баталіонѣ по штату положено 898 штыковъ; передъ Мукденскимъ наступленіемъ японцы довели свои баталіоны не только до полнаго штатнаго состава, но есть точныя указанія, что въ предвидѣніи длительной, кровопролитной операціи держали свои части сверхъ комплекта.

Для этого, кромѣ 52 запасныхъ баталіоновъ въ Японіи, были сформированы запасныя части и на театрѣ военныхъ дѣйствій, которыя были эшелонированы по этапнымъ дорогамъ, держа постоянную связь съ соотвѣтствующими запасными баталіонами въ Японіи. Вслѣдствіе этого части получали пополненія даже во время боевъ. Затѣмъ японцы принимали самыя энергичныя мѣры, чтобы держать свои тактическія единицы въ возможно сильномъ боевомъ составѣ, не уменьшая числа штыковъ разнаго рода нарядами не боевого характера.

Поэтому японская армія, несмотря на меньшее число баталіоновъ, считала въ своихъ рядахъ не менѣе 310,000 штыковъ и сабель.

Въ общемъ можно признать, что обѣ стороны имѣли приблизительно равныя силы, но при этомъ въ теченіе длительнаго ряда Мукденскихъ боевъ боевой составъ японской арміи таялъ медленнѣе нашего. Затѣмъ японцы имѣли значительный перевѣсъ въ пулеметахъ—этихъ новоявленныхъ друзьяхъ современной пѣхоты.

2) Краткая характеристика мѣстности.

Главная особенность грандіознаго поля Мукденскаго сраженія, если можно назвать такъ площадь въ 1,500 квадратныхъ верстъ, на которой протекли всѣ стадіи сраженія, заключается въ противоположности характера мѣстности по обѣ стороны желѣзной до-

роги: Западная половина—совершенная равнина, омываемая на крайнемъ западѣ теченіемъ р. Ляохе и прорѣзаемая посрединѣ отъ Мукдена въ юго-западномъ направленіи руслами р.р. Хуньхе и Пухе. Восточная половина—мѣстность гористая, характерныя свойства которой усиливаются по мѣрѣ удаленія къ востоку.

Восточнѣе меридіана Фушунъ маневрированіе войскъ допустимо только по проложеннымъ горнымъ дорогамъ. Поэтому здѣсь первостепенное значеніе пріобрѣтали тѣ немногія направленія, которыя позволяли движеніе большого отряда изъ всѣхъ родовъ оружія въ обходъ нашего лѣваго фланга; такихъ здѣсь было три, не считая болѣе кружнаго, черезъ г. Синцзинтинъ. Всѣ эти направленія сторожились особыми отрядами 1-й арміи, а среднее-наиболѣе торное, черезъ Цинхеченъ—Далинъ и далѣе къ Фушуну, выводящее въ обходъ Мукдена на Тѣлинъ, оборонялось особымъ отрядомъ ген.-лейт. Алексѣева [1]).

Но главнѣйшіе эпизоды сраженія разыгрались на равнинѣ западнѣе желѣзной дороги.

Равнина эта по обѣ стороны Хуньхе, вплоть до Ляохе съ одной стороны и Мандаринской дороги съ другой — имѣла въ это время года совершенно однообразный видъ гаоляновыхъ полей, изрѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ правильными параллельными грядками съ торчащими мерзлыми стеблями снятаго гаоляна; почти обнаженныя отъ снѣга, котораго выпадаетъ въ Маньчжуріи очень мало и который первымъ вѣтромъ-же сдувается, забиваясь остатками въ бороздкахъ между грядками, поля эти придавали всему ландшафту видъ желто-сѣрой плоскости, въ которую вкраплены были китайскія деревушки, окруженныя довольно значительной древесной растительностью—похожія всѣ другъ на друга, безъ всякихъ особыхъ примѣтъ. Мѣстность до войны была очень населенная, поэтому селенія были часты и они въ значительной мѣрѣ стѣсняли обзоръ и обстрѣлъ. Затѣмъ мѣстными предметами, единственно имѣвшими боевое значеніе, являлись каменныя кумирни и китайскія кладбища, также по большей части обсаженныя деревьями. На правомъ берегу Хуньхе—въ Ляохейскомъ раіонѣ встрѣчались отдѣльные песча-

[1]) Начальникъ 5-й В.-С. стрѣлковой дивизіи

ные бугры весьма оригинальныхъ контуровъ, иногда довольно высокіе, иногда соединявшіеся въ цѣлыя гряды. Одна такая гряда бугровъ вдоль стараго полотна желѣзной дороги между р.р. Пухе и Хуньхе, въ 15 верстахъ къ западу отъ Мукдена, пріобрѣла значеніе сильной тактической позиціи, прикрывавшей подступы къ Мукдену съ запада, силой—на 1—1½ корпуса, и еще задолго до Мукденскихъ боевъ получила названіе позиціи Дембовскаго, укрѣпленной и занимавшейся войсками V Сибирскаго корпуса въ сентябрѣ 1904 г. для обезпеченія доступа къ Мукдену съ запада. Владѣя этой позиціей, можно было собрать позади нея укрыто большія силы для перехода въ наступленіе правымъ берегомъ Хуньхе; въ Мукденскіе бои позиція эта сыграла роль, какъ ближайшая цѣль нашего наступленія 20-го и 21-го февраля, которой намъ не суждено было достигнуть. Подобныя позиціи, менѣе характерныя, были и далѣе къ юго-западу, между Ляохе и Хуньхе.

Изъ мѣстныхъ предметовъ на обширномъ Мукденскомъ полѣ сраженія должно быть отмѣчено также старое полотно желѣзной дороги: эта высокая насыпь, вышиной 3—5 сажень, рѣзко выдѣлялась на общемъ фонѣ равнины, образуя высокій земляной валъ, тянущійся по окружности къ югу, юго-западу и западу отъ Мукдена, въ разстояніи 15 верстъ отъ него, и являвшійся прекрасной позиціей для пѣхоты, подъ защитой которой могли собираться и передвигаться всѣ роды оружія. Насыпь эта была въ рукахъ и нашихъ, и японскихъ, но японцы полнѣе сумѣли ею воспользоваться.

Другимъ такимъ мѣстнымъ предметомъ были Императорскія могилы; это обширная роща въ 4-хъ верстахъ сѣвернѣе Мукдена и въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ желѣзной дороги, площадью въ 2 квадратныя версты; роща вѣковыхъ деревьевъ—дубъ и липа, расчищенная, хорошо содержимая, окружаетъ старинныя кумирни, въ которыхъ покоится прахъ умершихъ богдыхановъ. Роща эта стала ареной кровопролитнѣйшаго эпизода всего сраженія во время боя нашего аріергарда 25-го февраля.

Дороги въ это время года были хороши, такъ какъ ночные морозы сковывали грунтъ, а днемъ солнце еще не было въ состояніи распустить слякоть; возможно было передвиженіе всюду и полями, хотя и для лошадей, и для людей грядки представ-

ляли вначалѣ несносныя затрудненія при быстрыхъ передвиженіяхъ, но при долгой практикѣ лошади приспособлялись къ нимъ.

Рѣка Хуньхе была скована льдомъ; берега низкіе, но мѣстами обрывистые, много песчаныхъ отмелей; ледъ тонкій и для переправы артилеріи и конницы въ массѣ необходимо было устраивать переѣзды при посредствѣ гаоляновой соломы; вообще же ледъ настолько уже былъ непроченъ, что переправа большихъ силъ, т. е. полка и болѣе, требовала устройства мостовъ. Между тѣмъ, о нихъ своевременно не позаботились въ достаточномъ количествѣ; нѣсколько мостовъ было построено восточнѣе желѣзнодорожнаго моста. На участкѣ-же рѣки ниже этого послѣдняго моста, тамъ, гдѣ рѣка оказалась разобщающею преградой между частями 2-й арміи, мосты были: у желѣзнодорожнаго моста, у Мудяпу, гдѣ сверхъ того устроенъ былъ переѣздъ по льду, у Эльтхайзы, Айдяпу и Матурани, но послѣдніе три моста не выводили прямо къ Мукдену и, вслѣдствіе быстраго развитія событій, эти мосты пользы не принесли; на участкѣ-же отъ Мадяпу до желѣзной дороги двухъ мостовъ для арміи со всѣми обозами было болѣе, чѣмъ недостаточно, особенно принявъ во вниманіе, что обозы 2-го разряда были съ войсками на позиціяхъ.

3) Характеръ укрѣпленія позицій обѣихъ сторонъ.

Фортификаціонное усиленіе мѣстности было въ большомъ развитіи въ обѣихъ арміяхъ, чему, конечно, способствовало зимнее сидѣніе другъ противъ друга въ теченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ.

У насъ укрѣпленія были двоякаго вида. Во первыхъ, заблаговременно укрѣпленные фронты къ западу и югу отъ Мукдена; западный фронтъ на протяженіи 15 верстъ отъ с. Хоуха до Мадяпу на Хуньхе по дугѣ, за центръ которой можно принять Мукденскій вокзалъ, съ радіусомъ въ 7 верстъ (9 в. отъ города), имѣлъ 11 земляныхъ фортовъ и редутовъ, каждый силою на 1—2 роты. Южный фронтъ имѣлъ характеръ тет-де-пона, прикрывающаго съ юга и запада желѣзнодорожный мостъ.

Затѣмъ далѣе къ югу весь 85-верстный фронтъ боевыхъ позицій 3-хъ армій былъ сплошь занятъ окопами, пѣхотными и артилерійскими, за которыми устроены были редуты, люнеты, приведены въ оборонительное состояніе ближайшія селенія; все это связано было ходами сообщенія; на нѣкоторыхъ участкахъ окопы были устроены въ нѣсколько линій; Путиловская сопка, представлявшая тактическій ключъ въ расположеніи нашего центра, была вся изборождена окопами для ярусной обороны.

Японцы тоже не отставали въ усиленіи инженернымъ искусствомъ своихъ позицій. Но была существенная разница между характеромъ укрѣпленія мѣстности у обѣихъ сторонъ.

У насъ старались рыть и укрѣплять возможно болѣе, не придерживаясь строго опредѣленной идеи въ основѣ инженерныхъ работъ; попавъ на любой участокъ, казалось, что наши корпусные и армейскіе инженеры стремились прежде всего нагородить побольше произведеній своего искусства. Напримѣръ, на позиціи 2-го Сибирскаго корпуса на р. Шахе отъ Сяофана до Тунгоу, протяженіемъ до 10 верстъ, было 18 опорныхъ пунктовъ—редутовъ, которые были дополнены рядомъ передовыхъ и промежуточныхъ стрѣлковыхъ окоповъ и усилены сѣтью искусственныхъ препятствій; всѣ эти окопы, укрѣпленія и укрѣпленныя деревни жались одни къ другимъ на узкой полосѣ, но стоило отъѣхать въ глубину расположенія на 3—4 версты отъ передовыхъ позицій и уже никакихъ признаковъ укрѣпленной позиціи не было. Въ раіонѣ 2-й арміи вовсе не было солидныхъ опорныхъ пунктовъ, вродѣ японскихъ Сандепу и Лидіутуня въ глубинѣ расположенія нашихъ армій, на что Главнокомандующій обратилъ вниманіе командующаго 2-й арміей, но поздно— 13 февраля [1]).

---

[1]) 13-го февраля Главнокомандующій телеграфировалъ барону Каульбарсу, между прочимъ: „...мы можемъ быть атакованы превосходными силами на томъ или другомъ участкѣ нашихъ позицій. Необходимо, опираясь на укрѣпленныя позиціи и на могущественную артилерію, проявить крайнее упорство, чтобы отразить врага. Особенно важно, чтобы въ Вашихъ рукахъ образовался сильный резервъ. Позиція Ваша растянута. Весьма желательно опредѣлить на этой позиціи такіе опорные пункты, которые могли-бы быть заняты вполнѣ достаточными силами и защищались-бы съ непоколебимымъ упорствомъ. Надо, чтобы на Вашей позиціи были тоже Сандепу и Лидіутуны, требующіе для овладѣнія ими нѣсколькихъ корпусовъ“.

У японцевъ въ основу укрѣпленія позиціи былъ положенъ опредѣленный планъ; у насъ это отсутствовало и дало себя знать, когда неожиданно 2-й арміи пришлось отступать за Хуньхе. Наличность серьезныхъ опорныхъ пунктовъ значительно облегчила-бы наше отступленіе въ теченіе 17-го и 18-го февраля.

Не было никакой связи между полевыми нашими укрѣпленіями на фронтѣ позицій и Мукденскими редутами: о послѣднихъ не знали въ войскахъ, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ тотъ курьезъ, что 18-го, уже въ разгарѣ боя, былъ посланъ офицеръ генеральнаго штаба изъ состава 2-й арміи найти фортъ у Мадяпу—на какомъ берегу Хуньхе таковой расположенъ?

4) Планъ дѣйствій обоихъ главнокомандующихъ.

Вскорѣ послѣ январскихъ боевъ въ раіонѣ расположенія армій нашихъ стали упорно распространяться слухи о предстоящей осадѣ японцами Владивостока; говорили объ этомъ торговцы въ Мукденѣ, китайцы-развѣдчики, усиленно печаталось о томъ-же и въ повременной печати. Свѣдѣнія эти повидимому озабочивали и русскаго Главнокомандующаго необходимостью усилить войска Приморской области и Владивостокскаго гарнизона. Съ этою цѣлью въ самомъ началѣ февраля во Владивостокъ была направлена изъ состава 1-й арміи сводная 6-ти—баталіонная бригада, предполагавшаяся было, послѣ Сандепу, на усиленіе 2-й арміи. Тамъ эта бригада должна была развернуться въ дивизію. Затѣмъ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы слѣдующія къ арміи нашей укомплектованія дѣлить поровну между дѣйствующей арміей и войсками Приморской области. Далѣе, 4-го февраля изъ состава X и XVII корпусовъ выдѣлено по 1-му дивизіону артилеріи, которые и направлены въ Никольскъ-Уссурійскій.

Затѣмъ въ концѣ января стали учащаться извѣстія о сборѣ въ Монголіи значительныхъ отрядовъ японской конницы съ артилеріей и хунхузами. Въ ночь на 30-е января японцами произведено было нападеніе на желѣзную дорогу сѣвернѣе ст. Гунчжулинъ, причемъ взорванъ одинъ пролетъ желѣзнодорожнаго моста,

одновременно съ тѣмъ отрядъ изъ 2-хъ сотенъ пограничной стражи близъ монгольской границы наткнулся на значительный, по словамъ чиновъ отряда, непріятельскій отрядъ и, понеся потери, долженъ былъ отступить.

Въ виду такихъ угрозъ цѣлости желѣзной дороги, Главнокомандующій беретъ изъ состава арміи полкъ пограничной стражи, всю Донскую казачью дивизію, 2-ю бригаду 41-й пѣхотной дивизіи и Уссурійскій казачій полкъ и сверхъ того еще 15.000 человѣкъ изъ прибывающихъ въ армію укомплектованій; все это оттягивается изъ арміи передъ началомъ рѣшительнаго столкновенія,— для обезпеченія тыла.

Я обращаю вниманіе на внутреннюю связь этихъ фактовъ и полагаю, что всѣ упомянутыя причины, приводившія къ ослабленію дѣйствующей арміи передъ началомъ рѣшительнаго столкновенія,—входили составною частью въ общій планъ японскаго Главнокомандующаго.

Усвоивъ хорошо за предыдущіе періоды войны чувствительность своего противника ко всякой угрозѣ его тылу, и въ частности — желѣзной дорогѣ, маршалъ Ояма на этомъ построилъ планъ операціи, которую откладывать далѣе не было нужды въ виду все притекающихъ къ русской арміи подкрѣпленій и наступленія въ скоромъ времени весенней распутицы.

Японскій Главнокомандующій, можно думать, предполагалъ искусной демонстраціей оттянуть русскіе резервы къ лѣвому флангу и, въ виду растянутости русскаго расположенія, съ намѣреніемъ подводитъ армію Кавамуры къ Цинхечену за недѣлю до появленія головы арміи Ноги, назначенной для рѣшительнаго удара, къ раіону развѣдки нашей конницы. Затѣмъ, если это удастся, форсированнымъ маршемъ—маневромъ надѣялся обойти нашу армію и отрѣзать ея сообщенія съ Харбиномъ. Такъ представляется идея наступленія японцевъ, выросшая на почвѣ психологіи русскаго руководительства въ эту войну.

Что касается русскаго плана, то таковой еще существовалъ для наступленія; когда послѣднее было отмѣнено, событія захватили нашу армію врасплохъ. Какъ расположеніе нашихъ войскъ наканунѣ Мукденскихъ боевъ, такъ и самое теченіе послѣднихъ свидѣтельствуютъ, что плана дѣйствій заранѣе выработано не было.

III. Начало операціи.

Дѣйствія съ 7-го по 16-е февраля.

1) Бои на русскомъ лѣвомъ флангѣ.

Лѣвый флангъ 1-й маньчжурской арміи обезпечивался Цинхеченскимъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Алексѣева, группировавшимся къ тремъ пунктамъ — къ Гаолинцзы, къ Цинхечену и Синцзинтину—и охранявшимъ пути изъ Цзянчанскаго раіона на Мукденъ и Тѣлинъ въ обходъ укрѣпленныхъ нашихъ позицій на р.р. Хуньхе и Шахе. а) Въ окрестностяхъ Цинхечена стоялъ отрядъ генералъ-лейтенанта Экка, въ составѣ $10^1/_2$ баталіоновъ, 11 сотенъ, 24 орудій (въ томъ числѣ 16 горн.) съ двумя авангардами; б) въ окрестностяхъ Гаолинцзы — отрядъ ген.-маіора Любавина—$2^1/_2$ баталіона, 4 сотни и 6 кон.-горн. орудій; в) въ окрестностяхъ Синцзинтина — отрядъ ген.-маіора Маслова — 4 баталіона, 1 сотня и 2 орудія.

Въ ночь съ 5-го на 6-е февраля противникъ повелъ наступленіе на правый авангардъ, а 6-го—на лѣвый авангардъ Цинхеченскаго отряда, и оба авангарда были потѣснены и отступили; но наступленіе японцами 6-го и 7-го велось медленно, и генералъ Алексѣевъ, получивъ въ подкрѣпленіе 2 стрѣлковыхъ полка, на разсвѣтѣ 9-го рѣшаетъ перейти самъ въ наступленіе, чтобы возстановить вновь прежнюю линію расположенія своихъ авангардовъ. Но этотъ частный переходъ ген.-лейтенанта Алексѣева въ наступленіе былъ встрѣченъ со стороны японцевъ наступленіемъ-же съ явно опредѣлившимся намѣреніемъ охватить нашъ лѣвый флангъ, причемъ японцы всего развернули 12 баталіоновъ съ 20 орудіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось наступленіе непріятеля 9-го числа и противъ Гаолинцзы на отрядъ генерала Любавина.

Это привело ген.-лейтенанта Алексѣева къ рѣшенію сосредоточить всѣ войска Цинхеченскаго отряда на укрѣпленной Цинхеченской позиціи и, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія противника, принять на ней бой. Сосредоточеніе отряда было исполнено въ теченіе ночи съ 9-го на 10-е февраля.

Съ этого числа и вплоть до 22-го февраля здѣсь шелъ непрерывный рядъ самыхъ ожесточенныхъ боевъ. Армія Кавамуры, въ составѣ резервной дивизіи и 11-й полевой, только-что подошедшей изъ Портъ-Артура, повела атаки на Цинхеченскій отрядъ, получивъ отъ Оямы задачу сбить его и двинуться на Фушунъ.

Въ связи съ Цинхеченской позиціей, прикрывающей доступъ къ единственному колесному пути изъ Цзянчанскаго раіона черезъ Далинскій перевалъ, находилась позиція на Янзелинскомъ перевалѣ, преграждавшая доступы въ обходъ праваго фланга первой позиціи; общій стратегическій фронтъ обороны обѣихъ этихъ позицій доходилъ до 15 верстъ.

Горный раіонъ былъ чрезвычайно пересѣченный, почему на обѣихъ позиціяхъ и ближніе, и дальніе обстрѣлы далеко не вездѣ являлись удовлетворительными.

Около полудня 11-го февраля непріятель свѣжими силами повелъ ударъ на опорный пунктъ на Бересневской высотѣ (въ 4 верстахъ на востокъ отъ Цинхечена) и, несмотря на сильный артилерійскій и ружейный огонь, взорвавшіеся фугасы и засѣки, японцы по трупамъ своихъ павшихъ бойцовъ ворвались въ редутъ, гдѣ произошла штыковая свалка; въ концѣ концовъ 2 роты Бугульминскаго полка, въ рядахъ коихъ осталось только 89 нижнихъ чиновъ безъ офицеровъ, принуждены были очистить опорный пунктъ, что повело за собою отступленіе наше съ Бересневской высоты, а это, въ свою очередь, угрожало разрыву между войсками на Цинхеченѣ — Янзелинѣ.

Выяснившееся, по мнѣнію ген.-лейтенанта Алексѣева, превосходство силъ противника, въ связи съ весьма невыгодными свойствами обороны на растянутыхъ позиціяхъ, угрожало ударами на флангахъ, вызывало опасенія за благополучный отходъ войскъ по единственному колесному пути и вынудило поэтому ген.-лейтенанта Алексѣева отойти на Далинскій перевалъ.

Одновременно съ ударомъ на Цинхеченъ 11-го февраля обозначилось наступленіе противника и противъ позицій III Сибирскаго корпуса, примыкавшихъ съ запада къ Цинхеченскому отряду. Фронтъ позиціи III Сибирскаго корпуса занималъ протяженіе 16 верстъ и лѣвый ея флангъ обезпечивалъ Гаотулинскій перевалъ.

Пространство къ юго-востоку отъ Гаотулина представлялось дикой, трущобной, бездорожной страной, и здѣсь, въ 8—10 верстахъ отъ сказаннаго перевала, пролегала единственная годная дорога, съ юга выводившая въ тылъ Далинскаго направленія—къ Мацзяндяну. Эта дорога была прикрыта расположеніемъ у с. Южнаго Янтайзана небольшого отряда ген.-маіора Баумгартена.

Къ вечеру 11-го февраля опредѣлилось наступленіе противника, силой до одной дивизіи (это была 2-я полевая дивизія изъ арміи Куроки), въ направленіи на Гаотулинскій перевалъ противъ III Сибирскаго корпуса.

Затѣмъ въ ночь съ 11-го на 12-е февраля японская пѣхота, силою до баталіона, неожиданно напала на 1½ роты Тобольскаго полка на фронтѣ IV Сибирскаго корпуса и вынудила Тобольцевъ къ отступленію за р. Шахе. Въ эту-же ночь 2 баталіона японской гвардіи предприняли рядъ наступательныхъ попытокъ противъ сторожевого охраненія I армейскаго корпуса.

Такимъ образомъ, на всемъ фронтѣ 1-й нашей арміи японцы возобновили неожиданно, послѣ долгаго перерыва, въ ночь съ 10-го на 11-е и днемъ 11-го февраля весьма оживленную боевую дѣятельность, а на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ вынудили сильный отрядъ ген.-лейт. Алексѣева даже отступить на Далинскій перевалъ.

Эти событія на нашемъ лѣвомъ флангѣ какъ разъ совпали съ упомянутымъ раньше рѣшеніемъ отказаться отъ перехода 2-й нашей арміи въ наступленіе 12-го февраля и были тому главною причиною.

Главнокомандующій рѣшаетъ подкрѣпить 1-ю армію, и въ ночь съ 11-го на 12-е февраля I Сибирскій корпусъ получилъ непосредственно отъ Главнокомандующаго приказаніе форсированно передвинуться изъ с. Шуанго къ Чансамутуню, куда и прибылъ въ тотъ-же день ночью, сдѣлавъ переходъ въ 40 верстъ.

2-я бригада 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, подъ начальствомъ ген.-маіора Данилова [1]), двинута по желѣзной дорогѣ въ Фушунъ. Затѣмъ 2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ артилеріи изъ Юзантуна (за лѣвымъ флангомъ

[1]) Эта бригада была придана I-му Сибирскому корпусу, составляя вмѣстѣ съ послѣднимъ резервъ 2-й арміи, расположенный въ окрестностяхъ сел. Шуанго на правомъ нашемъ флангѣ.

3-й арміи) должна стать въ Шихуйченѣ, составивъ опору и резервъ III Сибирскаго корпуса, и 146-й Царицынскій полкъ изъ Хуаншаня — на крайній лѣвый флангъ въ Импань, съ цѣлью прикрытія этого пункта и оказанія поддержки отряду ген.-маіора Маслова на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Одновременно съ тѣмъ Главнокомандующій вызвалъ по телеграфу генерала Ренненкампфа и поручилъ ему командованіе Цинхеченскимъ отрядомъ со всѣми прибывающими въ подкрѣпленіе частями.

Всего на усиленіе 1-й арміи было назначено 42 баталіона и 128 орудій, причемъ Главнокомандующій предполагалъ, что 1-я армія, сильно подкрѣпленная, отбивъ атаки противника, перейдетъ въ наступленіе; тогда Главнокомандующій намѣревался за центръ расположенія 1-й арміи направить еще и XVI армейскій корпусъ, которому было приказано приготовиться къ немедленному выступленію. Для отвлеченія-же силъ непріятеля генералу Бильдерлингу указано было на желательность выполненія демонстраціи по направленію къ мосту на Шахе, не ввязываясь въ большой бой.

12-го февраля ясно обнаружилось противъ позиціи III Сибирскаго корпуса развертываніе противника, силою до 1½ дивизіи, съ явно выраженнымъ намѣреніемъ развить операціи на лѣвый флангъ Гаотулинской позиціи.

Въ виду продолжавшагося 13-го февраля обхода нашихъ войскъ на Далинскомъ перевалѣ, генералъ Ренненкампфъ, боясь потерять свой единственный путь отступленія на Фушунъ, рѣшилъ отойти къ Тюпинтаю, гдѣ и дать серьезный отпоръ.

Въ связи съ этимъ отрядомъ, лѣвѣе его, у с. Кудяза, занялъ позицію отрядъ генерала Данилова, подчиненный генералу Ренненкампфу. Въ теченіе 13-го и 14-го февраля здѣсь все время шли упорные бои, причемъ 14-го въ III Сибирскомъ корпусѣ, которымъ временно командовалъ генералъ Кашталинскій, японцы овладѣли важнымъ редутомъ на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Къ 16-му февраля противъ 1-й арміи противникъ развилъ весьма энергичныя дѣйствія на фронтѣ III Сибирскаго корпуса и отряда ген.-лейт. Ренненкампфа, стремясь въ то-же время сбить крайній лѣво-фланговый отрядъ ген.-маіора Данилова. Настойчивыя атаки противника позицій отряда ген. Ренненн-

кампфа будто указывали на намѣреніе его прорвать здѣсь фронтъ 1-й арміи. Серьезной опасности подвергалась и растянутая позиція III Сибирскаго корпуса, дѣйствія противъ которой японцевъ 16-го февраля сопровождались значительнымъ успѣхомъ, выразившимся во взятіи еще трехъ редутовъ. Это обстоятельство не позволяло генералу Линевичу, имѣя подъ своимъ начальствомъ 174 баталіона, перейти въ наступленіе, направивъ I Сибирскій корпусъ въ промежутокъ между позиціями ген. Ренненкампфа и III Сибирскаго корпуса, на Санлунью. [1])

2) *Демонстрація на фронтѣ 2-й и 3-й русскихъ арміи 14-го февраля.*

На фронтѣ 3-й арміи, съ цѣлью отвлеченія силъ противника отъ нашей 1-й арміи, рекомендовано было произвести демонстрацію сначала въ ночь съ 13-го на 14-е февраля, но въ виду снѣжной метели это предпріятіе было перенесено на слѣдующую ночь. Около 10 часовъ вечера охотники полковъ 3-й пѣх. дивизіи штурмовали голову желѣзно-дорожнаго моста, выбили оттуда японцевъ, заняли ее и тотчасъ-же приступили къ укрѣпленію ея. Около полуночи охотники 35-й дивизіи выбили японцевъ изъ сосѣдней Черной рощи, захватили при этомъ одинъ пулеметъ и перерѣзали минные провода; шло и артилерійское обстрѣливаніе.

Японцы перешли въ контръ-атаку, три раза повторяли ее и въ концѣ концовъ овладѣли Черной рощей; тогда положеніе охотниковъ, утвердившихся въ головѣ моста, стало крайне тяжелымъ: японцы открыли по нимъ сильнѣйшій залповый и пачечный огонь, перешли въ наступленіе и оттѣснили нашихъ.

---

[1]) 16-го февраля ген.-лейт. Харкевичъ (начальникъ штаба 1-й арміи) въ 1 часъ дня передалъ командиру I Сибирскаго корпуса: „По условіямъ боя на Гаотулинскомъ перевалѣ пришлось отказаться, по крайней мѣрѣ, временно отъ предположеннаго наступленія на Санлунью“. Ген. Линевичъ доносилъ Главнокомандующему: „Въ виду занятія редута № 17 я отмѣнилъ движеніе главныхъ силъ I Сибирскаго корпуса и возвратилъ ихъ на прежнія мѣста.“

Въ скромныхъ предѣлахъ задуманная демонстрація и привела къ самымъ скромнымъ результатамъ.

Таково было положеніе ко времени обнаруженія обхода нашего праваго фланга.

3) Обнаруженіе обходнаго движенія 3-й японской арміи 14-го февраля.

Какъ уже извѣстно, 12-го февраля ген. Ренненкампфъ долженъ былъ сдать командованіе нашимъ правофланговымъ конным отрядомъ, который былъ имъ принятъ въ концѣ января послѣ раненія 14-го января ген. Мищенко.

Командующій 2-й арміей немедленно командировалъ ген. Эйхгольца для командованія конным отрядомъ, но, по желанію Главнокомандующаго, вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ командующій Оренбургской каз. дивизіей г.-м. Грековъ, начальникомъ штаба отряда—полковникъ Баскаковъ.

12-го-же февраля былъ расформированъ Ляохейскій отрядъ, пѣхота котораго—Бузулукскій и Орскій полки, съ 5-й батареей 28-й артилерійской бригады оттянуты назадъ и образовали армейскій резервъ 2-й арміи на замѣну ушедшаго I корпуса.

Въ составъ того-же общаго резерва назначено по одному полку отъ 9-й и 14-й пѣх. дивизій; начальникомъ этой сводной дивизіи изъ 4-хъ полковъ, принадлежащихъ 4-мъ разнымъ дивизіямъ и тремъ различнымъ арм. корпусамъ, назначенъ былъ ген. м. Сидоринъ; при этомъ полки 9-й и 14-й дивизій подчинялись ему только въ оперативномъ отношеніи и продолжали оставаться на своихъ позиціяхъ въ раіонѣ своихъ дивизій.

Раіонъ охраненія и наблюденія Ляохейскаго отряда порученъ былъ конному отряду ген. Грекова.

Къ 12-му февраля 2-я армія уменьшилась въ своемъ составѣ на 30 баталіоновъ, 112 орудій и 6 эскадроновъ.

14-го февраля конный отрядъ ген. Грекова обнаружилъ, что японцы, повидимому, сосредоточиваются въ значительныхъ силахъ противъ его праваго фланга. Къ вечеру 14-го противникъ занялъ своими передовыми частями с.с. Талантоцзы и Каляма; послѣдній пунктъ—довольно сильнымъ отрядомъ. Поэтому ген.

Грекову приказано протянуть наблюденіе до Синминтинской желѣзной дороги и развѣдывать въ тылу наступающаго противника.

Около 11 часовъ утра 15-го февраля штабомъ 2-й арміи отъ ген. Грекова получено донесеніе:

«На линіи Талантоцзы—Сидятурль—Нандятурль столкнулись съ передовыми частями японцевъ; ихъ пѣхота оттѣснена съ этой линіи. За передовыми частями японцевъ проходятъ колоны съ юга на сѣверъ. Пока насчиталъ два полка. Изъ Калямы дебушировала пѣхота на сѣверъ; къ Калямѣ подходитъ дивизія пѣхоты съ артилеріей; вслѣдъ двигается другая колона съ юга. Обѣ колоны наступаютъ лѣвымъ берегомъ Ляохе. Силы японцевъ отъ Калямы наблюдаются нашими разъѣздами. Силы противника на линіи Талантоцзы видны намъ. Колоны противника обстрѣливаю артилерійскимъ огнемъ. Противникъ безостановочно двигается на сѣверъ».

Такимъ образомъ, съ этого момента явственно установлено движеніе большихъ силъ непріятеля, во всякомъ случаѣ болѣе дивизіи пѣхоты. Наступленіе японцевъ происходитъ уступами съ лѣваго фланга. О положеніи дѣлъ на правомъ берегу Шахе ген. Грековъ не могъ узнать, такъ какъ разъѣздамъ не удалось туда проникнуть.

Отрядъ ген. Грекова былъ раздѣленъ на два крыла: правое — подъ начальствомъ ген.-м. Павлова—15 сотенъ, 12 конныхъ орудій; лѣвое—подъ начальствомъ ген.-м. Эйхгольца—17 сотенъ и 6 конныхъ орудій.

Главнокомандующій рѣшаетъ, съ цѣлью задержать наступленіе противника вдоль Ляохе, выслать изъ своего стратегическаго резерва бригаду 41-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями и 1 сотней казаковъ подъ начальствомъ начальника дивизіи ген.-лейт. Биргера, которому приказано 16-го прибыть въ Каулитунь на Ляохе и поступить подъ начальство ген. фонъ-деръ-Лауница.

Затѣмъ командующій 2-й арміей отдаетъ приказанія объ усиленіи нашихъ войскъ на правомъ берегу Хуньхе — сводный стрѣлковый корпусъ—обоими полками общаго резерва, который такимъ образомъ фактически перестаетъ существовать уже 16-го февраля, причемъ взамѣнъ его назначаются въ резервъ

другія части, остающіяся, однако, на своихъ передовыхъ позиціяхъ.

Въ теченіе всего 16-го февраля японцы ведутъ ожесточенную атаку противъ сводно-стрѣлковаго корпуса и войскъ, занимающихъ Сыфантай; искусно приковываютъ войска 2-й арміи къ своимъ позиціямъ боемъ съ фронта и этимъ наилучше обезпечиваютъ дальнѣйшее движеніе въ обходъ дивизій арміи Ноги.

Всѣ эти дѣйствія на правомъ флангѣ нашего стратегическаго положенія, въ связи съ развитіемъ весьма энергичныхъ операцій на фронтѣ III Сибирскаго корпуса и отряда генерала Ренненкампфа, 16-го февраля создавали въ общемъ обстановку, требовавшую со стороны русскаго Главнокомандующаго опредѣленнаго и быстраго рѣшенія.

Медлить было нельзя. При нашемъ растянутомъ на 100 верстъ расположеніи, при нахожденіи въ общемъ резервѣ (стратегическомъ) изъ 370 баталіоновъ всего только 16-ти (25 дивизія), съ Мукденомъ въ полупереходѣ сзади, широкаго выбора въ стратегическихъ комбинаціяхъ не могло быть.

Излюбленный въ эту войну пріемъ отхода назадъ въ самую рѣшительную минуту, при сложившейся для насъ подъ Мукденомъ обстановкѣ, требовалъ предварительно весьма сложной эвакуаціи нашей промежуточной базы, которую мы недальновидно устроили всего въ полупереходѣ отъ передовыхъ позицій. Бой шелъ по всему фронту; особенно прочно ввязались въ таковой оба наши фланга. Нужно было рѣшиться перейти въ наступленіе, но въ какомъ направленіи и какими силами? Какъ мы уже видѣли, 15-го будто назрѣваетъ рѣшеніе ударить войсками генерала Линевича; у него собирается 170 слишкомъ баталіоновъ, но достаточно было генералу Кашталинскому потерять нѣсколько редутовъ, какъ отъ наступленія I-я армія отказывается и Главнокомандующій относится къ этому вполнѣ одобрительно.

Затѣмъ 15-го-же, съ обнаруженіемъ обхода на правомъ флангѣ, бросается за 15 верстъ къ западу одна бригада для прегражденія дальнѣйшаго продвиганія обхода; значитъ, 15-го еще нѣтъ мысли ударить по японцамъ вправо; еще I Сибирскій корпусъ—этотъ страстотерпецъ нашей стратегической безталан-

ности и вѣчныхъ колебаній въ эту войну,—пока еще остается въ раіонѣ первой арміи.

Еще 15-го вечеромъ, не взирая на вышеприведенное донесеніе генерала Грекова, Главнокомандующій болѣе склоняется къ мысли нанести частное пораженіе врагу на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Не забудемъ, что 3 дня тому назадъ все, казалось, было готово, чтобы ударить нашимъ правымъ флангомъ.

Наконецъ, къ утру 16-го, послѣ ряда донесеній со стороны нашей конницы, послѣ ожесточенной атаки на нашъ стрѣлковый корпусъ, всѣмъ въ арміи было ясно, что вдоль Ляохе на сѣверъ двигается вся армія Ноги; казалось, чего-же медлить въ принятіи опредѣленнаго и устойчиваго рѣшенія? Я не говорю, что нужно было тотчасъ-же 16-го и ударить по обходящей арміи непріятеля — нѣтъ, этого было нельзя и въ силу всѣхъ предыдущихъ ошибокъ руководительства, и въ силу нашего уродливаго расположенія; но надо было теперь-же поставить точку всѣмъ колебаніямъ и напрячь всѣ средства для сосредоточенія мощнаго удара противъ смѣлаго, зарвавшагося движенія Ноги. Если-бы это было 16-го, то 18-го къ утру мы могли-бы собрать:

X корпусъ	32	батал.
72-ю дивизію	16	»
XVI корпусъ	24	»
Одну дивизію изъ 3-й арміи	16	»
Бригаду бывшаго резерва 2-й арміи . .	8	»
I Сибирскій корпусъ	24	»
Итого . .	120	баталіоновъ,

къ которымъ 19-го утромъ при успѣхѣ можно было-бы присоединить прочія части 2-й арміи, въ составѣ 56 баталіоновъ.

Эти 120 баталіоновъ и были собраны, кромѣ напрасно выбывшей изъ строя бригады ген. Биргера, но собраны были не 18-го, а 20-го; а между тѣмъ двое сутокъ значили очень много.

IV. Передвиженія русскихъ войскъ для новаго исходнаго положенія.

Дѣйствія съ 17-го по 19-е февраля включительно.

Но взамѣнъ такого устойчиваго рѣшенія Главнокомандующій принимаетъ 16-го только экстренныя мѣры для парализованія происходящаго обхода. Для образованія вновь уже исчезнувшаго стратегическаго резерва утромъ 16-го Главнокомандующій по телефону приказываетъ ген. Каульбарсу назначить въ его распоряженіе одну дивизію. Затѣмъ, «Придавая особо важное значеніе», телеграфируетъ во 2-мъ часу дня 16-го Главнокомандующій барону Каульбарсу, «движенію японскихъ колонъ,... я выслалъ вчера одну бригаду 41-й дивизіи; сегодня направляю туда-же 25-ю дивизію...; полагаю необходимымъ, чтобы 2-я армія, на обязанности которой лежитъ обезпеченіе праваго фланга, для образованія силъ, превосходящихъ противника, выдѣлила-бы изъ своего состава корпусъ, въ составѣ 32-хъ баталіоновъ, которые безъ замедленія направились-бы на перерѣзъ движенію противника, примѣрно, на Салинпу и далѣе. Для объединенія дѣйствій XVI корпуса съ выдѣленнымъ отъ 2-й арміи корпусомъ и кавалеріей, и для возможно болѣе рѣшительныхъ дѣйствій я полагалъ-бы соотвѣтственнымъ, чтобы вы приняли на себя общее здѣсь командованіе, возложивъ командованіе надъ остающимися на фронтѣ частями по вашему усмотрѣнію; быть можетъ, на генерала фонъ-деръ-Лауницъ». Вслѣдъ засимъ Главнокомандующимъ отдается приказаніе о направленіи I Сибирскаго корпуса обратно къ Байтапу, куда корпусъ долженъ выступить 17-го февраля, и въ два перехода перейти въ Байтапу — въ стратегическій резервъ.

Итакъ 16-го февраля Главнокомандующій рѣшилъ парализовать обходъ противопоставленіемъ ему только силъ двухъ неполныхъ корпусовъ, 24 + 32 баталіона, всего 56 баталіоновъ и придвинувъ къ нимъ на разстояніе перехода I Сибирскій корпусъ, который, однако, оставляетъ въ своемъ личномъ распоряженіи. Надо замѣтить, что 16-го февраля генералъ Линевичъ

доносилъ Главнокомандующему, что онъ признаетъ положеніе позицій 1-й арміи, и особенно у Гаотулина, прочнымъ.

Такимъ образомъ, въ серьезный моментъ, когда необходимо принять твердое и опредѣленное рѣшеніе, таковое выливается въ форму пассивной перемѣны фронта частью нашихъ силъ параллельно направленію непріятельскаго обхода, влекущей за собою дальнѣйшее удлиненіе нашей стоверстной позиціи еще на 15 верстъ и накопленіе на важнѣйшемъ въ данный моментъ операціи участкѣ этой позиціи изъ 370 баталіоновъ всего 56 баталіоновъ, т. е. только 15% всѣхъ силъ.

Это была полумѣра, которая тотчасъ дала чувствовать свою несостоятельность и потребовала введенія послѣдовательныхъ поправокъ, приведшихъ къ потерѣ драгоцѣннаго времени, суетливому мотанію войскъ, не щадя ихъ силъ и нервовъ, а все это, по неумолимой логикѣ вещей, влекло къ катастрофѣ. Въ этомъ отношеніи полдень 16-го февраля, когда объявилось все наше посильное творчество,—я считаю знаменательнымъ моментомъ всей Мукденской операціи.

Естественно представить себѣ всю ту суматоху, которая должна была произойти во 2-й арміи послѣ вышеприведеннаго повелѣнія Главнокомандующаго.

Резервовъ во 2-й арміи никакихъ не было фактически, а между тѣмъ надлежало 32 баталіона взять изъ состава арміи и перекинуть на другой фронтъ за 30 верстъ.

Нужно было извлечь изъ боевыхъ позицій 2-й арміи, правый флангъ которой уже велъ ожесточенный бой, три дивизіи.

Согласно вышеприведенныхъ повелѣній въ стратегическій резервъ къ Угольному разъѣзду назначается сводная дивизія X корпуса, по бригадѣ отъ каждой дивизіи, а къ Салипу назначенъ барономъ Каульбарсомъ VIII корпусъ, который ночью съ 16-го на 17-е долженъ быть смѣненъ на своихъ позиціяхъ сводно-стрѣлковымъ корпусомъ; этому послѣднему слабому корпусу, уже пострадавшему въ тяжеломъ бою 16-го, еще неполненному послѣ Сандепу, приходится не только смѣнять на передовыхъ позиціяхъ своихъ сосѣдей, но и сохранять всѣ прежнія свои позиціи, растянувшись такимъ образомъ сразу вдвое.

Этотъ сложный и затѣйливый маневръ, соединенный съ отступленіемъ для VIII корпуса въ зонѣ ближняго ружейнаго огня непріятеля, какъ и слѣдовало ожидать, не удался; непріятель этому воспротивился и, поведя съ рапняго утра 17-го энергичную атаку на VIII корпусъ, приковалъ его къ полю сраженія, и войска VIII корпуса ввязались въ бой на цѣлый день.

Тогда командующій 2-й арміей рѣшаетъ вмѣсто VIII корпуса отправить въ Салинпу сводную дивизію, сформировавъ таковую:

Изъ 215-го Бузулукскаго .	)	
» 241-го Орскаго . . .		Полковъ
» 51-го Минскаго . .		изъ 4 разн.
» 60-го Замосцскаго .	)	дивизій.

Всѣ эти полки совершали предыдущую ночь передвиженія и оказались подъ утро въ ближайшихъ окрестностяхъ штаба 2-й арміи; начальникомъ назначенъ генералъ Галембатовскій, бригадный командиръ 15-й пѣхотной дивизіи.

Но двинуться къ Салинпу этой сводной дивизіи не удалось, такъ какъ, въ виду настойчиваго напиранія японцевъ вдоль праваго берега Хуньхе, правый флангъ VIII корпуса подвергся серьезной опасности, и сводной дивизіи генерала Галембатовскаго приказано занять позицію у д. Шуанго, дабы остановить наступленіе противника съ юга вдоль праваго берега Хуньхе.

Около 3 часовъ дня 17-го февраля генералъ баронъ Каульбарсъ и ген. Лауницъ въ сопровожденіи всего штаба выѣхали къ берегу Хуньхе для ознакомленія съ обстановкой на самомъ полѣ сраженія и затѣмъ послѣ обсужденія, кому-же управлять ходомъ сраженія здѣсь на фронтѣ 2-й арміи, генералъ баронъ Каульбарсъ направился чрезъ Сухудяпу къ Салинпу, а генералъ Лауницъ остался руководить боемъ и, желая вывести VIII арм. корпусъ изъ труднаго положенія, созданнаго наступленіемъ японцевъ съ фронта и съ охватомъ праваго фланга, послалъ ген. Галембатовскому приказаніе наступать для занятія позиціи Цаеньза-Пейтхоза фронтомъ на юго-западъ.

Быстрымъ и энергичнымъ наступленіемъ генералъ Галембатовскій выбилъ японцевъ изъ названныхъ деревень, причемъ нами было захвачено нѣсколько пулеметовъ.

Такой энергичной контръ-атаки 9-я японская дивизія, наступавшая на Матурань, никакъ не ожидала; это можно было

заключить изъ личныхъ нашихъ наблюденій: мнѣ въ составѣ чиновъ штаба 2-й арміи пришлось наблюдать, какъ увѣренно и смѣло подходила японская колона къ дер. Пейтхоза, какъ выѣхала на позицію ея артилерія въ составѣ 2-хъ батарей — въ какихъ нибудь 1½—2-хъ верстахъ отъ нашего боевого порядка; къ сожалѣнію, моментъ снятія съ передковъ былъ пропущенъ нашей артилеріей, но Орцы и Бузулукцы красиво двинулись впередъ, какъ на ученьѣ, и японцы остановить ихъ не могли. Впечатлѣніе на японцевъ произведено было ошеломляющее; японскій натискъ въ этотъ день прекратился, и VIII корпусъ могъ спокойно отойти на свою главную позицію Таутайцзы-Синьтайцзы.

Этотъ отдѣльный боевой эпизодъ наглядно свидѣтельствуетъ, какъ вѣрно японцы пользовались для своихъ успѣховъ руководящимъ мотивомъ въ нашихъ дѣйствіяхъ въ видѣ постоянной крайней осмотрительности и предупредительнаго отхода назадъ; это позволяло имъ дерзко лѣзть впередъ и зарываться; стоило-же намъ хоть нѣсколько уклониться отъ своего излюбленнаго пріема, и врагъ сдавалъ немедленно. Казалось, бой у Пейтхоза долженъ былъ-бы служить прообразомъ дѣйствій для всѣхъ силъ нашего праваго фланга. Однако, мы предпочли пассивный сложный маневръ для огражденія Мукдена и желѣзной дороги съ запада.

Въ 9 часовъ вечера 17-го февраля Главнокомандующій отдалъ генералу фонъ-деръ-Лауницу по телефону повелѣніе:—«2-й арміи принять болѣе сосредоточенное расположеніе, занявъ линію д.д. Тусампу — Цантапу — Туэльпу, съ резервомъ у Сухудяпу и съ авангардомъ у Даваньганьпу».

Это распоряженіе естественно вытекало изъ уменьшенія состава 2-й арміи на 1½ корпуса, выдѣленныхъ къ западу отъ Мукдена, и должно было-бы быть отдано одновременно съ повелѣніемъ, болѣе сутокъ тому назадъ, о выдѣленіи этихъ дивизій; какъ медленно, значитъ, рѣшеніе о парализованіи непріятельскаго обхода претворялось въ новое рѣшеніе собрать на правомъ флангѣ все, что можно, для мощнаго удара; такимъ образомъ, приведенное только что распоряженіе есть промежуточная стадія къ окончательному рѣшенію, явившемуся, увы, довольно поздно.

Но прежде, чѣмъ покончить съ дѣйствіями 17-го февраля, нѣсколько словъ относительно нашего крайняго праваго фланга.

Брошенный въ пространство отрядъ генералъ-лейтенанта Биргера поздно вечеромъ 16-го прибылъ къ Каулитуню; 17-го утромъ высланы были имъ развѣдочные отряды; непріятеля еще не было, но вечеромъ генералъ Биргеръ получаетъ распоряженіе Главнокомандующаго, что въ тылу его отряда появились значительныя непріятельскія силы, почему отряду надлежитъ вернуться къ Мукдену; при этомъ указывалось, что только немедленное выступленіе отряда изъ Каулитуня и совершеніе марша подъ покровомъ ночи могутъ облегчить ему прорывъ къ Мукдену. Чтобы не возвращаться болѣе къ этому особо злополучному эпизоду, я теперь-же скажу, что въ ночь съ 17-го на 18-е около 2-хъ часовъ генералъ Биргеръ выступилъ назадъ, днемъ 19-го наткнулся на японскій отрядъ; по свѣдѣніямъ нѣмецкаго генеральнаго штаба, это была 2-я кавалерійская бригада, поддержанная двумя баталіонами 1-й японской полевой дивизіи. Японцы были оттѣснены, но усиленіе вдругъ у непріятеля артилерійскаго огня побудило генерала Биргера не подвергать себя риску, и онъ рѣшилъ двинуться кружными путями; 19-го къ вечеру большая часть его отряда должна была подойти къ Мукдену, но Главнокомандующій направилъ его на станцію Хушитай для обезпеченія желѣзной дороги, а нѣсколько ротъ ночью при отступленіи послѣ боя отдѣлились и пришли въ Мукденъ. Такъ, совершенно сознательно мы лишили себя на всю операцію 8-ми баталіоновъ и 24-хъ орудій.

Въ теченіе 17-го февраля къ Салинпу направились части войскъ, которыя, подъ общимъ начальствомъ генерала барона Каульбарса, должны были дѣйствовать затѣмъ наперерѣзъ обходу Ноги. Сюда направлена была Главнокомандующимъ 25-я дивизія и сводная дивизія X армейскаго корпуса подъ общимъ начальствомъ, до прибытія барона Каульбарса, генералъ-лейтенанта Топорнина.

Вслѣдствіе медленности движенія частей, главнымъ образомъ,—изъ-за задержки на переправѣ черезъ Хуньхе, назначенныя войска только послѣ полудня стали подходить къ Салинпу, которое оказалось занятымъ японцами, и послѣ неудавшейся

попытки выбить японцевъ изъ этой деревни, войска генерала Топорнина расположились въ разстояніи около версты восточнѣе д. Салинпу.

Таково было положеніе на фронтѣ нашихъ армій къ вечеру 17-го.

Въ 1-й арміи день 17-го февраля ознаменовался главнымъ образомъ ожесточенными атаками на Гаотулинскій перевалъ, хотя и сопровождавшимися тактическимъ успѣхомъ, выразившимся въ занятіи противникомъ редута № 20, но этимъ дѣло и ограничилось. Настойчиво велись также атаки и на позиціи отряда генералъ-лейтенанта Ренненкампфа, но и здѣсь войска удержали свои основныя позиціи; удержался и отрядъ генералъ-маіора Данилова, составлявшій опору нашего лѣваго фланга.

17-го февраля впервые начались атаки противникомъ прекрасно укрѣпленныхъ позицій 1-го армейскаго корпуса; онѣ были успѣшно отбиты съ значительными потерями для непріятеля и носили демонстративный характеръ.

Позиціи 3-й арміи обстрѣливались въ теченіе всего 17-го числа осадной и полевой артилеріей противника; противъ XVII корпуса непріятель пытался перейти нѣсколько разъ въ наступленіе, но былъ остановленъ.

Во 2-й арміи правый флангъ ея подался назадъ, загнувъ правымъ плечомъ на линіи с. с. Пейтхоза — Цаенза, причемъ 2-я армія предполагала ночью отойти на новыя позиціи на линіи с. с. Тусампу — Цантапу — Туельпу, а войска генерала барона Каульбарса расположились у Салинпу, фронтомъ на западъ.

Вечеромъ-же 17-го февраля Главнокомандующій принимаетъ новыя мѣры къ усиленію войскъ, разворачиваемыхъ для парализованія обхода арміи Ноги.

Формируется еще новая сводная дивизія изъ трехъ полковъ XVII корпуса подъ начальствомъ генералъ-маіора Де-Витта, который въ періодъ времени отъ 6-ти до 9-ти часовъ вечера получилъ три взаимно отмѣняющихъ повелѣнія и, наконецъ, согласно третьяго, долженъ слѣдовать на Мукденъ и далѣе на сѣверо-западъ, чтобы занять позицію примѣрно между желѣзной дорогой и Императорскими могилами, лѣвымъ флангомъ къ

Синминтинской дорогѣ, съ цѣлью задержать наступленіе японцевъ на Мукденъ.

Значитъ, уже 17-го мы мучимся призракомъ окруженія и потери желѣзнодорожнаго сообщенія.

И поддаваясь упомянутому призраку и стремленію огородить Мукденъ, постепенно собираемыя на западномъ фронтѣ для сжатаго кулака силы вновь распластываются въ тонкую линію.

Въ дѣйствительности къ 17-му вечера ни одинъ японскій солдатъ не дошелъ еще до Синминтинской дороги, и противъ, войскъ генерала Топорнина, 25-й и сводной дивизій X корпуса, сначала развернулась 1-я и 7-я японскія полевыя дивизіи, подкрѣпленныя затѣмъ резервной бригадой.

Въ ночь съ 17-го на 18-е, согласно повелѣнія Главнокомандующаго, войска генерала фонъ-деръ-Лауница начали отступленіе, и между 9—11 часами утра 18-го войска 2-й арміи, отчасти тѣснимыя, хотя и не сильно, непріятелемъ, заняли указанныя имъ новыя позиціи, а сосредоточившіяся въ резервъ къ Сухудяпу закончили сборъ къ 3-мъ часамъ дня.

Съ постепеннымъ отходомъ 2-й арміи все болѣе обнажался правый флангъ позицій 3-й арміи, а потому вызывалась крайняя необходимость въ согласованіи дѣйствій обѣихъ армій, дабы не допустить какъ прорыва противника между ними, такъ и несогласованнымъ отходомъ 2-й арміи открытія праваго фланга укрѣпленныхъ позицій 3-й арміи.

Въ зависимости отъ отхода 2-й арміи 17-го февраля V Сибирскій корпусъ въ ночь на 18-е очистилъ свои передовыя позиціи у Холентая, и въ ночь съ 17-го на 18-е былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ укрѣпленію положенія этого корпуса.

Усиленіе войскъ на западномъ фронтѣ путемъ выдѣленія корпуса изъ состава 2-й арміи, о чемъ было отдано повелѣніе Главнокомандующимъ еще 16-го февраля,—осталось невыполненнымъ въ виду непрерывнаго боя на всемъ фронтѣ 2-й арміи 17-го февраля, и только поздно вечеромъ 17-го генералъ Лауницъ, послѣ повторенія повелѣнія Главнокомандующаго, назначилъ отрядъ изъ состава сводnаго стрѣлковаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Чурина, $8\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 24 орудія, и 18-го около полудня туда-же въ распоряженіе генерала

барона Каульбарса направлена сводная дивизія генерала Русанова—16 баталіоновъ.

Всѣ эти части, всего 25 баталіоновъ, не могли поспѣть вовремя, т. е. 18-го числа, на западный фронтъ, гдѣ шелъ серьезный бой, имѣвшій много данныхъ разыграться вполнѣ успѣшно для насъ.

Здѣсь утромъ 18-го генералъ Топорнинъ, до прибытія барона Каульбарса начальствовавшій отрядомъ, рѣшилъ съ бывшими у него 32 баталіонами атаковать непріятеля и овладѣть Салинпу. Артилерія наша открыла въ 6½ час. утра огонь, подъ прикрытіемъ котораго лѣвый участокъ, подъ начальствомъ генерала Шатилова, началъ наступленіе. Правый участокъ — генерала Пневскаго, продвинувшись впередъ, попалъ подъ сильный непріятельскій огонь; особенно при этомъ досталось Юрьевскому и Ивангородскому полкамъ, и непріятель обнаружилъ намѣреніе охватить нашъ правый флангъ. Въ это время, въ 9 часовъ утра, къ войскамъ генерала Топорнина прибылъ генералъ баронъ Каульбарсъ и приказалъ наступленіе остановить и вслѣдъ затѣмъ начать отступленіе къ Мукдену, направивъ первоначально всѣ войска на фронтъ Матюенза — Сахедза, а затѣмъ остановилъ войска 25-й пѣхотной дивизіи у Юхуантуня, указавъ полкамъ сводной дивизіи X корпуса стать въ Хуангутенѣ, ибо фронтъ Матюенза—Хоуха оказался уже занятымъ отрядомъ генерала Де-Витта, силою въ 11½ баталіоновъ.

Во время боя подъ Салинпу 17-го февраля противникъ успѣлъ подтянуть къ этому пункту не болѣе 2-хъ дивизій. Остается невыясненнымъ, почему генералъ Каульбарсъ пріостановилъ наступленіе, имѣвшее многіе шансы на успѣхъ. Въ официальномъ описаніи 2-й арміи объ этомъ сказано такъ:

«Начальникъ праваго участка боевой части, генералъ-лейтенантъ Пневскій, командировалъ къ командиру корпуса, генералу Топорнину, своего начальника штаба, полковника Геништа, съ просьбой предоставить 1—2 баталіона 31-й дивизіи для поддержки Юрьевскаго полка.

«Полковникъ Геништа прибылъ въ штабъ корпуса въ то время, когда въ штабѣ корпуса находился только-что прибывшій туда генералъ баронъ Каульбарсъ. Полковникъ Геништа въ присутствіи командующаго арміей доложилъ командиру корпуса,

что правый флангъ позиціи обойденъ, что Юрьевскій полкъ японцы обстрѣливаютъ во флангъ, и полкъ несетъ огромныя потери. Этотъ обходъ нашего праваго фланга, въ связи съ неуспѣхомъ нашего наступленія въ центрѣ (97-й Лифляндскій полкъ) и съ полной неизвѣстностью, гдѣ находится колона ген.-маіора Де-Ритта, заставлялъ опасаться, что противникъ, усилившійся за ночь, предупредитъ насъ на послѣднихъ позиціяхъ, прикрывавшихъ г. Мукденъ съ запада и сѣверо-запада. Въ виду этого командиръ корпуса получилъ приказаніе отъ Командующаго арміей отходить войсками въ полъ-оборота направо (сѣверо-востокъ), чтобы занять укрѣпленную линію на наиболѣе важномъ ея участкѣ у Синмингинской дороги».

Но все это мѣсто реляціи далеко не убѣдительно: какая-же опасность обхода, если въ резервѣ нетронутыми стоятъ 17 баталіоновъ изъ 32-хъ, бывшихъ въ бою [1])? Повидимому, руководитель боемъ у Салинпу не отдавалъ себѣ яснаго отчета какъ въ общей обстановкѣ боя, такъ и въ томъ важномъ значеніи, какое этотъ бой имѣлъ; удивительно быстро принимается рѣшеніе отступать. Руководитель даже не воспользовался завязкой боя для производства рекогносцировки, не потрудился выяснить, какія силы японцевъ угрожаютъ его правому флангу. Юрьевскій полкъ попалъ подъ сильный фланговый огонь изъ д. Чандіафанъ, которую японцы за ночь успѣли укрѣпить. И вотъ подъ впечатлѣніемъ частной неудачи одного полка принимается рѣшеніе исключительной важности. Сравнимъ руководительство этимъ боемъ съ управленіемъ войсками нѣмецкихъ генераловъ въ 1870 году, хотя-бы, напримѣръ,—подъ Вертомъ. Какъ ловко овладѣвають положеніемъ прибывающіе на поле сраженія генералы, Кирхбахъ, Бозе, Хартманъ, самъ Кронпринцъ! И какимъ убожествомъ военной мысли и духа вѣетъ отъ принятаго рѣшенія въ нашей арміи 18-го февраля 1905 г. у Салинпу!

Отходъ войскъ генерала барона Каульбарса изъ окрестностей позиціи Дембовскаго, на необходимости удержанія коей настаи-

[1]) Къ 9 часамъ утра въ резервахъ-участковыхъ и общемъ-оставались полки, Островскій, Воронежскій, Козловскій, 2 бат. Орловскаго, 2 бат. Брянскаго и 1 бат. Лифляндскаго полковъ. Бой еще былъ въ первой стадіи своего развитія, когда баронъ Каульбарсъ приказалъ начать общее отступленіе.

валъ Главнокомандующій, произвелъ въ общемъ нашемъ положеніи поворотъ въ неблагопріятную сторону, ибо безъ крайней надобности мы потеряли время, уступили и пространство непріятелю, отсрочили переходъ въ наступленіе и въ частности отдали безъ боя выгодную тактическую позицію Дембовскаго, къ новому овладѣнію которой, и, увы, тщетному, должны были направиться всѣ усилія при нашей попыткѣ перехода въ общее наступленіе.

Съ отходомъ войскъ ген. Каульбарса на линію западныхъ мукденскихъ укрѣпленій фронтъ обороны на лѣвомъ берегу Хуньхе оказывался теперь слишкомъ выдвинутымъ, а расположеніе резерва лѣвобережной группы—слишкомъ удаленнымъ отъ Мукдена. Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующій, наконецъ, окончательно рѣшаетъ перейти въ наступленіе правымъ берегомъ Хуньхе, дабы отбросить армію Ноги и занять и утвердиться на позиціи Дембовскаго.

Съ этою цѣлью необходимо было резервъ лѣвобережной группы оттянуть ближе къ Мукдену съ отводомъ его на правый берегъ рѣки, но при условіи прочнаго владѣнія частями 2-й арміи и мѣстечкомъ Сухудяпу на лѣвомъ берегу, съ цѣлью дать опору правому флангу позиціи 3-й арміи.

Въ 2 часа 30 м. дня 18-го, въ виду этого, Главнокомандующій отдалъ директиву ген. Каульбарсу одновременно съ отдачей соотвѣтствующаго распоряженія генералу Лауницу:

«Мною сдѣлано распоряженіе сосредоточить на правомъ берегу Хуньхе всю 2-ю армію, за исключеніемъ 24-хъ баталіоновъ, которые оставить аріергардомъ въ д. Сухудяпу и на позиціи въ лукѣ Хуньхе и Мадяпу, а также на правомъ берегу Хуньхе.

«Въ зависимости отъ успѣшности сбора войскъ на указанныхъ имъ мѣстахъ, если мы сами не будемъ сегодня атакованы противникомъ, завтра или послѣ-завтра намъ надлежитъ перейти въ энергичное наступленіе противъ обходящихъ нашъ правый флангъ японцевъ. Въ этихъ видахъ, дабы не подставить свои силы удару противника по частямъ, не представляется желательнымъ (кромѣ особыхъ случаевъ) частичный переходъ войскъ, собранныхъ вами противъ Салинпу, въ наступленіе, пока мы не двинемся всѣми силами»...

Далѣе подробно указывается, какъ баронъ Каульбарсъ долженъ воспользоваться остающимся у него временемъ для выясненія силъ и расположенія противника.

Директива эта написана совершенно въ томъ-же духѣ, какъ и всѣ предыдущія. Цѣль ясно и опредѣленно не ставится; стѣсняется самостоятельный починъ командующаго арміей, а, главное, въ указаніи — если мы сами не будемъ атакованы, то «завтра или послѣ-завтра»... — сквозитъ все та-же роковая нерѣшительность; нерѣшительность Главнокомандующаго въ постановкѣ опредѣленной цѣли для операціи вмѣстѣ съ нерѣшительностью, проявленной командующимъ 2-й арміей 18-го на полѣ сраженія, — не позволили воспользоваться, даже и въ случаѣ успѣха 18-го, самымъ критическимъ моментомъ японскихъ армій, каковымъ надо считать 18-е, когда къ западу отъ Мукдена у Ноги было всего 2 полевыхъ дивизіи и 1 резервная бригада, 9-я полевая дивизія отстала, Оку-же еще не выдѣлилъ 8-й дивизіи въ поддержку Ноги, а 3-я дивизія была въ распоряженіи Оямы далеко отъ поля сраженія. 19-го-же февраля японцы могли на западномъ нашемъ фронтѣ развернуть пять полевыхъ и двѣ резервныхъ дивизіи.

Согласно послѣдняго повелѣнія Главнокомандующаго, къ 19-му февраля на лѣвомъ берегу Хуньхе должна была остаться 15-я пѣх. дивизія генерала Иванова, впереди Сухудяпу на линіи Цантапу — Инъэрпу — Туэльпу, прикрываемая на своемъ правомъ флангѣ отрядомъ Галембатовскаго, далѣе части 3-й арміи, соотвѣтственно подавши правое плечо назадъ, уперевъ его въ Ланшаньпу.

Около 4-хъ часовъ дня 18-го генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ прочимъ войскамъ 2-й арміи (части X, VIII и своднаго стрѣлковаго корпусовъ) выступить черезъ Мадяпу двумя колонами къ Сатхоза, всѣ обозы отправить по лѣвому берегу Хуньхе къ желѣзнодорожному мосту и, по совершеніи переправы, расположиться на правомъ берегу рѣки Хуньхе вагенбургами.

15-я пѣх. дивизія и отрядъ ген. Галембатовскаго должны были оставаться на занятыхъ ими позиціяхъ, прикрывая эту переправу 2-й арміей, равно какъ конницѣ ген. Толмачева было приказано прикрывать ихъ правый флангъ и вести развѣдку на правомъ берегу Хуньхе.

Всѣ войска 2-й арміи уже поздно вечеромъ выступили изъ окрестностей Сухудяпу, шли нѣсколькими колонами и по-эшелонно, частью безъ дорогъ; движеніе замедлялось многочисленными обозами; большія трудности представила переправа черезъ Хуньхе у Мадяпу по единственному мосту; нѣкоторымъ частямъ приходилось выжидать очереди 3—5 часовъ; получилось невообразимое столпленіе войскъ ночью на прибрежной равнинѣ у Мадяпу. Главныя силы 2-й арміи догнали на этой переправѣ отрядъ ген.-лейт. Русанова, который, въ свою очередь, задержанъ былъ обозами стрѣлковой бригады ген.-м. Чурина.

Такимъ образомъ, войска 2-й арміи не успѣли переправиться на правый берегъ и къ утру 19-го февраля.

Въ виду настойчиваго насѣданія японцевъ и довольно поспѣшнаго отхода ген. Галембатовскаго, 15-й дивизіи не удалось занять с. Цантапу, гдѣ японцы предупредили наши войска; 15-я дивизія отбросила свой правый флангъ отъ Хуньхе, собравшись къ Тотаю и не занявъ вовсе Сухудяпу; послѣдніе-же эшелоны войскъ 2-й арміи, отходившіе въ Сатхоза, оставили Сухудяпу въ 7-мъ часу вечера; слѣдовательно, селеніе это, представлявшее собою природную крѣпость и съ переходомъ котораго въ руки противника создавалось тяжелое положеніе для праваго фланга 3-й арміи у Ланшаньпу, съ 7-ми часовъ вечера оказалось никѣмъ не занятымъ, и эвакуація раненыхъ и запасовъ происходила при отсутствіи всякаго прикрытія. Японскія передовыя части, двигаясь вдоль лѣваго берега Хуньхе, уже къ 9-ти часамъ вечера подходили къ Сухудяпу и около 11-ти часовъ ночи безпрепятственно заняли этотъ важный пунктъ.

Получивъ свѣдѣніе о занятіи Сухудяпу, начальникъ 15-й дивизіи, ген. Ивановъ, рѣшилъ перемѣнить путь своего отступленія: вмѣсто отхода на 2-ю армію, отступить на правый флангъ 3-й арміи, чтобы преградить путь японцамъ при движеніи ихъ отъ Сухудяпу въ обходъ праваго фланга V Сибирскаго корпуса и всей 3-й арміи, на фронтѣ которой еще оставалась осадная наша артилерія. Вообще весь этотъ эпизодъ ночного отступленія 15-й дивизіи остается до сихъ поръ невыясненнымъ: эпизодъ, крайне печальный въ томъ смыслѣ, что начальникъ арьергарда самовольно бросаетъ тотъ путь, за сохраненіе котораго въ своихъ рукахъ онъ обязанъ былъ-бы по долгу службы

погибнуть. Своимъ отступленіемъ на 3-ю армію арьергардъ (15-я дивизія) обнажаетъ совершенно свои главныя силы (войска 2 арміи), т. е. отказывается отъ прямого своего назначенія.

Съ занятіемъ Сухудяпу противникъ пріобрѣталъ возможность дѣйствовать не только во флангъ, но и въ тылъ позиціи 3-й арміи.

Потеря Сухудяпу была полной неожиданностью и для Главнокомандующаго, и для генерала фонъ-деръ-Лауница, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ даже не была имъ извѣстна.

Главнокомандующій узналъ впервые объ этомъ въ пятомъ часу утра отъ инженернаго подполковника Гескета, распоряжавшагося эвакуаціей Сухудяпу, а вслѣдъ затѣмъ-и отъ генерала Бильдерлинга, и уже самъ сообщилъ объ этомъ генералу-фонъ деръ-Лауницу.

Впечатлѣніе получилось очень сильное. Начались первныя, суетливыя попытки исправить эту оплошность отправкой офицеровъ и цѣлыхъ частей на развѣдку къ Сухудяпу; еще теплилась почему-то надежда, что извѣстіе это ошибочное, что Сухудяпу въ нашихъ рукахъ; посылались отрывочныя приказанія ближайшимъ частямъ занять Сухудяпу во что-бы то ни стало; но когда сомнѣнія, къ сожалѣнію, разсѣялись, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, согласно полученныхъ приказаній Главнокомандующаго и генерала бар. Каульбарса, отдаетъ приказанія атаковать и выбить японцевъ изъ Сухудяпу и возлагаетъ это порученіе на ген.-лейт. Гершельмана съ Елецкимъ, Тамбовскимъ и 2-мя стрѣлковыми полками.

Этотъ эпизодъ самъ по себѣ иллюстрируетъ въ достаточной мѣрѣ ту растерянность и отсутствіе планомѣрности во всемъ нашемъ руководительствѣ, которыя красною нитью проходятъ черезъ всю Мукденскую операцію. Конечно, эпизодъ печальный, двухъ мнѣній не можетъ быть, но при условіи сохраненія за нами с. Эльтхайзы и участка Хуньхе, гдѣ рѣка образуетъ луку, правый флангъ 3-й арміи оставался достаточно обезпеченнымъ и связь между нашими войсками на правомъ и лѣвомъ берегахъ сохранялась полная; эта связь зависѣла не столько отъ существованія переправы, сколько отъ возможности взаимной поддержки огнемъ и общимъ управленіемъ. Но въ сущности

изъ-за того, что руководители не имѣли опредѣленнаго твердаго взгляда на развитіе операціи и оказались излишне впечатлительны, половина дня 19-го ушла на отдачу и отмѣну разнородныхъ приказаній по отобранію назадъ Сухудяпу.

Около 10 часовъ утра генералъ фонъ-деръ-Лауницъ получилъ словесное приказаніе отъ барона Каульбарса не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій для занятія Сухудяпу, ибо этотъ пунктъ, при условіи занятія нами д. Эльтхайза, уже не представляетъ существеннаго значенія, а между тѣмъ, «частный переходъ въ наступленіе можетъ вовлечь насъ въ серьезный бой и вызвать большія потери»—до перехода въ общее наступленіе. Затѣмъ приказаніе это было замѣнено другимъ, которымъ разрѣшалось взять Сухудяпу, если это не грозитъ серьезными потерями, а послѣ полудня генералъ фонъ-деръ-Лауницъ послалъ генералу Гершельману новое приказаніе: отряду перейти въ наступленіе цѣпями съ небольшими поддержками для выясненія силъ противника, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ благопріятныхъ результатовъ, вытѣснить японцевъ изъ Сухудяпу.

Между тѣмъ, общее наступленіе 19-го числа предпринято не было, и войска наши на правомъ флангѣ потеряли даромъ этотъ день, проведя его въ бездѣйствіи и развлекаемыя только намѣреніемъ взять Сухудяпу обратно.

Обходъ праваго фланга 2-й Маньчжурской арміи по правому берегу Хуньхе 17-го и 18-го февраля былъ произведенъ арміей Ноги, въ составѣ 1, 7 и 9 дивизій, которыя 18-го февраля развернулись на фронтѣ Салинпу-Дафаншенъ, имѣя на правомъ флангѣ 9-ю, на лѣвомъ 7-ю дивизіи и въ резервѣ 1-ю. 19-го февраля войска эти, продвинувшись на востокъ, заняли линіи Дафаншень-Чансынтунь-Линминсанза.

Части арміи Ноги выступили изъ Сяобейхе 14-го и 15-го февраля и двигались форсированными маршами. По показаніямъ плѣнныхъ, онѣ имѣли на рукахъ 4-хдневное довольствіе, которое имъ пришлось растянуть на 6 дней, были сильно утомлены и голодали; взятые плѣнные и ихъ лошади имѣли сильно утомленный видъ. Къ 19-му февраля армія Ноги получила подкрѣпленіе: къ ней успѣли подтянуться части 3-й полевой дивизіи и 4-хъ резервныхъ бригадъ.

Такимъ образомъ, 19-го февраля армія Ноги, благодаря нашему

бездѣйствію, успѣла подтянуть подкрѣпленія, получить продовольствіе, нѣсколько отдохнуть и продвинуться впередъ.

Одновременно и въ связи съ арміей Ноги по лѣвому берегу Хуньхе наступала 8-я дивизія, занявшая Сухудяпу; къ востоку отъ 8-й дѣйствовали 4-я и 5-я пол. дивизіи, атаковавшія 19-го февраля позиціи V Сибирскаго корпуса и принудившія послѣдній отступить на линію Бейтадзынъ-Суятунь. Наконецъ, противъ нашихъ XVII и VI Сибирскихъ корпусовъ дѣйствовали 3-я и 6-я японскія дивизіи съ резервными частями.

Итакъ, день 19-го февраля былъ потерянъ. Армія Ноги продолжала свое сосредоточеніе на правомъ берегу Хуньхе, продвигаясь къ сѣверу и продолжая производство обхода нашего праваго фланга. Противникъ, воспользовавшись бездѣйствіемъ 19-го февраля, настолько могъ глубоко обойти нашъ флангъ, что Главнокомандующій, опасаясь за перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія, считалъ единственно возможнымъ для насъ переходъ въ наступленіе нашимъ правымъ флангомъ съ линіи Сахедза-Хоуха-Матюенза, дабы отбросить отъ желѣзной дороги лѣвый флангъ непріятеля.

Командующій 2-й арміей склонялся, для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ, къ атакѣ своимъ лѣвымъ флангомъ съ линіи Мадяпу-Янсытунь. Наступленіе въ такомъ направленіи сводилось, по мнѣнію Главнокомандующаго, къ лобовой атакѣ позиціи Дембовскаго, гдѣ противникъ уже поставилъ тяжелую артилерію. На совѣщаніи 19-го февраля Главнокомандующій, наконецъ, поставилъ свое окончательное рѣшеніе:

«20-го февраля перейти войсками 2-й арміи въ энергичное наступленіе, направляя ударъ на лѣвый флангъ арміи Ноги, сосредоточенно, не менѣе, какъ 50 баталіонами и имѣя окончательной цѣлью овладѣніе совмѣстными усиліями всѣхъ войскъ праваго берега Хуньхе позиціей Дембовскаго».

V. Попытка русскихъ армій перейти въ общее наступленіе.

1) Дѣйствія 20-го февраля.

Къ утру 20-го февраля положеніе дѣлъ на фронтѣ 1-й арміи опредѣлялось нѣкоторымъ ослабленіемъ дѣйствій противника

противъ всѣхъ ея корпусовъ, кромѣ II Сибирскаго; на этотъ корпусъ атаки начались съ вечера 17-го февраля, продолжались непрерывно вплоть до утра 19-го, съ 9 часовъ вечера 19-го японская гвардія, усиленная частями 12-й дивизіи, вновь повела свои ожесточенныя атаки и лишь черезъ 15 час., къ полудню 20-го февраля, отбитая на всѣхъ пунктахъ, отхлынула отъ атакованныхъ ею позицій.

Къ вечеру 19-го февраля генералъ баронъ Каульбарсъ объявилъ диспозицію по 2-й арміи № 10, которою указывалась главная атака въ направленіи отъ линіи Мадяпу-Янсытунь; въ этой диспозиціи составъ частей точно не указывался; она была составлена при участіи походнаго штаба ген. Каульбарса, состоявшаго изъ полковника Бабикова, за генералъ-квартирмейстера, и 4-хъ офицеровъ генеральнаго штаба, и свидѣтельствовала, что походный штабъ генерала Каульбарса былъ освѣдомленъ о расположеніи войскъ, входившихъ въ составъ обѣихъ группъ,—западной и генерала фонъ-деръ-Лауница,—не точнѣе, чѣмъ о расположеніи и силахъ непріятеля, съ которымъ предстоялъ на завтра бой.

Въ результатѣ подобной недостаточной освѣдомленности долго ожидавшаяся диспозиція № 10 уже въ моментъ ея отдачи, въ 4 ч. 15 м. дня, почти по всѣмъ пунктамъ оказалась неисполнимой. Въ практическомъ-же отношеніи получилась сильная задержка въ развитіи и цѣльности выполненія наступательной операціи, что, очевидно, могло послужить на пользу противнику, воспользовавшемуся перерывомъ боевыхъ дѣйствій 19-го февраля для приближенія къ Мукдену и для перевода на правый берегъ Хуньхе новыхъ подкрѣпленій.

Послѣ упомянутаго совѣщанія, на которомъ Главнокомандующій выразилъ свое окончательное рѣшеніе, сообщенное затѣмъ въ директивѣ командующимъ арміями, генералъ Каульбарсъ отдалъ новую диспозицію въ отмѣну № 10, за № 11, составленную при участіи генералъ-квартирмейстера при Главнокомандующемъ, ген.-маіора Эверта.

ДИСПОЗИЦІЯ

ВОЙСКАМЪ 2-Й АРМІИ.

№ 11.

Ст. Мукденъ. 20 февраля 1905 г.
12 час. 45 мин. ночи.

Карта 2-хъ вер. 8 изд.

Свѣдѣнія о противникѣ тѣ-же; въ окрестностяхъ д. Саншухе появилась колона противника, состоящая изъ кавалеріи и пѣхоты (1 полкъ).

Цѣль арміи — отбросить противника къ западу, за линію старой желѣзной дороги (д.д. Мадяпу, Кудяза восточная, Бсыннулу), наступая съ охватомъ лѣваго фланга противника.

Для сего:

А. Кавалерія.

Полковникъ Вороновъ.
Приморск. драг. полкъ 4 эск.

Продолжать развѣдку, освѣтивъ весь раіонъ между желѣзной дорогой и дорогой на Синминтинъ.

Цѣль—опредѣленіе направленія и силъ непріятельскихъ колонъ.

Прочая кавалерія продолжаетъ выполненіе поставленной ей задачи въ тылу и на флангахъ противника.

Б. Пѣхота.

1) Правая колона:
Г.-л. Гернгроссъ.
1 Сиб. арм. корпусъ 18 батал.
Сводная дивизія 17 корп. 12 батал.
Св. дивизія 10 корп. 16 батал.
147 пѣх. Самарскій полкъ 3 батал.

49 батал. и 115 оруд.

Сосредоточиться къ 8 часамъ утра на линіи Сяохэнтунь-Хоуха.

Наступать на лѣвый флангъ противника, охватывая его и отбрасывая его къ западу.

2) Средняя колона:
Г.-л. Топорнинъ.
25 п. дивизія 16 бат. 48 оруд.

Оставаясь на позиціи, пока не обнаружится вліяніе обхода правой колоны и пока противникъ не отступитъ за линію д.д. Дяхонъ-Яодятунь, переходить въ наступленіе на западъ, въ направленіи Чансынтунь-Мадянза.

3) Лѣвая колона: Г.-л. Церпицкій. 56 пѣх. Житомірскій полкъ 4 батал. 121 пѣх. Пензенскій полкъ 4 батал. 122 пѣх. Тамбовскій полкъ 4 батал. 33 пѣх. Елецкій полкъ 4 батал. 8 стрѣлковый полкъ 2 батал. 5 стрѣлковая бригада 2 батал. 5 и 7 стрѣлков. полки 4 батал 215 пѣх. Бузулукскій полкъ 4 батал. 34 батал. 72 п. ор. 16 поршн. орудій, 12 мортиръ.	Твердо удерживаясь на занятыхъ позиціяхъ и имѣя осью захожденія Мадяпу, одновременно съ наступленіемъ 25-й пѣх. дивизіи перейти въ наступленіе съ цѣлью занять полотно старой желѣзной дороги отъ позиціи Г.-л. Дембовскаго до д. Кудяза включительно, гдѣ и утвердиться.
4) Общій резервъ: Г.-м. Ганенфельдъ. 55 пѣх. Подольск. п. 4 батал. 241 п. Орскій полкъ 4 батал. 8 баталіоновъ.	Стать у д. Лугунтунь.

5) Раіонъ для сбора обозовъ: правой и средней колонъ — къ сѣверу отъ Мукдена, между желѣзной и Мандаринской дорогами; лѣвой—между желѣзной дорогой и Мукденомъ къ сѣверу отъ Синмингинской дороги.

6) Санитарныя учрежденія и парки—по распоряженію начальниковъ колонъ.

7) Замѣстители: ген.-л. Рузскій, генералъ отъ кавалеріи фонъ-деръ Лауницъ.

8) Донесенія присылать на Синмингинскую дорогу въ раіонъ деревни Хоуха (деревня съ башней).

Этой диспозиціей исполнялось указаніе Главнокомандующаго о сборѣ отряда, силою въ 50 баталіоновъ, для удара на лѣвый флангъ противника, ибо въ правую колону ген.-лейт. Гернгросса было назначено 49 баталіоновъ и 115 орудій, и войска, вошедшія въ составъ этой колоны, всѣ были расположены по близости указаннаго раіона сосредоточенія Хоуха—Сяохентунь.

Гораздо ранѣе, чѣмъ колоны ген. Гернгросса двинулись въ наступленіе, уже съ разсвѣтомъ 20-го февраля завязалась ар-

тилерійская канонада по всему фронту отряда ген.-лейт. Церпицкаго отъ Хуньхе до дороги изъ Мукдена въ Чансынтунь.

Всего къ утру 20 февраля ген. Церпицкій имѣлъ въ своемъ распоряженіи $36^3/_4$ баталіоновъ, до 23 тыс. штыковъ, при 114 скорострѣльныхъ орудіяхъ, 16 поршнев., 12 мортиръ и 6 пулеметовъ; въ тылу у Сатхоза располагался резервъ ген. Ганенфельда, 10 батал. 12 орудій, и еще 4 батал. пропущеннаго въ диспозиціи Замосцскаго полка. [1]).

Начиная съ 4-хъ часовъ утра 20-го, японцы повели рядъ атакъ на расположеніе ген. Церпицкаго, который около полудня доносилъ, что считаетъ противъ себя свыше 3-хъ дивизій пѣхоты.

Наступленіе ген. Гернгросса началось не въ 8 ч. утра, а послѣ полудня; тутъ виною оказалось и желаніе оріентировать своихъ подчиненныхъ, и указаніе барона Каульбарса развѣдать, что предпринимаетъ непріятель противъ нашего крайняго праваго фланга, и частичный переходъ въ наступленіе японцевъ небольшими партіями, и разбросанность частей, входившихъ въ составъ колоны ген. Де-Витта, который составлялъ заходящій флангъ генерала Гернгросса.

Въ результатѣ, начатое около 2-хъ часовъ дня наступленіе ген. Гернгросса, шедшее при этомъ вяло и нерѣшительно, повело за собою потерю болѣе половины дня. И положеніе это совершенно ухудшилось еще тѣмъ, что, на основаніи донесеній ген.-лейт. Церпицкаго о сосредоточеніи противъ него 3-хъ дивизій, баронъ Каульбарсъ, едва началось движеніе ген. Гернгросса, кореннымъ образомъ отклонился отъ прямого указанія Главнокомандующаго, предположивъ, что Ноги намѣревается

---

[1]) Между прочимъ, и 1 стрѣлковый полкъ, о которомъ всѣ начальники забыли; 21-го февраля капитанъ Одинцовъ доносилъ въ штабъ Главнокомандующаго: „штабъ-офицеръ при управленіи 1-й стрѣлковой бригады, подполковникъ Корниловъ, доноситъ: 1-й стрѣлковый полкъ третьи сутки стоитъ на правомъ берегу Хуньхе къ ю.-з. отъ Кинтянтуня, не получая ни отъ кого приказаній, повидимому, никому ненужный. Не найдете-ли возможнымъ ходатайствовать, чтобы полкъ былъ притянутъ къ главному резерву“. Это прямое послѣдствіе полной импровизаціи въ организаціи отрядовъ въ теченіе всей Мукденской операціи.

прорвать наше расположеніе на линіи Янсытунь—Мадяпу, и рѣшилъ подкрѣпить ген. Церпицкаго за счетъ войскъ ген. Гернгросса, а именно: приказалъ выдѣлить одну бригаду изъ отряда ген. Васильева въ Юхуантунь взамѣнъ бригады 25-й дивизіи, высылаемой на поддержку нашего лѣваго фланга. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано наступленіе ген. Де-Витта направить на линію Фансынтунь-Цуанванче, гдѣ и пріостановить впредь до выясненія обстановки на нашемъ лѣвомъ флангѣ, и такимъ образомъ, генералъ Де-Виттъ ограничился въ этотъ день занятіемъ Фансынтуна, откуда безъ потерь съ нашей стороны была вытѣснена японская застава; за день 20-го февраля отрядъ ген.-м. Де-Витта продвинулся отъ линіи Сахедза—Хоуха всего на 2—4 версты. Прочія войска 2-й арміи не продвинулись впередъ вовсе.

Послѣ полудня, на фронтѣ ген. Церпицкаго и ген. Гершельмана весь бой ограничился канонадой; противъ генерала Русанова въ 3-мъ часу дня японцы пытались наступать, но были отбиты.

Въ результатѣ дѣйствій на правомъ берегу р. Хуньхе день 20-го февраля можно было считать потерянымъ такъ-же, какъ и 19-ое февраля.

Позднее, медленное наступленіе обходныхъ колонъ, а затѣмъ и остановка ихъ генераломъ бар. Каульбарсомъ дали возможность арміи Ноги получить новыя подкрѣпленія, усилиться и продвинуться къ пунктамъ на сѣверъ, 20-го февраля еще сравнительно слабо занятымъ; въ этотъ день пятая японская полевая дивизія, дѣйствовавшая ранѣе на лѣвомъ берегу Хуньхе, была цѣликомъ притянута на правый берегъ.

На фронтѣ 1-й и 3-й нашихъ армій 20-го февраля происходило слѣдующее: На всемъ фронтѣ 1-й нашей арміи дѣйствія противника въ этотъ день потеряли ожесточенный характеръ. Уже въ теченіе девяти дней отбивала 1-я маньчжурская армія атаки противника; къ 20-му февраля стало очевиднымъ, что противникъ, понесшій въ предыдущіе дни громадныя потери, ослабѣваетъ, что онъ бьется изъ послѣднихъ силъ, что ему приходится употреблять такія средства, какъ разстрѣливаніе артилеріей своихъ-же отступающихъ бойцовъ.

Но противникъ все-таки напрягаетъ свои усилія до послѣд-

ней степени упорства; онъ повелъ теперь натискъ въ новомъ неиспробованномъ еще направленіи на Кулинцзы—Шихуйченъ, на фронтъ II Сибирскаго корпуса; японская гвардія не оставляетъ еще своихъ упорныхъ попытокъ прорвать расположеніе этого корпуса.

Войска первой нашей арміи, включая и отрядъ генерала Ренненкампфа, продолжали прочно отстаивать свои позиціи, и пріобрѣталась увѣренность въ удержаніи ихъ за собой, не смотря на послѣдующія попытки непріятеля сбить насъ здѣсь.

Противъ 3-й арміи дѣйствія непріятеля 20-го февраля носили развѣдочный и демонстративный характеръ.

На правомъ флангѣ 3-й арміи находился Эльтхайзскій отрядъ полк. Кузнецова, занимавшій позицію у Эльтхайзы на лѣвомъ берегу Хуньхе; позиція представляла собою связующее звено между фронтами обѣихъ армій, и большой опасностью для насъ грозилъ здѣсь прорывъ непріятеля.

Эльтхайзскій отрядъ большую часть дня 20-го февраля имѣлъ двухъ начальниковъ—отъ 2-й арміи генерала Гершельмана, отъ 3-й арміи генерала Артамонова; въ 5 часовъ пополудни 20-го февраля ген. Гершельманъ получилъ записку генералъ-квартирмейстера 3-й арміи о томъ, что, согласно увѣдомленія штаба 2-й арміи, Эльтхайзскій отрядъ передается въ V Сибирскій корпусъ, т. е. въ составъ 3-й арміи.

Противникъ 20-го числа велъ энергичную атаку на VI Сибирскій корпусъ, повидимому, съ демонстративной цѣлью — отвлечь сюда наше вниманіе отъ западнаго фронта, но это его намѣреніе не осуществилось, такъ какъ VI Сиб. корпусъ не только не былъ усиленъ, а, наоборотъ, 2 баталіона Кромского полка 20-го февраля были отведены къ Мукдену въ резервъ Главнокомандующаго.

Къ вечеру 20-го февраля 3-я армія была расположена:

V Сибирскій корпусъ—отъ Печензы черезъ Бейтайцзыинъ до Суятуня, далѣе къ востоку подъ прямымъ угломъ съ юга примыкалъ XVII корпусъ у Суятуня, фронтъ котораго тянулся вдоль полотна желѣзной дороги до Хинченпу, поворачивая оттуда подъ прямымъ-же угломъ на востокъ и соприкасаясь у Гуаньтуня съ позиціей VI Сибирскаго корпуса; эта послѣдняя тянулась, охватывая Сахепу и Шанланцзы и имѣя въ общемъ

начертаніе, схожее съ бастіономъ. Въ общемъ резервѣ 3-й арміи у Сахетуня было сосредоточено 10 баталіоновъ.

Итого къ 20-му февраля въ 3-й маньчжурской арміи числилось 64 баталіона, 208 орудій, 18 мортиръ. Эти силы имѣли задачей защищать укрѣпленную позицію отъ лѣваго берега р. Хуньхе у Эльтхайцзы до праваго фланга 1-й маньчжурской арміи.

Какъ уже сказано было выше, генералъ баронъ Каульбарсъ, опасаясь за прорывъ противникомъ позиціи отряда ген.-лейт. Церпицкаго, въ 4-мъ часу дня 20-го февраля остановилъ наступленіе войскъ ген. Гернгросса, которыя, будучи ослаблены уже на 8 баталіоновъ 9-й пѣх. дивизіи, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія противника, съ потерей за весь день 18—20 человѣкъ убитыми и ранеными, къ вечеру продвинулись своимъ правымъ флангомъ на линію Паодаотунь—Падяза-Фансытунь.

Не подводя пока итога еще неоконченной Мукденской операціи, я постараюсь теперь лишь закрѣпить въ памяти читателей главные моменты изложенныхъ событій, чтобы затѣмъ не возвращаться уже къ нимъ, а непосредственно перейти къ послѣднимъ періодамъ развитія операціи и къ тѣмъ общимъ выводамъ, которые вытекаютъ изъ обозрѣнія всей операціи.

Въ ночь съ 5-го на 6-е и въ теченіе 6-го февраля японцы, послѣ долгаго затишья, возобновляютъ боевую дѣятельность противъ нашего крайняго лѣваго фланга, настойчиво развиваютъ свои атаки противъ всего фронта первой арміи нашей, что приводитъ 11-го февраля къ отмѣнѣ задуманнаго нами наступленія нашимъ правымъ флангомъ; вслѣдъ за симъ съ этого фланга Главнокомандующій переводитъ 30 баталіоновъ къ угрожаемому лѣвому флангу и туда-же переводитъ еще часть стратегическаго резерва.

Собравъ такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ 170 баталіоновъ, Главнокомандующій предполагаетъ, отразивъ атаки непріятеля, перейти здѣсь въ наступленіе съ цѣлью нанесенія частнаго пораженія, но неудача на фронтѣ III Сиб. корпуса, который теряетъ нѣсколько редутовъ, приводитъ командующаго 1-й арміей къ отказу отъ этого наступленія и на лѣвомъ флангѣ; со 170 баталіонами рѣшено лишь пасивно отбивать атаки.

Въ то-же время начинаютъ обнаруживаться признаки обхода нашего праваго фланга. Первыя свѣдѣнія объ этомъ приходятъ 13-го, но Главнокомандующій относится къ этому будто недовѣрчиво, хотя не далѣе, какъ 2 дня тому назадъ имъ посланъ былъ генералъ Ухачъ-Огоровичъ для предупрежденія барона Каульбарса о сосредоточеніи противъ него 125 тысячъ. Затѣмъ Главнокомандующій рѣшаетъ противодѣйствовать обходу, и 16-го бросаетъ въ пространство бригаду ген. Биргера, которая и исчезаетъ на всю операцію изъ числа нашихъ силъ.

16-го вечеромъ Главнокомандующій предполагаетъ собрать новыя силы для парализованія обхода, выдѣляетъ ихъ постепенно изъ состава 2-й и 1-й армій, ввѣряетъ ихъ генералу Каульбарсу и переводитъ опять на правый флангъ I Сибирскій корпусъ. Все это дѣлается медленно, съ колебаніями, послѣдовательно; поэтому въ теченіе трехъ сутокъ мы не можемъ собрать крупныхъ силъ не только для перехода въ наступленіе, но и для парализованія обхода.

18-го февраля, вслѣдствіе неправильнаго пониманія обстановки на полѣ сраженія, наши войска къ западу отъ Мукдена не только не наносятъ пораженія слабѣйшему и зарвавшемуся генералу Ноги, но отступаютъ на укрѣпленія, что влечетъ за собой дальнѣйшее отступленіе и лѣвобережной группы 2-й арміи, и потерю Сухудяпу. Подъ вліяніемъ этой неожиданности теряется весь день 19-го и только вечеромъ 19-го Главнокомандующій, наконецъ, ставитъ окончательное рѣшеніе атаковать 110 баталіонами Ноги; 20-го приводится это въ исполненіе, но веденное неискусно, въ слѣпую, безъ признака полководческаго таланта и военнаго чутья у руководителя сраженіемъ на западномъ фронтѣ, оно немедленно обрывается.

А между тѣмъ, поведенное рѣшительно, тѣми-же силами, которыя можно было свободно собрать еще двумя днями раньше, когда намъ могли быть противопоставлены всего $2^1/_2$ дивизіи японцевъ, успѣхъ былъ-бы болѣе, чѣмъ вѣроятенъ.

Вечеромъ 20-го у руководителей не исчезла еще надежда на удачное наступленіе, но кто ближе стоялъ къ войскамъ, кто вдумчиво относился къ тому, какъ за эти 5 сутокъ они были уже измотаны, истрепаны, и не столько физически, сколько нравственно, постоянными отступленіями, суетливыми распоря-

женіями, отмѣнами, вообще всѣмъ хаотическимъ, въ военномъ смыслѣ, ихъ употребленіемъ, тотъ уже видѣлъ, что къ вечеру 20-го наши шансы на побѣду были болѣе, чѣмъ сомнительны. Изложеніе послѣдующихъ фактовъ покажетъ, что дальше съ каждымъ часомъ равновѣсіе всѣхъ силъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ на войнѣ, нарушалось все болѣе и болѣе не въ нашу пользу.

2) *Дѣйствія 21-го февраля.*

На 21-е февраля въ $7^1/_2$ час. вечера Главнокомандующимъ была отдана слѣдующая директива:

«Нынѣ выяснилось, что противъ крайняго нашего праваго фланга дѣйствуетъ армія Ноги, изъ состава которой совершенно точно опредѣлились 1-я, 7-я и 9-я дивизіи; что касается 11-й, то вполнѣ точно выяснилось, что она находится противъ Цинхеченскаго отряда.

«Въ теченіе дня атакованныя части всѣхъ армій, и особенно I армейскій и II Сибирскій корпуса, побѣдоносно отбили атаки съ частными переходами въ наступленіе, причемъ I армейскій корпусъ взялъ два пулемета и болѣе 100 плѣнныхъ.

«Предписываю завтра войскамъ 1-й и 3-й армій удерживаться на своихъ позиціяхъ. При каждой малѣйшей возможности—переходить въ частичное наступленіе, дабы не дать противнику подтянуть свои резервы къ намѣченнымъ имъ пунктамъ атаки на фронтѣ этихъ армій или-же оттянуть ихъ на крайній свой флангъ; 2-й арміи выполнить съ возможно большей энергіей возложенную на нее задачу, памятуя, что чѣмъ скорѣе она будетъ выполнена, тѣмъ меньшее сопротивленіе противникъ въ состояніи будетъ ей оказать. Въ теченіе ночи прошу энергично тревожить противника охотниками и отдѣльными ротами, помня, что онъ утомленъ и потрясенъ потерями болѣе насъ».

Затѣмъ, въ виду того, что весь успѣхъ операціи зависѣлъ теперь вполнѣ отъ дѣйствій 2-й арміи, Главнокомандующій писалъ генералу барону Каульбарсу:

«Сегодня по разнымъ причинамъ сдѣлано Вами очень мало; необходимо, чтобы завтра задача, на войска 2-й арміи возло-

женная, была выполнена. Очень прошу васъ помочь сему всѣми силами и мѣрами. Я въ Васъ вѣрю».

Имѣя въ виду возможность неблагопріятныхъ случайностей, еще 20-го февраля Главнокомандующій приказалъ оттянуть всѣ дивизіонные обозы на высоту ст. Хушитай, а къ 21-му февраля отдалъ распоряженіе, черезъ ген.-лейт. Сахарова, чтобы всѣ тыловыя учрежденія и обозы были отведены въ Тѣлинъ и даже далѣе.

Какъ уже извѣстно, 20-го февраля войска ген. Гернгросса были ослаблены выдѣленіемъ отъ нихъ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи; бригада эта къ 10-ти часамъ вечера 20-го февраля перешла въ Сатхозу и поступила въ резервъ 2-й арміи, въ виду опасенія за прорывъ частей арміи Ноги вдоль береговъ р. Хуньхе у Мадяпу въ направленіи прямо на Мукденъ.

Но отправка и этой бригады показалась недостаточной для обезпеченія фронта Янсытунь—Мадяпу; подъ впечатлѣніемъ донесеній ген. Церпицкаго вечеромъ 20-го ген. баронъ Каульбарсъ приказалъ двинуть на лѣвый берегъ Хуньхе другую бригаду отряда ген. Васильева (изъ состава войскъ ген. Гернгросса), которая и прибыла на лѣвый берегъ Хуньхе (д. Цхопзуаньтунь) въ 4-хъ верстахъ на востокъ отъ Мадяпу на разсвѣтѣ 21-го.

Такимъ образомъ, войска генерала Гернгросса въ теченіе 20-го февраля были ослаблены на 16 баталіоновъ.

Для возобновленія 21-го февраля прерваннаго наступленія въ 11 час. 45 мин. ночи 20-го февраля командующимъ 2-й арміей была отдана по арміи диспозиція № 12.

„Противникъ группируетъ свои силы (около 3-хъ дивизій) въ углу между р. Хуньхе и полотномъ старой желѣзной дороги. Далѣе къ сѣверу, примѣрно, до Синминтинской дороги, обнаружена пѣхота съ артилеріей, силу которыхъ опредѣлить не удалось. Къ сѣверо-востоку отъ Синминтинской дороги замѣчены передъ фронтомъ небольшія кавалерійскія части.

Завтра арміи продолжать захожденіе правымъ плечомъ съ цѣлью занять линію Салинпу—Тыашинза—Ланцзяпу (Ланьдяпу), включая песчаные бугры между д. Линминсанза и д. Тыашинза, наблюдая за противникомъ къ сѣверу и сѣверо-западу.

Для чего:

1) Отрядъ полковника Запольскаго. Съ разсвѣтомъ выступаетъ изъ Синтайцзы на Ташичао, гдѣ образуетъ заслонъ на Синминтинской дорогѣ.

2) Отрядъ г.-л. Гернгросса: а)сводн. дивизія 17 арм. к.	Два полка слѣдуютъ на Ташичао, гдѣ остаются до смѣны ихъ отрядомъ полковника Запольскаго. Послѣ чего продолжаютъ движеніе на Дяхонъ, Яндяхуань, Ендіахуань, Ланьшантай. Три полка отъ Фансытуня слѣдуютъ на Лохуантай, Яодятунь, Хоулинтунь, Чаминтунь, Каулинтай.
б) 1 Сиб. арм. корп.	Выступить съ разсвѣтомъ. Девять баталіоновъ изъ Тинтянтуня слѣдуютъ на Ливуаньпу, Чансынтунь. Девять баталіоновъ отъ Сандяфыръ слѣдуютъ на Юхуантунь-Нингуантунь. Выступить съ разсвѣтомъ. По овладѣніи буграми укрѣпиться.
3) Отрядъ г.-л. Церпицкаго.	Удерживать занимаемую имъ позицію, оказывать содѣйствіе огнемъ отряду генерала Гернгросса; одновременно съ атакой отряда генерала Гернгросса на Чансынтунь—Нингуантунь овладѣть с. Улимпу, а затѣмъ и насыпью полотна старой желѣзной дороги.
4) Отрядъ г.-л. Гершельмана.	Удерживать занимаемую имъ позицію.
5) Общій резервъ г.-л. Топорнина. 25-я пѣх. дивизія. 2 бригада 31 пѣх. див.	Оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ содѣйствія огнемъ наступленію I Сибирскаго корпуса.

6) При наступленіи всѣ четыре колоны оказываютъ другъ другу содѣйствіе огнемъ и штыкомъ, стараясь противника взять во флангъ.

7) Отрядъ г.-л. Биргера.	Остается у станціи Хушитай, составляя заслонъ Мукдену съ сѣвера.

8) Обозамъ 2 и 3 разрядовъ находиться къ востоку отъ желѣзной дороги.

9) Резервъ летучихъ артилерійскихъ парковъ у Ландюнтуня.

10) Донесенія присылать въ с. Хоуха (сел. съ башней).

11) Замѣстители: ген.-л. Рузскій, генералъ отъ кавалеріи фонъ-деръ Лауницъ.

Повидимому, генералъ баронъ Каульбарсъ раздѣлялъ опасеніе ген. Церпицкаго о нахожденіи противъ позиціи послѣдняго—«въ углу между р. Хуньхе и старой желѣзной дорогой до трехъ непріятельскихъ дивизій»; при этомъ боевой задачей ихъ склоненъ былъ считать прорывъ нашихъ позицій на линіи Мадяпу-Юхуантунь.

Въ приведенной диспозиціи составы отрядовъ не указаны. Неясно само назначеніе отряда ген.-лейт. Топорнина, получившаго задачу составить общій резервъ арміи и въ то-же время содѣйствовать огнемъ наступленію I Сибирскаго корпуса, продолжая занимать свои позиціи. Повидимому, отрядъ ген.-лейт. Топорнина долженъ былъ исполнять функціи общаго резерва

лишь съ продолженіемъ фронта наступленія войскъ ген. Гернгросса къ югу отъ дороги Мукденъ — Чансынтунь. Но это не было оговорено въ диспозиціи.

На этотъ день въ рукахъ генерала Гернгросса собрано было для главнаго удара не 50 баталіоновъ, а только 32; отрядъ полковника Запольскаго, входившій наканунѣ въ составъ его войскъ для главнаго удара, получилъ особую задачу — занять Ташичао и составить для отряда ген. Гернгросса заслонъ къ западу.

Наступленіе главныхъ силъ указано было диспозиціей произвести четырьмя колонами съ тѣмъ, чтобы по окончательномъ результатѣ занять позицію Дембовскаго, т. е. песчаные холмы у Линминсанза и Тыашинза.

Для того, чтобы занять этотъ фронтъ, согласно диспозиціи, колонамъ приходилось совершить маршъ на протяженіи 12—18 вер. въ раіонѣ, уже занятомъ противникомъ, т. е. надлежало вести наступательный бой, который ложился всею тяжестью на 33 баталіона Гернгросса, при пассивномъ содѣйствіи, вѣрнѣе, просто при созерцательномъ отношеніи къ этому бою всѣхъ прочихъ войскъ генерала барона Каульбарса. Въ основу дѣйствій 2-й арміи на 21-е февраля по диспозиціи былъ положенъ уступной порядокъ, но только по формѣ, а не по духу, приводившій къ послѣдовательному, по частямъ, вводу на поле сраженія нашихъ превосходныхъ по численности силъ для достиженія одной общей цѣли.

Правофланговый уступъ 2-й арміи долженъ былъ вести тяжелый бой, а сосѣдніе участки боевого порядка не могли использовать всѣхъ выгодъ уступной формы.

Поэтому, диспозиція № 12 въ своей творческой, идейной части уже несла сѣмена неудачи.

Къ утру 21-го февраля части 2-й арміи расположены были такъ:

а) Конница Грекова — (20 эскадр. 16 орудій) на крайнемъ правомъ флангѣ охраняла пути къ Мукдену въ пространствѣ между желѣзной дорогой и р. Ляохе.

б) Отрядъ ген.-лейт. Биргера ($8^1/_2$ бат. 28 ор. 3 с.) охранялъ тылъ арміи у ст. Хушитай.

в) 10-й стрѣлк. полкъ, только-что прибывшій изъ Россіи,— въ Унгентунѣ охранялъ доступы къ Мукдену съ сѣвера.

г) Отрядъ полковника Запольскаго (4 маршев. бат. и 2 бат. 41-пѣх. дивизіи) въ окрестностяхъ Сантайцзы.

д) Войска генерала Гернгросса.

1) Отрядъ ген. Де-Витта (13½ бат. 32 ор. 2 эск.) въ окрестностяхъ Фанситуня.

2) I Сибирскій корпусъ (18 бат. 64 ор. 8 эск.) у с. Хоуха.

е) 25-я пѣх. дивизія (16 бат. 48 ор. 1 с.)—занимала укрѣпленную позицію между Нюсинтунемъ и дорогой изъ Мукдена въ Чансынтунь.

ж) Войска ген. Церпицкаго состояли изъ отрядовъ ген. Чурина, ген. Русанова, ген. Петрова [1]) и резерва генерала Ганенфельда, всего у Церпицкаго—34½ бат. и 129 орудій. Кромѣ того, у Кинтянтуня, въ раіонѣ отряда ген. Церпицкаго, стоялъ всѣми забытый 1-й стрѣлковый полкъ.

з) Отрядъ ген. лейт. Гершельмана (11½ бат., 64 скор. ор. 16 поршн. ор. и 12 мортиръ) — по обоимъ берегамъ рѣки Хуньхе.

и) Въ резервѣ 2-й арміи находились 16 бат. въ двухъ пунктахъ: у с. Сатхозы и на лѣвомъ берегу Хуньхе—въ с. Цхоцзуантунѣ.

к) Конный отрядъ ген. Толмачева, надъ которымъ начальствованіе принялъ 21-го февраля ген.-маіоръ князь Орбеліани,—на лѣвомъ берегу Хуньхе у жел.-дор. моста.

Всего слѣдовательно къ утру 21-го февраля на правомъ берегу р. Хуньхе и на позиціи у Мадяпу ген. баронъ Каульбарсъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ:

127½ баталіоновъ, въ которыхъ было 71—75 тысячъ штыковъ.

52 сотни.

374 скорострѣльныхъ орудій.

30 мортиръ.

48 поршневыхъ орудій.

На поддержку этимъ войскамъ, а равно для противодѣйствія

---

[1]) Послѣдній у Сяосятозы; позиція эта была выдѣлена на 21-е февраля изъ отряда Гершельмана.

противнику, въ случаѣ развитія имъ операцій въ раіонѣ къ сѣверу отъ Мукдена, Главнокомандующій оттянулъ къ вечеру 20-го въ стратегическій резервъ изъ состава всѣхъ трехъ армій:

21 баталіонъ и 44 орудія.

Диспозиція по 2-й арміи была получена ген. Гернгроссомъ въ 4 часа 15 мин. утра; приказъ по своимъ войскамъ онъ отдалъ въ 7 час. утра.

Наступленіе ген. Гернгроссъ повелъ четырьмя колонами уступами справа. Способомъ для уравненія фронта наступленія являлось назначеніе согласованныхъ приваловъ, причемъ расчетъ строился на томъ, что приблизительно между 10 и 11 часами утра три правыя колоны Гернгросса, общей силой въ 24 бат., достигнутъ линіи Дяхонь-Ядятунь—форть № 5-й (между Юхуантунемъ—Нюсинтунемъ); фронтъ наступленія выходилъ въ 7 верстъ.

Самая лѣвая колона ген. Гернгросса, 9 бат., отъ с. Хоуха шла вдоль нашей западной мукденской укрѣпленной позиціи, и привалъ ей назначенъ былъ на позиціи 25-й артилерійской бригады у Юхуантуня, цѣлью-же дѣйствій этой колоны было овладѣніе позиціей Дембовскаго.

Порядокъ наступленія 4-мя колонами на фронтѣ 7—8 верстъ еще болѣе ослабилъ и безъ того ослабленный выдѣленіемъ наканунѣ 16 баталіоновъ отрядъ ген. Гернгросса; при этомъ двѣ лѣвыя колоны послѣдняго двигались не противъ позиціи непріятеля, а вдоль фронта 25 дивизіи, стѣсняя дѣйствія послѣдней; поэтому пользы для атаки они принести не могли, а слѣдовательно для непосредственнаго удара противника у Гернгросса оставалось лишь 17 баталіоновъ двухъ правыхъ его колонъ. Этими 17-ю баталіонами и наносился главный ударъ, а прочіе изъ 127 баталіоновъ 2-й арміи въ этомъ не участвовали!

Правая колона войскъ ген. Гернгросса—боковой авангардъ полк. Леша—выступилъ въ $6^1/_2$ час. утра и около 10 час. утра онъ повелъ наступленіе на с. Цуанванче, занятое японцами. Японцы выбиты были натискомъ двухъ баталіоновъ Сибирскихъ стрѣлковъ и отступили поспѣшно въ Люцзяхуану, гдѣ, получивъ подкрѣпленія, остановили Леша.

Около 10 часовъ утра ген. Гернгроссъ послалъ приказаніе

начальнику сосѣдней съ Лешемъ колоны, ген. де-Витту, энергично содѣйствовать Лешу.

Къ полудню три колоны ген. Гернгросса заняли исходное положеніе, но колона полк. Леша, встрѣтивъ сильное сопротивленіе у Люцзяхуана, продвинуться къ Ташичао не могла, и поэтому ген. Гернгроссъ дальнѣйшее движеніе на юго-западъ до занятія Ташичао и продвиженіе впередъ колоны полк. Леша, т. е. заходящаго своего фланга, приказалъ пріостановить.

Пріостановка наступленія на всемъ фронтѣ составляетъ крупную тактическую ошибку, которая повторялась у насъ въ теченіе всей войны и можетъ быть отмѣчена, какъ характерная особенность русской тактики; явленіе это встрѣчалось и въ прежнія войны и объясняется традиціоннымъ недостаткомъ искуства маневрированія на полѣ сраженія; Ташичао оказалось въ своемъ родѣ Сандепу; наступленіе одной колоны, неожиданно закупоренное, останавливаетъ всѣ колоны, которыя въ измѣненіе общаго плана или бросаются оказывать содѣйствіе остановленной колонѣ, или—еще хуже—пассивно ждутъ, а непріятелю это только и нужно.

Согласно диспозиціи по арміи, Ташичао должно было быть занято отрядомъ полк. Запольскаго, но послѣдній, занявъ только около 1 часу дня Цаохотунь, далѣе продвинуться не могъ, ибо къ западу отъ Цаохотуня оказалась (непоказанная на 2-хверстной картѣ) деревня, сильно занятая противникомъ и укрѣпленная засѣками.

Такимъ образомъ, правыя колоны войскъ ген. Гернгросса къ 1 часу дня даже не достигли Ташичао, которое предполагалось взять еще до 2-го февраля.

Послѣ полудня колоны Запольскаго, Леша и де-Витта направили свои усилія къ овладѣнію с. Ташичао.

Для согласованія дѣйствій колонъ де-Витта и Леша командированъ былъ начальникъ штаба I Сибирскаго корпуса, г.-м. Бринкенъ, который въ 3-мъ часу дня приказалъ Зарайскому полку перейти въ наступленіе на безъимянную деревню (это—другая деревня) къ югу отъ Люцзяхуана. Противникъ былъ выбитъ, но развилъ сильнѣйшій огонь изъ послѣдней деревни; у полк. Леша 1-й В.-С. стрѣлковый полкъ, съ утра державшійся въ 800 шагахъ восточнѣе Люцзяхуана, потерялъ около 1000 человѣкъ; подкрѣ-

пленный частями ген. де-Витта, неоднократно дѣлалъ попытки атаковать Люцзяхуанъ, но каждый разъ не могъ довести атаку до конца вслѣдствіе сильнѣйшаго огня, развивавшагося противникомъ. Здѣсь-же понесъ огромныя потери Самарскій полкъ. А сосѣднія колоны войскъ ген. Гернгросса, подъ начальствомъ генераловъ, Довборъ-Мусницкаго и Краузе, продолжали оставаться на занятыхъ ими позиціяхъ, ведя съ непріятелемъ только артилерійское состязаніе.

Въ виду большихъ потерь въ 1-мъ В.-С. стрѣлковомъ полку полк. Лешъ въ шестомъ часу вечера прислалъ доложить ген. Гернгроссу, что атаку д. Люцзяхуань онъ отлагаетъ до ночи. Потери за этотъ день въ 1-мъ В. С. стрѣлковомъ полку—25 офицеровъ и 1100 нижнихъ чиновъ; полкъ переформированъ былъ въ 7-ми-ротный составъ изъ 12-ти-ротнаго; въ Самарскомъ полку — 10 офицеровъ, 400 нижнихъ чиновъ. Съ наступленіемъ темноты перестрѣлка на фронтѣ войскъ ген. Гернгросса утихла. Ночью атаки не было.

Еще до выступленія колоны ген.-л. Гернгросса на позиціяхъ ген. Церпицкаго съ первымъ разсвѣтомъ началась канонада; въ 6 часовъ утра противникъ произвелъ попытку атаковать д. Мадяпу но былъ отбитъ.

До полудня на этомъ участкѣ противникъ велъ артилерійскій бой, производя иногда попытки къ наступленію.

Сильный артилерійскій бой шелъ и на позиціи ген.-л. Топорнина; противникъ засыпалъ шимозами наши батареи въ окрестностяхъ Юхуантуна. Къ полудню огонь японской артилеріи противъ позиціи ген. Церпицкаго усилился до крайности; снаряды падали у с. Таапу, гдѣ расположены были резервы; изъ Таапу пришлось вывести всѣ перевязочные пункты.

Въ 1 ч. 15 м. дня ген. Церпицкій доносилъ генералу барону Каульбарсу и Главнокомандующему:

«Непріятельскій артилерійскій огонь достигъ крайняго напряженія по всему фронту, но особенно на лѣвой половинѣ, т. е. отъ Хугонтуна до Сяосатозы; нужно предположить, что готовится атака».

И дѣйствительно около 2 часовъ дня непріятель атаковалъ расположеніе генерала Русанова, и генералъ Церпицкій, боясь прорыва по дорогѣ на Янсытунь, началъ усиленно просить о

подкрѣпленіяхъ. Атаки неоднократно возобновлялись, но каждый разъ были успѣшно отбиваемы.

Къ 6 час. вечера бой здѣсь затихъ. Генералъ Церпицкій, не смотря на заявленія о слабости своего отряда, объ опасности прорыва на Лугунтунь и настойчивыя требованія подкрѣпленій, не имѣлъ необходимости израсходовать весь свой резервъ, и къ концу дня у него остались нетронутыми Пензенскій и Подольскій полки. Тѣмъ не менѣе, войска генерала Церпицкаго къ вечеру 21-го получили въ подкрѣпленіе распоряженіемъ генерала барона Каульбарса Лифляндскій полкъ и изъ резерва Главнокомандующаго 2 баталіона Сѣвскаго полка.

На фронтѣ 3-ей арміи 21-го февраля прошло сравнительно спокойно; весь день шла артилерійская перестрѣлка; японцы заняли на фронтѣ XVII корпуса двѣ деревни и тѣмъ поставили въ трудное положеніе 35-ю пѣхотную дивизію: изъ занятыхъ ими деревень противникъ получилъ возможность держать подъ продольнымъ огнемъ участокъ этой дивизіи. Непріятель стремился также прорвать позицію VI Сибирскаго корпуса, но попытка эта окончилась для японцевъ неудачей.

На позиціи I арміи въ теченіе 21-го февраля атаки непріятеля значительно ослабѣли и имѣли цѣлью отвлечь вниманіе этой арміи отъ дѣйствій къ западу отъ Мукдена. Исключеніе составляли дѣйствія противъ генерала Ренненкампфа, на отрядъ котораго 21-го февраля было поведено очень энергичное наступленіе, причемъ его правый флангъ вынужденъ былъ податься назадъ; ночью уже, послѣ тяжелой борьбы, когда дѣло доходило до штыковъ, японцевъ удалось опрокинуть и вновь занять участокъ, уступленный нами днемъ: ночью японцы возобновили дважды атаку противъ праваго фланга генерала Ренненкампфа, но были отбиты огнемъ съ дистанціи 50—70 шаговъ.

Итакъ, въ теченіе 21-го февраля противникъ велъ атаки главнымъ образомъ на западномъ фронтѣ нашихъ позицій, на участокъ между р. Хуньхе и Юхуантунемъ. Атаки эти не отличались однако, особымъ упорствомъ, какъ видно изъ того, что съ нашей стороны потери на всемъ западномъ фронтѣ не были значительны, а засимъ не только двѣ бригады 10-го армейскаго корпуса, составлявшія общій резервъ генерала Каульбарса, не были

введены въ бой, но и у генерала Церпицкаго осталась неизрасходованной половина его частнаго резерва.

Двумъ колонамъ войскъ генерала Гернгросса удалось завладѣть только селеніями Цуанванче и Цаохотунемъ, но этими войсками не только не было взято Ташичао, долженствовавшее составить опорный пунктъ праваго фланга нашего захожденія правымъ плечемъ, но и попытки овладѣть Люцзяхуаномъ остались безуспѣшными.

Ночная атака этой деревни не состоялась, ибо полковникъ Лешъ, вслѣдствіе большихъ потерь своего отряда, просилъ содѣйствія полковника Запольскаго, но Запольскій, имѣя подъ своимъ начальствомъ маршевые баталіоны, не рѣшился на ночную атаку. Постепенно все яснѣе становилось изнеможеніе войскъ отъ длительнаго боя; исполнители отказываются отъ прямо поставленныхъ имъ задачъ, и старшіе надъ ними начальники не считаютъ возможнымъ побуждать ихъ.

VI. Переходъ русскихъ армій къ оборонительнымъ дѣйствіямъ.

Дѣйствія 22-го февраля.

Не смотря на то, что къ вечеру 21 февраля у генерала Гернгросса двѣ лѣвыхъ колоны въ дѣло не вступали, а генералъ баронъ Каульбарсъ располагалъ 16 баталіонами сводной дивизіи X корпуса, невведенными въ этотъ день въ бой,—въ 11 час. веч. 21 февраля командующій 2-й арміей отдалъ на 22 февраля приказаніе: «завтра, 22 сего февраля, войскамъ 2-й арміи удерживать свои позиціи».

Расположеніе войскъ къ утру 22 февраля почти осталось тоже, что и наканунѣ. Вечеромъ 21 февраля въ Лугунтунь прибыла остававшаяся въ резервѣ 2-й арміи бригада 31-й пѣх. дивизіи съ лѣваго берега Хуньхе, направленная туда вечеромъ 20-го на основаніи тревожныхъ донесеній генерала Церпицкаго.

Тревожась за судьбу станціи Хушитай, Главнокомандующій рѣшилъ усилить отрядъ генерала Биргера сформированіемъ особаго отряда, подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Цихо-

вича, — изъ числа войскъ своего стратегическаго резерва, въ составѣ 4 баталіоновъ, 8 ор. и охотничьей команды. Первоначально цѣлью этому отряду было поставлено производство рекогносцировки черезъ Сантайцзы въ Тунчанцзы. Но затѣмъ, въ виду обнаженія отъ нашихъ войскъ всей линіи отъ с. Хоуха до желѣзной дороги, Главнокомандующій поручилъ отряду подполк. Циховича совмѣстно съ 10 стрѣлк. полкомъ оборонять фронтъ Тахентунь-Сантайцзы-Унгентунь, но генералъ баронъ Каульбарсъ измѣнилъ назначеніе этого отряда, и въ 4 час. дня 21-го февраля направилъ его къ сел. Матюенза для обороны участка Нюсинтунь-Матюенза, причемъ общее начальствованіе отрядомъ возложено на командира 10 стр. полка, полковника Мисевича.

Повидимому, генералъ баронъ Каульбарсъ не разсчитывалъ сломить сопротивленіе лѣваго фланга арміи Ноги, укрѣпившагося у Ташичао. Онъ имѣлъ въ виду отнынѣ фронтальную атаку арміи Ноги по всей линіи Сухудяпу-Ташичао, и 22-го февраля представилъ Главнокомандующему особую записку, въ которой докладывалъ, что для выхода изъ тяжелаго положенія, въ которомъ мы находимся, одно средство: «мы должны собрать на фронтѣ Сухудяпу-Ташичао превосходныя силы и повести рѣшительное наступленіе на всемъ этомъ фронтѣ съ цѣлью отбросить противника къ западу и юго-западу». Для этого онъ рекомендовалъ взять изъ 1-й арміи 1 арм. корпусъ и два корпуса 3-й арміи (XVII и V Сиб.) и присоединивъ къ его силамъ, собрать такимъ образомъ 232 баталіона, коимъ на другой день, 23-го, на разсвѣтѣ, начать общую атаку.

Генералъ баронъ Каульбарсъ допускалъ возможнымъ на фронтѣ 3-й арміи и на правомъ флангѣ 1 арміи оставить на 1 версту линіи обороны менѣе одного баталіона, противопоставивъ 50-ти японскимъ баталіонамъ 26 нашихъ баталіоновъ на фронтѣ въ 30 верстъ.

Чтобы выполнить сосредоточеніе этихъ силъ къ разсвѣту 23-го, 1 арм. корпусу передъ этимъ пришлось-бы сдѣлать переходъ въ 25 верстъ.

Фронтъ Сухудяпу-Ташичао къ 22 февраля былъ сильно занятъ и укрѣпленъ противникомъ, который имѣлъ уже теперь здѣсь 6 дивизій—1, 7, 8, 5, 4 и 9, за коими въ резервѣ стояли

резервныя бригады. «Позиція Дембовскаго» и насыпь старой желѣзной дороги превращены были японцами въ сильныя оборонительныя линіи, вооруженныя тяжелыми орудіями осаднаго типа.

Вообще планъ этотъ былъ уже несвоевременъ и практически неосуществимъ послѣ того, какъ самъ авторъ его собственными распоряженіями 18, 19 и 20 февраля далъ противнику возможность подтянуть большія силы и укрѣпиться на западномъ фронтѣ. Это позволило непріятелю самому съ утра 22 февраля перейти въ энергичное наступленіе на западномъ фронтѣ, подъ покровомъ котораго онъ продолжалъ свое обходное движеніе и началъ затѣмъ активныя дѣйствія въ раіонѣ къ сѣверу отъ Мукдена.

Еще до разсвѣта противникъ значительными силами повелъ наступленіе на позицію 25-й пѣхотной дивизіи у с. Юхуантунь. Около 5 час. утра значительныя колоны противника устремились на южную окраину этой деревни; 5 взводовъ Юрьевскаго полка, застигнутые врасплохъ, были почти цѣликомъ переколоты, и японцы утвердились въ двухъ дворахъ, окруженныхъ каменной стѣной, и въ каменной-же кумирнѣ; другая японская колона двинулась на три отдѣльныя фанзы къ югу отъ Юхуантуня, третья—на редутъ № 6.

Такимъ образомъ, еще до разсвѣта японцамъ удалось завладѣть южнымъ кварталомъ деревни и тремя отдѣльными фанзами, т. е. почти прорвать позицію 25-й дивизіи.

Между 8 и 9 часами утра изъ стратегическаго резерва двинуто было на позицію 25-й дивизіи шесть баталіоновъ.

Бой, между тѣмъ, принималъ ожесточенный характеръ, особенно въ южной части деревни; японцы пускали въ ходъ ручныя гранаты и развили сильнѣйшій ружейный огонь.

Съ нашей стороны производились разрозненныя попытки выбить японцевъ изъ деревни; атака противника на редутъ была отбита Юрьевскимъ полкомъ, но нѣкоторыя роты Юрьевскаго и Островскаго полковъ, не выдержавъ сильнѣйшаго огня, отходили изъ Юхуантуня.

Островскій полкъ велъ борьбу на улицахъ; попытки выбить японцевъ изъ кумирни и двухъ отдѣльныхъ дворовъ были безуспѣшны, ибо японцы развивали губительный огонь; бой въ

деревнѣ и ея окрестностяхъ сопровождался сильнѣйшей канонадой съ обѣихъ сторонъ. Были двинуты, вслѣдствіе просьбъ о поддержкѣ, новыя подкрѣпленія съ сосѣднихъ боевыхъ участковъ; всего направлено было 16 баталіоновъ. Наконецъ, японцы были выбиты изъ д. Юхуантунь Козловскимъ полкомъ совмѣстно съ частями 25-й пѣх. дивизіи, и непріятельское отступленіе отсюда обратилось въ безпорядочное бѣгство. Воронежскій полкъ окончательно отбилъ японскую пѣхоту отъ редута и изъ трехъ дворовъ. Противникъ поспѣшно отступилъ, преслѣдуемый ружейнымъ и бѣглымъ артилерійскимъ огнемъ, причемъ Воронежскій полкъ потерялъ весь личный составъ офицеровъ двухъ баталіоновъ передовой линіи.

Въ третьемъ часу дня позиція 25-й дивизіи была окончательно очищена отъ противника, только небольшая его партія засѣла въ каменной кумирнѣ и двухъ дворахъ, обнесенныхъ глинобитной стѣной, и уже ночью при попыткѣ прорваться большая часть этой партіи была переколота. Упорный бой въ деревнѣ продолжался 12 часовъ и стоилъ 141 офицеровъ и 5.343 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Непріятель противъ 25-й дивизіи ввелъ, повидимому, не болѣе одной дивизіи и не имѣлъ возможности или намѣренія присылкой подкрѣпленій упрочить свой успѣхъ. Этотъ бой явился демонстративнымъ съ цѣлью притянуть наши резервы, что имъ и было достигнуто.

У генерала Церпицкаго къ утру 22-го было собрано 43½ баталіона съ 24 тыс. штыковъ и у генерала Гершельмана—20 баталіоновъ съ 11 тыс. штыковъ. Здѣсь противникъ велъ довольно слабую атаку на фронтъ отряда генерала Чурина по направленію Чансынтунъ—Мукденъ; на разсвѣтѣ и утромъ японцы нѣсколько разъ переходили въ атаку на Сяосатоза, но вездѣ были отбиваемы почти безъ потерь для насъ. Въ 11 часовъ утра генералъ Церпицкій доносилъ командующему 2-й арміей: «всѣ атаки отбиты; огонь артилерійскій со стороны непріятеля ослабѣваетъ. Съ утра позиціи, занятыя отрядомъ, усиленно обстрѣливались огнемъ. Во время отбитія атакъ противникъ доходилъ до наружнаго рва, причемъ бросали на брустверa ручныя гранаты. Защитники фортовъ и окрестныхъ деревень нѣсколько разъ встрѣчали противника штыковыми ударами. Въ общемъ все идетъ хорошо. Люди бодры и готовы исполнить

всякое порученіе, которое будетъ возложено на отрядъ». Противъ позиціи генерала Гершельмана утромъ японцы предприняли было наступленіе на Мадяпу, но вскорѣ были отбиты и болѣе наступательныхъ попытокъ не производили, ограничившись артилерійскимъ огнемъ.

Съ утра 22-го противъ позиціи Цаохотунь—Цуанванче непріятель открылъ орудійный огонь и вскорѣ повелъ наступленіе двумя колонами на отрядъ Запольскаго. Къ полудню положеніе отрядовъ Леша и Запольскаго становилось все болѣе и болѣе тяжелымъ, но къ 2-мъ часамъ дня атаки японцевъ были отражены съ фронта войсками I Сибирскаго корпуса и Запольскаго. Тогда японцы предприняли обходъ праваго фланга отряда Запольскаго; около 4-хъ часовъ дня огонь японскихъ батарей по Цаохотуню и Цуанванче достигъ крайней степени напряженія; отрядъ Запольскаго держался съ трудомъ, неся большія потери; обходъ противника обнаружился вполнѣ опредѣленно. Изъ опасенія за участокъ Сахедза—Хоуха генералъ Гернгроссъ приказалъ Лешу немедленно оттянуть въ резервъ съ позиціи 9 ротъ Великолуцкаго полка къ Хоуха, вслѣдъ за симъ японцы потѣснили оставшихся на позиціи у Цуанванче, и около 6-ти часовъ вечера эта деревня была нами очищена, причемъ одной изъ причинъ былъ недостатокъ патроновъ въ Самарскомъ полку, занимавшемъ деревню.

Вслѣдъ за отходомъ отряда полковника Леша, уже въ теченіе ночи съ 22-го на 23-е изъ Цаохотуня отвелъ свой отрядъ и Запольскій въ Падязу, въ виду густыхъ колонъ противника, наступавшихъ на него съ сѣвера. Такимъ образомъ, къ вечеру 22-го февраля была утрачена занятая нами наканунѣ линія Цуанванче—Цаохотунь.

Къ 4-мъ часамъ дня 22-го февраля окончательно опредѣлилось наступленіе значительныхъ силъ непріятеля на линію Падяза—Сантайцза—Кунцзятунь—на сѣверный фронтъ Мукдена. Група войскъ непріятеля, имѣвшая въ предыдущіе дни авангардъ сѣвернѣе большой Синминтинской дороги, по всей вѣроятности, въ ночь съ 21-го на 22-е февраля двинулась изъ окрестностей Ташичао на сѣверъ. Весьма возможно, что активныя дѣйствія на Юхуантунь, притянувъ къ этому пункту главное наше вниманіе, должны были послужить къ сокрытію этого

фланговаго марша. Оттѣснивъ конницу г.-м. Грекова и оставивъ противъ нея заслонъ, упомянутая група, состоявшая изъ частей 9-й полевой дивизіи, совершила захожденіе на 180° лѣвымъ плечомъ впередъ кругомъ и въ 4 часа дня 22-го развернулась, охвативъ внѣшній флангъ войскъ генерала Гернгросса, каковымъ являлся отрядъ полковника Запольскаго въ Цаохотунѣ, причемъ лѣвый флангъ линіи японскихъ колонъ 22-го февраля окончательно опредѣлился въ д. Госинтунь.

22-го февраля противникъ пытался прорвать расположеніе 3-й арміи, поведя атаки на фронтъ V Сиб., XVII и VI Сиб. корпусовъ. Ему удалось овладѣть деревней Ханченпу, послѣ чего XVII корпусу становилось почти невозможнымъ оборонять полотно желѣзной дороги фронтомъ на западъ и позиціи отъ Ханченпу—фронтомъ на югъ; овладѣвъ этой деревней, японцы получили возможность анфилировать обѣ эти позиціи. На фронтѣ VI и V Сиб. корпусовъ атаки японцевъ были отбиты.

На фронтѣ 1-й арміи атаки японцевъ 22-го февраля носили уже характеръ послѣднихъ судорожныхъ усилій; видно было, что непріятель изнемогъ; только противъ генерала Ренненкампфа онъ повелъ опять бѣшеное наступленіе, которое съ небольшими перерывами длилось 27 часовъ, и, будучи отбито, болѣе уже не повторялось. Этимъ боемъ закончились всѣ многодневныя попытки прорвать расположеніе 1-й арміи на прочно занимавшихся ею позиціяхъ на Шахе.

Еще 20-го февраля, на случай неблагопріятнаго исхода боя на нашемъ западномъ фронтѣ, Главнокомандующимъ былъ заготовленъ приказъ объ отступленіи 1-й и 3-й армій къ р. Хуньхе; приказъ этотъ, однако, не разсылался въ арміи 21-го февраля, ибо Главнокомандующій не терялъ надежды на успѣшный исходъ дѣйствій войскъ генерала Каульбарса, тѣмъ болѣе, что и генералъ Каульбарсъ, и генералъ Бильдерлингъ, оба просили Главнокомандующаго повременить отходомъ нашихъ войскъ къ Мукденскимъ позиціямъ. Но когда дѣйствія 21-го и утромъ 22-го февраля на фронтѣ генерала Каульбарса не оказались успѣшны, Главнокомандующій въ 1 часъ дня 22-го числа отдалъ приказъ объ отходѣ 1-й и 3-й армій на позиціи на р. Хуньхе, причемъ предписывалось:

«1) 3-й арміи занять линію укрѣпленій тетъ-де-пона отъ

р. Хуньхе до укрѣпленія № 5, что къ востоку отъ д. Мучанъ, включительно, выдѣливъ въ стратегическій резервъ къ Мукдену 16 баталіоновъ.

«2) 1-й арміи занять позиціи, Фулинскую и Фушунскую, имѣя свой правый флангъ въ укрѣпленіи № 5. Отрядамъ генераловъ, Данилова и Маслова, прикрывать пути отъ линіи Фушунь—Импань на Тѣлинъ. 1-й арміи выдѣлить въ стратегическій резервъ къ Мукдену 24 баталіона.

«3) 2-й арміи и временно приданнымъ ей корпусамъ прикрывать это движеніе, удерживая противника на линіи дд. Унгентунь—Цаохотунь—Юхуантунь—Янсытунь—Сатхоза и съ крайнимъ упорствомъ задерживая противника на своемъ правомъ флангѣ».

«4) Тыловые пути для армій, въ измѣненіе раіоновъ, указанныхъ раньше, предоставляются:

2-й арміи—къ западу отъ Мандаринской дороги, не занимая ея.

3-й арміи—Мандаринская дорога и пути до дороги Кучензa—Фулинъ—Цунсюченъ—Хунсанъ—Сулинцзы—Люашитунь—Янутунь—Шихуадза—Суятунь—Циютай—Чилитунь, не занимая послѣдней дороги.

1-й арміи—послѣдняя дорога и всѣ къ востоку отъ нея.

«5) Войскамъ 3-й и 1-й армій отойти главными силами въ теченіе ночи съ 22-го на 23-е совершенно скрытно, оставивъ на позиціяхъ сильные аріергарды, коимъ отходить только подъ напоромъ противника, по возможности его задерживая».

Отходъ 3-й арміи, въ составѣ коей числилось 62 баталіона, совершился согласно диспозиціи по арміи; XVII арм. и VI Сиб. корпуса начали постепенно очищать позиціи съ 10 часовъ вечера и отошли нетревожимые противникомъ къ разсвѣту на указанныя позиціи. Войскамъ V Сиб. корпуса началомъ очищенія позиціи было назначено 12 ч. 30 м. ночи, но только около 1 часа ночи была отбита послѣдняя наступательная попытка противника, и около 2-хъ часовъ ночи оказалось возможнымъ начать отступленіе. Длина новаго фронта 3-й арміи опредѣлялась въ 16 верстъ, которыя должны были быть заняты 46 баталіонами 3-й арміи, послѣ выдѣленія 16 баталіоновъ въ стратегическій резервъ.

Ко времени отхода въ 1-й арміи оставалось 146 баталіоновъ; согласно приказанія Главнокомандующаго, 23-го февраля 1-я армія должна была выдѣлить 40 баталіоновъ въ стратегическій резервъ; оставшіеся 106 баталіоновъ, отступивъ, заняли позицію такъ: на правомъ флангѣ на участкѣ Фулинъ—Кіузанъ—части I арм. корпуса и IV Сиб. корпуса, всего 31 баталіонъ; въ центрѣ отъ Таинтына до Фушуна—войска II и III Сиб. корпусовъ, всего 39 баталіоновъ; на лѣвомъ флангѣ на участкѣ Чанта—Импань—войска генерала Ренненкампфа, Данилова и Маслова, всего 36½ баталіоновъ Общая длина новаго фронта 1-й арміи—56 верстъ.

Отходъ 1-й арміи совершился благополучно. Со стороны японцевъ было почти полное отсутствіе преслѣдованія, и только обнаружился ихъ прорывъ вслѣдъ за II Сибирскимъ корпусомъ, аріергарду коего пришлось японцамъ дать отпоръ. Къ ночи съ 23-го на 24-е февраля большая часть войскъ 1-й арміи переправились на правый берегъ Хуньхе.

Въ ночь съ 22-го на 23-е февраля въ штабѣ Главнокомандующаго полученъ былъ рядъ донесеній о дальнѣйшемъ продвиженіи японскихъ войскъ къ нашей желѣзной дорогѣ со стороны запада, причемъ установленъ былъ фактъ занятія ими д. Тхенитунь всего въ 4-хъ верстахъ отъ полотна и въ 2-хъ верстахъ отъ д. Сантайцзы. Это потребовало принятія экстренныхъ мѣръ, заключавшихся въ переводѣ нѣкоторыхъ частей войскъ съ нашего западнаго фронта на сѣверный, а затѣмъ и въ выдвиженіи на фронтъ Сантайцзы—Унгентунь частей стратегическаго резерва, всего въ количествѣ 21¼ баталіона и 62 орудій.

VII. Подготовка отступленія русскихъ армій изъ подъ Мукдена.

Дѣйствія 23-го и 24-го февраля.

Такимъ образомъ, 22-го февраля войска ген.-лейт. Гернгросса были оттѣснены съ занятыхъ ими позицій у Тинтянтуна, Цуанванче и Цаохотуна. На правомъ берегу р. Хуньхе, въ ночь съ 22-го на 23-е февраля, войска генерала Каульбарса были рас-

положены отъ праваго берега р. Хуньхе до желѣзной дороги дугою въ 90°, охватывая съ запада и сѣвера городъ Мукденъ на фронтѣ до 27 верстъ при радіусѣ окружности съ центромъ въ Мукденѣ до 11—12 верстъ.

На 23-е февраля генералъ Каульбарсъ приказалъ 2-й арміи удерживать свои позиціи. Особымъ приказаніемъ по 2-й арміи въ 12 часовъ ночи на 23-е февраля былъ сформированъ сѣверный отрядъ подъ начальствомъ генерала фонъ-деръ-Лауница.

Составъ его пополнялся постепенно, мѣнялся, однѣ части назначались вновь, другія выбывали, всего въ немъ было къ утру 23-го: 28 баталіоновъ, 14 сотенъ и 76 орудій; постепенно возрастая, 25-го числа онъ имѣлъ наибольшій составъ въ 51 баталіонъ, 21½ сотни, 120 п. ор., 12 кон. ор. и 4 пулемета.

Задача ему была поставлена такъ: «прикрывать доступы къ Мукдену и препятствовать разрушенію желѣзной дороги, съ каковою цѣлью атаковать противника и отбросить его».

Въ теченіе 23-го февраля на всемъ растянутомъ фронтѣ 2 арміи шелъ бой, который наибольшей напряженностью отличался на нашемъ сѣверномъ участкѣ, у генерала Гернгросса, полковника Запольскаго и генерала Лауница; на прочихъ участкахъ преимущественно—артилерійское состязаніе, но съ отдѣльными попытками японцевъ перехода въ атаку.

Сообразно съ отходомъ 3-й арміи и частямъ 2-й арміи пришлось очистить позиціи у Мадяпу и Эльтхайза, причемъ войска генерала Гершельмана должны были отойти къ Ландюнтуну въ армейскій резервъ 2-й арміи. На лѣвомъ флангѣ 2-й арміи остался отрядъ генерала Петрова, занявшій позицію на правомъ берегу Хуньхе на линіи Сяосатоза-Сатхоза-Кинтянтунь. Мадяпу немедленно было занято японцами.

Съ разсвѣтомъ 23-го февраля противникъ повелъ наступленіе на отряды полковника Запольскаго и генерала фонъ-деръ-Лауница. Къ Падяза, куда ночью Запольскій отошелъ отъ Цаохотуня, японцы сосредоточили значительныя силы, съ которыми полковникъ Запольскій, неподкрѣпляемый боемъ сосѣднихъ частей, стойко и геройски выдерживалъ неравную борьбу до полудня 23-го февраля, окончившуюся только съ его смертью. Японская артилерія сосредоточила на Падяза сильнѣйшій огонь, нанося защитникамъ большія потери. Около по-

лудня 23-го Запольскій былъ убитъ; потерявъ своего доблестнаго начальника, отрядъ сталъ приходить въ разстройство; многіе нижніе чины покидали строй и уходили къ Тахентуну; Падзяу пришлось очистить.

Одновременно японцы открыли огонь и по расположенію отряда генерала фонъ-деръ-Лауница, а около полудня обнаружилось намѣреніе ихъ вести атаку на с. Кунцзятунь.

Участокъ Кунцзятунь-Унгентунь былъ ввѣренъ генералу Домбровскому, который прибылъ сюда около 11-ти часовъ утра. Противъ Унгентуна непріятель открылъ рѣдкій артилерійскій огонь, стараясь обстрѣливать желѣзную дорогу, по которой шло безпрерывное движеніе на сѣверъ нашихъ поѣздовъ, эвакуировавшихъ раненыхъ, запасы и проч.

Въ теченіе дня нѣсколько разъ японцы предпринимали настойчивыя попытки овладѣть дд. Сантайцзы и Кунцзятунь, причемъ къ послѣднему японскія цѣпи дважды подходили шаговъ на 200, но, понеся значительныя потери, въ безпорядкѣ отступали. Къ вечеру наступленіе на желѣзную дорогу было остановлено, а ихъ попытки взять Кунцзятунь и Сантайцзы отбиты, причемъ японскія цѣпи залегли не болѣе, какъ въ 600 шагахъ отъ нашихъ стрѣлковыхъ позицій.

Итакъ, ни 20-го, ни 21-го февраля попытка русскихъ войскъ, собранныхъ къ западу отъ Мукдена подъ начальствомъ генерала барона Каульбарса, перейти въ наступленіе—не имѣла ровно никакого тактическаго успѣха: къ вечеру 21-го войска барона Каульбарса были такъ-же далеко отъ достиженія поставленной имъ въ обѣихъ диспозиціяхъ цѣли, какъ и передъ началомъ своего наступленія. Въ стратегическомъ-же отношеніи это равносильно было пораженію названныхъ войскъ арміей Ноги, что и выразилось въ приказаніи по 2-й нашей арміи на 22-е февраля переходить къ оборонѣ. Такъ какъ 20-го числа наша 2-я армія, вмѣсто энергичнаго удара молотомъ, въ дѣйствительности отбивалась отъ японскаго прорыва на участкѣ генерала Церпицкаго, 21-го,—вмѣсто того-же, сосредоточила усилія праваго своего фланга къ тщетному овладѣнію селеніемъ Ташичао при пассивномъ участіи большей части своихъ силъ, то можно сказать, что 22-го февраля настали четвертыя сутки паралича этой арміи. А тѣмъ временемъ армія Ноги, постепенно

подталкиваемая переходящими на правый берегъ Хуньхе подкрѣпленіями, неудержимой волной неслась къ конечной своей цѣли захвата нашего желѣзнодорожнаго сообщенія.

При этомъ Ноги все время прибѣгаетъ къ стереотипному пріему для паралиэованія нашихъ наступательныхъ стремленій. Мы уже видѣли, какъ 17-го февраля приковываются къ своимъ позиціямъ войска 2-й арміи подъ начальствомъ генерала фонъ-деръ-Лауница и этимъ обезпечивается обходное движеніе трехъ дивизій Ноги на линію Салинпу (приблизительно); какъ 18-го то-же продѣлывается съ войсками генерала барона Каульбарса у Салинпу, подъ прикрытіемъ чего 19-го японцы добираются до линіи Дафаншень-Чансынтунь. 20-го Ноги пугаетъ генерала Церпицкаго, а съ нимъ вмѣстѣ и командующаго 2-й арміей прорывомъ отъ Чансынтуня на Мукденъ, притягиваетъ тѣмъ сюда наши резервы и останавливаетъ занесенный надъ нимъ ударъ генерала Гернгросса, а самъ, между тѣмъ, садится уже à cheval большой Синмингинской дороги, обративъ сел. Ташичао въ серьезный опорный пунктъ, вокругъ котораго, какъ на оси, поворачиваетъ затѣмъ на востокъ, чтобы сдѣлать послѣднее колѣно своего обхода до желѣзной дороги. 21-го все тѣмъ-же испытаннымъ способомъ приковываетъ насъ къ с. Ташичао, а 22-го — къ Юхуантуню, чтобы успѣть перебраться большею частью своихъ силъ восточнѣе упомянутой Синмингинской дороги на сѣверный фронтъ окрестностей Мукдена. 23-го февраля Ноги все съ тою-же цѣлью обрушивается на отрядъ Запольскаго, овладѣваетъ деревней Падяза, чѣмъ вызываетъ опасенія у командующаго 2-й арміей за прорывъ въ направленіи на Хоуха.

Эти опасенія вызываютъ распоряженія о подкрѣпленіи войскъ генерала Гернгросса, оборонявшихъ угрожаемый участокъ. Сначала для этой цѣли имѣлись въ виду освободившіяся войска ген.-лейт. Гершельмана, составившія резервъ 2-й арміи у сел. Ландюнтунь. Затѣмъ, когда эти послѣднія получили въ дѣйствительности иное назначеніе, то въ Хоуха на поддержку генерала Гернгросса направлены 13 баталіоновъ изъ резерва генерала Церпицкаго.

Въ результатѣ пятидневныхъ боевъ 19—23 февраля войска генерала барона Каульбарса все отстаивали свои фронтальныя

позиціи, перемѣщаясь вдоль позицій для закупорки воображаемыхъ прорывовъ, постепенно растягиваясь по полуокружности съ Мукденомъ въ центрѣ, дабы заслонить и Мукденъ, и желѣзную дорогу, а генералъ Ноги этимъ-же нашимъ способомъ веденія операціи пользовался для достиженія опредѣленно себѣ поставленной цѣли. И, наконецъ, вечеромъ 23-го февраля почти вся армія Ноги развернулась на линіи Кусантунь-Тхенитунь-Падяза-Сяохентунь, имѣя свой фронтъ обращеннымъ на юго-востокъ къ Мукдену, а крайній лѣвый свой флангъ—на высотѣ Тхенитуня въ $2^1/_2$ верстахъ къ западу отъ желѣзной дороги на Тѣлинъ. Таковы были стратегическія послѣдствія нецѣлесообразнаго употребленія въ теченіе 20-го и 21-го февраля собранной нами массы въ 120 баталіоновъ на полѣ сраженія къ западу отъ Мукдена. Подробное разсмотрѣніе того, какъ управлялись эти войска въ указанные дни, что приходится, къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени отложить до иного случая, доказало-бы возможность для насъ успѣха еще 20-го февраля при иныхъ условіяхъ управленія именно на полѣ сраженія.

Теперь же, т. е. 23-го февраля, Главнокомандующему не оставалось уже иного способа, какъ предпринять какія-либо мѣры къ воспрепятствованію японцамъ овладѣть нашей единственной коммуникаціей на участкѣ Унгентунь-Хушитай. Осуществленіе этого со стороны непріятеля привело-бы насъ къ крайне тяжелому положенію подъ Мукденомъ, а въ частности наша 2-я армія рисковала быть совсѣмъ окруженною противникомъ.

Еще 22-го февраля вечеромъ у Главнокомандующаго явилось намѣреніе образовать, съ цѣлью непосредственнаго обезпеченія за нами полосы мѣстности по обѣ стороны желѣзной дороги къ сѣверу отъ Мукдена, новую группу войскъ изъ частей, назначенныхъ, согласно приведенной выше директивы, отъ 1-й и 3-й маньчжурскихъ армій, а также изъ частей, уже бывшихъ въ составѣ стратегическаго резерва.

Формируемый вновь отрядъ долженъ былъ непосредственно подчиняться Главнокомандующему. Убѣдившись въ тщетности надежды на энергичное наступленіе 2-й арміи, Главнокомандующій предполагаетъ затѣмъ, по обезпеченіи желѣзной дороги за нами, съ названнымъ отрядомъ перейти въ наступленіе, что-

бы отбросить армію Ноги. Начальствованіе отрядомъ предполагалось ввѣрить генералу Линевичу, но, вслѣдствіе просьбы послѣдняго освободить его отъ этого порученія, командованіе поручается генералу Мылову, корпусъ котораго входилъ по частямъ въ составъ различныхъ отрядовъ 2-й арміи, а самъ генералъ Мыловъ съ 18-го февраля ничѣмъ не руководилъ.

Утромъ 23-го февраля бывшія въ стратегическомъ резервѣ $5^1/_2$ баталіоновъ и 8 орудій, изъ состава IV Сибирскаго корпуса, подъ начальствомъ полковника Борисова, двинуты были на сѣверъ къ сел. Цуертунь. Этотъ отрядъ, въ качествѣ авангарда войскъ генерала Мылова, долженъ былъ занять и укрѣпить позицію у названнаго селенія фронтомъ на западъ и сѣверо-западъ.

Затѣмъ на образованіе группы у Цуертуня Главнокомандующій повелѣлъ генералу Линевичу назначить, кромѣ 24-хъ баталіоновъ, еще 16, всего 40 баталіоновъ съ 14 батареями, которые могли собраться къ вечеру 24-го въ раіонѣ Тава и Пухе. Отъ 3-й арміи назначено было 16 баталіоновъ.

Въ составъ формируемаго отряда вошли и 16 баталіоновъ генерала Гершельмана. Эти баталіоны, по приказанію командующаго 2-й арміей, около полудня должны были вновь влиться въ боевую часть, подѣлившись пополамъ между отрядами генерала Гернгросса и генерала Лауница, но только — что отрядъ генерала Гершельмана сталъ вытягиваться, какъ послѣдній получилъ повелѣніе Главнокомандующаго:

«Вы поступаете въ мой стратегическій резервъ и безъ моего разрѣшенія никуда не трогайтесь. Старайтесь возможно отдохнуть. Подтяните къ себѣ обозы 1-го разряда и парки».

Вслѣдъ затѣмъ, по полученіи тревожныхъ свѣдѣній о движеніи японцевъ большими колонами сѣвернѣе Хушитая [1]) Главнокомандующій приказалъ войскамъ ген.-лейт. Гершельмана двинуться къ Цуертуню, гдѣ поступить подъ общее начальство генерала Мылова.

---

[1]) Около $2^1/_2$ часовъ дня съ воздушнаго шара, поднятаго въ окрестностяхъ с. Вазые, было усмотрѣно движеніе трехъ значительныхъ колонъ японцевъ въ раіонѣ къ сѣверо-западу отъ ст. Хушитай въ направленіи къ желѣзной дорогѣ.

Задачей генералу Мылову было поставлено занятіе треугольника деревень Хузаньтунь-Цуертунь-Мудьятунь и укрѣпленіе здѣсь позиціи фронтомъ на западъ и на сѣверъ; удерживать эти позиціи во что-бы то ни стало, прикрывая желѣзную дорогу и подготовляя рѣшительный переходъ въ наступленіе, который долженъ былъ совершиться 24-го февраля по подходѣ подкрѣпленій изъ I арміи въ числѣ 40 баталіоновъ подъ начальствомъ генерала Зарубаева.

При этомъ ген. лейт. Мылову и ген.-лейт. Гернгроссу была указана Главнокомандующимъ необходимость расширить пространство къ западу и сѣверу отъ Цуертуня для свободнаго маневрированія и сохранить по возможности свѣжесть войскъ для общаго перехода въ наступленіе, которое было предназначено на 24-е февраля.

На 24-е февраля ген. баронъ Каульбарсъ отдалъ слѣдующій приказъ по 2-й арміи:

«Противникъ, наступавшій въ обходъ нашего праваго фланга, остановленъ у желѣзной дороги нашими отрядами, взявшими флангъ японцевъ подъ перекрестный огонь. Въ то-же время въ тылу противника съ сѣвера отрядъ полковника Громова [1]) занялъ нѣсколько деревень. Всѣ атаки японцевъ на наши позиціи отбиты. Завтра войскамъ 2-й арміи упорно удерживать свои позиціи, а отряду генерала фонъ-деръ-Лауница дѣйствовать по особымъ указаніямъ Главнокомандующаго.»

Генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, узнавъ о намѣченномъ въ ночь съ 23-го на 24-е февраля овладѣніи войсками ген.-лейт. Мылова д. д. Кусантунь и Тунчандзы, дабы, занявъ ихъ ночью, безъ потерь, укрѣпиться и начать съ нимъ совмѣстныя дѣйствія противъ Тхенитуня, рѣшаетъ съ своей стороны ночью-же перейти въ наступленіе на Тхенитунь.

Но въ началѣ перваго часа ночи, когда у генерала Лауница выполнялись подготовительныя распоряженія для наступленія, японцы перешли сами въ наступленіе противъ Сантайцзы, охва-

[1]) Этому отряду поручена была 22-го февраля оборона ст. Хушитай послѣ того, какъ Главнокомандующій направилъ отрядъ генерала Бирггера къ с. Сантайцзы для обороны подступовъ къ Мукдену съ сѣвера. Отрядъ полковника Громова былъ сборный и преимущественно состоялъ изъ маршевыхъ баталіоновъ.

тывая оба фланга нашей обороны на сѣверной и западной опушкахъ этой деревни; въ концѣ концовъ противникъ былъ отбитъ, но въ числѣ 300 человѣкъ засѣлъ въ нѣсколькихъ фанзахъ сѣверо-восточнаго угла деревни, втащилъ туда пулеметы и всѣ усилія выбить его оттуда оказались тщетными. Съ наступленіемъ разсвѣта эти фанзы обстрѣливались и артилерійскимъ огнемъ, но безуспѣшно: шрапнель, поставленная и на ударъ, была безсильна противъ глинобитныхъ построекъ; кромѣ того, артилеріи приходилось дѣйствовать очень осторожно, дабы не нанесть случайныхъ пораженій нашимъ-же войскамъ, занимавшимъ Сантайцзы.

24-го числа, послѣ десяти дней упорнѣйшей борьбы, безъ признаковъ успѣха, что должно было сказаться на физическихъ силахъ всѣхъ участниковъ, Главнокомандующій, самъ, наконецъ, непосредственно становится во главѣ 60 баталіоновъ, чтобы такимъ послѣднимъ ресурсомъ перетянуть вѣсы войны въ нашу пользу. Что не удалось барону Каульбарсу въ теченіе 19—22 февраля съ 120 баталіонами сравнительно свѣжихъ силъ въ рукахъ и когда врагъ еще находился въ $1^1/_2$—2-хъ переходахъ отъ желѣзной дороги, то хотѣлъ исправить теперь Главнокомандующій, когда японцы уже были у цѣли, когда всего какія-нибудь 2 версты отдѣляли ихъ отъ полотна желѣзной дороги, когда уже телеграфъ на сѣверъ былъ временно ими испорченъ, а поѣзда наши двигались подъ шимозными выстрѣлами. Главнокомандующій надѣялся теперь ихъ отогнать, а вслѣдъ засимъ совсѣмъ отбросить на западъ. Однако, всѣ условія сложившейся для насъ къ 24-му обстановки не вселяли увѣренности въ осуществимость задуманнаго, если придерживаться области фактовъ.

Сама природа будто была противъ столь запоздалаго рѣшенія русскаго Главнокомандующаго. Съ утра поднялся штормъ, превратившійся къ полудню въ песочную бурю-ураганъ и продолжавшійся до поздняго вечера. Направленіе вѣтра было прямо въ лицо намъ и являлось попутнымъ для нашихъ враговъ. Каждыя 5 минутъ вздымалась сплошная пыльная пелена, кружившаяся въ воздухѣ и все застилавшая передъ глазами кругомъ. Не видно было даже ближайшихъ мѣстныхъ предметовъ, каждый чувствовалъ себя окутаннымъ этой пеленой, и нечего было пытаться что-либо разглядѣть сквозь пыльную толщу.

Артилерія лишена была возможности вести пристрѣлку, оріентировка была немыслима, управленіе затруднялось до крайности; приходилось ловить минуты, когда нѣсколько проясняло, и тогда какъ-нибудь наверстывать потерянное время. Иногда прямо трудно было держаться на ногахъ.

Дѣйствія на сѣверномъ фронтѣ 24-го числа должны были начаться совмѣстной атакой отрядами генераловъ, Мылова и фонъ-деръ-Лауница, деревни Тхенитунь, которая служила японцамъ опорой ихъ крайняго лѣваго фланга для послѣдующаго движенія съ цѣлью окончательнаго овладѣнія желѣзной дорогой.

На предложеніе ген. Мылова оказать сѣвернымъ отрядомъ содѣйствіе ему около 8 часовъ утра послѣдовалъ отвѣтъ генерала фонъ-деръ-Лауница, что наступленію будетъ оказано содѣйствіе только артилерійскимъ огнемъ, самъ-же наступать сѣверный отрядъ не можетъ, такъ какъ всю предыдущую ночь отбивалъ японскія атаки на с.с. Сантайцзы и Тахентунь.

Для атаки Тхенитуня генералъ Мыловъ имѣлъ 16½ баталіоновъ, къ которымъ ожидалось прибытіе войскъ генералъ-лейтенанта Гершельмана въ составѣ 12-ти баталіоновъ и столькоже изъ 1-й арміи.

Генералъ Мыловъ назначилъ наступленіе въ 11 часовъ утра, къ каковому времени прибылъ къ отряду Главнокомандующій. Наступленіе на Тхенитунь было поведено двумя боевыми участками, лѣвымъ—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гершельмана, правымъ—полковника Борисова. Успѣхомъ оно не увѣнчалось. Наступленіе пріостановлено было около 1 часу дня, вслѣдствіе большой убыли офицеровъ и недостатка патроновъ на лѣвомъ участкѣ; большое вліяніе оказалъ на неудачное веденіе его бушевавшій вихрь, непозволявшій управлять войсками. Около 5-ти час. вечера генералъ Гершельманъ возобновилъ наступленіе, поддержанное частями, высланными генераломъ Домбровскимъ подъ начальствомъ полковника Воробьева, но вскорѣ наступила темнота, произошла нѣкоторая заминка на участкѣ полковника Борисова, нижніе чины перемѣшались, трудно было оріентироваться, и въ седьмомъ часу вечера бой кончился.

На фронтѣ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница весь день

24-го Сантайцзы и Кунцзятунь обстрѣливались японской артилеріей.

Въ теченіе дня, по приказанію генерала Лауница, еще четыре раза пытались завладѣть тремя фанзами въ сѣверо-восточномъ углу деревни Сантайцзы, въ которыхъ отсиживались японцы, но овладѣть ими не удавалось. Только послѣ полудня противникъ прекратилъ атаки на Сантайцзы и Кунцзятунь вслѣдствіе того, что на его лѣвый флангъ и тылъ было поведено упомянутое выше наступленіе войсками генерала Мылова.

Бой 24-го февраля противъ Тхенитуня опять не далъ никакого успѣха; послѣдняя попытка отбросить армію Ноги не удалась въ самомъ своемъ зарожденіи. Стратегическое положеніе наше подъ Мукденомъ становилось крайне тревожнымъ.

Теперь это уже была не призрачная, какъ 16-го или 17-го февраля, опасность потерять путь отступленія и лишиться единственной возможности получать притекающія изъ Россіи средства. Еще 19-го февраля генералъ Линевичъ доносилъ о томъ, что горныхъ патроновъ нѣтъ, но не великъ былъ запасъ въ арміяхъ вообще артилерійскихъ и ружейныхъ патроновъ, и 21-го еще было отдано распоряженіе по всѣмъ арміямъ о возможно бережливомъ расходованіи патроновъ.

Между тѣмъ, неудача наша 24-го числа указывала, что японцы висятъ на участкѣ Унгентунь-Хушитай надъ нашей коммуникаціей и готовы серьезными силами, какъ лавиной, обрушиться на нее и прервать сообщеніе съ Харбиномъ.

Въ составѣ арміи генерала Ноги къ 22-му февраля находились на протяженіи отъ берега Хуньхе до Синмингинской дороги 8-я и 3-я дивизіи, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ отъ Цаохотуна до Тхенитуна—7-я, 1-я и 9-я дивизіи и 15-я резервная бригада. 22-го февраля при атакѣ японцами Юхуантуня взятыми плѣнными опредѣлилось, что здѣсь дѣйствовала 3-я дивизія. Отсюда можно вывести, что уже 22-го утромъ армія Ноги перемѣстилась на сѣверо-востокъ и ось расположенія къ этой арміи составила дорога Мукденъ—Синмингинъ. Къ 24-му февраля у генерала Ноги могло собраться свыше 4-хъ дивизій и нѣсколько резервныхъ бригадъ. Всего японцы для глубокаго обхода нашихъ армій и овладѣнія линіею нашихъ сообщеній могли къ 24-му февраля сосредоточить сѣверо-восточнѣе Син-

минтинской дороги около 100 баталіоновъ. Войска эти могли базироваться на Синминтинъ, что весьма облегчало ихъ оторванное отъ прочихъ японскихъ войскъ положеніе и обезпечивало имъ путь отступленія. Даже при удачѣ нашей у Тхенитуня армія Ноги, базируясь на Синминтинъ, могла остановить насъ на р. Пухе.

Такое усиленіе арміи Ноги на счетъ силъ Оку и вообще смѣлое перемѣщеніе японскихъ войскъ къ сѣверу отъ Мукдена явилось послѣдствіемъ отхода нашихъ 1-й и 3-й армій къ Хуньхе и ихъ значительнаго ослабленія для формированія отряда генерала Мылова.

Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Главнокомандующій рѣшаетъ отступить къ Тѣлину, и въ 5 часовъ 30 мин. вечера отправилъ генералъ-лейтенанту Сахарову въ Мукденъ съ офицеромъ предписаніе, въ которомъ, изложивъ всю сложившуюся неблагопріятно для насъ обстановку, писалъ далѣе:

«Общее положеніе признаю крайне серьезнымъ. Предложите сего-же числа ночью начать всѣми тремя арміями отступленіе къ Тѣлину.

«Первой арміи на позиціяхъ у Фушуна задерживаться, пока не пройдутъ на одну высоту 2-я и 3-я арміи. Для прикрытія отступленія завтра съ резервами перейду въ наступленіе».

Внезапность приказанія объ отступленіи въ ту-же ночь, черезъ 4—6 часовъ времени, 300,000 арміи съ обозами не могло сулить успѣшности его выполненія и свидѣтельствовало о полной неопытности вождя въ техникѣ управленія массовой арміей.

На рѣшеніе отдать приказъ объ отходѣ къ Тѣлину имѣли отчасти свое вліяніе и свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ 1-й арміи.

Въ 1 ч. дня 24-го февраля генералъ баронъ Мейендорфъ доносилъ: «японцы сбили наше сторожевое охраненіе, которое отошло за р. Хуньхе».

Участокъ позиціи между Фулиномъ и Тита былъ слабо занятъ частями 1 армейскаго, IV и II Сибирскихъ корпусовъ; бѣшеныя атаки противника въ предыдущіе дни позицій 2 Сибирскаго корпуса могли служить указаніемъ на намѣреніе его совершить прорывъ въ направленіи, примѣрно, Кандолисанъ-Кіузнанъ (Таитынь), мѣстное-же неудобство для насъ при такомъ

направленіи удара противника проявлялось въ томъ, что Мандаринская дорога идетъ отъ Мукдена до Пухе въ С.-В. направленіи, приближаясь къ р. Хуньхе. Поэтому прорывъ противникомъ нашихъ позицій здѣсь давалъ выходъ японцамъ на Мандаринскую дорогу между Тава и Пухе и долженъ былъ неминуемо поставить въ тяжелое положеніе корпуса 2 и 3 армій, для которыхъ Мандаринская дорога являлась главнымъ путемъ отступленія. Ослабивъ 1-ю армію на 56 баталіоновъ, т. е. почти на половину, Главнокомандующій возложилъ на нее такую задачу, будто эти 56 баталіоновъ не были отняты,—вотъ ближайшая причина прорыва у Кіузана.

Въ 12-мъ часу дня 24-го февраля противъ Кіузана на участокъ обороны войсками генерала Левестама обнаружилось наступленіе японцевъ силой до бригады, которая подошла подъ покровомъ бушевавшаго урагана и сбила Барнаульскій полкъ, отступленіе котораго повлекло за собой, вслѣдствіе отсутствія управленія, и отступленіе всего отряда генерала Левестама; противникъ, слѣдуя за отступавшими частями генерала Левестама, постепенно продвигался на сѣверъ, заполняя треугольникъ Янтай-Хушинпу-Таинтынъ, совершая обходъ фланговъ I арм. и II Сибирск. корпусовъ и приближаясь къ Мандаринской дорогѣ. Въ 7 часовъ вечера 24-го генералъ Сахаровъ получилъ депешу отъ генерала барона Мейендорфа о томъ, что генералъ Засуличъ отступилъ, а генералъ Левестамъ сбитъ съ позиціи у Кіузана.

Японцы въ теченіе ночи на 25-е февраля успѣли занять значительными силами прорванный промежутокъ, причемъ ихъ передовые отряды къ утру 25-го находились только въ разстояніи 10—14 верстъ отъ Мандаринской дороги.

VIII. Отступленіе русскихъ армій къ Тѣлину.

Дѣйствія 25-го и 26-го февраля.

Къ ночи на 25-е февраля японскія войска были расположены на западъ отъ Мукдена по дугѣ Тасинтунь-Падяза-Мадяпу по длинѣ 38 верстъ, занимая на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Та-

синтунь силами до I бригады; на югъ фронтъ японскихъ войскъ утверждался отъ Мадяпу на Сяхетунь-Чансамутунь, далѣе выступъ на правый берегъ Хуньхе въ треугольникъ Кіузанъ-Хушинпу-Коудьяуанза, далѣе къ востоку расположеніе противника тянулось по лѣвому берегу Хуньхе паралельно нашимъ позиціямъ до с. Импань.

Наше расположеніе на правомъ флангѣ тянулось къ западу отъ желѣзной дороги по линіи Кусантунь-Унгентунь чрезъ Сантайцзы на Фансытунь и Тинтянтунь, а оттуда круто на югъ къ Сяосатоза; далѣе на востокъ по лѣвому берегу р. Хуньхе до Хомихана, переходя здѣсь снова на правый берегъ и протягиваясь черезъ Мучань и Лингай до Тидяфана. Прорывъ противникомъ позиціи IV Сибирскаго корпуса заставилъ отрядъ ген.-маіора Шилейко загнуть свой фронтъ на востокъ. Отъ Тидяфана до Коудьяуанцзы правый берегъ р. Хуньхе перешелъ въ руки противника; такимъ образомъ, расположеніе 1-й арміи, начиная съ позиціи II Сибирскаго корпуса и далѣе къ востоку было къ ночи на 25-е совершенно разобщено отъ позиціи войскъ генерала барона Мейендорфа и простирающихся къ западу отъ него позицій 3-й и 2-й армій.

Вслѣдствіе прорыва II Сибирскій корпусъ загнулъ свой правый флангъ на западъ подъ прямымъ угломъ къ Хуньхе; II и III Сибирскіе корпуса и отряды генераловъ Ренненкампфа и Данилова являлись теперь совершенно самостоятельной группой, неимѣющей связи съ прочими нашими войсками. Направленіе Кіузанъ-Хушинпу-Тѣлинъ оставалось свободнымъ, ибо остатокъ слабаго отряда генералъ-маіора Левестама при своемъ отступленіи уклонился на западъ къ Мандаринской дорогѣ.

Японское расположеніе охватывало на подобіе подковы наши позиціи къ сѣверу, западу и югу отъ Мукдена; концы подковы, принимая за таковые Хушинпу и Госитунь, выходили на разстояніе всего 24-хъ верстъ другъ отъ друга.

Главнокомандующій повелѣлъ арміямъ отойти въ ночь на 25-е на линію ст. Хушитай—д. Пухе-Суцанъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

3-й арміи съ наступленіемъ темноты отойти изъ предмостныхъ укрѣпленій вдоль Мандаринской дороги, не втягиваясь въ Мукденъ.

2-й арміи—задерживать противника до отхода 3-й арміи изъ предмостныхъ укрѣпленій и затѣмъ отойти вдоль желѣзной дороги, прикрывая движеніе 3-й арміи отъ ударовъ съ запада.

1-й арміи—прикрыть корпусами, занимающими Фулинскую позицію, отходъ аріергарда 3-й арміи изъ укрѣпленій по р. Хуньхе, послѣ чего отойти, прикрывая пути отъ линіи Фулинъ-Фушунъ-Импань на Тѣлинъ. Приказаніе это было отдано еще въ то время, когда не было ничего извѣстно о прорывѣ у Кіузана и о томъ, что противникъ вечеромъ 24-го успѣлъ продвинуться до Хушинпу. Между тѣмъ, это серьезное обстоятельство не позволяло лѣвому флангу 3-й и правому флангу 1-й нашихъ армій воспользоваться путями, предоставленными имъ Главнокомандующимъ. Это имѣло существеннѣйшее вліяніе на ходъ нашего отступленія 25-го февраля.

Общая идея плана отступленія заключалась въ томъ, что отходъ начинался центромъ—3-й арміей; до паралели Цуертунь-Пухе отходившія 2-я и 3-я арміи прикрывались своими аріергардами, а далѣе уже прикрытіе ихъ отступленія становилось обязанностью войскъ ген.-лейт. Мылова, которыми Главнокомандующій предполагалъ, не зная еще о прорывѣ, перейти въ наступленіе утромъ 25-го въ направленіи на западъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ отступающихъ армій и расширить для нихъ полосу безопаснаго отхода.

Изъ сопоставленія диспозицій, отданныхъ по обѣимъ арміямъ для отступленія, вырисовывается слѣдующая картина предполагаемаго отхода войскъ 2-й и 3-й армій:

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ по дорогѣ Мучанъ-Падяза-Ленхуачи долженъ былъ слѣдовать VI Сибирскій корпусъ въ составѣ 14-ти баталіоновъ, 48 орудій.

Широкая Мандаринская дорога была предоставлена V Сибирскому корпусу и XVII корпусу, всего 31 баталіонъ и 120 орудій, причемъ V Сибирскій корпусъ обходилъ Мукденъ съ запада, XVII—съ востока; по проходѣ Мукдена XVII корпусъ долженъ былъ составить аріергардъ 3-й арміи.

Правѣе (западнѣе) 3-й арміи указанъ былъ путь войскамъ ген.-лейт. Церпицкаго—45 баталіоновъ, 164 орудія—на Ландюнтунь и далѣе, перейдя черезъ полотно желѣзной дороги, двигаться восточнѣе желѣзной дороги на Унгентунь Цуертунь-

Кучендза: отступленіе генералу Церпицкому слѣдовало начать по очищеніи 3-й арміей предмостныхъ позицій и держаться затѣмъ съ нею на одной высотѣ.

Слѣдующая по порядку къ западу колона составлялась изъ войскъ генерала Топорнина и I Сибирскаго корпуса, всего 52½ баталіона, 144 орудія, и должна была двигаться черезъ д. Вазые и далѣе вдоль желѣзной дороги, западнѣе полотна, не переходя его; 25-я дивизія слѣдовала въ головѣ, а за нею по мѣрѣ ея прохода долженъ былъ вытягиваться I Сибирскій корпусъ уступами со своего лѣваго фланга.

Отходъ войскъ генераловъ, Церпицкаго, Топорнина и Гернгросса, указано было производить въ связи между собою, назначивъ въ каждой изъ колонъ особый аріергардъ.

На войска генерала фонъ-деръ-Лауница, усиленныя армейскимъ резервомъ, всего 46 баталіоновъ, 118 орудій, выпадала весьма трудная и отвѣтственная задача — прикрыть съ запада движеніе всѣхъ четырехъ колонъ 2-й и 3-й армій, удерживая свои позиціи на линіи Тахентунь-Саитайцзы-Унгентунь, затѣмъ энергичнымъ наступленіемъ отбросить противника за линію Падяза-Госитунь, и при отходѣ 2-й арміи на линію Хушитай прикрыть правый флангъ ея, начавъ самимъ отходъ уступами лѣвымъ плечомъ назадъ.

Слѣдовательно отступленіе 2-й и 3-й армій съ Мукденскихъ позицій предполагалось произвести въ четырехъ колонахъ, имѣя сильный аріергардъ войскъ генерала Лауница на западѣ и XVI корпусъ на востокѣ, причемъ на первый выпадала активная дѣятельность. Кромѣ того, задача прикрытія лѣваго фланга 3-й арміи возлагалась на право-фланговые корпуса 1-й арміи.

Въ теченіе ночи съ 24-го на 25-е февраля общее положеніе нашихъ армій измѣнилось въ значительной мѣрѣ къ худшему сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно представлялось ко времени отдачи вышеприведенныхъ распоряженій.

Къ востоку отъ полосы отступленія нашихъ армій въ теченіе ночи стремительно накоплялся притокъ японскихъ войскъ черезъ прорывъ у Кіузаня, значительно суживая свободную полосу для движенія нашихъ обозовъ и войскъ восточнѣе желѣзной дороги.

Къ западу отъ той-же полосы японцы предприняли неожи данное ночное нападеніе на центръ расположенія войскъ гене рала фонъ-деръ-Лауница, причемъ двумъ баталіонамъ ихъ уда лось проникнуть въ рощу Императорскихъ могилъ и поднят здѣсь переполохъ, во время котораго непріятель занялъ камен ную кумирню въ серединѣ рощи. Въ результатѣ безпорядоч наго ночного боя противникъ овладѣлъ и прочно засѣлъ в нѣсколькихъ фанзахъ дер. Сантайцзы и въ упомянутой кумирнѣ т. е. въ тылу позиціи генерала Лауница. Слѣдовательно и с стороны запада полоса предстоящаго нашего отступленія сузи лась и подверглась опасности фланговаго удара.

Собиравшимися къ утру 25-го февраля въ окрестностяхъ Цуертуня силами приходилось теперь, вмѣсто наступленія про тивъ арміи Ноги въ западномъ направленіи, воспользоваться для отраженія прорыва непріятеля къ желѣзной дорогѣ, какъ съ запада, такъ и съ востока, для устраненія возможности окруженія нашихъ армій.

3-я армія должна была отходить первой; IV Сибирскому корпусу часомъ отхода была назначена полночь, XVII кор пусу—въ 2 часа ночи, VI Сибирскому корпусу — въ $1^3/_4$ часа ночи.

Къ VI Сибирскому корпусу съ востока примыкалъ I армей скій корпусъ и IV Сибирскій корпусъ съ приданными частями другихъ корпусовъ 1-й арміи; японцы всю ночь насѣдали на позиціи I корпуса и именно на тотъ участокъ, который оборо нялся войсками ген.-маіора Шилейко; послѣднія прикрывали отходъ обозовъ и артилеріи I армейскаго и VI Сибирскаго кор пусовъ; отправленіе обозовъ и артилеріи двухъ корпусовъ по одной дорогѣ произошло вслѣдствіе прорыва у Кіузана, кото рый не позволилъ I армейскому корпусу воспользоваться доро гой, назначенной ему приказаніемъ Главнокомандующаго. Это повлекло за собой столпленіе, и движеніе обозовъ замедлилось; между тѣмъ, противникъ насѣдалъ, особенно на прикрывающія части войскъ генерала Мейендорфа. Войска VI Сибирскаго кор пуса, въ составѣ 13-ти баталіоновъ 55-й дивизіи, у с. Хоулина соединились съ частями войскъ генерала Мейендорфа, причемъ командиръ VI Сибирскаго корпуса, генералъ Соболевъ, пере-

далъ въ распоряженіе барона Мейендорфа части своего корпуса [1]).

Непріятель немедленно занялъ позиціи, оставленныя VI Сибирскимъ корпусомъ, Мучанъ-Юшипу и, получивъ просторъ для развитія дѣйствій, повелъ наступленіе на Макуанчо къ Эртайцзы на Мандаринской дорогѣ, клиномъ вдаваясь между VI Сибирскимъ и I армейскимъ корпусами съ одной стороны и XVII корпусомъ – съ другой.

Приблизительно въ 9-мъ часу утра 25-го февраля часть VI Сибирскаго корпуса и войска генерала Мейендорфа, подъ натискомъ противника и прикрываясь боковыми отрядами и аріергардами, начали вытягиваніе обозовъ изъ Хоулина, совершенно уже разобщенныхъ противникомъ отъ XVII корпуса, который частью слѣдовалъ по Мандаринской дорогѣ. Полки 3-й пѣхотной дивизіи устраивались въ это время на аріергардной позиціи у Минтана. V Сибирскій корпусъ, разорванный въ своемъ слѣдованіи обозами, частью выходилъ на Мандаринскую дорогу къ сѣверу отъ Мукдена, а частью находился еще въ раіонѣ сѣверо-западныхъ предмѣстій города.

Отходъ 2-й арміи долженъ былъ начаться тогда, когда 3-я армія очиститъ предмостныя укрѣпленія, причемъ отходъ долженъ былъ быть произведенъ уступами слѣва, начиная съ войскъ генерала Церпицкаго.

Движеніе шло очень медленно, задерживаясь отходившими обозами, постоянно останавливалось, но, въ виду бездѣйствія противника на западномъ фронтѣ, въ общемъ до 10 часовъ утра происходило благополучно.

Въ приказаніи Главнокомандующаго объ отходѣ къ Тѣлину арміямъ было указано отойти въ ночь на 25-е февраля на линію ст. Хушитай—д. Пухе—Суцанъ. Наиболѣе удаленнымъ отъ этой линіи нашимъ войскамъ (частямъ V Сибирскаго корпуса, занимавшимъ укрѣпленія тетъ-де-пона), приходилось сдѣлать при этомъ 28 верстъ марша, большей-же части армій—около 20 – 25 верстъ. Если-бы въ точности могло быть соблюдено

[1]) Въ реляціи VI Сибирскаго корпуса сказано: „Ознакомившись съ обстановкой, я доложилъ ген.-ад. Мейендорфу, какъ старшему на полѣ сраженія, о томъ, что передаю въ его непосредственное распоряженіе мои войска“.

указаніе о ночномъ отходѣ, то арміи наши утромъ 25-го заняли бы означенную линію, и въ значительной мѣрѣ ограничено было-бы невыгодное вліяніе японскаго прорыва у Кіузаня. Конечно, аріергардамъ генераловъ фонъ-деръ-Лауница и Мылова пришлось-бы выдержать, особенно первому, жестокій бой, но такова всегда участь аріергарда, и они все-равно его выдержали, но только не утромъ, а послѣ полудня 25-го февраля. Положеніе аріергарда генерала фонъ-деръ-Лауница, какъ еще ниже будетъ изложено, послѣ полудня было почти критическимъ и именно въ силу того, что арміи наши на цѣлыя лишнія полусутки задержались въ томъ чулкѣ, къ формѣ котораго приближалось наше расположеніе подъ Мукденомъ въ этотъ моментъ. Арміи наши изъ-за этой задержки съ значительно большимъ трудомъ вылѣзали изъ чулка, и послѣдствія этого наиболѣе сильно отразились на положеніи аріергарда генерала фонъ-деръ Лауница, на долю котораго выпала труднѣйшая задача прикрыть вытягиваніе армій изъ упомянутаго чулка и выйти самому послѣднимъ.

Задержка армій напрасно на цѣлыя полусутки подъ Мукденомъ и отступленіе не ночью, а на слѣдующій день произошли вслѣдствіе того, что обозы, также вопреки указаніямъ Главнокомандующаго, не были отведены заблаговременно на сѣверъ. Это характерная черта небрежности и безпечности начальниковъ и особенно штабовъ, причемъ, къ сожалѣнію, именно высшихъ, т. е. тѣхъ, которые, казалось-бы, по самому назначенію своему, должны были ревниво соблюдать педантичную исполнительность, и имѣли обширныя средства, въ лицѣ спеціально для того опредѣленныхъ органовъ, пещись о своихъ тылахъ и тыловыхъ учрежденіяхъ.

Но именно во время такой сложной затяжной, операціи, какъ Мукденская, пришлось наблюдать, какъ многіе изъ представителей упомянутыхъ органовъ или работали не по своимъ спеціальнымъ обязанностямъ и, вмѣсто присутствія, очень нужнаго въ тылу, получали волонтерскія боевыя порученія, въ помѣху строевымъ начальникамъ, или просто присутствовали при оперативной части штаба арміи, выѣзжали безъ всякаго дѣла за старшими начальниками, мѣшали работать и безъ надобности увеличивали свиту,—все для полученія права на боевую награду.

Когда неожиданно насталъ моментъ отступать, тыловые пути оказались совершенно неподготовленными, и это послѣ 4-хмѣсячнаго сидѣнія на одномъ мѣстѣ и при особомъ огромномъ управленіи ближайшимъ тыломъ подъ названіемъ управленія начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ. И въ этомъ сказалось отсутствіе какой-бы то ни было планомѣрности въ веденіи войны.

Еще 20-го февраля приказано было Главнокомандующимъ оттянуть всѣ дивизіонные обозы на высоту ст. Хушитай. 21-го февраля начальникъ его штаба разослалъ такое распоряженіе: «Главнокомандующій еще разъ приказалъ просить съ возможной энергіей отвести всѣ тыловыя учрежденія и обозы въ Тѣлинъ и даже далѣе, принявъ особыя мѣры къ тому, чтобы пути къ Тѣлину и особенно Мандаринская дорога были совершенно свободны для движенія войскъ въ случаѣ, если будетъ приказано отходить».

Это-же приказаніе было вновь подтверждено 23-го февраля. И, однако, когда вечеромъ 24-го было получено приказаніе объ отходѣ, большая часть дивизіонныхъ обозовъ и обозовъ 2-го разряда находилась при войскахъ, и только теперь пошла горячка по отправкѣ обозовъ. Раннимъ утромъ 25-го черезъ русскій поселокъ возлѣ ст. Мукденъ все еще спѣшно тянулись безконечныя вереницы повозокъ въ нѣсколько рядовъ, какъ всегда перегруженныхъ, съ руганью и криками, въ достаточномъ отъ спѣшки безпорядкѣ и со многими уже признаками разыгравшейся нѣсколькими часами позже жестокой паники. А войска, которыя должны были быть уже далеко къ сѣверу отъ Мукдена, еще оставались на своихъ позиціяхъ. Между тѣмъ, одна изъ истинъ, добытыхъ нами путемъ опыта минувшей войны еще до Мукденской операціи, заключалась въ томъ, что при развитіи нынѣшняго огня отступленіе изъ сферы боя необходимо совершать подъ покровомъ темноты, днемъ-же оно ведетъ къ огромнымъ потерямъ и нравственному разложенію войскъ особенно послѣ многодневнаго боя.

Въ теченіе ночи съ 24-го на 25-е японцы, прорвавъ наше расположеніе у Кіузана, устремились на сѣверъ къ Мандаринской дорогѣ, которая являлась главною артеріей движенія нашихъ обозовъ. Причемъ хотя дорога эта и была предоставлена

въ распоряженіе 3-й арміи, по приказанію по 2-й арміи разрѣшалось, въ случаѣ крайности, обозамъ и этой арміи свернуть на Мандаринскую, такъ какъ пути слѣдованія для 2-й арміи вдоль желѣзнодорожнаго полотна находились подъ непріятельскимъ обстрѣломъ.

Около 9-ти часовъ утра 25-го непріятель успѣлъ занять высоты, въ 4—5 верстахъ восточнѣе сел. Пухе, находящагося въ 18-ти верстахъ сѣвернѣе Мукдена.

У переправы черезъ рѣчку съ обрывистыми берегами въ названномъ селеніи съ ранняго утра постепенно собиралось большое количество обозовъ въ ожиданіи очереди переправы. Для прикрытія этой переправы съ востока, по сосѣдству у с. Ленхуачи, занялъ позицію отступившій сюда отрядъ генерала Левестама (около четырехъ баталіоновъ). Силы непріятеля противъ Пухе постепенно увеличивались, причемъ противникъ, продвигаясь къ сѣверу, стремился обойти лѣвый флангъ генерала Левестама и зайти намъ въ тылъ. Передовыя части японцевъ около полудня находились уже на семь верстъ глубже расположенія ставки Главнокомандующаго у Цуертуня; силы непріятеля, до $1^1/_2$ – 2 дивизій, постепенно развертывались параллельно Мандаринской дорогѣ, въ 5—6 верстахъ восточнѣе ея. Ширина выходного отверстія того чулка или мѣшка, въ которомъ очутилась наша армія, опредѣлялась на линіи Тунчандза—Еугоу въ 12 верстъ и находилась подъ обстрѣломъ съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ, около полудня большая часть 2-й и 3-й армій не миновала еще указанной линіи и не вылѣзла изъ мѣшка.

По Мандаринской дорогѣ и по сторонамъ ея въ нѣсколько рядовъ безпорядочно двигались обозы, причемъ при пересѣченіи глубокихъ промоинъ и овраговъ останавливались, образуя рядъ закупорокъ безостановочному движенію. Управленіе и надзоръ за движеніемъ повозокъ отсутствовали; офицеровъ не было, а если гдѣ они и сопровождали ввѣренныя имъ колоны обозовъ, то не принимали на себя обязанности упорядочить движеніе. Трудно, если не невозможно, было бороться со стихійнымъ потокомъ повозокъ и лошадей; поздно было принимать мѣры здѣсь, на Мандаринской дорогѣ; все неудержимо лѣзло безсознательно назадъ, руководимое однимъ общимъ желаніемъ выбраться скорѣе

изъ раіона боя, громовые отзвуки котораго и справа, и слѣва, и сзади, дѣйствовали угнетающимъ образомъ на нестроевыхъ и обозныхъ. Среди нихъ очень много было нетрезвыхъ и совершенно пьяныхъ, легко раздобывавшихъ себѣ спиртъ изъ уничтожавшихся интендантскихъ складовъ и немедленно хмѣлѣвшихъ подъ вліяніемъ даже малой дозы вслѣдствіе крайняго утомленія длительными боями и безсонными ночами. Многочисленные «вольные» торговцы въ Мукденѣ, видя оставленіе нами города, даромъ раздавали нижнимъ чинамъ свои запасы крѣпкихъ напитковъ, и въ результатѣ привычная склонность русскаго человѣка къ вину, въ связи съ чрезвычайною усталостью, дала массу жертвъ, выбывшихъ самовольно изъ строя и образовавшихъ бродячія групы вдоль путей отступленія, частью же застрявшихъ въ городѣ и попавшихъ въ плѣнъ.

Поэтому стоило только четыремъ японскимъ орудіямъ около часа дня открыть огонь по колонамъ обозовъ у с. Тава, не доходя Пухе, какъ немедленно на Мандаринской дорогѣ поднялись смятеніе и паника; обозы стали сворачивать на западъ и нѣсколькими потоками въ полномъ безпорядкѣ устремились къ желѣзной дорогѣ, причемъ особенно старались побить въ этомъ отношеніи рекордъ артилерійскіе парки: пользуясь своимъ хорошимъ конскимъ составомъ и крѣпостью зарядныхъ ящиковъ, они устремлялись вскачь, опрокидывая и давя все попадавшееся имъ на пути—людей, лошадей, двуколки и всякія повозки.

Подобная паника неоднократно вспыхивала въ обозахъ и паркахъ въ теченіе этого дня, но особенно ярко и съ обиліемъ жертвъ она проявилась, кромѣ упомянутаго случая, подъ вечеръ на переправѣ, сѣвернѣе Хушитая, и около станціи Синтайцзы.

Для водворенія порядка на Мандаринской дорогѣ Главнокомандующій около 1 часу дня возложилъ на генерала Дембовскаго организацію обороны Мандаринской дороги по обѣ стороны ея отъ Мадьятуна до Цаудягоу на высотѣ Тава. «Задерживайте», писалъ ему Главнокомандующій, «для этой нужной цѣли всѣ необходимыя вамъ войска, слѣдующія по Мандаринской дорогѣ. Вамъ-же подчиняется и генералъ Селиваповъ съ полками XVII арм. корпуса. Очень важно сдѣлать это

быстро и энергично. Обезпечьте вашъ лѣвый флангъ, выдвинувшись далѣе къ юго востоку».

Для обезпеченія отступленія 2-й и 3-й нашихъ армій со стороны запада, для парализованія покушеній арміи Ноги, занявшей утромъ 25-го сел. Тасинтунь и сосѣднія деревни въ непосредственной близости къ желѣзной дорогѣ на высотѣ разъѣзда № 96, еще въ 6 часовъ утра двинуты были 16 баталіоновъ подъ начальствомъ генерала Зарубаева для занятія линіи Уансытунь—Макудьяза.

Для обезпеченія-же нашего отступленія со стороны запада южнѣе генерала Зарубаева на участкѣ Унгентунь—ст. Хушитай Главнокомандующій воспользовался прибывшими изъ состава 1-й арміи отрядами генераловъ Морозова и Радкевича, назначенными въ стратегическій резервъ до прорыва у Кіузана. Главнокомандующій намѣревался съ ними произвести наступленіе на Кусантунь и Сесинтунь, чтобы отбросить непріятеля, приближавшагося къ желѣзной дорогѣ съ запада на участкѣ Унгентунь—Хушитай.

Выдвиженіемъ отряда генерала Морозова, которому былъ подчиненъ и генералъ Радкевичъ, достигнута была возможность свободнаго, хотя и подъ огнемъ непріятеля, отступленія со стороны запада.

Значительно опаснѣе оказалось положеніе къ востоку отъ желѣзной дороги. Распространеніе непріятеля, прорвавшагося у Кіузана, въ долинѣ Хушинпу привело къ отклоненію войскъ I армейскаго, IV и VI Сибирскихъ корпусовъ отъ своего пути отступленія.

Части названныхъ корпусовъ разбились на мелкія группы и отдѣльными баталіонами и ротами вышли къ полудню на Мандаринскую дорогу между Тава и Пухе; отсюда нѣкоторыя части продолжали движеніе по Мандаринской дорогѣ къ Илу, на сѣверъ, а другія уклонились еще болѣе къ западу и затерялись въ общемъ потокѣ отходившихъ обозовъ и войскъ вдоль желѣзно-дорожнаго полотна. Послѣднимъ черезъ с. Пухе прошелъ аріергардъ генералъ-маіора Шилейко, прикрывавшій отходъ I арм. и VI Сибирскаго корпусовъ. Онъ присоединился въ 4-хъ верстахъ сѣвернѣе Пухе у селенія Сундяваза въ 4-мъ часу дня къ генералъ-маіору Левестамъ, которому была поручена оборона

подступовъ къ Пухе. Генералъ Левестамъ возложилъ начальствованіе отрядомъ на генерала Шилейко, а самъ отправился въ Илу; но отрядъ послѣдняго также двинулся на сѣверъ.

Такимъ образомъ, около трехъ часовъ дня 25-го важный пунктъ—с. Пухе—переправа на нашемъ пути отступленія—былъ нами очищенъ и немедленно занятъ японцами, отлично понимавшими значеніе Пухе и съ утра пытавшимися имъ овладѣть.

На этомъ сказалось нерѣдкое у насъ явленіе непониманія начальствующими лицами значенія того или другого мѣстнаго пункта, вслѣдствіе чего отвѣтственный за обладаніе такимъ пунктомъ начальникъ съ легкимъ сердцемъ уступаетъ его противнику; такъ было съ селеніями Сыфантай, Сухудяпу, Салинпу —въ одну Мукденскую операцію.

Съ момента потери нами Пухе Мандаринская дорога—эта естественная важнѣйшая артерія при отступленіи,—перестала для насъ существовать, и весь отступательный потокъ долженъ былъ стѣсниться еще болѣе, ограничившись узкой полосой по обѣ стороны желѣзной дороги.

Подъ вліяніемъ неблагопріятной обстановки нашего отступленія, обнаружившейся послѣ полудня, Главнокомандующій отдалъ повелѣніе арміямъ не останавливаться на ночлегъ на линіи Хушитай-Пухе, а послѣ короткаго отдыха слѣдовать ночью далѣе на сѣверъ, на линію ст. Сынтайцзы-Илу, обозамъ-же двигаться безостановочно къ Тѣлину.

Около двухъ часовъ дня главныя силы 2-й и 3-й армій болѣе или менѣе благополучно миновали паралель Императорскихъ могилъ. Тотчасъ-же началось отступленіе отряда генерала фонъ-деръ-Лауница, начиная отъ лѣваго его фланга, подъ начальствомъ генерала Соллогуба, за нимъ, прикрывая генерала Соллогуба, долженъ былъ отходить центръ—генерала Некрасова, и затѣмъ правый флангъ—генерала Васильева.

Въ колонѣ генерала Соллогуба, попавшей подъ сильный шрапнельный огонь, вскорѣ раздались крики «кавалерія японцевъ, мы пропали»; люди подверглись паникѣ, и колона въ безпорядкѣ устремилась къ желѣзно дорожной насыпи. На пути къ ней присоединялись отсталые люди самыхъ различныхъ частей, шедшіе толпами и смѣшавшіеся съ колоной. Въ раіонѣ с. Вазые колона остановилась, такъ какъ переѣздъ

черезъ желѣзную дорогу былъ занятъ столпившимися обозами, и простояла подъ непріятельскимъ артилерійскимъ огнемъ до темноты [1]). Многихъ отсталыхъ привлекала обширная лощина между с. Вазые и полотномъ, и здѣсь къ вечеру собралось до 10-ти тысячъ нижнихъ чиновъ всевозможныхъ частей. Только около 6-ти часовъ вечера удалось Модлинскаго полка капитану Иванову увлечь это безпорядочное сборище людей за собой и пробиться къ желѣзной дорогѣ.

У дер. Вазые генеральнаго штаба подполковникъ Корниловъ съ частями Сводnаго Стрѣлковаго корпуса прикрывалъ отступленіе черезъ деревню съ юга и востока и формировалъ изъ отсталыхъ людей команды, отправляя ихъ на сѣверъ. Здѣсь до темноты шелъ безпорядочный бой, безъ всякаго участія высшихъ строевыхъ начальниковъ.

Мѣстность къ югу отъ Цуертуня около 4-хъ часовъ дня была охвачена потокомъ отступленія обозовъ и войскъ. За отходомъ отряда генерала Дембовскаго непріятель занялъ Тава и началъ съ востока угрожать аріергарду генерала Мылова, прикрывавшему на позиціи у Цуертуня дальнѣйшее отступленіе 2-й и 3-й армій. Генералу Мылову, имѣвшему подъ командой въ этотъ день всего 59 баталіоновъ и 192 орудія, поручено было Главнокомандующимъ не дать японскимъ войскамъ Ноги и Куроки сомкнуться на линіи Госинтунь-Пухе; воспрепятствовавъ этому, войска генерала Мылова должны были составить общій аріергардъ, который долженъ былъ держаться на позиціи, пока не пройдутъ всѣ войска и обозы 2-й и 3-й армій.

Задача эта, при дѣятельномъ участіи генераловъ Гершельмана и Артамонова, была выполнена аріергардомъ, и съ наступленіемъ темноты вечеромъ 25-го февраля непріятель прекратилъ бой, не имѣя силъ энергично преслѣдовать; онъ былъ утомленъ не менѣе нашего послѣ двухнедѣльной борьбы, и дальнѣйшее преслѣдованіе до Тѣлина велось японцами только показнымъ образомъ.

Движеніе войскъ и обозовъ нашихъ 2-й и 3-й армій продолжалось непрерывно всю ночь съ 25-го на 26-е. Желѣзно-

[1]) Колона генерала Соллогуба, руководимая послѣ раненія генерала полковникомъ Максимовскимъ, въ темнотѣ уже, перейдя полотно, втянулась въ горы на востокѣ, нѣкоторое время лавировала между японскими биваками, но затѣмъ, наткнувшись на непріятеля, была разсѣяна, частью взята въ плѣнъ.

дорожное полотно и пути по сторонамъ его представляли собою сплошныя колоны людей и повозокъ. Движеніе было совершенно безпорядочное; нѣкоторыя войсковыя части, отдѣльныя групы и обозы сворачивали въ сторону и располагались, гдѣ попало, на отдыхъ; особенное столпленіе повозокъ и людей было на переправахъ.

Вслѣдствіе прорыва у Кіузана связь съ 1-й арміей была потеряна и только въ 9 часу утра 26-го февраля на станціи Синтайцза Главнокомандующій послѣ 1½ сутокъ неизвѣстности получилъ донесеніе генерала Линевича о боѣ на фронтѣ 1-й арміи 25-го числа.

Въ то время, когда 2-я и 3-я арміи отступали, части 1-й арміи оставались еще на р. Хуньхе уступомъ впередъ на глубину ½—1 перехода, разобщенныя отъ прочихъ русскихъ армій прорвавшимся у Кіузана непріятелемъ. Къ утру 26-го послѣ ночного отступленія первая армія вышла на одинъ фронтъ съ прочими: правый флангъ II Сибирскаго корпуса отдѣлялся отъ лѣваго фланга 3-й арміи у Илу разстояніемъ въ 10 верстъ.

Въ теченіе 28-го февраля—1-го марта арміи заняли Тѣлинскія позиціи, а съ 3-го марта—продолжали отходъ на Сыпингайскую позицію, куда и подошли 9-го марта.

IX. Заключеніе.

Общія потери трехъ нашихъ армій въ двухнедѣльномъ Мукденскомъ бою опредѣляются такими цифрами:

Убито:		*Ранено:*		*Безъ вѣсти пропали:*	
Офицеровъ	271	Генераловъ . .	9	(преимущественно въ плѣну):	
Нижн. чиновъ. . .	8626	Офицеровъ. . .	1547	Генералъ . . .	1
Врачей и чиновн. .	2	Нижн. чиновъ .	49426	Офицеровъ. . .	310
		Врачей и чин. .	20	Нижн. чиновъ. .	31253
				Врачей и чиновн.	25

Итого.

Генераловъ	9
Офицеровъ	1818
Нижнихъ чиновъ.	58052
Врачей и чиновниковъ . . .	47
Или проц. потерь къ общему строевому составу:	
25,8% офицеровъ.	
17,6% нижн. чиновъ.	

Всего съ плѣнными:

Генераловъ	10
Офицеровъ	2128
Нижнихъ чиновъ.	89305

Не зная точной цифры потерь непріятеля, нельзя пока указать, какое мѣсто Мукденскіе бои заняли въ ряду кровопролитныхъ сраженій послѣднихъ временъ, но, однако, не мѣшаетъ вспомнить, что потери обѣихъ сторонъ только въ трехъ сраженіяхъ XIX вѣка превосходятъ потери убитыми и ранеными одной русской арміи подъ Мукденомъ, а именно:

Лейпцигъ	90,000
Аспернъ	66,000
Бородино	62,000

Подъ Кениггрецомъ потери обѣихъ сторонъ опредѣляются только въ 32,000 чел., подъ Гравелотомъ—въ 27,000 человѣкъ. Потери русскихъ войскъ въ кровопролитнѣйшихъ сраженіяхъ XIX столѣтія въ % отношеніи къ своему боевому составу:

Бородино	35,1 проц.
Лейпцигъ	17,8 »
Альма	17,3 »
Черная Рѣчка	13,1 »
Первая Плевна	18,5 »
Вторая Плевна	22,6 »
Третья Плевна	16,8 »

Такимъ образомъ, «Мукденъ» по потерямъ убитыми и ранеными для нашей арміи, въ % отношеніи, можетъ быть приравненъ къ Лейпцигу, Альмѣ и Третьей Плевнѣ.

Орудій нами потеряно въ Мукденскихъ бояхъ — 29 скорострѣльныхъ, 2 поршневыхъ и 2 полевыхъ мортиры. Часть этихъ орудій потеряна при отступленіи вслѣдствіе скопленія обозовъ на переправахъ и переѣздахъ.

Потери личнаго состава свидѣтельствуютъ, что наши войска дрались съ той-же присущей имъ доблестью, которая въ прежнія войны стяжала русской арміи исключительную боевую славу.

Нашъ солдатъ и офицеръ такъ-же умѣютъ геройски умирать, какъ ихъ дѣды и отцы умирали на поляхъ Бородина, Севастополя, въ Турціи; у насъ были полки, обратившіеся отъ потерь убитыми и раненными (безъ плѣнныхъ) въ роты, каковы 1-й В.-С. стрѣлковый, Тамбовскій, 4-й и 17-й стрѣлковые, Чембарскій, Подольскій, Пензенскій, Орловскій, Юрьевскій полки;

были части, гдѣ ротами командовали фельдфебеля и унтеръ-офицеры...

Не взирая, однако, на эту испытанную традиціонную мощь войскъ, военная исторія наша добавилась страницами крайне печальнаго содержанія, и въ поискахъ за причинами столь полной неудачи, постигшей насъ подъ Мукденомъ, необходимо прежде всего остановиться на тѣхъ, которыя непосредственно вліяли на ходъ операціи. Много уже писалось и говорилось на счетъ общихъ причинъ, приведшихъ нашу армію къ «Мукдену», но въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ лишь спеціальная область нашихъ стратегіи и тактики, поскольку и та, и другая привели изложенную операцію къ разгрому.

Собравъ, наконецъ, огромныя силы — болѣе 300 тысячъ бойцовъ, именно то количество, которое ставилось предѣломъ желаній въ этомъ отношеніи въ самомъ началѣ войны, естественно было перейти въ наступленіе. Иного рѣшенія и быть не могло, такъ какъ дальнѣйшее продолженіе зимняго сидѣнія на Шахе съ намѣреніемъ донять врага изморомъ, о чемъ ходили толки въ то время, не могло вытекать изъ какихъ-либо реальныхъ основаній и, относясь къ области политической метафизики, должно было быть осуждено по первостепеннымъ государственнымъ соображеніямъ.

Однако, вся подготовка къ февральскому наступленію въ теченіе 4-хмѣсячнаго зимняго роздыха идетъ крайне своеобразно, если не сказать, что ея вовсе не было въ смыслѣ установки наивыгоднѣйшаго исходнаго положенія. Уже подъ громъ Мукденскаго сраженія мелькаетъ мысль о видоизмѣненіи расположенія нашихъ армій изъ длинной, растянутой линіи въ болѣе сосредоточенную форму, но уже было поздно. Итакъ несоотвѣтствіе между исходнымъ положеніемъ нашихъ армій, вытекавшимъ изъ желанія непосредственно заградить всѣ подступы къ Мукдену и желѣзной дорогѣ, и предстоящей задачей наступленія—является существеннѣйшимъ недостаткомъ въ руководительствѣ нашими арміями.

Такъ или иначе признавъ себя созрѣвшими для наступательной операціи, мы неожиданно, наканунѣ начала таковой, подъ вліяніемъ двухдневнаго боя на крайнемъ своемъ лѣвомъ флангѣ, отъ наступленія отказываемся, и, не вникнувъ въ истинный

смыслъ этого боя, устремляемъ главное свое вниманіе сюда—на лѣвый свой флангъ, соотвѣтственно передвигая наши резервы. Немедленно сказались послѣдствія нашего уродливаго стратегическаго расположенія, вслѣдствіе чего резерву пришлось продѣлать вдоль фронта три перехода и затѣмъ повернуть обратно.

Легко отказавшись отъ столь долго будто-бы лелеяннаго наступленія, мы всецѣло подчиняемся волѣ непріятеля и ничего опредѣленнаго не предпринимаемъ, собираясь отбивать его удары на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Эти укрѣпленія, выросшія на нашемъ фронтѣ исподволь, въ теченіе всей зимы, представляли сплошное нагроможденіе всѣхъ видовъ полевого инженернаго искусства на узкой передовой полосѣ растянутаго фронта, безъ всякой общей идеи въ ихъ распредѣленіи, стѣсняли до крайности возможность маневрированія и приводили къ необходимости или пассивно отсиживаться въ окопахъ или бросать весь укрѣпленный фронтъ и уходить на новыя позиціи. Все-же это въ совокупности свидѣтельствуетъ объ отсутствіи какого-либо опредѣленнаго плана, разработаннаго и положеннаго въ основу дѣйствій собранной здѣсь 300-тысячной арміи.

Съ началомъ поведеннаго врагомъ глубоко охватывающаго наступленія руководительство нашими вооруженными силами теряется и размѣнивается на частныя мѣры пассивнаго противодѣйствія обходу, вмѣсто того, чтобы, получивъ своевременно свѣдѣнія объ общемъ наступленіи непріятеля, отвѣтить рѣшительнымъ и могучимъ контръ-ударомъ. Въ этомъ отношеніи, какъ было уже отмѣчено, особенно знаменательны распоряженія по нашимъ арміямъ 16 февраля: съ одной стороны ясно, безъ тѣни сомнѣнія, опредѣлившееся общее наступленіе японцевъ, съ другой стороны—разрозненныя попытки только парализовать это наступленіе. При изложеніи хода операціи было указано, какъ медленно развивалось у насъ рѣшеніе собрать солидныя силы на своемъ правомъ флангѣ. Мы постепенно оставляемъ возникшее совершенно случайно предположеніе перейти въ наступленіе нашимъ лѣвымъ флангомъ и также медленно собираемся ударить правымъ своимъ плечемъ, теряемъ время и постоянно раздваиваемся въ своемъ желаніи ударить самимъ по арміи Ноги, и оборонить отъ его покушеній Мукденъ и желѣзную дорогу, непремѣнно раздѣляя въ нашихъ намѣреніяхъ эти

задачи. Поэтому одной рукой мы собираемъ силы въ кулакъ другой-же растягиваемъ ихъ вновь въ нитку, стремясь все время забѣжать за обходящій непріятельскій флангъ и въ каждомъ пунктѣ его глубокаго обхода встрѣтить непріятеля фронтально. Къ 23 февраля общая длина всѣхъ нашихъ позицій вокругъ Мукдена изъ сто-верстной обратилась въ 130—верстную.

Наконецъ, руководительство наше не съумѣло использовать превосходныхъ силъ конницы и, отнявъ въ самую нужную минуту наиболѣе подходящаго ей начальника для командованія небольшимъ оборонительнымъ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ, уже тѣмъ самымъ обрекло конницу на безплодное мотаніе ея силъ. Болѣе, чѣмъ когда либо въ дни Мукденской операціи во главѣ конницы долженъ былъ стоять истинно кавалерійскій генералъ съ широкимъ взглядомъ, способный выбирать самостоятельно пути для наилучшаго осуществленія основной задачи конницы быть глазами и ушами Главнокомандующаго, способный угадывать по отдѣльнымъ признакамъ группировку непріятеля, направленіе его движеній. Такимъ могъ быть изъ бывшихъ на театрѣ войны въ то время только генералъ Ренненкампфъ, а его-то какъ разъ и отняли для начальствованія Цинхеченскимъ отрядомъ.

Не болѣе умѣло управленіе войсками и на полѣ сраженія въ области тактики, какъ отмѣчено было при изложеніи боевъ 18-го февраля у Салинпу, 20-го и 21-го февраля—на всемъ западномъ фронтѣ, 22-го февраля—у Юхуантуня, 23-го—у Императорскихъ могилъ. 18-го бой нашихъ 32-хъ баталіоновъ, къ коимъ подходили подкрѣпленія, въ числѣ 36-ти баталіоновъ противъ 25—самое большее 30 баталіоновъ непріятеля, - кончается отходомъ, по приказанію старшаго начальника, войскъ на Мукденскіе форты и добровольной уступкой врагу нужнаго намъ пространства и важной тактической позиціи Дембовскаго; прямымъ слѣдствіемъ этого является то, что задачей нашего общаго наступленія 20-го и 21-го февраля ставится овладѣніе тою-же позиціей, т. е. приходится отбирать силою уступленное наканунѣ добровольно. Столь-же роковое непониманіе боевой обстановки проявлено было руководителемъ сраженія 20-го февраля. 22-го числа отдается по войскамъ западнаго фронта приказъ обороняться на своихъ позиціяхъ, а это только и

нужно было непріятелю, который для болѣе успѣшнаго достиженія конечной своей цѣли отвлекаетъ войска 2-й арміи боемъ у Юхуантаня, а самъ пробирается къ ближайшимъ окрестностямъ желѣзной дороги.

Командующій 2-й арміей, получивъ въ свое распоряженіе большія силы, не справился съ цѣлесообразнымъ употребленіемъ ихъ и въ дѣйствительности дрался не всѣми ввѣренными ему войсками, а очередными участками при пассивномъ присутствіи прочихъ своихъ войскъ, которыя временами стояли прямо въ изумленіи отъ неполученія не только приказанія, но даже разрѣшенія идти впередъ. Не использовавъ большихъ силъ 19—22 февраля, поздно было убаюкивать себя мечтою разбить армію Ноги 23-го числа, собравъ до 250 баталіоновъ и перейдя въ наступленіе по всему западному фронту. Войска наши уже дрались: 1-й арміи—12 дней, 2-й арміи—8 дней, 3-й—7 дней; рано или поздно долженъ наступить предѣлъ напряженію человѣческихъ силъ. Вождь не вправѣ требовать проявленія этого напряженія въ полной мѣрѣ, спустя 8 сутокъ борьбы, въ теченіе которыхъ онъ не смогъ использовать и свѣжія физическія силы, и воодушевленіе.

Уже 21-го вечеромъ выяснилась окончательная неудача нашей наступательной попытки, и такъ какъ мы не въ состояніи были, подобно японцамъ, поставить все на карту—побѣдить или погибнуть, и въ теченіе всей операціи больше озирались назадъ, чѣмъ устремлялись впередъ, то лучше было отойти изъ Мукдена въ ночь съ 21-го на 22-е февраля; всѣ послѣдующіе дни мы бились за сохраненіе за собою необходимаго коридора для прохода на сѣверъ.

Можно было-бы написать обширный курсъ о современномъ боѣ на основаніи опыта Мукденскаго сраженія, и здѣсь, въ виду крайне ограниченнаго мѣста, не приходится вовсе касаться многихъ пробѣловъ и въ управленіи войсками, и въ тактической подготовкѣ нашихъ войскъ. Операція эта, какъ и вся война, впрочемъ, отмѣчена прямо варварскимъ съ нашей стороны пренебреженіемъ къ основнымъ истинамъ военнаго искусства, выведеннымъ изъ многовѣкового опыта военной исторіи. Напримѣръ, формированіе сводныхъ отрядовъ и постоянная перетасовка въ нормальной организаціи. Въ началѣ операціи ко-

мандующему арміей приходится сдавать начальствованіе арміей генералу, состоявшему въ распоряженіи у него, а самому принимать импровизованную групу въ другомъ раіонѣ. Два корпусные командира со своими штабами остаются не у дѣла, такъ какъ ввѣренныя имъ войска распредѣлены до послѣдняго солдата между другими отрядами. Третій корпусный командиръ командуетъ групою въ 45 баталіоновъ, но среди нихъ нѣтъ ни одного, принадлежащаго къ составу Высочайше ввѣреннаго ему корпуса, части коего на этомъ-же фронтѣ распредѣлены по другимъ отрядамъ. Въ импровизованныхъ войсковыхъ соединеніяхъ не имѣется соотвѣтствующихъ штабовъ, чѣмъ до крайности затрудняется вся техника управленія. Сведеніе въ одинъ отрядъ самыхъ различныхъ частей доходитъ до крайнихъ курьезовъ: Сѣверный отрядъ генерала фонъ-деръ-Лауница состоялъ изъ 51 баталіона, 21½ сотни и 132 орудій, собранныхъ изъ состава 3 армій, 11-ти корпусовъ, 16-ти дивизій и 43-хъ полковъ!

Въ дѣйствіяхъ самихъ войскъ нужно отмѣтить малую способность къ маневрированію на полѣ сраженія, послѣдствіемъ чего является излишнее пристрастіе къ лобовымъ ударамъ; не удается уступная форма наступленія; демонстраціи производятся до наивности откровенно и никого—ни своихъ, ни непріятеля нельзя ими ввести въ заблужденіе на счетъ истиннаго смысла ихъ; укрѣпленія и мѣстные предметы атакуются въ лобъ, почему подобныя атаки дорого стоятъ и рѣдко успѣшны. Бой у насъ быстро выходитъ изъ упорядоченной формы, теряетъ идейное свое развитіе и превращается въ рядъ несвязныхъ эпизодовъ, причемъ старшіе начальники уже въ періодѣ завязки выпускаютъ веденіе его изъ своихъ рукъ и ограничиваютъ свою роль руководительствомъ только одного какого-нибудь участка, часто-же только присутствуютъ на полѣ сраженія, проѣзжаютъ вдоль цѣпей, позируя своею храбростью, но отнюдь не вникая въ сложную обстановку современнаго боя. Обо всемъ этомъ нужно писать отдѣльно...

Нашей арміи нужна прежде всего радикальная реформа съ цѣлью приведенія командnаго персонала въ соотвѣтствіе съ современными боевыми требованіями и подготовки его въ уровень съ нынѣшнимъ развитіемъ военнаго искусства; пока-же войска

наши, ихъ вооруженіе, техническія средства будуть на высотѣ своего времени, а ихъ руководители будутъ отставать на добрыхъ полвѣка—мы не гарантированы отъ повторенія мукденской катастрофы и въ будущемъ...

С. Добромольскій.

V.

ПОРТЪ-АРТУРЪ. ПОЛЕВАЯ ВОЙНА ВЪ ОБЩИХЪ ЧЕРТАХЪ И ОБОРОНА КРѢПОСТИ КЪ МОМЕНТУ ОСАДЫ. ДѢЙСТВІЯ ВОЙСКЪ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ІЮЛЯ И ВЪ АВГУСТѢ.

Сообщеніе генеральнаго штаба капитана Степанова.

I. Краткій очеркъ боевыхъ дѣйствій съ 22-го апрѣля по 17 іюля 1904 г.

1) Высадка японцевъ у Бицзыво и бой 3-го мая.

Поставивъ себѣ задачей описаніе средствъ обороны крѣпости Портъ-Артура къ моменту осады и дѣйствій нашихъ войскъ во второй половинѣ іюля и въ августѣ, — считаемъ необходимымъ упомянуть, хотя въ общихъ чертахъ, о предшествующемъ періодѣ боевыхъ дѣйствій подъ Портъ-Артуромъ (съ начала высадки японцевъ у Бицзыво до момента осады крѣпости).

Высадки японцевъ на Ляодунѣ ждали съ самаго начала войны: указывали даже 3 пункта, гдѣ они могутъ ее произвести, а именно: Бицзыво, Дагушань, Инкоу. Бицзыво былъ самымъ удобнымъ изъ указанныхъ пунктовъ, такъ какъ онъ былъ знакомъ японцамъ по Японо-Китайской войнѣ и во-вторыхъ, находился между 2-мя групами нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Ляоянѣ и Артурѣ, удаленныхъ другъ отъ друга на

320 верстъ. Восточный отрядъ, бывшій на р. Ялу, отстоялъ отъ Бицзыво на 200 вер.

Во второй половинѣ апрѣля 1904 года слухи стали очень упорными о готовящейся высадкѣ; наконецъ, послѣ Тюренченскаго боя и отступленія Восточнаго отряда отъ рѣки Ялу на Фынхуанченъ, была получена шифрованная телеграма нашего военнаго агента о томъ, что японскіе транспорты, въ числѣ 70—80, покинули берега Японіи и вышли въ море; составъ десантнаго отряда и численность оставались неопредѣленными; предполагалось, что транспортъ можетъ поднять до 1000 человѣкъ (въ среднемъ). 21-го апрѣля было получено въ Артурѣ донесеніе о появленіи непріятельскихъ транспортовъ на высотѣ м. Кинчанъ, а затѣмъ и въ Бицзыво.

22-го апрѣля—началась высадка почти при мирныхъ условіяхъ: никто японцамъ не мѣшалъ.

Къ моменту высадки японцевъ гарнизонъ Артура былъ расположенъ такъ: 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія въ Артурѣ — на оборонительной линіи; 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія—въ Дальнемъ, Таліенванѣ, Нангалинѣ, Цзиньчжоу. Къ сѣверу отъ Цзиньчжоу шли по береговой линіи слабые посты конныхъ охотниковъ и пограничной стражи, которые входили въ связь съ таковыми-же постами Маньчжурской арміи.

Гарнизону крѣпости не ставилось задачей — воспрепятствованіе высадкѣ японцевъ, да едва-ли это могло быть выполнено наличными средствами гарнизона, при условіи удаленія Бицзыво отъ Цзиньчжоу на 60 верстъ, опасности одновременной высадки въ тылу Цзиньчжоу и запозданія для противодѣйствія операціи противника.

Флотъ, находящійся въ гавани Портъ-Артура, ничего не предпринялъ потому, что былъ слабѣе противника. Казалось-бы цѣлесообразнымъ въ такомъ случаѣ послать дивизію миноносцевъ, чтобы подорвать транспорты или хотя задержать высадку, но и это не было сдѣлано.

Итакъ, удобный моментъ наказать дерзкаго противника, не часто встрѣчающійся въ исторіи войнъ, былъ упущенъ, и японцы высаживались при мирной обстановкѣ; одна только природа пришла намъ на помощь и благодаря пронесшемуся тайфуну,

высадка немного задержалась, чѣмъ объясняется, что появившіеся на линіи желѣзной дороги разъѣзды противника отодвинулись назадъ и благополучно проскочилъ въ Артуръ всѣмъ извѣстный поѣздъ со снарядами подполковника Спиридонова.

29-го апрѣля пассажирскій поѣздъ съ семьями служащихъ, вышедшій изъ Дальняго, не могъ пройти на сѣверъ, такъ какъ путь оказался занятымъ японцами, и принужденъ былъ вернуться обратно. Артуръ былъ отрѣзанъ отъ всего міра!

2-го мая, вечеромъ, генералъ-маіоръ Фокъ — командующій 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей, получилъ донесеніе, что противникъ двигается по двумъ дорогамъ: съ сѣверо-востока на Саншилипу и по Бицзывоской дорогѣ; генералъ Фокъ рѣшилъ на слѣдующій день дать бой впереди Цзиньчжоу (на линіи Шисалитеза—развалины башни) съ цѣлью отбросить противника на сѣверъ.

Для этого вечеромъ 2-го мая онъ сосредоточилъ къ сѣверу отъ Цзиньчжоу 4 баталіона, 6 скорострѣльныхъ и 4 поршневыхъ орудія. Утромъ 3-го мая на указанной линіи разыгрался бой, который носилъ характеръ встрѣчнаго боя. Обѣ стороны рѣшили перейти въ наступленіе одновременно: со стороны японцевъ наступало 2 дивизіи и резервная бригада, а съ нашей стороны было введено 8 баталіоновъ; такимъ образомъ, противникъ былъ въ 4 раза сильнѣе насъ; втягиваться въ упорный бой не имѣло смысла, и наши войска благополучно отошли за Цзиньчжоу.

Характерно въ этомъ бою слѣдующее:

1) Осторожность японцевъ, съ какою они наступали, не смотря на громадное превосходство въ силахъ, и 2) результатъ открытаго выѣзда нашей артиллеріи: скорострѣльная батарея подполковника Романовскаго лихо выѣхала на позицію и стала открыто. Черезъ полчаса всѣ офицеры батареи выбыли изъ строя, нижніе чины, кажется, потеряли болѣе 50 проц. своего состава. Послѣ этого случая—открытые выѣзды были рѣдки.

До 12-го мая происходили только мелкія стычки.

2) Цзиньчжоускій бой 13-го мая.

Цзиньчжоуская позиція находилась на узкомъ перешейкѣ шириною въ $3^1/_2$ версты, соединяющемъ Ляодунскій и Квантун-

скій полуострова. Фронтъ позиціи обращенъ къ сѣверу, характеръ мѣстности на лѣвомъ флангѣ низменный, на правомъ—пологій, посрединѣ—горный массивъ. Впереди лежащая мѣстность представляетъ котловину, окруженную съ сѣвера и сѣверовостока командующими высотами, среди которыхъ рѣзко выдѣляется гора Самсонъ, въ 313 саж.

Съ этихъ высотъ открывается превосходный артилерійскій обстрѣлъ.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ позиціи на равнинѣ располагался г. Цзиньчжоу, обнесенный каменною стѣною съ башнями. Сзади позиціи — командующія надъ ней Тафашинскія высоты. Сила позиціи въ томъ, что она узка; ее можно оборонять незначительными силами; позицію нельзя обойти, слѣдовательно противнику надо атаковать въ лобъ. Позиція сильна при обезпеченіи ея фланговъ флотомъ, въ противномъ случаѣ непріятельскія суда могутъ обстрѣливать не только фланги, но и тылъ.

Наконецъ, можно было-бы обезпечить фланги постройкой батарей, вооруженныхъ дальнобойными и крупными пушками, могущими сражаться съ судовой артилеріей противника; къ сожалѣнію, этого не сдѣлали.

При такихъ условіяхъ сильныя стороны позиціи отпадали и выгоднѣе было занять впереди или сзади лежащія высоты; въ послѣднемъ случаѣ Цзиньчжоуская позиція была-бы передовой.

Не смотря на то, что теперь ясно обрисовываются слабыя стороны позиціи, въ началѣ войны много говорили про силу Цзиньчжоу; подобное мнѣніе намъ пришлось слышать еще здѣсь (въ Россіи) до отъѣзда въ Артуръ, а также и въ самой крѣпости до боя.

Укрѣпить Цзиньчжоу рѣшено было еще въ мирное время, но работы велись скромно, и только съ объявленіемъ войны былъ открытъ широкій кредитъ.

Позиція была укрѣплена на 2 фронта, въ виду возможной высадки въ тылу. Вооруженіе ея состояло изъ 64 орудій (главнымъ образомъ полевыхъ и китайскихъ пушекъ) и 10 пулеметовъ. Занималъ позицію 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ да въ Цзиньчжоу были двѣ пѣшихъ охотничьихъ команды, 1 рота и 2 орудія.

Въ полночь на 13-е японцы начали тѣснить наши сторожевые посты. Къ утру выбили защитниковъ изъ города Цзиньчжоу.

Въ пятомъ часу утра японскія батареи, ставшія по охватывающей дугѣ, въ числѣ 150 орудій (а можетъ быть, и болѣе), открыли сосредоточенный огонь по позиціи.

Наша позиціонная артилерія состязалась. Въ пылу увлеченія артилеристы быстро израсходовали весь боевой комплектъ и къ 10 часамъ утра вся наша позиціонная артилерія замолчала, вслѣдствіе подбитія части орудій, убыли въ прислугѣ и отсутствія снарядовъ. Нѣкоторыя японскія батареи также разстрѣляли свои снаряды, и прислуга отошла отъ орудій. Непріятельская пѣхота начала наступленіе въ 7 часовъ утра; она наступала, какъ на парадѣ, по уставу—густыми цѣпями и жестоко поплатилась за правильность и красоту движенія.

По словамъ Генерала Оку: «1 японская дивизія (молодая гвардія) была разбита прежде, чѣмъ ей удалось дойти до русской позиціи»....

Не смотря на губительный огонь японской артилеріи, поддержанный канонерками и миноносцами, стоящими въ Цзиньчжоускомъ заливѣ, 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ стоически выдерживалъ удары врага, и пѣхота непріятеля не могла продвинуться ближе 400—600 шаговъ до позиціи. Наша знаменитая канонерка «Бобръ», одна изъ всего флота, пришла въ заливъ Хунуэза и поддержала огнемъ артилеріи защитниковъ Цзиньчжоу на правомъ флангѣ. Ея огонь былъ настолько дѣйствителенъ, что заставилъ замолчать японскую батарею и разбѣжаться—стоящія въ недосягаемости выстрѣловъ съ нашихъ батарей—японскія дебуширующія колоны.

Въ полдень наступило затишье. Генералъ Надѣинъ, бывшій на позиціи, думалъ, что японцы ослабѣли, побѣда склонилась въ нашу сторону, и въ этомъ духѣ прислалъ телеграму генералу Стесселю. Въ Артурѣ хотѣли праздновать побѣду, тѣмъ болѣе, что она такъ была всѣмъ желанна. Въ силу японцевъ не хотѣлось вѣрить. Каково-же было изумленіе, когда черезъ часъ японцы съ новой силой бросились въ атаку. Послѣ сильнаго подъема наступила реакція и упадокъ духа, но, не смотря

на это, 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ попрежнему отбивалъ удары врага, который былъ въ превосходныхъ силахъ. Съ утра наступала 1 и 3 японскія дивизіи, послѣ полудня введена была 4-я дивизія. Съ нашей-же стороны генераломъ Фокомъ въ поддержку были направлены только 2 роты, хотя въ резервѣ стояли $2^1/_2$ полка, да въ Нангалинѣ—1 баталіонъ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и въ Дальнемъ—16-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. Скаредность въ пользованіи резервомъ объяснить не можемъ за неимѣніемъ источниковъ.

Не смотря на неравную борьбу, 5-й полкъ продолжалъ держаться, и только къ вечеру, когда обнаружился обходъ нашего лѣваго фланга японцами, наступающими по водѣ залива, а также, когда были срѣзаны наши окопы на этомъ флангѣ крупными снарядами орудій канонерокъ, очищены были нижніе окопы, затѣмъ второй ярусъ и т. д. Отступленіе началось за часъ до наступленія темноты; при отходѣ наши войска понесли большія потери.

Не смотря на то, что противникъ имѣлъ значительное превосходство въ силахъ, такъ какъ у него была еще въ резервѣ свѣжая дивизія, японцы не преслѣдовали наши войска, которыя подъ прикрытіемъ 15-го полка и наступившей ночи отошли къ Нангалину.

Такъ закончился историческій день 13-го мая, въ которомъ одинъ только славный 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ со своимъ доблестнымъ командиромъ, полковникомъ Третьяковымъ, въ теченіе многихъ часовъ сдерживалъ рядъ ожесточенныхъ атакъ трехъ японскихъ дивизій. Потери: убитыхъ—7 офицеровъ и безъ вѣсти пропавшихъ: 10 офиц., убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ—748; раненыхъ: офицеровъ—7, нижнихъ чиновъ—564; всего 24 офиц., 1305 нижнихъ чиновъ. Японцы потеряли, по китайскимъ свѣдѣніямъ, до 7000 человѣкъ.

3) Занятіе передовой горной позиціи.

Въ Артуръ ведутъ три дороги: Мандаринская, Средне-Артурская, Южно-береговая. Мандаринская—неудобна для отступленія

потому, что близко идетъ отъ залива, и флотъ противника могъ обстрѣлять отступающія войска; по тѣмъ-же причинамъ непригодна и Южно-береговая дорога. Наиболѣе безопасна Средне-Артурская, но она выходила изъ Дальняго, а не съ Цзиньчжоу, почему генералъ Фокъ еще въ апрѣлѣ приказалъ разработать военную дорогу отъ Цзиньчжоу до Талингоу.

14-го мая войска втянулись въ Талингоузское ущелье, 15-го отступленіе продолжалось, благодаря задержкѣ, происшедшей въ обозахъ и артилеріи на Шининзинскомъ перевалѣ, 16-го войска спустились съ Шининзинскаго перевала и расположились на равнинѣ.

Если-бъ генералъ Фокъ захотѣлъ отвести войска сразу на Волчьи горы, то этому никто не удивился-бы, такъ какъ въ Артурѣ говорили про Цзиньчжоу, про его тыловую позицію, про Волчьи горы, но про горную передовую позицію, на которой войска продержались ровно 2 мѣсяца, мы лично ничего не слышали.

Оказывается, въ началѣ мая, по приказанію генерала Фока, начальники пѣшихъ охотничьихъ командъ обрекогносцировали дороги, ведущія въ Артуръ, а также и поперечную позицію на полуостровѣ Квантуна; на ней теперь и задержались пѣшія и конныя охотничьи команды. Остальныя-же войска генералъ Фокъ, говорятъ, подъ вліяніемъ покойнаго генерала Кондратенко, двинулъ обратно на сѣверъ по Мандаринской дорогѣ къ дер. Суанцайгоу, съ цѣлью встрѣтить наступающихъ японцевъ въ этомъ направленіи и дать бой въ узкой равнинѣ, по которой идетъ Мандаринская дорога, прежде, чѣмъ отойти на Волчьи горы.

Но противникъ не думалъ переходить въ наступленіе,—наоборотъ, онъ обнаружилъ стремленіе къ оборонѣ (какъ выяснилось впослѣдствіи, японцы въ это время отправили двѣ дивизіи на сѣверъ). Наши войска, нетѣснимыя противникомъ, стали свободно устраиваться на горной позиціи, идущей поперекъ полуострова отъ моря до моря) отъ дер. Суанцайгоу по характернымъ вершинамъ: Юпелаза, перевалъ Шининзы, Куинсанъ, Самань.

Свойства этой позиціи заключались въ слѣдующемъ:

1) Она пересѣкала всѣ пути наступленія,—противникъ не могъ ее обойти.

2) Въ естественныхъ свойствахъ горной позиціи.

3) Имѣла хорошую перекрестную оборону.

4) А посему, для ея обороны нужно было меньше войскъ, чѣмъ на позиціи такой-же длины въ равнинѣ.

Не смотря на ея достоинства, позицію все-таки было трудно оборонять, вслѣдствіе ея значительнаго протяженія, а именно: въ 22 версты; передовой-же отрядъ состоялъ изъ четырехъ полковъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и около полка 7-й В. С. стрѣлковой дивизіи.

Только 1-го іюня, т. е. черезъ 17 дней послѣ Цзиньчжоускаго боя, генераломъ Фокомъ отдается диспозиція для боя на горной передовой позиціи.

Диспозиція вкратцѣ была слѣдующая:

I. Суанцайгоусскій отрядъ.

(Полковникъ Грязновъ).

2-я бр. 4 В. С. стр. див.: $5^1/_2$ батал. 7-го В. С. стр. арт. див., 24 ор. Кон. ох. команды 15-го и 16-го полка, 2 кон. ох. ком.

Оборонять участокъ отъ дер. Суанцайгоу до высоты 67, что въ 2 вер. къ юго-востоку отъ означенной деревни.

Всего $5^1/_2$ бат., 24 ск. ор., 2 кон. ох. команды.

II. Горный отрядъ.

(Полковникъ Савицкій).

Оборонять отъ высоты 129 до моря.

При чемъ, въ диспозиціи войска горнаго отряда, которыми командовалъ полковникъ Савицкій, не указаны, а сказано, что горный отрядъ дѣлится, въ свою очередь, на три участка, а именно:

I. Талингоусскій участокъ.

(Подполковникъ Гусаковъ).

$^1/_2$ бат., 3 пѣш. ох. ком., 4 ор. Барановскаго.

Оборонять отъ высоты 129 до горы Юпелазы включительно.

II. Средній участокъ.

(Подполковникъ Кириковъ).

$1^1/_2$ бат., 6 пѣш. ох. ком., 4 пулемета, 2 ор. 57 mm.

Оборонять отъ горы Юпелазы до горы Куинсанъ.

III. Правый участокъ.

(Подполковникъ Киленинъ).

Войска 7 В. С. стр. дивизіи $2^3/_4$ бат., 5 пѣш. ох. ком., 1 кон. ох. ком., 8 пулеметовъ, 4 ор. 57 mm., 4 ор. Барановскаго.

Оборонять отъ горы Куинсанъ до моря.

IV. Въ частномъ резервѣ горнаго участка $^3/_4$ батал. 14-го полка, у д. Дацзяфаншенъ.

V. Общій резервъ.

$5^3/_4$ бат. и 32 ск. ор. (4-го В. С. стр. арт. бригады) у Волчьихъ горъ.

Передовымъ войскамъ (по диспозиціи) ставилось задачей: въ случаѣ наступленія противника въ превосходныхъ силахъ задержать его во что-бы то ни стало.

Многія мелочи, упоминаемыя въ диспозиціи, мы опустили, но и то она длинна и довольно туманна.

Изъ диспозиціи видно что генералъ Фокъ къ іюню мѣсяцу не могъ отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что японцы поведутъ наступленіе непремѣнно по Мандаринской дорогѣ, и въ виду этого сосредоточилъ на лѣвомъ флангѣ—бригаду пѣхоты съ дивизіономъ артилеріи, другую-же бригаду пѣхоты съ 4-мя батареями (4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артилерійской бригады) имѣлъ въ резервѣ, т. е. почти всю дивизію могъ направить къ угрожаемому, по его мнѣнію, пункту (дер. Суанцайгоу).

Другіе-же участки были слабы, не имѣли ни одного скорострѣльнаго орудія и скорѣй представляли изъ себя завѣсу, чѣмъ отряды для серіозной обороны. Послѣдующія событія показали, что японцы не думали наступать по Мандаринской дорогѣ (дефиле), а предпочли атаковать длинную линію занятыхъ нами горъ.

До 12-го іюня были только мелкія стычки между сторожевыми частями.

13-го іюня противникъ переходитъ въ наступленіе противъ нашего праваго фланга, силою около дивизіи, и легко выбиваетъ охотниковъ съ горы Уайцелаза и 131, атакуетъ Куинсанъ, сбиваетъ роту, ее занимающую. За Куинсаномъ очищаются и высоты праваго берега Лунвантанской долины. (Зеленыя горы). Кто былъ виноватъ въ очищеніи нами Куинсана, разобраться трудно, но фактъ на лицо и съ нимъ пришлось считаться. Куинсанъ для насъ еще не такъ былъ важенъ, какъ высоты праваго берега Лунвантанской долины, такъ какъ съ занятіемъ ихъ противникомъ была опасность, что онъ можетъ разрѣзать 4-ю и 7-ю Вост.-Сибирск. дивизіи по лощинѣ, идущей въ перемычкѣ смежныхъ отрядовъ.

Въ виду этого явилась мысль отобрать назадъ высоты праваго берега Лунвантанской долины.

Съ этою цѣлью генералъ Кондратенко усилилъ участокъ своей дивизіи войсками изъ крѣпости, придавъ въ правый участокъ скорострѣльную артилерію и смѣнивъ начальника участка. (Назначенъ командиръ 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ Семеновъ).

На разсвѣтѣ 20-го іюня внезапно мы атаковали японцевъ, которые быстро отступили, а мы легко заняли Зеленыя горы и высоту 93.

Послѣ удачной атаки высотъ праваго берега Лунвантанской долины на слѣдующую ночь рѣшено было атаковать Куинсанъ.

Но это не удалось, по нашему мнѣнію, потому, что внезапность уже прошла, а во-вторыхъ, наша скорострѣльная артилерія, имѣя только I универсальный патронъ, не въ силахъ была разбить каменную стѣнку японскаго редута и блиндажи.

Энергіи и воодушевленія было съ нашей стороны много; одну изъ наступающихъ ротъ велъ въ бой самъ генералъ Кондратенко, но японскіе пулеметы, находящіеся въ блиндажахъ были цѣлы и косили нашихъ храбрецовъ. Куинсанъ остался за японцами.

Атака послѣдняго пункта показала, насколько выгодно имѣть редуты на командующихъ высотахъ, а потому наши войска спѣшно стали строить редуты на Юпелазѣ, Скалистомъ кряжѣ и др.

До 11-го іюля было затишье. Въ этотъ день удалось подслушать по телефону разговоръ 2-хъ японскихъ офицеровъ (очевидно, при отступленіи съ Цзиньчжоу не перерѣзали всѣ провода телефона), изъ котораго выяснилось, что 13-го іюля будетъ бой. Къ этому времени по диспозиціи, отданной генераломъ Фокъ по передовымъ войскамъ крѣпости, всѣ отряды были уравнены въ своихъ силахъ, общій резервъ—ослабленъ:

1) Правый участокъ усиленъ на 3 батал. и 20 скорострѣльныхъ орудій. 2) Средній участокъ усиленъ на 5 ротъ и 16 скорострѣльныхъ орудій. 3) Суанцайгоускій отрядъ ослабленъ. 4) Общій резервъ, состоящій изъ $3^{3}/_{4}$ батал. и 8 скорострѣльныхъ орудій, сталъ у деревни Цинцзядензы.

4) Двухдневный бой на передовой горной позиціи (13—14 іюля).

Съ ранняго утра 13-го іюля противникъ открылъ огонь со всѣхъ своихъ батарей по нашей позиціи, а затѣмъ перешелъ въ наступленіе противъ центра и праваго фланга. Въ этомъ наступленіи не было замѣтно той правильности движенія, какой отличалось оно подъ Цзиньчжоу: наступали группами и по одиночкѣ. Въ теченіе дня противникъ не имѣлъ успѣха, но къ вечеру японцы заняли высоту 93 и 113.

Ночь на 14-е прошла въ исправленіи окоповъ; днемъ 14-го снова атаки противника, при чемъ въ теченіе всего дня японцы не достигли никакого успѣха, только ихъ артилерія нанесла нашей позиціи и защитникамъ значительный вредъ. Вечеромъ въ штабѣ генерала Фокъ былъ совѣтъ старшихъ начальниковъ, на которомъ рѣшался вопросъ: дать-ли бой на слѣдующій день на этой позиціи или ночью отойти на Волчьи горы?

Генералъ Кондратенко стоялъ за первое рѣшеніе, генералъ Фокъ-за второе, генералъ Стессель былъ нейтраленъ. На совѣтѣ мнѣніе генерала Кондратенко одержало верхъ и рѣшено было третій день драться на Горной передовой позиціи.

Около 10 часовъ вечера кончилось засѣданіе; всѣ разъѣхались въ надеждѣ, что на слѣдующій день будетъ бой, но произошло нѣчто совершенно для всѣхъ неожиданное. Пока генералъ Кондратенко доѣхалъ до праваго фланга, гдѣ были войска его дивизіи, японцы атаковали вечеромъ позицію и врѣзались въ нее, поставивъ пулеметы. Пробовали выбить противника, переходя нѣсколько разъ въ контръ-атаку, но безуспѣшно. При такихъ условіяхъ генералъ Кондратенко рѣшилъ отвести войска праваго участка на лѣвый берегъ Лунвантанской долины, а генералъ Фокъ, боясь прорыва, приказалъ всему отряду начать отходить утромъ 15-го на Волчьи горы. Если-бы можно было предвидѣть заранѣе инцидентъ, происшедшій на правомъ флангѣ, то, конечно, лучше было-бы отступить ночью, а не утромъ, когда уже разсвѣло и отходъ войскъ былъ виденъ, какъ на ладони. Не смотря на неблагопріятную обстановку, отступленіе было совершено въ удивительномъ порядкѣ, противникъ не преслѣдовалъ. У штаба отряда (д. Цинцзядензы)

играла музыка и войска средняго участка проходили церемоніальнымъ маршемъ.

Днемъ 15-го заняты были Волчьи горы.

Наши потери за 13, 14 и 15-е іюля: убитыми—7 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ; всего потерь убитыми, безъ вѣсти пропавшими и ранеными—47 офиц. и 2066 нижнихъ чиновъ. Потери японцевъ, по китайскимъ свѣдѣніямъ, отъ 8 до 12 тысячъ.

5) *Бой на Волчьихъ горахъ.*

Волчьи горы—рядъ не высокихъ сопокъ, дугою огибающихъ Артуръ и отстоящихъ отъ него въ среднемъ отъ 7 до 8 верстъ. Длина позиціи, считая на правомъ флангѣ—Дагушань и на лѣвомъ—равнину отъ Волчьихъ горъ до бухты Десяти кораблей, 12 вер.

Позиція заранѣе была выбрана и даже приняты были мѣры къ ея укрѣпленію, но въ виду недостатка времени и, должно быть, рабочихъ рукъ—не приведена въ надлежащій видъ.

Согласно диспозиціи, отданной по передовымъ войскамъ крѣпости Портъ-Артура, отъ 16-го іюля—исходнымъ пунктомъ (какъ центръ позиціи) указывалась Поворотная гора, отъ коей вправо шелъ Восточный отрядъ—полковникъ Савицкій съ 7-ю баталіонами, 1 конно-охотничьей командой и 32 скор. орудіями; влѣво—Сѣверный отрядъ генералъ-маіора Надѣина съ 4 батал., 8 орудіями, 3 кон. охотн. командами и $^3/_4$ сотни; на флангахъ позиціи—незначительныя части 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Общій резервъ: 2 баталіона, 16 скорострѣльныхъ орудій,—въ дер. Шуйшуинъ.

Днемъ 16-го было затишье, и мы думали, что противникъ усталъ и что на этой позиціи продержимся достаточное время. Слѣдующій день показалъ, что наши разсчеты далеко не вѣрны.

Японцы не только не устали, но имѣли достаточно матеріальныхъ и моральныхъ силъ, чтобы загнать насъ въ крѣпость и попытаться прикончить съ нею въ августѣ.

Бой на Волчьихъ горахъ былъ скоротеченъ: въ 4-мъ часу

утра 17-го іюля японцы открыли огонь, а въ 7½ часовъ утра они уже прорвали нашъ центръ (Поворотная гора) и сбили съ лѣваго фланга.

Въ виду того, что не имѣло смысла втягиваться въ упорный бой подъ самыми крѣпостными верками, войска отступили съ Волчьихъ горъ и отошли въ самую крѣпость.

Намъ кажется, что причины скоротечности и неудачи въ этомъ бою главнымъ образомъ зависѣли отъ гаоляна, который въ срединѣ іюля выросъ во весь свой ростъ и свободно могъ скрыть не только пѣхотница, но и кавалериста, и горную батарею.

Весною 1904 года Начальникомъ укрѣпленнаго раіона—генераломъ Стесселемъ—было отдано приказаніе гражданскому комисару о томъ, чтобы китайцы не сѣяли высокихъ злаковъ, но, не смотря на это распоряженіе, къ іюлю гаолянъ и кукуруза поднялись во весь ростъ. Почему этотъ приказъ не былъ исполненъ гражданскимъ комисаромъ—подполковникомъ Вершининымъ-,мы не знаемъ, но отмѣчаемъ этотъ фактъ, какъ доказательство того положенія, что иногда, повидимому, мелочи имѣютъ серьезное вліяніе на исходъ боя.

Во вторыхъ, нужно сказать, что Волчьи горы на лѣвомъ флангѣ понижались и постепенно переходили въ равнину, на которой находились жидкія части 7-й В. С. стр. дивизіи, такъ что прорывъ этого фланга былъ очень легокъ противнику.

Въ самомъ-же бою не было недостатка въ примѣрахъ личнаго мужества и храбрости. Въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ оказалась скорострѣльная артилерія, такъ какъ противникъ почти одновременно перешелъ въ атаку по всей линіи, чуть не съ 300—400 шаг.

Бывали случаи, что японцы вскакивали на батарею, но, не смотря на это, удалось увезти всѣ орудія подъ ружейнымъ огнемъ противника съ нѣсколькихъ десятковъ шаговъ.

17-го іюля впервые былъ открытъ огонь изъ нашихъ крѣпостныхъ орудій; подъ прикрытіемъ этого огня войска передового отряда удачно отошли въ крѣпость.

Наши потери за 17-е іюля: убитыми—2 офиц. и 150 нижнихъ чиновъ; всего потерь 13 офиц. и 691 нижній чинъ. Потери японцевъ должно быть не велики.

Боемъ 17-го іюля заканчивается полевая война и начинается война крѣпостная.

Такимъ образомъ, чтобы сбить наши войска съ передовыхъ позицій и самимъ подойти къ фортамъ крѣпости Портъ-Артура, японцамъ пришлось потерять почти три мѣсяца и не мало людей.

II. Крѣпостная война.

А) Крѣпость и средства обороны.

За Волчьими горами, въ разстояніи 2—4½ верстъ отъ Внутренняго рейда, шла по дугѣ цѣпь холмовъ, которая начиналась у бухты Тахе и кончалась у Бѣлаго Волка. По срединѣ горная цѣпь прерывалась долиною р. Лунхе.

На этой-то цѣпи холмовъ и была расположена Главная оборонительная линія крѣпости П.-Артуръ, состоящая изъ 6 фортовъ, 5 укрѣпленій, батарей подъ литерами А, Б, В, Г и Д, нѣсколькихъ временныхъ и полевыхъ редутовъ и траншей, всего длиною въ 22 версты.

За оборонительной линіей, въ низинѣ, у самаго моря, находился городъ Артуръ, состоящій изъ Стараго—китайскаго—и Новаго—строящагося европейскаго города.

Старый городъ былъ окруженъ такъ называемой Центральной оградой, состоящей изъ бруствера и рва. На Центральной оградѣ было нѣсколько редутовъ.

Недостатки ограды заключались въ томъ, что она окружала только Старый городъ и была ниже основной линіи обороны. Она строилась, вѣроятно, на случай атаки крѣпости открытой силой, но при томъ способѣ веденія атаки, который приняли японцы, она едва-ли могла принести пользу при отсутствіи крытыхъ помѣщеній.

Въ мартовской книгѣ «Военнаго Сборника» (1905 г.) г-нъ Тимченко-Рубанъ, въ статьѣ «Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще объ организаціи крѣпостной обороны», говоритъ, что «разсматривать Центральную ограду, какъ редюитъ крѣпости, въ которомъ гарнизонъ могъ-бы оказать длительное сопротивленіе уже

послѣ паденія фортовъ—не приходилось. Тому препятствовало вообще сильное командованіе впереди лежащихъ высотъ.»

Такимъ образомъ, вся сила крѣпости была въ Главной оборонительной линіи, которая къ началу осады не была, однако, закончена. Былъ готовъ фортъ № 4, укрѣпленія №№ 4, 5 и батареи подъ лит. А, Б, В; остальныя-же укрѣпленія находились въ меньшей готовности; напр. на форту № 6 было еще только приступлено къ отрывкѣ рвовъ.

Долговременныя укрѣпленія крѣпости имѣли большія мертвыя пространства; мѣстность предъ ними не была сглассирована и имѣла много овраговъ и глубокихъ лощинъ, идущихъ по радіусу къ центру Главной оборонительной линіи. Этими условіями мѣстности и объясняются вообще быстрые успѣхи японцевъ и то, что они такъ скоро подошли къ основнымъ фортамъ.

Береговой фронтъ, состоящій изъ 22 батарей, былъ въ большей готовности, чѣмъ сухопутный, такъ какъ онъ долженъ былъ во всякое время прикрыть стоящую на Внутреннемъ рейдѣ эскадру, крѣпость и городъ отъ бомбардировки непріятельскаго флота. Но не смотря на это, къ 1 января 1904 г. и на этомъ фронтѣ было закончено только 17 батарей; 3 еще строились, а 2 находились въ проектѣ. Изъ указанныхъ 22-хъ батарей были 9—долговременнаго типа, остальныя—временнаго. Бетонъ береговыхъ батарей былъ толщиною въ 5 футовъ, на сухопутьѣ—въ 3 фута, т. е. уменьшенъ на 1 футъ противъ нормъ, общепринятыхъ для сухопутныхъ крѣпостей. Протяженіе берегового фронта отъ бухты Тахе до Бѣлаго Волка равнялось 9 верстамъ.

По мнѣнію г-на Тимченко-Рубанъ, ...«Врядъ-ли къ началу военныхъ дѣйствій крѣпость была готова хотя-бы на половину»..

На слѣдующей-же страницѣ онъ говоритъ: «по цѣнамъ Европейской Россіи, на укрѣпленія Портъ-Артура слѣдовало-бы отпустить 15.000,000 руб.., а между тѣмъ, на артурскія оборонительныя сооруженія до 1904 г. было всего отпущено: на береговую оборону—1.333,000 р. и на сухопутную—2.902,530 р., въ итогѣ—4,235,530 р., т. е. менѣе одной трети необходимаго»...

Разсматривая далѣе причины столь печальнаго обстоятельства, прежде всего слѣдуетъ указать на то, что денежные отпуски на строительныя работы по Артуру устанавливались междувѣ-

домственными совѣщаніями, въ которыхъ мотивированныя требованія военнаго министерства подвергались жестокимъ урѣзкамъ.

Г-нъ Тимченко-Рубанъ говоритъ объ этомъ такъ: «Оппоненты военнаго министерства указывали на необходимость считаться съ «впечатлительностью» иностранцевъ вообще и японцевъ въ частности и, считаясь съ таковою, «соблюдать особую осторожность въ организаціи охраны». Говорили, что сила Артура заключается не въ его веркахъ и гарнизонѣ, а въ томъ сознаніи всѣхъ остальныхъ державъ, что «за этимъ пунктомъ стоитъ вся Россія». Говорили, что наши окраины и безъ того стоятъ странѣ слишкомъ дорого... И эти финансовыя соображенія были резюмированы однимъ изъ участниковъ совѣщанія въ томъ смыслѣ, что содержаніе на Квантунскомъ полуостровѣ значительнаго отряда войскъ не только не вызывается необходимостью, но даже представляется нежелательнымъ»...

Относительно вооруженія крѣпости трудно сказать что-нибудь опредѣленное по недостатку матеріала, но кажется, что въ крѣпости было 400 орудій артилерійскаго вѣдомства; изъ нихъ 120 орудій находилось на береговомъ фронтѣ, а остальныя—на сухопутномъ. Морскимъ вѣдомствомъ передано было въ теченіе всей осады болѣе 200 орудій, снятыхъ съ судовъ. Кромѣ того, на вооруженіе крѣпости были взяты и китайскія пушки, находившіяся въ складахъ Портъ-Артура, какъ трофеи Китайскаго похода; такихъ пушекъ было около 30.

По калибрамъ орудія дѣлились такъ:

Артилерійскаго вѣдомства: 1) на береговомъ фронтѣ было 5 новѣйшихъ пушекъ—10 дм. калибра *) (батареи Электрическаго утеса), 12 пушекъ—9 дм. и 20 пушекъ—6 дм. Канэ, мортиры и мелкаго калибра пушки.

2) На сухопутномъ фронтѣ главнѣйшій калибръ 6 дм. въ 190 и въ 120 пудовъ, 42 линейныя и легкія пушки.

Морского вѣдомства: Орудія, принадлежащія этому вѣдомству, были различныхъ калибровъ: отъ самаго мелкаго до 6 дм. включительно (орудія крупнаго калибра не снимались съ судовъ).

*) 5 такихъ-же пушекъ не доѣхало до Артура.

Такимъ образомъ, артилерійское вооруженіе крѣпости, повидимому, было сильно; но если принять во вниманіе, что много орудій было мелкаго калибра, предназначенныхъ спеціально для обстрѣливанія рвовъ и лощинъ; что противоштурмовымъ пушкамъ приказано было не обнаруживать себя до штурма, и что морскія орудія были переданы главнымъ образомъ только послѣ морского боя 28 іюля, т. е. когда противникъ уже установилъ осадныя батареи на Волчьихъ горахъ,—то должно признать, что первый періодъ осады борьба съ противникомъ велась только орудіями артилерійскаго вѣдомства, которыхъ было недостаточно и образцы которыхъ далеко не были новѣйшими. И въ то время, какъ атакующій имѣетъ выгоды сосредоточенія батарей на любомъ пунктѣ, на любой полосѣ,—осажденный этимъ преимуществомъ не можетъ пользоваться: его орудія заранѣе прикованы къ опредѣленнымъ пунктамъ.

Кромѣ того, въ Артурѣ орудія стояли на фортахъ, что вовсе не рекомендуется военнымъ искусствомъ, такъ какъ противникъ, поражая фортъ, въ то-же время уничтожаетъ и его артилерію. Хорошо-же примѣненныхъ къ мѣстности промежуточныхъ батарей въ Артурѣ было мало.

Не смотря на эти невыгодныя условія, наша артилерія довольно успѣшно боролась съ японской.

На Дагушанѣ и Высокой горѣ (203 м.),—еще въ мирное время предполагали построить форты, но работы эти входили во вторую очередь смѣты, а потому къ началу войны были еще въ проектѣ.

Чтобы не дать противнику возможности легко и быстро подойти къ основнымъ фортамъ, было приступлено къ укрѣпленію слѣдующихъ выдающихся пунктовъ:

1) Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ, прикрывающихъ долину р. Лунхе и начатыхъ въ мирное время и законченныхъ ко времени осады; 2) Угловой и Высокой горъ; 3) Дагушаня и Сяогушаня, укрѣпленіе которыхъ и не успѣли закончить; 4) Ляотешаня, имѣвшаго прекрасный обстрѣлъ во всѣ стороны, гдѣ были поставлены батареи, имѣвшія спеціальную задачу: не подпускать близко къ берегу японскія суда, чтобы они не могли бомбардировать нашъ флотъ, крѣпость и городъ изъ-за Ляотешаня перекиднымъ огнемъ.

Возводимыя во время войны самими защитниками укрѣпленія (Угловая, Высокая, Дагушань, Сяогушань, Ляотешань) носили полевой характеръ.

Въ крѣпости не было казематированныхъ построекъ даже для резерва, а потому войскамъ, находящимся въ общемъ резервѣ, пришлось расположиться въ казарменныхъ постройкахъ мирнаго времени.

Вся линія обороны была равна: на сухопутномъ фронтѣ—22 верстамъ, на береговомъ—9 верстамъ, а всего, стало быть, она тянулась на 31 версту. Считая по одному человѣку на шагъ, надо было имѣть гарнизонъ въ 46½ тысячъ; въ началѣ-же іюля на довольствіи было 42 тысячи, да считая моряковъ на судахъ въ 6—8 тысячъ, всего получимъ 48—50 тысячъ ртовъ. Въ дѣйствительности-же, въ рукахъ коменданта крѣпости боевого матеріала было значительно меньше: гарнизонъ крѣпости составляли: 4-я В.-С. стр. дивизія — 5 полковъ, 7-я В.-С. стр. дивизія—4 полка, всего 9 полковъ (по 3 баталіона въ каждомъ)—27 б-новъ; присоединивъ къ нимъ 3 запасныхъ баталіона, получимъ 30 баталіоновъ, т. е. 30 тысячъ человѣкъ, считая баталіонъ въ тысячу штыковъ *); къ этимъ 30 тысячамъ чел. пѣхоты нужно прибавить еще 4—5 тыс. чел. артилеріи, квантунскій флотскій экипажъ. Въ общемъ итогѣ получимъ около 35 тыс. человѣкъ.

Такое число защитниковъ было еще, пожалуй, достаточно въ первое время осады, но когда началась значительная убыль въ рядахъ войскъ ранеными и больными, а къ противнику стали подходить все новыя подкрѣпленія, линія-же обороны по прежнему тянулась на 31 версту, то условія борьбы стали далеко неравными.

Относительно снабженія крѣпости продовольствіемъ можно привести слѣдующія цифры:

Изъ продовольственной таблицы, относящейся къ началу іюля, видно, что на довольствіи было 42 тыс. чел. и 4500 лошадей; имѣлось-же: муки—на 180 дней, крупы—на 37 дней, мяса—на 18 дней, (солонины на 13 дней и живого скота на 5 дней),

*) Въ Артурѣ роты были укомплектованы запасными сверхъ нормы.

консервовъ — на 15 дней, сахару — на 190 дней, чаю—на 320 дней, фуража—на 150 дней.

Съ 19 іюля приступлено было къ довольствію людей кониной, первоначально—по $^1/_2$ фунту въ день на человѣка, затѣмъ шло постепенно уменьшеніе этой порціи и дошло до $^1/_4$ ф. конины да и то 4 раза [1]) въ недѣлю, остальные-же дни были постные. Между тѣмъ, трудъ солдата не уменьшался, а каждый день увеличивался. При такомъ скудномъ питаніи трудно было, конечно, бороться съ брюшнымъ тифомъ, дизентеріей и въ особенности цынгой.

Для улучшенія довольствія рѣшено было увеличить дачу чая и сахара, но съ ноября мѣсяца интендантство стало скупиться и на сахаръ. Для поддержанія силъ давали еще по $^1/_2$ чарки водки на каждаго нижняго чина [2]).

Относительно госпитальнаго довольствія можно сказать, что въ началѣ войны, приблизительно въ мартѣ 1904 г., въ госпиталяхъ имѣлось около $1^1/_2$ тысячи мѣстъ, потомъ число ихъ увеличили до 4 тысячъ, что составляло $10^0/_0$ гарнизона. По теоріи выходило достаточно, но съ перваго-же августовскаго штурма число это оказалось малымъ. Съ развитіемъ осады оно все возрастало и къ концу ея дошло до 17 тысячъ.

Обращаетъ при этомъ вниманіе слѣдующій фактъ: въ началѣ войны—въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, раненые быстро поправлялись и возвращались съ строй, но затѣмъ не было не только прилива въ строй, но даже и съ зажившими ранами люди уходили обратно въ госпиталь, такъ какъ на позиціяхъ послѣднія стали открываться. Тѣмъ не менѣе, не смотря на большое количество раненыхъ и больныхъ, на неприспособленность госпиталей, на отсутствіе необходимыхъ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ, на плохое питаніе и постоянныя бомбардировки,—Артурскіе врачи и сестры милосердія, работая день и ночь во все время осады, не покладая рукъ,—спасли отъ смерти множество защитниковъ и тѣмъ принесли дѣлу обороны огромную пользу. Въ осажденной и отрѣзанной отъ міра крѣпости нѣтъ эвакуаціи,

---

[1]) Въ послѣдній періодъ 2 раза въ недѣлю.

[2]) Водки въ Артурѣ было много: частные предприниматели, говорятъ, обезпечили городъ водкой на 10 лѣтъ.

нѣтъ прилива свѣжихъ силъ, а потому страшно дорогъ каждый больной, каждый раненый, возвращающійся въ ряды защитниковъ. А бывали случаи, что раненые 5—6 разъ побывали за время осады и на позиціи, и въ госпиталѣ.

Организація Крѣпостного Управленія показана въ приложеніи № 1.

Во главѣ управленія крѣпости Портъ-Артуръ стоялъ командиръ 3-го Сибирскаго арм. корпуса, генералъ-лейтенантъ Стессель, еще 14 марта 1904 г. получившій по телеграфу отъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ приказаніе—остаться [1]) въ Артурѣ и вступить въ командованіе «Портъ-Артуръ—Цзиньчжоускимъ» раіономъ [2]).

Корпусныя учрежденія рѣшено было оставить въ Артурѣ. Такимъ образомъ, осталось управленіе начальника артилеріи 3-го Сибирскаго арм. корпуса во главѣ съ генералъ-маіоромъ Никитинымъ, которому была подчинена также полевая скорострѣльная артилерія 4 и 7 В.-С. стр. дивизій. Когда-же всѣ войска вошли въ крѣпость, то полевая артилерія отошла къ начальнику крѣпостной артилеріи—генералъ-маіору Бѣлому.

Штабъ 3-го Сибирскаго арм. корпуса состоялъ: изъ начальника штаба—генер. штаба генералъ-маіора Разнатовскаго, который въ маѣ заболѣлъ и былъ замѣненъ полковникомъ Рейсъ (командиромъ 27 В. С. стр. полка). Въ штабѣ было 4 офицера генер. штаба; всѣ они постепенно перешли на позицію: подполковникъ Іолшинъ—2 августа раненъ, 18 октября—вторично, 2 ноября скончался отъ ранъ. Капитанъ Одинцовъ прорвалъ блокаду для доставленія важнаго донесенія Командующему арміи и былъ оставленъ въ арміи. Капитанъ Головань и капитанъ Степановъ исполняли должности начальниковъ штабовъ на Сѣверномъ и Восточномъ фронтахъ крѣпости. Корпусный врачъ—статскій совѣтникъ Рябининъ—стоялъ во главѣ врачебнаго вѣдомства, а корпусный хирургъ—статскій совѣтникъ Гюббенетъ—принесъ большую пользу, какъ опытный хирургъ.

---

[1]) Генералъ-лейтенантъ Стессель съ подчиненными ему корпусными учрежденіями собирался 18 марта выѣхать изъ Артура на р. Ялу, гдѣ стояли войска, входящія въ составъ 3-го Сибир. арм. корпуса.

[2]) Названіе: „Портъ-Артуръ—Цзиньчжоускій“ раіонъ не привилось, а сохранилось „Квантунскій Укрѣпленный раіонъ“.

Остались еще учрежденія: корпусный интендантъ, функціи котораго поглотилъ крѣпостной интендантъ, корпусный казначей, который выдавалъ содержаніе изъ имѣющагося корпуснаго фонда, и корпусный контролеръ, управленіе котораго растаяло еще въ началѣ войны, такъ какъ всѣ чиновники поѣхали контролировать войска, входящія въ составъ 3-го Сибирскаго арм. корпуса, стоящія на р. Ялу.

Затѣмъ слѣдуютъ собственно крѣпостныя управленія, во главѣ которыхъ стоялъ Комендантъ крѣпости — генералъ-лейтенантъ Смирновъ, фактическій хозяинъ крѣпости во всѣхъ отношеніяхъ съ того момента, какъ всѣ войска вошли въ крѣпость и японцы обложили ее съ суши и моря.

И. д. Начальника штаба крѣпости былъ ген. штаба подполковникъ Хвостовъ.

Затѣмъ слѣдовали управленія: артилерійское, во главѣ котораго былъ ген.-маіоръ Бѣлый; ему подчинялись вся крѣпостная и полевая артилерія; инженерное — военный инженеръ полк. Григоренко; ему подчинялись инженеры, саперная и ж.-дорожная роты; интендантское — капитанъ Достоваловъ, затѣмъ крѣпостной контроль и врачебныя управленія; послѣднія подчинялись ст. сов. Рябинину.

Слѣдующій органъ - начальникъ сухопутной обороны.

Эта должность создалась въ іюлѣ мѣсяцѣ по отходѣ всѣхъ войскъ съ передовыхъ позицій – въ крѣпость. На этой должности пробылъ съ іюля по 2-е декабря командующій 7 В.-С. стр. дивизіей — ген.-маіоръ Кондратенко, про котораго въ «Инвалидѣ» сказано, что «онъ былъ душою обороны крѣпости и народъ считаетъ его своимъ героемъ».

Правою рукою у ген. Кондратенко былъ его начальникъ штаба—ген. штаба подполк. Науменко, погибшій вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ 2-го декабря на форту II-мъ.

Съ 2-го по 19-е декабря начальникомъ сухопутной обороны былъ командующій 4 В.-С. стр. дивизіи—ген.-маіоръ Фокъ.

Затѣмъ идетъ позиція, которая дѣлилась на 3 фронта:

Восточный фронтъ - ген.-маіоръ Горбатовскій.

Сѣверный фронтъ—полк. Семеновъ.

Западный фронтъ—полк. Ирманъ.

Атакованными участками были: на Вост. фронтѣ –фортъ II-й

и Ш-й и укрѣпленіе Ш-е, на Западн. фронтѣ—Высокая (203 м.) гора.

Изъ приведенной схемы видно, что ближе всего стоялъ къ позиціи начальникъ сухопутной обороны и его штабъ, куда поступали донесенія и откуда исходили приказанія. Начальникъ сухопутной обороны долженъ былъ доносить коменданту крѣпости, а послѣдній—начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго раіона.

Вотъ въ общихъ чертахъ та взаимная связь, которая существовала въ крѣпости между различными органами управленій и позиціей.

Остановлюсь еще на дѣленіи пѣхотныхъ и артилерійскихъ участковъ, ихъ взаимодѣйствіи и подчиненіи.

Пѣхота дѣлилась на три отряда и начальники ихъ (Горбатовскій, Семеновъ, Ирманъ) подчинялись начальнику сухопутной обороны—ген. Кондратенко.

Артилерія-же дѣлилась на 7 или 8 секторовъ, начальники которыхъ подчинялись начальникамъ артилеріи фронтовъ, а послѣднія—ген. Бѣлому, который не былъ подчиненъ начальнику сухопутной обороны, а только коменданту крѣпости.

Начинать огонь, когда была подходящая цѣль, каждый командиръ батареи имѣлъ право, точно также и прекращать его, но переставить пушку, напримѣръ, противоштурмовую — полевую или 57 мм.,—это было уже не такъ легко. Положимъ, начальникъ фронта находилъ, что такая-то лощина слабо обстрѣливается, а имѣется по близости пушка, которая мало приноситъ пользы, и ее желательно переставить, но оказывается, что перестановка была уже не въ сферѣ компетенціи начальника фронта или его начальника артилеріи, – приходилось доносить ген. Бѣлому, а послѣдній иногда—коменданту крѣпости. Комендантъ отдавалъ приказаніе ген. Бѣлому или ген. Кондратенко, пока пушка водворялась на мѣсто.

Намъ могутъ возразить, что распредѣленіе артилеріи на позиціи—дѣло старшаго артилерійскаго начальника

Съ таковымъ положеніемъ нельзя не согласиться, при условіи, чтобы ген. Бѣлый могъ всюду поспѣть, но это фактически было невозможно при длинѣ сухопутной линіи—22 и береговой—9 верстъ; кромѣ того, на ген. Бѣломъ лежала важная, но

не благодарная задача—учесть и питаніе боевыми припасами батарей позиціи, отнимающая много времени. Начальнику-же отряда или начальнику артилеріи фронта, находящимся въ боевой линіи, было виднѣе, гдѣ насущная необходимость въ противоштурмовыхъ пушкахъ, и скорѣй и проще сдѣлать перестановку.

Не смотря на неясность отношеній между пѣхотой и артилеріей взаимодѣйствіе было полное въ Артурѣ, и два рода оружія братски выручали другъ друга.

Б) Блокада и осада Портъ-Артура.

Каждый день японскіе крейсера показывались на горизонтѣ Артура. Самая-же блокада поддерживалась при помощи миноносцевъ и китайскихъ шаландъ, нанятыхъ на японскую службу, которые длинною дугою огибали Артуръ, пересѣкая сообщеніе съ Чифу и Инкоу. До 28 іюля (морской бой) блокада была слабѣе, такъ какъ японскій флотъ не могъ разбрасываться и держался сосредоточенно. До этого времени еще посылались донесенія въ армію и оттуда приходили кое-какія извѣстія. Прорывались даже шаланды съ рисомъ и съ рыбой. На одной изъ нихъ были доставлены дистанціонныя трубки къ шрапнелямъ, но послѣ боя 28 іюля японскій флотъ, вполнѣ свободный въ своихъ дѣйствіяхъ, желѣзнымъ кольцомъ сковалъ море: китайскія джонки и шаланды съ припасами прибывали все рѣже. Послѣднія извѣстія, полученныя нами изъ Маньчжурской арміи, относились къ 19 и 22 октября и заключались въ телеграмахъ начальника штаба Главнокомандующаго, г.-л. Сахарова. Послѣдній телеграфировалъ, что «приняты самыя энергичныя мѣры для доставки въ Артуръ пушечныхъ и ружейныхъ патроновъ», что «21 октября отправлено уже 6500 пушечныхъ снарядовъ», что «балтійская эскадра прошла берега Испаніи», что «Маньчжурская армія, перейдя 22 сентября въ наступленіе, встрѣтила сильное сопротивленіе и послѣ ряда упорныхъ боевъ остановилась на р. Шахе», что «Главнокомандующій надѣется съ прибытіемъ подкрѣпленій атаковать противника и двинуться впередъ, а что до тѣхъ поръ геройскія войска продержатся».

И такъ 22 октября порвалась окончательно связь съ арміей.

Правда, въ концѣ ноября пришелъ одинъ пароходъ съ мукой изъ Бомбея, но капитанъ его не могъ ничего сказать, что дѣлается въ арміи, такъ какъ по дорогѣ въ Артуръ онъ ни въ какой портъ не заходилъ, выйдя изъ Бомбея въ октябрѣ и пробывъ въ плаваніи болѣе мѣсяца.

Приходилось довольствоваться свѣдѣніями, полученными отъ китайцевъ, которые за деньги сообщали защитникамъ крѣпости то, чего они такъ страстно желали, т. е. что японцы разбиты, что наши передовыя кавалерійскія части уже на Цжиньчжоу, что эскадра адмирала Рождественскаго подходитъ къ Чифу...

Подойдя къ Портъ-Артуру, японцы приняли ускоренный способъ атаки его, основанный главнымъ образомъ на силѣ современнаго артилерійскаго огня.

17-го іюля, занявъ Волчьи горы, они приступили къ возведенію на нихъ осадныхъ батарей, причемъ работы производились главнымъ образомъ ночью. (Во многихъ пунктахъ онѣ велись, впрочемъ, лишь для того, чтобы ввести насъ въ заблужденіе, такъ какъ на нѣкоторыхъ батареяхъ японцы ставили только болванки).

Одновременно съ постановкой осадныхъ орудій японцы укрѣпляли занятую ими позицію, чтобы прикрыть свои осадныя батареи и парки отъ вылазокъ нашихъ охотниковъ.

Затѣмъ они начали тѣснить наши конноохотничьи заставы и вскорѣ оттѣснили ихъ на правомъ флангѣ настолько, что тѣ соединились съ пѣшими, и по предложенію Начальника всѣхъ конно-охотничьихъ командъ—генер. штаба подполковника Іолшина, были переведены съ праваго фланга на лѣвый, гдѣ у насъ былъ еще плацдармъ.

Затѣмъ начались атаки на выдающіеся передовые пункты обороны: Дагушань, Сяогушань, Угловую, Кумирнинскій и Водопроводный редуты—для того, чтобы, завладѣвъ ими, окончательно загнать насъ въ крѣпость и приступить къ атакѣ основной ея линіи.

1). Бой за Дагушань и Сяогушань.

Стремленія противника овладѣть передовыми пунктами вызвали съ нашей стороны серьезное вниманіе къ ихъ усиленію гарнизономъ и окопами.

Послѣ боя на «Волчьихъ горахъ» на Дагушанѣ и Сяогу-

шанѣ осталась сборная часть; 24 іюля она была замѣнена двумя баталіонами 16 В.-С. стр. полка. Изъ нихъ пять ротъ и 4 полев. орудія заняли Дагушань, 3 роты и 2 ор.—Сяогушань.

Спѣшно стали укрѣплять эти горы, но сдѣлать это было не такъ-то легко. Дагушань имѣлъ крутые, обрывистые скаты съ большимъ мертвымъ пространствомъ. Торчащія на вершинѣ горы каменныя глыбы хотя сами по себѣ и представляли до нѣкоторой степени укрытіе, но все-таки требовали приспособленія ихъ къ лучшей оборонѣ, а сдѣлать это было трудно.

Подъ руководствомъ военнаго инженера, подполковника Рашевскаго, гарнизонъ Дагушаня и Сяогушаня работалъ неутомимо день и ночь надъ постройкой окоповъ на вершинахъ горъ, смыкая ихъ на подобіе редута. Затѣмъ съ Дагушаня спустили внизъ по скату траншею для обстрѣливанія мертваго пространства и приступили къ постройкѣ блиндажей.

25-го іюля японцы впервые открыли огонь со своихъ осадныхъ батарей по городу, форту III и укрѣпленію 3-му (т. е. черезъ недѣлю установили первыя осадныя батареи).

Первые разрывы 120 мм. снарядовъ, снаряженныхъ мелинитомъ, произвели сильное впечатлѣніе и заставили жителей Артура искать убѣжища, гдѣ кто могъ его найти. Бѣдняки попрятались, напр.: въ водопроводную трубу, надъ которой былъ насыпанъ значительный слой земли. Съ теченіемъ времени горожане привыкли къ непріятельскимъ снарядамъ и въ дни бомбардировокъ жизнь въ Артурѣ текла обычнымъ порядкомъ, за исключеніемъ лишь обстрѣливаемыхъ участковъ. А такъ какъ японцы стрѣляли методично, по площадямъ, то съ большою вѣроятностью можно было подъ снаряды и не попадаться.

Одновременно съ бомбардировкой фортовъ и города около 11 час. утра 25 іюля японцы открыли сильный огонь и по Дагушаню: въ одну минуту можно было насчитать надъ нимъ до 20 разрывовъ. Такимъ огнемъ они быстро разрушили блиндажи и окопы 7-й и 12-й роть 16-го полка, занимавшихъ выдающуюся часть Дагушаня. Этимъ ротамъ пришлось укрыться за камнями. Когда стало темнѣть, около 7 часовъ вечера, японцы густыми колонами полѣзли на Дагушань.

7-я и 12-я роты были поддержаны 5-ю и полуротою 10-й роты—и японцы были отбиты. Въ 11 час. вечера пошелъ силь-

ный дождь, японцы опять полѣзли на гору и снова были отбиты. Съ перерывами попытки эти продолжались до утра. Защитники Дагушаня очень удачно отбивали противника, скатывая внизъ камни.

Утромъ 26 іюля крейсеръ «Новикъ» и миноносцы, вышедшіе на Восточный рейдъ—къ бухтѣ «Тахе», своимъ огнемъ заставили противника отойти назадъ. Но съ 2-хъ часовъ дня японцы снова начали бомбардировку Дагушаня и къ 7 ч. вечера достигли того, что наши роты очистили его. Произошло это, кажется, такъ: во время сильной бомбардировки, чтобы не нести напрасныхъ потерь, роты выставили отъ себя часовыхъ. Часовые же, зная, что впереди въ траншеѣ находятся охотники, не высовывались, а можетъ быть, частью и были перебиты, какъ-бы то ни было, они не замѣтили, что наши охотники, не выдержавъ натиска противника, очистили траншею и стали отходить, но не на вершину горы, а въ лощину, не давъ знать сосѣдямъ о своемъ отступленіи и движеніи японцевъ. Появленіе послѣднихъ на кряжѣ было неожиданностью для 5 и 12 рот 16 полка, которыя и отступили.

На вершинѣ Дагушаня осталась только 10 рота. Командиръ роты, утомленный боемъ и усиленной работой наканунѣ, заснулъ; люди его роты также отдыхали. Когда его разбудили, то японцы были уже въ нѣсколькихъ шагахъ. Сперва онъ растерялся, но потомъ крикнулъ «ура» и бросился впередъ. Японцевъ согнали съ вершины и начали обстрѣливать во флангъ наступающія по долинѣ ихъ части, чѣмъ и задержали временно наступленіе. Но черезъ часъ японцы снова полѣзли на Дагушань; опять пришлось 10 ротѣ ударить въ штыки. Въ этотъ разъ командиръ роты былъ раненъ 2 пулями въ щеку съ поврежденіемъ языка. Солдаты унесли его. Безъ офицера и фельдфебеля нижніе чины не утратили стойкости и еще нѣсколько разъ бросались въ штыки на японцевъ.

Не смотря на всѣ усилія, Дагушань къ вечеру намъ былъ очищенъ, а на Сяогушанѣ мы продержались еще до 3 час. утра слѣдующаго дня.

Способъ атаки, употребленный японцами противъ Дагушаня, не разъ примѣнялся ими и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ подъ Артуромъ.

Характерной чертой этого способа—подготовка успѣха артилеріей и упорство пѣхоты. Артилерія атакующаго забрасываетъ снарядами обороняющагося до тѣхъ поръ, пока на позиціи не появится свой флагъ. При этомъ не обращаютъ вниманія, что нѣкоторые снаряды ложатся среди своей пѣхоты. Послѣдняя же, присосавшись къ складкамъ мѣстности, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ позиціи противника залегаетъ и, когда ей кажется, что обороняющійся ослабѣлъ, бросается въ атаку.

Не удалось,—опять артилерія громитъ, а пѣхота ждетъ удобнаго случая. Затѣмъ порывъ впередъ и при удачѣ—водруженіе флага на позиціи противника; послѣ этого артилерія умолкаетъ.

Если-бы на Дагушанѣ было устроено долговременное укрѣпленіе, что подсказывалось однимъ взглядомъ на этотъ природный фортъ, то онъ такъ легко не достался-бы японцамъ, а сохранивъ его въ своихъ рукахъ, мы не только прикрывали-бы имъ нашъ правый флангъ, но, дѣйствуя сами во флангъ и отчасти въ тылъ противника, могли бы значительно отдалить атаку его на нашу основную позицію.

2) Выходъ эскадры въ море 28 іюля.

О морскомъ боѣ 28 іюля мы говорить не будемъ, такъ какъ онъ не входитъ въ предѣлъ нашей статьи; отмѣтимъ только его результатъ и вліяніе возвращенія нашей эскадры на ходъ обороны крѣпости.

Адмиралъ Витгефтъ во время боя былъ убитъ, растрепанная эскадра вернулась въ Артуръ!..

Съ пожеланіями успѣха мы провожали моряковъ, идущихъ въ бой, надѣясь, что въ лучшемъ случаѣ—въ случаѣ удачнаго боя—послѣдуетъ прекращеніе войны. На худшій-же конецъ потеряемъ мы нѣсколько судовъ, но все-таки произойдетъ соединеніе Артурской и Владивостокской эскадръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабнетъ блокада крѣпости и не будетъ отвѣтственности за стоящую на Внутреннемъ рейдѣ эскадру.

Какое-же должно было послѣдовать разочарованіе, когда мы увидѣли возвращающуюся на рейдъ разбитую эскадру? Послѣ неудачнаго боя моряки стали предлагать пушки съ ихъ судовъ, но

отъ орудій, относящихся къ области матеріи, защитники съ удовольствіемъ готовы были-бы отказаться, и взамѣнъ ихъ получить эту маленькую надежду на успѣхъ, на выручку,—а то драться, «искуство для искуства»—тяжело. Практическій результатъ морского боя немедленно сказался: до боя хотя и была блокада, но довольно слабая, послѣ 28 іюля—японцы желѣзнымъ кольцомъ обложили Артуръ.

3) Бой на Угловой и ея предгоріяхъ.

Послѣ занятія Дагушаня японцы приступили къ атакѣ предгорій Угловой горы, которая находится впереди Высокой (203 м.). Чтобы еще болѣе затруднить доступъ противнику къ этому важному пункту, съ судьбой котораго связана была и судьба кораблей, мы заняли еще три сопки впереди Угловой, «Передовую, Трехголовую и Боковую». На каждой изъ нихъ вырыты были траншеи: на Трехголовой—получше, а на остальныхъ—похужѣ. На самой Угловой было 2 ряда хорошихъ траншей и батарея изъ 2 полевыхъ и 2 шестидюймовыхъ орудій.

Къ концу іюля три передовыя сопки занимались тремя охотничьими командами 5 Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка.

Сознавая слабость ихъ занятія, начальникъ фронта усилилъ гарнизоны этихъ сопокъ еще 2 ротами Квантунскаго флотскаго экипажа. Оборона ихъ ввѣрена была капитану 2 ранга Иванову (4-му). Въ ночь съ 31 іюля на 1 августа, часовъ около 10 вечера, японцы стали наступать на Передовую сопку, и занимавшая ее охотничья команда отошла на Трехголовую. Въ теченіе ночи было отбито 6 атакъ на Трехголовую и Боковую.

Съ утра японская артилерія начала усиленно обстрѣливать сопки, а затѣмъ пѣхота пошла въ атаку, но была отбита. На поддержку атакованныхъ посланы были сначала 3 рота 4 зап. батал., а затѣмъ—2 р. 13 полка. Съ присылкой подкрѣпленій наше положеніе улучшилось.

2 августа противникъ опять повелъ атаку на Боковую и Трехголовую сопки. Находившійся въ это время на Дивизіонной горѣ ген. Кондратенко приказалъ полк. Третьякову—командиру 5 В.-С. стр. полка—помочь защитникамъ Трехголовой,

дѣйствуя во флангъ японцевъ. Полк. Третьяковъ поѣхалъ, но не успѣлъ добраться до Панлушаня, какъ получилъ приказъ вернуться обратно. Было уже поздно—на Трехголовой наши не удержались и начали отходить.

По донесенію начальника обороны передовыхъ сопокъ, капитана 2 ранга Иванова, бой на Боковой и Трехголовой разыгрался такъ: «утромъ 2 авг. непріятель пошелъ на Боковую гору по долинѣ въ бухту Луизу, но былъ замѣченъ цѣпью, расположенной за сѣтями этой горы. По японцамъ открыли огонь изъ орудій и залпами, а также и съ батареи Угловой горы. Часа черезъ два противникъ отступилъ. Но на Трехголовую гору всю ночь продолжалось наступленіе непріятеля. Въ $7^3/_4$ ч. утра 2 августа противникъ началъ бомбардировать позицію съ 3 пунктовъ: по Боковой стрѣляли 4 орудія, по резерву—2, и по Трехголовой—2 орудія»... Часовъ въ $10^1/_2$ утра отъ командира 2 роты 13 полка, занимавшаго Боковую гору, кап. Ивановъ получилъ записку, что «японцы наступаютъ на наши окопы, потери у насъ большія, держаться въ окопахъ невозможно, весь разбитъ, жду приказанія». Капитанъ Ивановъ приказалъ командиру 1 роты 4 запаснаго батал., стоявшей въ резервѣ, немедленно вести роту на поддержку Боковой горы. Но рота вмѣсто Боковой попала на Угловую гору. Съ Боковой началось отступленіе. Одновременно капитанъ Ивановъ получилъ донесеніе, что и на Трехголовой наши не удержались. Тогда на поддержку послѣдняго пункта онъ послалъ 2 роту Квантунскаго флотскаго экипажа, но и эта рота не дошла, такъ какъ на Трехголовой наши отступили ранѣе ея прихода.

Съ Дивизіонной горы все это хорошо было видно. Подп. Іолшинъ, находившійся возлѣ ген. Кондратенко, увидя отступленіе нашихъ, обратился къ нему со словами: «Ваше превосходительство! Что-же это такое? Куда-же мы будемъ отступать?! Не въ море-же?!» Въ отвѣтъ на эти горячія слова ген. Кондратенко, какъ всегда спокойнымъ тономъ, приказалъ: «поѣзжайте, господа,— возстановите порядокъ и верните войска на прежнія мѣста». Бывшіе при немъ полк. Ирманъ и подполковники Зубовъ и Іолшинъ тотчасъ поскакали *).

*) Впослѣдствіи Іолшинъ разсказывалъ, что когда онъ направился къ отступающимъ цѣпямъ, то думалъ, что найдетъ при нихъ командира баталіона и передастъ ему приказаніе генерала. Въ дѣйствительности

Несмотря на всѣ усилія, мы не удержали Трехголовую и Боковую сопки и отступили, частью по дорогѣ внизъ на Дивизіонную гору, частью на правый склонъ Угловой.

Угловую гору занимали 3 и 8 роты 5 В.-С. стр. полка, къ нимъ и присоединились остатки защитниковъ Боковой сопки.

Соединительный кряжъ былъ занятъ 4 ротами того-же 5 полка, а Дивизіонная гора—2 ротами 28-го. Эта послѣдняя гора не была приведена въ оборонительное состояніе, а потому на ней спѣшно приступили къ возведенію окоповъ.

Японцы впередъ не пошли и также начали укрѣпляться.

3-го августа послѣдовало предложеніе съ ихъ стороны о сдачѣ крѣпости. Съ нашей стороны былъ данъ отрицательный отвѣтъ.

4-го августа японцы открыли огонь изъ осадныхъ орудій по Угловой.

5-го августа японскіе батареи вели пристрѣлку по всему фронту крѣпости.

Съ ранняго утра 6-го августа японцы вновь сосредоточили огонь на Угловой горѣ и затѣмъ со всѣхъ сторонъ полѣзли на нее и на соединительный кряжъ.

«5 полкъ стоитъ, какъ скала»—доносилъ коменданту крѣпости руководившій съ Высокой горы обороною Угловой, генералъ Кондратенко. Страшный огонь фланговой японской батареи уничтожилъ 1-ю полуроту 10-й роты 5 полка, занимав-

---

онъ не нашелъ тамъ ни баталіоннаго командира, ни кого-нибудь изъ офицеровъ, и ему самому пришлось возстанавливать порядокъ.

Остановивъ около себя отступающихъ, насколько хватило голоса, и давъ шпоры коню, Іолшинъ началъ подниматься въ гору. Солдаты послѣдовали его примѣру и повернули назадъ... Но тамъ, куда его голосъ не долеталъ, отступленіе еще продолжалось. Посланы были вправо вольноопредѣляющійся Гавриловъ, а влѣво — конный вѣстовой. Всѣхъ удалось повернуть назадъ. Но противникъ развилъ страшный огонь по вершинѣ Трехголовой, и когда цѣпь была уже близка къ своимъ покинутымъ окопамъ, подп. Іолшина осыпало шрапнелью: онъ получилъ въ руку и ногу по шрапнельной пулѣ, а въ другую руку—ружейную. Конь подъ нимъ былъ убитъ. Іолшинъ сгоряча спустился съ горы, но у подошвы ея силы его оставили. Раненый матросъ подхватилъ его и, опираясь на плечо матроса, Іолшинъ прошелъ съ версту, но дальше идти не хватало силъ, и они присѣли на землю подъ пулями.

Подошелъ еще легко раненый и уже втроемъ, отдохнувъ, продолжали путь до первой резервной части, гдѣ, за неимѣніемъ носилокъ, на сложенныхъ ружьяхъ отнесли подп. Іолшина на перевязочный пунктъ.

шую траншею впереди Угловой. Японцы тотчасъ-же заняли мѣста выбитыхъ ея защитниковъ, но 2-я полурота не уходила и осталась на мѣстѣ въ сосѣдствѣ съ японцами. Будучи не въ силахъ выбить этихъ героевъ и не довольствуясь достигнутымъ успѣхомъ, японцы полѣзли на вершину горы и очутились въ тылу полуроты. При помощи резерва удалось сбить японцевъ съ занятой вершины. Въ 4 часа дня противникъ началъ обстрѣливать и Высокую гору, продолжая стрѣлять по Угловой фугасными снарядами и шрапнелью. Подъ прикрытіемъ этого огня противникъ продолжалъ подвигаться впередъ. Остановить его не удавалось. Къ 8 часамъ вечера у генерала Кондратенко въ резервѣ оставалось только 1½ роты. Въ 8½ час. вечера артилерійскій огонь противника прекратился, стала утихать и наша ружейная стрѣльба съ Угловой и только наши продолжали еще стрѣлять ракетами. Бой какъ будто-бы кончался,—и неудачно для японцевъ.

Уѣзжая съ позиціи, генералъ Кондратенко приказалъ полк. Третьякову смѣнить уставшія войска новыми частями изъ резерва. Онъ разсчитывалъ, что японцы и сами устали, и на ночь пріостановятъ наступленіе. Дѣйствительность не оправдала его разсчетовъ и надежды усталыхъ войскъ хотя-бы на краткій отдыхъ.

Уже въ 1 ч. 40 м. пополуночи 7 августа полк. Третьяковъ доносилъ въ штабъ сухопутной обороны, что «смѣны произвести нельзя, идетъ бой. Сейчасъ будемъ выбивать японцевъ штыками. Притянулъ къ Угловой полуроту 8 роты и ½ охотничьей команды, находящейся на позиціи между Высокой и фортомъ V. Двѣ роты 13 полка пришли».

Всю ночь идетъ жестокій бой, къ 5 часамъ утра окопъ, занятый японцами, намъ удалось взять обратно —«Не знаю, на долго-ли»—замѣчаетъ Третьяковъ, донося объ этомъ.

И дѣйствительно, въ 5 ч. 40 м. утра онъ телефонируетъ: «Выбиты шрапнелью. Возвратились на прежнія мѣста... Ранены: кап. Банинъ и ш.-к. Ратайскій, нижнихъ чиновъ убито 40».

Въ 6 час. утра генералъ Кондратенко предписываетъ командиру 27-го полка поддержать полковника Третьякова, туда направивъ пѣшую охотничью команду поручика Османова и одну роту,—«но съ доблестнымъ командиромъ». Обращаетъ вниманіе

эпитетъ «доблестный», употребленный генераломъ Кондратенко, вмѣсто принятаго въ мирное время «хорошій, отличный, выдающійся».

Но и съ присылкой подкрѣпленій положеніе на Угловой горѣ было тяжелое; уже въ 10 ч. 55 м. утра полковникъ Третьяковъ доносилъ коменданту крѣпости, что «окопы и блиндажи почти разрушены, что убыль въ людяхъ значительная, что необходима поддержка сосѣднихъ батарей, такъ какъ японцы сильно насѣдаютъ; повидимому, желаютъ штурмовать».

Въ полдень наши не выдержали и отошли.

«Оставленіе нами Угловой горы,—доносилъ въ 1 ч. 30 м. дня ген. Кондратенко коменданту крѣпости,—вызвано полнымъ уничтоженіемъ блиндажей и страшными потерями отъ шрапнельнаго огня, такъ какъ войскамъ приходилось обороняться, стоя совершенно открыто. Сегодняшнія потери, повидимому, больше вчерашнихъ. (Вчера выбыло изъ строя болѣе 500 н. ч.). Новая позиція идетъ отъ Высокой черезъ Длинную на Дивизіонную гору. Такъ какъ оставленіе Угловой горы произошло не по приказанію, а внезапно, вслѣдствіе выбытія изъ строя лучшихъ офицеровъ, то на Угловой горѣ остались невывезенными орудія и мортиры. Части послѣ отступленія приводятся въ порядокъ. Обстрѣливаніе Высокой, Длинной и Дивизіонной горы началось. По словамъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, потери японцевъ при атакѣ Угловой горы огромныя».

Точной цыфры нашихъ потерь на Угловыхъ горахъ въ эти дни у насъ нѣтъ.

Только въ ротахъ 13-го полка, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, извѣстна точная цыфра потерь, а именно: убитыхъ 103 н. ч., раненыхъ 437 н. ч., безъ вѣсти пропавшихъ—68 н. ч. а всего 608 н. ч. Офицеровъ ранено—6. Кромѣ того, были ранены: комендантъ Угловой горы—подполковникъ Лисаевскій, его замѣститель—шт.-капитанъ Бѣлоозеровъ; убитъ командиръ. батареи—подполковникъ Петровъ и ранены 2 его замѣстителя,

4). Оборона Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ.

Между вр. укрѣпленіемъ III и фортомъ IV находилась долина небольшой рѣчки Лунхе; чтобы прикрыть ее и не допустить противника подойти безнаказанно къ указаннымъ фортамъ, еще въ мирное время были намѣчены 2 редута.

*

Редуты были закончены ко времени осады крѣпости; они носили временный характеръ: по линіи огня — брустверъ былъ выложенъ мѣшками, впереди бруствера—не широкій, но довольно глубокій ровъ.

Для гарнизона были врѣзаны въ землю хорошо крытые балками—блиндажи, съ присыпкой земли наверху. Впереди рва поставлены проволочныя сѣти и заложены фугасы. Каждый редутъ былъ разсчитанъ на роту и занимался частями 26 В.-С. стр. полка.

Артилерію редутовъ составляли пулеметы, иногда 57 мм., или скорострѣльныя орудія; имѣлся телефонъ съ основными укрѣпленіями крѣпости; редуты были связаны системою болѣе мелкихъ укрѣпленій; такъ вправо отъ Водопроводнаго редута былъ Скалистый редутъ, состоявшій изъ окопа на вершинѣ небольшой скалистой сопки, который легко было поддержать съ форта III-го.

Кумирнинскій редутъ имѣлъ вправо отъ себя три небольшихъ люнета.

Всѣ эти укрѣпленія не были соединены между собой; когда-же противникъ подошелъ близко, то пришлось ихъ связать траншеями.

Съ ранняго утра 6-го августа японцы начали громить своей артилеріей редуты, а затѣмъ 3 ихъ баталіона пошли въ атаку. Въ 7 час. вечера, благодаря поддержкѣ нашей артилеріи, штурмъ былъ отбитъ. Тѣмъ не менѣе, положеніе роты, занимавшей Водопроводный редутъ, было «критическое», по донесенію командира 26-го полка, полк. Семенова. Бруствера были окончательно разбиты, и люди стрѣляли, находясь поверхъ ихъ.

Японцы залегли во рву, окружили редутъ и взрывали фугасами брустверъ.

На выручку посланы были 2 роты и охотничья команда,— редутъ удержался.

Всю ночь японцы порывались на штурмъ, но были каждый разъ отбиваемы. Находчивый и мужественный комендантъ Водопроводнаго редута, капитанъ Кириленко, такъ описывалъ его состояніе къ утру 7-го августа: «Водопроводный редутъ совершенно разрушенъ взрывами фугасовъ. Пока держусь, но пулеметы японскіе на брустверѣ и никакъ ихъ снять нельзя. Большія потери въ людяхъ. Непріятель—въ количествѣ не менѣе бри-

гады съ полевой артилеріей. Присланныя 2 роты защищаютъ меня отъ обхода, хотя овраги портятъ все: нельзя изъ траншей выглянуть, не говоря уже о производствѣ стрѣльбы»[1]).

Въ 9 часовъ утра генералъ Кондратенко далъ слѣдующія указанія полковнику Семенову относительно упорной обороны редутовъ:—«Въ случаѣ атаки на Кумирнинскій редутъ, поддержите редутъ резервомъ, но назначенныя роты не вводите въ редутъ, а держите по сторонамъ редута уступами сзади, не ближе 800 шаговъ. Такую-же мѣру слѣдуетъ принять и при атакѣ Панлуншанскаго или Водопроводнаго редутовъ».

При поддержкѣ еще одной посланной на Водопроводный редутъ роты пограничной стражи японцы въ 2 часа дня 7-го августа были выбиты изъ занятой ими половины укрѣпленія.

Въ разрушенномъ редутѣ, безъ бойницъ, Начальникъ отряда приказалъ держать только незначительную часть, а другихъ расположить въ окопахъ вокругъ редута.

Японцы больше не пытались атаковать редутъ. Здѣсь они впервые понесли пораженіе, и, не будучи въ силахъ сломить упорство и стойкость нашего солдата, обратились къ постепенной атакѣ и стали закладывать паралели противъ редутовъ, подвигаясь впередъ тихой сапой.

5). Атака японцами Сѣверо-восточнаго фронта крѣпости.

Восточнымъ фронтомъ обороны называлась линія отъ бухты Тахэ до долины р. Лунхе, на протяженіи 8 вер., обозначенная слѣдующими долговременными укрѣпленіями: фортъ I, батареи А и Б, форты II и III-ій, и укрѣпленіе III.

Интервалы между этими пунктами заполнены были полевыми укрѣпленіями, батареями и окопами.

Съ самаго начала войны этотъ фронтъ занималъ 25-й В.-С. стр. полкъ, да 2—3 роты Квантунскаго флотскаго экипажа.

Къ августу оборона фронта была усилена ротами 16-го В.-С. стр. полка и 2—3 ротами 15-го полка.

---

[1]) Мы склонны считать, что противникъ былъ въ значительно меньшихъ силахъ, но оспаривать мнѣніе капитана Кириленко не будемъ, такъ какъ точный подсчетъ силъ противника въ бою не мыслимъ.

Вооруженіе фронта состояло изъ 134 орудій, (главнымъ образомъ артилерійскаго вѣдомства) и нѣсколькихъ пулеметовъ.

Начальникомъ отряда обороны Восточнаго фронта былъ ген.-м. Горбатовскій.

На участкѣ, фортъ II—фортъ III (въ 1 ½ версты), слѣдуетъ остановиться болѣе подробно.

Къ 6-му августа на этомъ участкѣ было 55 орудій и 6 ротъ. Столь ограниченное число защитниковъ объясняется тѣмъ, что до обнаруженія фронта атаки японцевъ мы хотѣли имѣть побольше въ общемъ резервѣ, а потому китайская стѣнка, которая шла сзади указанныхъ фортовъ и редутовъ, не была занята еще ни однимъ солдатомъ.

Что касается артилеріи, то изъ числа 55 орудій могли состязаться съ осадной артилеріей противника только орудія 6 дм. калибра и 42 лин демонтирныя, всего 17 орудій.

Интервалъ въ 1½ версты между II и III-мъ фортами, представлявшій пересѣченную мѣстность, былъ заполненъ такъ называемой Китайской стѣнкой—валомъ, тянувшимся отъ долины р. Лунхе вдоль указанныхъ укрѣпленій до батареи лит. А. Валъ былъ вышиною въ 1 саж., съ банкетомъ въ аршинъ для стрѣлковъ; отъ времени напольный фасъ бруствера потерялъ правильную форму, заросъ травой и вполнѣ подошелъ подъ общій фонъ мѣстности. Эта Китайская стѣнка сыграла при оборонѣ крѣпости выдающуюся роль. Если-бы она была продолжена строителемъ до моря, то имѣла-бы еще большее значеніе.

Въ виду пересѣченности мѣстности между фортами были редуты, которые носили полевой характеръ: бруствера ихъ были выложены бочками, наполненными землей и покрытыми сверху мѣшками. Въ редутахъ были орудія и блиндажи для гарнизона. Въ виду того, что съ вооруженіемъ 2-хъ редутовъ перекрестная оборона была все-таки слаба, мы еще захватили 2 сопки: справа отъ редута I—подъ названіемъ Капониръ № 2 (онъ-же Открытый Капониръ) и слѣва отъ редута II—Капониръ № 3. Каждый капониръ представлялъ собою окопъ, охватывающій полукругомъ сопку и имѣющій ходъ сообщенія, соединявшій его съ Китайской стѣной.

До 6 августа противникъ стремился къ овладѣнію передовыми пунктами и въ 2-хъ случаяхъ имѣлъ успѣхъ: на Дагушанѣ

и на Угловой горѣ; на Водопроводномъ-же и Кумирнинскомъ редутахъ онъ понесъ пораженіе.

Но всѣ эти бои были какъ-бы только прелюдіей. Всѣхъ интересовалъ вопросъ, на какой участокъ противникъ поведетъ теперь атаку. Ее надо было ждать съ минуты на минуту.

Изъ китайскихъ источниковъ, изъ писемъ и записныхъ книжекъ, найденныхъ на убитыхъ японцахъ, ясно было, что противникъ спѣшитъ покончить съ Артуромъ въ виду какихъ-то операцій на сѣверѣ, а также потому, что микадо и вся Японія недовольны медлительностью дѣйствій осаднаго корпуса и ждутъ со дня на день паденія Артура.

Въ виду такихъ извѣстій весьма вѣроятнымъ было предположеніе, что японцы не поведутъ долговременной правильной инженерной атаки, а предпочтутъ штурмъ крѣпости. И дѣйствительно, съ 5 часовъ утра 6 августа непріятель началъ бомбардировку Восточнаго фронта крѣпости, при чемъ главнымъ образомъ огонь былъ направленъ на участокъ между фортами II и III-мъ.

Огонь велся съ большою интенсивностью въ теченіе всего дня и ночи. Наши батареи состязались съ противникомъ, но скоро начались потери и въ людяхъ, и въ матеріальной части.

За день 6 августа японцы подбили на фронтѣ 7 орудій, разрушили часть окоповъ на редутахъ №№ 1 и 2, а также по одному блиндажу.

Цѣлый день противникъ громилъ своей артилеріей Вост. фронтъ, наступленія-же пѣхоты не было обнаружено. Сказать, что это будущій фронтъ атаки японцевъ, было-бы рискованно, тѣмъ болѣе, что противникъ въ этотъ день бомбардировалъ крѣпость и въ другихъ мѣстахъ. Но изъ предосторожности генералъ Горбатовскій къ вечеру 6 августа отдалъ слѣдующія распоряженія:

1) Придвинуть три роты (10, 11 и 12 р.—16-го В.-С. стр. п.) отъ арсенала къ перевязочному пункту № 4 (между фортами III и укрѣпленіемъ 3).

2) 9-ой ротѣ 16-го полка занять Китайскую стѣнку между редутами 1-мъ и 2-мъ.

3) Полуротой 11 роты 15-го полка усилить гарнизонъ форта III, а другой полуротой занять вершинки, находящіяся непосред-

ственно за позиціей отъ новаго Китайскаго города до Безымянной горы.

4) Занятіе вершинокъ отъ Безымянной до Курганной батареи было возложено на 7 роту 16-го полка.

Такимъ образомъ, къ вечеру 6 августа впервые занята была Китайская стѣнка, но и то на небольшомъ только участкѣ.

Всю ночь противникъ продолжалъ обстрѣливать участокъ между фортами II и III.

7-го августа бомбардировка продолжалась съ тою интенсивностью, какъ и наканунѣ. Стрѣльба утихла только въ 8 час. вечера. За этотъ день огнемъ артилеріи японцы разрушили: на редутѣ 1-мъ окопы и три блиндажа, подбили 9 орудій на фронтѣ. Кромѣ того, за батареей Б. былъ взорванъ непріятельскимъ снарядомъ пороховой погребъ; разбитъ котелъ прожектора—потеря очень чувствительная въ виду ограниченнаго числа прожекторовъ на сухопутномъ фронтѣ.

Потери въ людяхъ неизвѣстны, но, во всякомъ случаѣ, были значительны въ % отношеніи для этого участка.

Около 6 час. вечера обнаружилось сосредоточеніе японцевъ въ складкахъ мѣстности, противъ редутовъ 1-го и 2-го, однако, въ наступленіе они не переходили.

Генералъ Горбатовскій на ночь усилилъ редуты и капониры, прислав въ каждый по 1 вз. пѣхоты; Китайская стѣнка была усилена второй ротой изъ резерва.

Въ резервѣ остался 1 баталіонъ, стоявшій за Скалистымъ кряжемъ. Къ вечеру комендантъ крѣпости прислалъ еще 1 баталіонъ 14-го полка, который сталъ за Б. Орлинымъ гнѣздомъ.

Съ 8 час. вечера до 3 час. утра 8-го августа было сравнительно затишье,—раздавались лишь одиночные выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ. Но съ 3 час. утра японцы начали тѣснить наши сторожевые посты и заставы, принудивъ ихъ постепенно отойти въ окопы.

Вскорѣ затѣмъ разгорѣлся сильный бой. Съ 5-ти часовъ утра японцы повели цѣлый рядъ атакъ одновременно на оба редута и капонирь № 2-ой, направляя главный ударъ на редутъ 1-й.

Къ этому времени генераломъ Горбатовскимъ были отданы слѣдующія распоряженія:

1) Двумъ ротамъ 14-го полка стать на Китайской стѣнкѣ и быть поддержкой редутовъ.

2) Капониръ № 2-й усилить 1 взводомъ.

3) Китайскую стѣнку усилить 11 ротой 16-го полка (т. е. по счету 3-ей ротой).

Гарнизонъ обоихъ редутовъ и капонировъ несъ большія потери отъ артилерійскаго огня противника, обстрѣливавшаго ихъ еще и съ моря. Несмотря на это, почти непрерывныя, въ теченіе шести часовъ, атаки японцевъ были отбиты нашимъ перекрестнымъ и залповымъ огнемъ, и противникъ ближе проволочной сѣти подойти не могъ.

Въ 11 час. наступилъ перерывъ въ дѣйствіяхъ японцевъ.

Пріемы атаки японцевъ Восточнаго фронта крѣпости были тѣ-же, что и на Цзиньчжоуской позиціи:

1) Въ обоихъ случаяхъ японцы подготовляли атаку энергичнымъ огнемъ (подъ Цзиньчжоу съ 4 до 11 час. утра, а подъ крѣпостью, въ виду болѣе солидныхъ укрѣпленій—въ теченіе 6-го, 7-го и утра 8-го августа);

2) затѣмъ, дойдя до проволочныхъ сѣтей, залегли и

3) наконецъ, въ извѣстный моментъ, въ данномъ случаѣ въ 11 час. утра, дѣлаютъ перерывъ въ дѣйствіяхъ, чтобы подтянуть свѣжія войска и съ новыми силами приступить къ бомбардировкѣ и продолженію атаки.

Въ послѣдней атакѣ редутовъ обращаетъ на себя вниманіе быстрый подходъ противника къ проволочнымъ сѣтямъ, какъ будто дѣйствія происходили не подъ крѣпостью, а на какой-нибудь случайной полевой позиціи.

Это странное явленіе можно объяснить только тѣмъ обстоятельствомъ, что пространство, лежавшее впереди крѣпости, не было сглазировано, вслѣдствіе чего имѣвшіеся овраги и промоины послужили природными ходами сообщенія для наступающихъ японцевъ.

Въ 12 ч. дня противникъ сталъ сосредоточивать свои колоны противъ редута 1-го.

Изъ реляціи генерала Горбатовскаго «объ атакѣ редутовъ», между прочимъ, узнаемъ, что «артилерія наша къ этому времени почти вся умолкла, за исключеніемъ Волчьей мортирной—

шт.-кап. Ручьева, и еще нѣсколько штурмовыхъ орудій, которыя поддерживали насъ въ этой упорной борьбѣ съ непріятелемъ»...

Вслѣдъ за донесеніемъ о сосредоточеніи противника началась вторая серія атакъ. Одновременно съ этимъ участились присылки за подкрѣпленіями со стороны частныхъ начальниковъ.

Генералъ Горбатовскій выслалъ для поддержки редута 1-го 2-ую роту 16-го полка изъ резерва, но прежде, чѣмъ она дошла до мѣста назначенія, японцы показались на правомъ фасѣ редута. Комендантъ послѣдняго—шт.-капитанъ Гусаковскій—съ 12 нижн. чинами бросился въ штыки. Въ это время подошла упомянутая 2-ая рота, [1]) и противникъ былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Японцы пытались еще разъ атаковать редутъ, но были отбиты огнемъ.

Въ 5 час. вечера, видя полную неудачу, противникъ отошелъ.

Въ результатѣ 3-хдневнаго боя редуты, хотя и остались въ нашихъ рукахъ, но въ такомъ ужасномъ видѣ, что необходимо было принять самыя энергичныя мѣры для починки укрѣпленій и возстановленія укрытій. Нижніе чины послѣ утомительнаго боя ночью принялись за работу.

Для поддержки атакованнаго участка комендантъ крѣпости—генералъ Смирновъ—выслалъ два баталіона десанта съ судовъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Лебедева. Эти 2 баталіона состояли изъ 7 командъ (ротъ), численностью въ 1080 чел. Моряки подняты были въ 5 ч. утра по тревогѣ и находились въ резервѣ у арсенала.

Около 6 час. вечера комендантъ крѣпости, генералъ Смирновъ, направился на атакованный участокъ и, проѣзжая, около арсенала, мимо моряковъ, лично приказалъ имъ двинуться на позицію и поступить въ распоряженіе генерала Горбатовскаго. Затѣмъ комендантъ крѣпости двинулся дальше и въ 6 час. вечера былъ у Скалистаго кряжа, гдѣ, ознакомившись съ положеніемъ дѣла на атакованномъ участкѣ, далъ указанія генералу Горбатовскому о распредѣленіи моряковъ, предназначивъ ихъ, главнымъ образомъ, для штыкового удара, такъ какъ моряки

---

[1]) Командиръ роты—шт.-капит. Криворученко—былъ убитъ въ этомъ дѣлѣ.

обучены стрѣлковому дѣлу меньше, чѣмъ пѣхота, въ штыки-же пойдутъ хорошо.

Согласно полученнымъ указаніямъ, ген. Горбатовскій размѣстилъ четыре роты моряковъ на Китайской стѣнѣ у входа на редуты,—а остальныя три роты—у Скалистаго кряжа и перевязочнаго пункта № 4. Командирамъ морскихъ ротъ было приказано войти въ связь съ комендантами редутовъ, согласившись относительно сигнала и дѣйствій для поддержки редутовъ, въ случаѣ ночного штурма.

Ждать пришлось не долго. Въ 11 час. вечера раздался сигналъ съ редутовъ о наступленіи японцевъ. Моряки, взбѣжавъ на укрѣпленія, помогли отбить атаку. Японцы снова залегли за проволочными сѣтями.

Съ разсвѣтомъ, когда противникъ сталъ опять громить редуты артилеріей, влившіяся поддержки пришлось отвести назадъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь.

Въ 9 час. утра 9 августа комендантъ редута 2-го донесъ, что японцы производятъ какую-то работу у подошвы редута 1-го, вслѣдствіе чего ген. Горбатовскій приказалъ 8-й ротѣ 16-го полка произвести рекогносцировку и отыскать противника. Когда 8-я рота стала входить на редутъ 1-й, японцы показались на лѣвомъ его фасѣ. Стрѣлки бросились впередъ и согнали противника внизъ.

Въ это-же время японцы повели атаку и на редутъ 2-й.

Генералъ Горбатовскій приказалъ морякамъ, только-что начавшимъ обѣдать, стать въ ружье и направилъ одну роту ихъ, подъ командой лейтенанта Будзко, на редутъ 1-й, а другую, подъ командой лейтенанта Пущина,—на редутъ 2-й. Въ виду того, что противникъ направилъ главный ударъ на редутъ 1-й, ген. Горбатовскій выслалъ на этотъ пунктъ еще одну роту моряковъ подъ начальствомъ мичмана Ломенъ. Послѣдній не довелъ роты до мѣста назначенія, такъ какъ по дорогѣ былъ раненъ. Его замѣнилъ мичманъ Рейнгардтенъ.

На редутѣ 1-мъ шелъ штыковой бой! Лейтенантъ Будзко, рослый мужчина, обладавшій значительной физической силой, по словамъ участниковъ, зарубилъ палашемъ 5 японцевъ, но затѣмъ самъ палъ, смертельно раненый пулей въ голову.

Подошедшій съ ротою мичманъ Рейнгардтенъ залповымъ огнемъ задержалъ штурмующія колоны. Редуты обсыпались градомъ шрапнельныхъ пуль и гранатныхъ осколковъ.

Японцы снова показались у нашихъ окоповъ, но въ это время прибыла еще рота моряковъ, подъ командой лейтенанта Зельгейма. Послѣдній бросился въ штыки, выбилъ засѣвшихъ въ окопахъ японцевъ, но самъ былъ убитъ. Одновременно съ нимъ былъ раненъ новый комендантъ редута—поручикъ артилеріи Приклонскій, вслѣдствіе чего оборона редута перешла къ мичману Рейнгардтену.

Изъ реляціи ген. Горбатовскаго «объ атакѣ редутовъ» узнаемъ слѣдующія подробности боя: командиръ десанта, капитанъ 2-го ранга Лебедевъ (стоявшій въ это время на Китайской стѣнѣ), видя, что число защитниковъ редута все убываетъ, тогда какъ японцы наступаютъ колонами, двинулъ на поддержку роту съ броненосца «Побѣда», подъ командой мичмана Бершатскаго. Вмѣстѣ съ ротой пошелъ и самъ.

Японцы пытались ворваться на редутъ, но увидя свѣжую роту, которая бросилась на нихъ въ штыки, частью скрылись за валомъ, частью-же засѣли въ окопахъ. Скрывшіеся въ окопахъ были переколоты, засѣвшіе-же во рву начали бросать въ редутъ ручныя разрывныя гранаты, на что матросы въ отвѣтъ имъ стали бросать пустыя гильзы отъ снарядовъ *), затѣмъ бросились въ штыки и отбросили ихъ. Сила нашего ружейнаго огня, а также удары въ штыки настолько велики, что японцы были не въ силахъ двигаться впередъ, несмотря на то, что ихъ сзади подгоняли собственнымъ шрапнельнымъ огнемъ, а офицеры рубили даже саблями. Въ концѣ концовъ японцы были вынуждены все-таки отступить.

Послѣ этого противникъ развилъ сильный ружейный и шрапнельный огонь.

Защитниковъ редута изъ свѣжей роты оставалось еще 30—40 чел. Для того, чтобы удержать редуты за нами, капитанъ 2 ранга Лебедевъ послалъ за поддержкой сперва 4 нижн. чиновъ, которые по дорогѣ были убиты, а затѣмъ—мичмана Бершатскаго.

---

*) У насъ въ это время еще не было бомбочекъ, ихъ стали заготовлять послѣ августовскаго штурма.

Для удержанія редутовъ была послана еще одна рота моряковъ (съ броненосца «Пересвѣтъ»), съ которой пошли мичмана, Максимовъ и Витгефтъ. Послѣдній былъ раненъ. До прибытія этой роты на редутъ капитанъ Лебедевъ, за отсутствіемъ офицеровъ, принялъ на себя командованіе горстью защитниковъ редута, но вскорѣ-же самъ палъ геройской смертью.

По личной иниціативѣ подполковника 14 полка Раздольскаго 8 рота этого полка была двинута изъ-за Орлиной горы на редутъ 1-й, гдѣ приняла горячее участіе въ бою, понеся при этомъ большія потери [1]).

Редутъ переходилъ пять разъ изъ рукъ въ руки. Въ концѣ концовъ онъ остался за нами, но затѣмъ японцы развили такой адскій фугасный и шрапнельный огонь, что, за отсутствіемъ какихъ либо укрытій и большой убыли оставшихся защитниковъ, а главнымъ образомъ въ виду слабой поддержки со стороны нашей артилеріи, держаться на редутѣ сдѣлалось невозможнымъ. Защитники его отошли къ Китайской стѣнѣ. На редутѣ были оставлены лишь часовые. Вечеромъ японцы воспользовались этимъ и заняли подножіе противоположнаго окопа.

Второй редутъ японцы атаковали одновременно съ первымъ, но съ меньшимъ напряженіемъ.

Предварительно развивъ сильный артилерійскій огонь, они въ 11 час. утра пошли въ атаку, но были отбиты.

Около 3 ч. дня комендантъ редута 2-го, шт.-капитанъ Кругликъ, получилъ ложное донесеніе, что находящаяся на редутѣ 5-я рота 14-го полка оставила правый фасъ укрѣпленія и отошла. Не провѣривъ полученнаго донесенія, комендантъ редута приказалъ отходить къ капониру № 3, но на пути къ послѣднему спохватился и со словами: «Братцы, отобьемъ редутъ назадъ. Ура»! бросился впередъ и согналъ штыками поднимавшихся на брустверъ японцевъ. При этомъ шт.-кап. Кругликъ былъ убитъ тутъ-же на брустверѣ. Солдаты, думая, что комендантъ раненъ, хотѣли его унести, но подойти къ нему, вслѣдствіе частыхъ разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ, было невозможно. Чтобы не подвергать опасности нижн. чиновъ, пору-

[1]) Командовалъ этой ротой капитанъ Андреевъ. Онъ былъ раненъ и его замѣнилъ подпоручикъ Владыковъ.

чикъ Стрѣлецкій приказалъ пока не трогать шт.-кап. Круглика, а вынести его, когда стрѣльба утихнетъ; этому, однако, не суждено было случиться, такъ какъ однимъ изъ фугасныхъ снарядовъ, попавшихъ въ лежавшее на брустверѣ тѣло, разнесло его на столько, что осталась одна лишь фуражка.

Начальство надъ редутомъ перешло къ командиру 5-й роты 14-го полка. Для поддержки редута была прислана полурота моряковъ, и показавшіеся было на скатѣ редута японцы были снова отбиты.

Видя неудачу, противникъ развилъ еще болѣе сильный артилерійскій огонь. Защитники редута вошли въ полуразрушенный блиндажъ. Воспользовавшись этимъ, японцы вновь показались на редутѣ,—выйти изъ блиндажа подъ ихъ огнемъ, а тѣмъ болѣе произвести контръ-атаку—было уже трудно, и новый комендантъ, шт.-кап. Далицкій, отошелъ съ редута на Китайскую стѣну...

Выбить японцевъ немедленно по взятіи ими редутовъ №№ 1 и 2-го ген. Горбатовскій не могъ, такъ какъ не располагалъ резервомъ.

Комендантъ крѣпости, ген. Смирновъ, получивъ донесеніе отъ ген. Горбатовскаго о захватѣ японцами обоихъ редутовъ, былъ встревоженъ, такъ какъ редуты составляли уже часть основаній линіи обороны. За редутами, въ разстояніи 300 шаговъ, правда, еще была Китайская стѣнка, но нѣкоторые ея участки нельзя было занимать днемъ, такъ какъ они обстрѣливались продольнымъ огнемъ съ редута 1-го. Траверсовъ и блиндажей на Китайской стѣнкѣ въ это время почти не было, послѣдніе появились послѣ штурма.

Въ нашихъ рукахъ остались лишь капониры, охватывающіе редуты и отстоящіе отъ нихъ шаговъ на 300, но сообщеніе капонировъ съ Китайской стѣнкой было затруднительно—надо было еще улучшить ходы сообщенія. Въ довершеніе всего у ген. Горбатовскаго не было резерва, но противникъ не воспользовался этимъ моментомъ и остался вѣренъ своей системѣ: захвативъ какую-либо позицію, японцы начинали прежде всего устраиваться и укрѣпляться на ней и только послѣ этого приступали къ продолженію дѣйствій.

Пока японцы устраивались на занятыхъ редутахъ, распоря-

женіемъ начальника сухопутной обороны—ген. Кондратенко—было прислано на Восточный фронтъ: 1 баталіонъ 14 го полка и 2 роты 27-го полка. Два баталіона моряковъ, понесшихъ большія потери при отраженіи атакъ японцевъ, были отправлены на суда, а вмѣсто нихъ прислана рота матросовъ (150 чел.), занявшая Безымянную гору [1]).

Около 8 час. вечера къ Скалистому кряжу прибылъ и самъ ген. Кондратенко съ начальникомъ штаба—подполковникомъ Науменко. Обсудивъ съ ген. Горбатовскимъ положеніе дѣла, они поѣхали къ Куропаткинскому люнету, гдѣ противникъ также пытался произвести атаку, но былъ отбитъ съ большимъ для него урономъ. Японцы притихли, стрѣльба почти прекратилась. Военная дорога, соединяющая Скалистый кряжъ съ Куропаткинскимъ люнетомъ, подверглась за послѣдніе дни сильному обстрѣлу и, проѣзжая по ней, можно было видѣть глубокія воронки отъ непріятельскихъ фугасныхъ снарядовъ; тутъ-же валялись неубранные трупы лошадей, подбитые передки, колеса и пр.

Когда ген. Кондратенко прибылъ на Куропаткинскій люнетъ, настроеніе у защитниковъ его было нервное, приподнятое. Командиры баталіоновъ растеряли свои роты, въ ротахъ перепутались взводы,—словомъ, все перепуталось и порядка, на мирный взглядъ,—не было никакого. Произошло это не изъ-за небрежности или невниманія ближайшихъ начальниковъ, а вслѣдствіе требованій боевой обстановки. Изъ баталіона брали роту и посылали ее туда, гдѣ въ данный моментъ была наибольшая опасность и требовалась поддержка. Роты, назначавшіяся въ резервъ, попадали впервые на этотъ фронтъ: кромѣ того, незнакомая, пересѣченная мѣстность, постоянныя бомбардировки и атаки противника въ значительной степени затрудняли оріентировку и правильность распредѣленія войскъ.

Ген. Кондратенко, пробывъ у Куропаткинскаго люнета нѣсколько часовъ, насколько возможно привелъ войска въ поря-

---

[1]) Безымянная гора, находящаяся въ тылу основной линіи, была послѣ штурма названа „Митрофаніевской“, въ честь имени ген. Надѣина, а другая горка, напротивъ нея,—по имени ген. Горбатовскаго „Владимірской“.

докъ, и затѣмъ, той-же военной дорогой около 12 час. ночи отправился съ докладомъ къ коменданту крѣпости.

Ген. Смирновъ, сознавая важность взятыхъ японцами редутовъ, рѣшилъ въ эту-же ночь отбить ихъ штурмомъ, при помощи только что присланнаго въ резервъ ген. Горбатовскаго баталіона 14 полка. Атака въ лобъ была трудна и стоила-бы большихъ жертвъ, а потому было рѣшено направить три роты 13-го полка изъ сосѣдняго—Сѣвернаго—отряда во флангъ и тылъ редутовъ, и въ то-же время съ фронта ударить на японцевъ баталіономъ 14-го полка.

Во время засѣданія генер. Кондратенко отъ усталости моментами дремалъ, но потомъ съ новой энергіей принималъ участіе въ дебатахъ. Ген. Кондратенко поддержалъ мнѣніе коменданта крѣпости о необходимости штурма занятыхъ редутовъ.

Ген. Смирновъ во второмъ часу ночи, по телефону, лично передалъ приказаніе въ отрядъ полк. Семенова, а въ отрядъ ген. Горбатовскаго былъ посланъ офицеръ ген. шт. съ соотвѣтствующимъ приказаніемъ.

Ген. Горбатовскій не спалъ уже четвертыя сутки; блиндажъ его на Скалистомъ кряжѣ пришлось оставить съ занятіемъ редутовъ японцами, такъ какъ онъ обстрѣливался прицѣльно, въ виду чего ген. Горбатовскій, въ пальто, прилегъ тутъ-же на камняхъ у подошвы кряжа. Въ три часа ночи пришлось его разбудить и передать приказаніе коменданта крѣпости о предполагаемомъ штурмѣ редутовъ.

Ночь была тихая, звѣздная; дулъ предразсвѣтный вѣтерокъ, когда послышались выстрѣлы слѣва, форта III, со стороны обходной колоны. Генералъ Горбатовскій приказалъ баталіонному командиру двинуться на штурмъ редутовъ. Баталіонъ быстро поднялся,—раздалась вполголоса команда: «на молитву, шапки долой!» Набожно закрестилась сѣрая масса. По окончаніи молитвы двинулись въ атаку...

Баталіонъ раздѣлился на двѣ колоны, по двѣ роты въ каждой, и направился на редуты. Шаги стали удаляться и замерли вдали... Наступили томительныя минуты ожиданія...

Вотъ, наконецъ, раздался одинъ выстрѣлъ, за нимъ другой, третій, все чаще и чаще стали свистать пули, вотъ уже затрещалъ пулеметъ. Черезъ нѣсколько минутъ показались возвра-

щавшіеся назадъ наши раненые; убитые и тяжело раненые остались на мѣстѣ, убрать ихъ не было возможности. Только на слѣдующую ночь приползло нѣсколько нашихъ раненыхъ, въ томъ числѣ подпоручикъ Аксановъ, пробывшій на занятомъ японцами редутѣ 1-мъ 20 часовъ; японцы его въ блиндажѣ не замѣтили.

Результатомъ контръ-атаки было занятіе нами редута 1-го. На послѣднемъ, къ несчастью, не было никакихъ укрытій, вслѣдствіе чего противникъ въ теченіе дня перебилъ артилерійскимъ огнемъ почти всѣхъ нашихъ храбрецовъ, съ боя занявшихъ редутъ. Къ вечеру укрѣпленіе снова перешло въ руки японцевъ.

Потери наши за это дѣло выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: офицеровъ [1])—1 убитъ, 3 ранены; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 413 изъ 637 чел., т. е. 64 процента.

Обходная колона запоздала, вышла не туда, куда слѣдовало, и потому участія въ контръ-атакѣ редутовъ принять не могла. Въ 5 часовъ утра она подошла къ Скалистому кряжу, гдѣ и была оставлена въ резервѣ.

Въ теченіе 10-го августа противникъ не производилъ атакъ, ограничившись только бомбардировкой. Подъ вечеръ прибыли 6 скорострѣльныхъ орудій 4-й В.-С. стр. арт. бригады, которыя, по указанію ген. Горбатовскаго, были поставлены скрытно около Курганной батареи, въ тылу атакованнаго участка. Позиція этой батареи и занятіе морскою ротою Безымянной горы указываютъ на то, что ген. Горбатовскій принималъ мѣры на случай возможнаго прорыва позиціи японцами.

10-го августа начальникъ атакованнаго участка 16-го полка, подполк. Карповъ, былъ замѣненъ командующимъ баталіономъ 16-го полка, капитаномъ Шабуровымъ, отличившимся при отраженіи ночного штурма.

Въ теченіе дня, 10-го августа, на атакованномъ фронтѣ было сравнительное затишье, а потому можно было подумать о томъ, гдѣ преклонить голову на ночь. Около Митрофаньевской горы, на внутреннемъ ея склонѣ, имѣлась лишь начатая постройка блиндажа. Въ этомъ блиндажѣ, съ земляными скамьями,

---

[1]) Убитъ командиръ 1-й роты—кап. Россинъ, ранены: командиръ 2-й роты—кап. Богдановъ, врем. командующій 3-й ротой—подпор. Аксановъ и врем. командующій 4-й ротой—прапорщ. Тиммъ.

безъ потолка, и рѣшили переночевать послѣ утомительныхъ предыдущихъ дней. Вечеромъ прибыла на позицію команда саперъ, съ капитаномъ Линда во главѣ, а изъ крѣпости были доставлены мѣшки, желѣзные щиты и другіе необходимые матеріалы.

Генералъ Горбатовскій приказалъ саперамъ въ теченіе ночи сдѣлать траверсы на Китайской стѣнѣ, около редута 1-го, для прикрытія защитниковъ отъ фланговаго огня съ упомянутаго редута, а также докончить два блиндажа.

Въ ночь съ 10-го на 11-е Китайская стѣна нами занималась довольно сильно. Во 2-й линіи были горы: Б. Орлиное гнѣздо, Заредутная и Волчья (мортирная). Эти горы были заняты стрѣлками, приступившими къ устройству окоповъ. Въ 3-й линіи находились—морская рота на Митрофаньевской горѣ и 6 скоростр. орудій около Курганной батареи, о которыхъ уже упоминалось выше. У начальника участка—капит. Шабурова—имѣлся частный резервъ, около 1 батал. пѣхоты.

У начальника отряда, ген. Горбатовскаго, въ резервѣ у Митрофаньевской горы было 6 ротъ 14-го полка, изъ нихъ четыре «маленькія»; такъ ихъ называли потому, что онѣ были уже въ дѣлахъ, понесли большія потери и насчитывали въ себѣ всего отъ 50 до 60 человѣкъ, и двѣ «большія» роты, приблизительно по 150 штыковъ.

Ночью всѣ надѣялись отдохнуть, такъ какъ утомленіе сильно сказывалось, но японцы думали иначе: они рѣшили въ эту ночь нанести намъ рѣшительный ударъ.

Около 10 час. вечера началась перестрѣлка, оказавшаяся ложной тревогой. Противникъ, вѣроятно, намѣренно безпокоилъ насъ, чтобы не дать отдыха, и тѣмъ утомить наше вниманіе.

6) Ночной штурмъ Б. Орлинаго гнѣзда, Заредутной и Волчьей (мортирной) батарей съ 10 на 11 августа.

Для описанія ночного штурма японцевъ воспользуемся реляціей генерала Горбатовскаго, въ которой онъ говоритъ:

«Въ 12 час. ночи я (ген. Горбатовскій) находился при частномъ резервѣ у Безымянной горы, когда вмѣстѣ съ другими

офицерами услышалъ, что въ передовой линіи раздался крикъ «ура». Тогда я приказалъ двинуть изъ резерва двѣ роты, которыя были направлены кратчайшимъ путемъ къ Орлиному гнѣзду, дабы, въ случаѣ прорыва японцевъ, встрѣтить ихъ лицомъ къ лицу.

Когда я прибылъ къ Волчьей мортирной батареѣ, то крикъ «ура» затихъ; но за то на Заредутной батареѣ замѣтно было въ людяхъ какое-то безпокойство: суетились, кричали, безпорядочно стрѣляли. Изъ разспросовъ людей выяснилось, что японцы только-что, незамѣтно, подкрались къ Заредутной батареѣ и чел. 10 прорвались черезъ линію, но своевременно были переколоты штыками. На укоръ, обращенный къ нижнимъ чинамъ о томъ, какъ они могли прозѣвать противника, стрѣлки доложили, что японцы, пробираясь на гору, нарочно говорили по русски и этимъ, а также пользуясь темнотой, обманули ихъ.

Одновременно съ атакой Заредутной горы противникъ сдѣлалъ попытку завладѣть промежуточнымъ редутомъ, но удачными залпами отгонялся.

Пользуясь наступившимъ сравнительнымъ спокойствіемъ, я направился обратно къ ротамъ, стоящимъ въ резервѣ, но изъ предосторожности, на всякій случай, послалъ (замѣстителю) командиру 14-го полка, полковнику Савицкому, дабы онъ прибылъ къ передовой линіи. Это было около 2½ часовъ утра 11-го августа.

Только что я успѣлъ подъѣхать къ резерву, какъ отъ капитана Шабурова получилъ донесеніе, что японцы опять насѣдаютъ, даже проникли черезъ Китайскую стѣну и лѣзутъ на Заредутную гору и по направленію къ Орлиной и мортирной батареямъ. Допося объ этомъ по телефону коменданту крѣпости, я вновь отправился въ передовую линію, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ одной ротѣ изъ резерва двинуться на помощь.

Затѣмъ капитанъ Степановъ выслалъ послѣднюю роту изъ резерва, удержавъ ее до тѣхъ поръ, пока изъ общаго резерва, по распоряженію коменданта крѣпости, не были высланы еще двѣ роты 13-го полка.

Начальникъ участка, капитанъ Шабуровъ, еще до подхода резерва поспѣшно снялъ съ Китайской стѣны первыя попавшіяся части, привелъ ихъ въ порядокъ и двинулся во главѣ ихъ на

выручку къ батареямъ, чѣмъ и остановилъ насѣдавшихъ японцевъ.

Съ 3-хъ до 4½ часовъ утра японцы все время штурмовали Заредутную и Орлиную горы. Влѣзая на гору, они шли шеренгами, одна за другой, приближаясь къ нашимъ стрѣлкамъ, находили свою смерть или отъ пули или отъ штыка. Нѣкоторые шли безъ ружей и сначала этимъ озадачивали нашихъ стрѣлковъ, которые не знали, стрѣлять въ нихъ или нѣтъ, но вскорѣ увидѣли, что эти невооруженные бросали лидитныя и пироксилиновыя шашки.

Во время штурма былъ и такой случай: японецъ притворился раненымъ и застоналъ; наши подошли, хотѣли подать ему помощь, но въ это время мнимо-раненый бросилъ взрывчатую шашку и убилъ нашего стрѣлка.

Со стороны непріятеля около 3-хъ часовъ утра были слышны рядъ сигналовъ, а затѣмъ также и звуки музыки. Путь свой освѣщали прожекторами, а подходя къ лощинѣ, кромѣ того, еще какими-то взрывчатыми огнями.

Вслѣдъ за первыми шеренгами у нихъ шли саперы, одѣтые въ ранцы, послѣдніе имѣли при себѣ кирки, лопаты и складныя пилы.

Вскорѣ по утихающему ружейному огню, смѣненному фугаснымъ и шрапнельнымъ, можно было понять, что штурмующія колоны японцевъ начали отходить назадъ. Такимъ образомъ, второй штурмъ ихъ былъ отбитъ.

Въ этомъ бою мы понесли горькую утрату въ лицѣ начальника участка 16-го полка, капитана Шабурова.

О числительности противника, съ которымъ пришлось имѣть дѣло на участкѣ около Скалистаго гребня—въ теченіе 6-тидневнаго боя,—съ точностью, конечно, сказать нельзя, но груды мертвыхъ тѣлъ, коими, въ числѣ болѣе 2500, были уложены редуты и окружающіе ихъ овраги, а такъ же и Китайскій валъ у подножья Заредутной и Большого Орлинаго гнѣзда, явно говорятъ, что противникъ напалъ на насъ въ большихъ силахъ и потерпѣлъ такой уронъ, который окончательно подорвалъ его энергію при дальнѣйшихъ нападеніяхъ на Портъ-Артуръ»...

Скажемъ нѣсколько словъ о впечатлѣніи отбитаго штурма на японцевъ, о которомъ мы уже узнали по окончаніи осады отъ

Въ Японіи серьезно разсчитывали прикончить съ крѣпостью Портъ-Артуръ въ августѣ мѣсяцѣ. Этимъ, вѣроятно, объясняется ихъ 2-хмѣсячная остановка на Горной передовой позиціи, употребленная на серьезную подготовку къ штурму.

И дѣйствительно, съ 13-го іюля имъ все удавалось: сбили насъ съ Горной позиціи, съ Волчьихъ горъ, заняли Дагушань, Предгорія Угловой, самую Угловую, наконецъ, отняли редуты №№ 1-й и 2-й, входящіе въ самую крѣпостную ограду. Оставалось нанести одинъ громовой ударъ и, по мнѣнію японцевъ, крѣпость должна была быть у ихъ ногъ.

Вѣроятно, японцы не дѣлали секрета изъ своихъ предположеній, такъ какъ въ самой странѣ (Японіи) были заготовлены заранѣе флажки, фонарики для иллюминаціи по случаю празднованія паденія Артура.

На Волчьи горы были приглашены иностранные кореспонденты для наблюденія за штурмомъ крѣпости и торжественнымъ вступленіемъ японскихъ войскъ въ Артуръ. Съ этою-же цѣлью прибыли къ Артуру на пароходахъ иностранки изъ Шанхая для наблюденія за той-же картиной.

Каково-же должно быть удивленіе и разочарованіе въ Японіи, когда вмѣсто тріумфа—ихъ войска потерпѣли пораженіе, и вмѣсто побѣды—обозначали свой путь трупами, по словамъ китайцевъ, отъ 20—25-ти тыс. чел. (въ іюлѣ—августѣ мѣсяцѣ).

III. Заключеніе.

Не вдаваясь въ подробную критику представленнаго очерка военныхъ дѣйствій подъ Артуромъ, съ начала высадки до середины августа 1904 года, такъ какъ и первая часть работы по Портъ-Артуру—чисто описательная—находится еще въ зачаткѣ, а также опасаясь быть не вполнѣ безпристрастнымъ въ оцѣнкѣ близко стоящаго событія, мы позволимъ себѣ напомнить только главнѣйшіе факты и дѣйствія, которые рѣзко бросаются въ глаза, а также сдѣлаемъ нѣкоторые выводы изъ боевыхъ столкновеній, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе указаннаго періода.

1) Во первыхъ, поражаетъ неподготовленность крѣпости въ инженерномъ отношеніи къ началу войны.

Съ февраля по 17-е іюля было много сдѣлано гарнизономъ крѣпости въ смыслѣ полевыхъ укрѣпленій, но бетонныя сооруженія, долговременныя постройки, созданіе которыхъ по плану обороны крѣпости были растянуты на нѣсколько лѣтъ, если не ошибаемся,—до 1915 года, конечно, были не подъ силу гарнизону, какъ по имѣющемуся времени, такъ и по средствамъ.

2) Во вторыхъ, обращаетъ вниманіе таблица продовольствія: изъ нея видно, что къ іюлю имѣлось муки на 180 дней, а крупы—на 37 дней. Это мелочь, но довольно-характерная, показывающая, насколько продуманно интендантство относилось къ своимъ обязанностямъ. Затѣмъ, начало довольствія гарнизона съ іюля копиной, да еще $^1/_2$-фунтовой порціей, не предвѣщало ничего хорошаго: не могло дать солдату тѣхъ силъ, которыхъ отъ него требовала обстановка осады крѣпости.

3) Снабженіе огнестрѣльными припасами, кажется, было полностью, положенное по табели, но все-таки удивляетъ необходимость посылки поѣзда подполковника Спиридонова въ Артуръ, когда японскіе разъѣзды появились на линіи жел. дороги.

4) Связь.

Дѣйствія подъ Артуромъ не были согласованы съ дѣйствіями Маньчжурской арміи, а потому, когда происходилъ бой подъ Вафангоу, объ немъ ничего не знали въ Артурѣ. Между тѣмъ, для корпуса генерала Штакельберга, полагаемъ, было существенно-важно, еслибъ передовыя войска Артура, за нѣсколько дней до боя, произвели демонстрацію и оттянули-бы часть японскихъ силъ на югъ.

Да и для самихъ войскъ Артура подобная демонстрація была-бы желательной, такъ какъ при успѣхѣ, (а частичный успѣхъ былъ вполнѣ возможенъ, въ виду посылки на сѣверъ 2-хъ японскихъ дивизій и значительной длины позиціи) поднята бы духъ гарнизона, и японцы были-бы еще болѣе осторожными подъ Артуромъ. Къ сожалѣнію, такой демонстраціи въ Артурѣ не сдѣлали, и дѣйствія корпуса генерала Штакельберга являются оторванными, несогласованными съ обороной Артура, а потому—несоотвѣтственными обстановкѣ.

Поддержаніе постоянной связи въ дѣйствіяхъ было дѣломъ

труднымъ, такъ какъ обычные способы *) для ея установленія были не примѣнимы въ отношеніи Артура.

Для посылки каждаго донесенія надо было прорывать блокаду, что и дѣлали тѣ офицеры, которые прибывали съ донесеніями къ намъ въ Артуръ или отъ насъ въ армію, но таковой способъ не надеженъ, донесенія поступаютъ рѣдко и не обезпечиваютъ связи.

Намъ кажется, что въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы воспользоваться тайной развѣдкой или шпіонами изъ мѣстныхъ жителей, которымъ легче прорывать блокаду. Къ сожалѣнію, это дѣло у насъ совсѣмъ не налажено и не пользуется почетомъ. Теорія говоритъ, что тайную развѣдку нужно организовать задолго еще до войны среди глубокаго мира. Что было сдѣлано съ нашей стороны до войны, намъ неизвѣстно, такъ какъ по пріѣздѣ въ Артуръ штаба Намѣстника уже не застали. Можемъ констатировать только, что въ первоначальный періодъ кампаніи въ штабѣ Начальника Квантунскаго укрѣпленнаго раіона, генерала Стесселя, не было ни одного агента, между тѣмъ, какъ японскіе шпіоны кишѣли въ Артурѣ.

5) Дѣйствія войскъ.

Въ дѣйствіяхъ войскъ Артура есть два періода: полевой и крѣпостной.

Чѣмъ дальше отъ крѣпости происходили бои, тѣмъ ближе они, по своему характеру, подходили подъ дѣйствія въ полѣ. Вспоминая эти бои, одновременно будемъ указывать на то, что, по нашему мнѣнію, въ нихъ характернаго или поучительнаго:

а) бой 3-го мая—встрѣчный бой: обѣ стороны рѣшили одновременно перейти въ наступленіе.

Въ этомъ бою генералъ Фокъ широко занялъ позицію, поставивъ стрѣлка отъ стрѣлка чуть не на 10 шаговъ; широкое занятіе позиціи заставило японцевъ развернуть значительныя силы и наступать осторожно, нащупывая противника, что принесло намъ пользу, такъ какъ бой 3-го мая, по своему характеру, былъ усиленной рекогносцировкой. Затѣмъ, въ самомъ бою наглядно выяснилась опасность открытаго выѣзда артилеріи, постоянно практиковавшагося у насъ до войны.

---

*) Телеграфъ, телефонъ, посылка ординарцевъ.

б) Цзиньчжоу. Характерно въ этомъ бою слѣдующее:

Необезпеченность лѣваго фланга позиціи, въ виду отсутствія совмѣстныхъ дѣйствій флота и сухопутныхъ войскъ.

Въ бою не видно управленія войсками. Увлеченіе съ обѣихъ сторонъ (быстрое израсходованіе снарядовъ). Непонятное бездѣйствіе резерва генерала Фока, послѣдствіемъ чего, по нашему мнѣнію, явилось отступленіе войскъ съ позиціи за часъ до захода солнца, и большія потери, понесенныя 5-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ.

в) Горная передовая позиція.

Случайный характеръ ея занятія, все вниманіе генерала Фока сосредоточено на лѣвомъ флангѣ,—слабость занятія другихъ участковъ. 13-ое іюня показало ошибочность взгляда генерала Фока (Куинсанъ); послѣ этого инцидента послѣдовало усиленіе праваго фланга. 20—21-го іюня наши контръ—атаки: захватъ Зеленыхъ горъ (праваго берега Лунвантунской долины), неудача при атакѣ Куинсана.

Послѣ этихъ боевъ генералъ Фокъ окончательно рѣшилъ отказаться отъ своей первоначальной идеи: держать все въ кулакѣ за лѣвымъ флангомъ, и позиція занимается равномѣрно.

Наша атака Куинсана можетъ служить доказательствомъ того положенія, что наша скорострѣльная артилерія, стремясь къ универсальности снаряда, потеряла много, отказавшись отъ гранаты: небольшую стѣнку, сложенную изъ мягкаго камня, и блиндажи японцевъ для пулеметовъ не могла разбить, не смотря на хорошее попаданіе

Занятіе Горной позиціи (5 полковъ съ артилеріей на 22 вер.) хотя нельзя признать соразмѣрнымъ, какъ говорилось въ нашемъ докладѣ, но зато едва-ли можно считать соразмѣрнымъ и тѣ шаблоны, которые встрѣчаются на страницахъ нашихъ учебниковъ тактики и уставовъ.

Современная магазинная винтовка и скорострѣльное орудіе несомнѣнно увеличили огневую перекрестную оборону и этимъ расширили поля сраженія, что, въ свою очередь, даетъ намъ право сказать, что ротные (баталіонные, полковые) участки увеличились вдвое, а можетъ быть и болѣе.

Съ разжиженіемъ фронта является опасность за легкость

его прорыва, а потому нужны опорные пункты, за которые можно было-бы зацѣпиться въ случаѣ неудачи.

Указанное положеніе, полагаемъ, примѣнимо въ одинаковой степени какъ къ обороняющемуся, такъ и къ атакующему; какъ напр., у японцевъ (Куинсанъ), съ нашей стороны редуты на Юпелазѣ, Скалистомъ кряжѣ.

Скорострѣльность винтовки (пулемета) и орудія ставятъ въ тяжелыя условія атакующаго въ лобъ, а потому естественно весь центръ тяжести переносится на фланги. При атакѣ японцами Горной позиціи (13—14 іюля) они не могли воспользоваться дѣйствіями во флангъ, такъ какъ послѣдніе были уперты въ море, флотъ-же противника, опасаясь разставленныхъ нами минъ, не могъ близко подойти къ берегу и поддержать огнемъ судовыхъ орудій съ фланга; такимъ образомъ, японцамъ поневолѣ пришлось атаковать въ лобъ.

При атакѣ нашего фронта 13—14-го іюля характернымъ въ дѣйствіяхъ японцевъ слѣдующее: основательная подготовка атаки огнемъ артилеріи, затѣмъ легкая демонстрація на нашемъ лѣвомъ флангѣ и равносильныя атаки на два значительно удаленныхъ другъ отъ друга пункта: Юпелаза и высота 93.

Вечеромъ 14-го іюля японцы прорвали нашъ правый флангъ и заставили передовыя войска отойти на Волчьи горы.

Бой на Горной позиціи показываетъ, что и при современномъ скорострѣльномъ оружіи возможны фронтальныя атаки, но для достиженія успѣха, полагаемъ, японцы затратили больше матеріальныхъ и моральныхъ силъ, чѣмъ при дѣйствіи во флангъ. Для доказательства приведеннаго положенія, сравнимъ бой на Горной позиціи съ боемъ на Волчьихъ горахъ. Волчьи горы были короче Горной позиціи на 10 верстъ, сила нашего отряда была почти та-же самая, слѣдовательно, мы могли считать себя относительно сильнѣе, а потому, если на Горной позиціи мы успѣшно дрались съ противникомъ въ теченіе 2-хъ сутокъ и нанесли ему большія потери, казалось-бы, на Волчьихъ горахъ—должны продержаться не менѣе 2-хъ сутокъ и въ такой-же степени потрепать противника. Въ дѣйствительности вышло, что черезъ 4 часа японцы сбили насъ съ позиціи, и мы понесли значительныя потери, а противникъ, вѣроятно, очень мало пострадалъ.

Причины нашей неудачи указаны уже выше: неподготовленность фронта позиціи въ инженерномъ отношеніи и выросшій во весь ростъ гаолянъ; но помимо этихъ недочетовъ надо указать еще на то, что лѣвый флангъ Волчьихъ горъ не былъ ничѣмъ обезпеченъ (равнина въ нѣсколько верстъ, слабо занятая), что и дало японцамъ возможность легко сбить лѣвый флангъ и даже зайти въ тылъ нашимъ войскамъ.

Въ заключеніе дѣйствій нашихъ войскъ въ полѣ подъ Портъ-Артуромъ скажемъ нѣсколько словъ о характерной чертѣ боя при современномъ скорострѣльномъ и дальнобойномъ оружіи, а именно: о невидимости противника.

Во время боя кругомъ шипятъ и лопаются снаряды, свистятъ пули противника, трещатъ наши винтовки и рѣзко звучатъ въ воздухѣ выстрѣлы скорострѣльныхъ орудій,—но противника не видно. Какъ будто чистое поле извергаетъ массу металла, который несетъ съ собой столько страданій и смертей; изрѣдка только можно замѣтить перебѣгающія маленькія фигурки, да въ бинокль—предполагаемую батарею противника за сѣдловинкой.

При невидимости противника и расширеніи поля сраженія затрудняется оріентировка въ дѣйствіяхъ, связь между отрядами и управленіе боемъ. Въ современномъ бою болѣе, чѣмъ когда-либо, нужно все заранѣе предусмотрѣть, намѣтить, а пустивъ войска въ бой, старшій начальникъ можетъ ими управлять только при посредствѣ резерва, который, къ слову сказать, очень скоро таетъ, такъ какъ со всѣхъ концовъ просятъ о поддержкѣ. Гдѣ болѣе, гдѣ менѣе необходима поддержка, представить трудно, такъ какъ донесенія поступаютъ въ различной формѣ, въ зависимости отъ характера и развитія даннаго лица, часто не освѣщая обстановки, а только съ просьбой поддержать.

Въ большинствѣ донесеній проходитъ красной чертой желаніе заручиться поскорѣй резервомъ, не смотря на то, что обстановка этого совсѣмъ не требуетъ.

Повидимому, въ такихъ случаяхъ разсуждаютъ такъ: пока на меня нѣтъ удара, но вѣдь противникъ можетъ въ каждый моментъ на насъ обрушиться. Богъ его вѣдаетъ! А тогда резервъ можетъ запоздать, да еще, пожалуй, на другіе участки разойдется, — вѣрнѣе, если пораньше имъ заручиться. Резервъ-же таетъ и таетъ часто непроизводительно. Бороться съ этимъ

зломъ можно только близкимъ знакомствомъ съ характеромъ подчиненнаго лица и, зная его хорошо, можно регулировать посылку резерва съ достаточной вѣроятностью: давъ одному $^1/_3$, другому $^1/_2$, а кому и цѣликомъ-просимое; иногда-же начальнику, зная характеръ подчиненнаго лица, приходится взамѣнъ высылки резерва послать приказаніе: «выяснить обстановку»...

На войнѣ умѣніе-составить краткое и обстоятельное донесеніе пріобрѣтаетъ первостепенную важность, такъ какъ на основаніи этихъ данныхъ старшій начальникъ составляетъ представленіе о ходѣ боя. Тѣ счастливыя времена, когда полководецъ съ какой-нибудь возвышенности могъ слѣдить за ходомъ боя и на основаніи непосредственнаго впечатлѣнія отдавать распоряженія,—канули въ вѣчность; теперь, при наличіи громадныхъ армій, а также скорострѣльнаго (дальнобойнаго) оружія—поля сраженій раздвинулись, бой принялъ затяжной характеръ, и начальникъ можетъ получить представленіе только на основаніи полученныхъ донесеній.

Эту данную необходимо имѣть въ виду и съ ней считаться въ мирное время.

Между тѣмъ, до войны на этотъ предметъ мало было обращено вниманія; составленіе и писаніе донесеній почему-то считались канцелярскимъ дѣломъ и принадлежностью офицеровъ генеральнаго штаба.

Война доказала, что не только офицеру генеральнаго штаба, но и строевому офицеру, начальнику части и выше,—необходимо умѣніе ясно и кратко приказать, съ другой стороны,—составить донесеніе.

Безъ практики этого достигнуть трудно, а потому необходимо въ мирное время почаще практиковать офицерскій корпусъ въ составленіи донесеній при занятіяхъ въ полѣ, тогда, вѣроятно, въ будущую войну не будутъ встрѣчаться донесенія въ родѣ подобныхъ: «Непріятеля видимо-невидимо» или «Отступаю. Капитанъ N».

Остановимся еще на искусствѣ самоокапыванія или, какъ говорятъ,—«на лопатѣ.»

Разъ скорострѣльное оружіе наноситъ большія потери, естественно явилось желаніе парализовать его губительное свойство, закапываясь въ землю, тѣмъ болѣе, что бой принялъ затяжной

характеръ. Чѣмъ менѣе войска будутъ поколеблены артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, тѣмъ болѣе шансовъ на успѣхъ въ рѣшительную минуту, къ моменту атаки (контръатаки). Подъ Портъ-Артуромъ обѣ стороны (наступающая и обороняющаяся) прибѣгали къ упомянутому средству, при чемъ наши войска не возводили окоповъ, рекомендуемыхъ наставленіемъ, а рыли канаву съ отвѣсными стѣнками, глубиною по плечи стрѣлка. [1]) Такой окопъ былъ незамѣтенъ издали и болѣе надеженъ, такъ какъ маленькій брустверокъ окопа только выдавалъ-бы расположеніе нашей линіи и не прикрывалъ отъ японскихъ снарядовъ. Носимый шанцевый инструментъ слабо выдержалъ боевое испытаніе. Солдату нужно было бить камень и рыть твердую землю, чтобы вырыть окопъ. Для этой работы топоръ и малая Линемановская лопата оказались недостаточными: приходилось брать изъ обоза (инженернаго запаса) большія лопаты и кирки, но послѣднія, по сравненіи съ таковыми-же японскими, были худшаго качества (сталь быстро тупилась, дерево скоро ломалось), и вслѣдствіе этого успѣхъ нашихъ работъ былъ меньше, чѣмъ у японцевъ, считая остальныя всѣ условія даже одинаковыми.

По нашему мнѣнію, число топоровъ на роту несоразмѣрно велико, не вызывается боевой обстановкой и часть ихъ слѣдовало-бы замѣнить соотвѣтствующимъ числомъ кирокъ.

О дѣйствіяхъ японцевъ въ полевомъ бою можно сказать слѣдующее: характерна въ ихъ тактическихъ формахъ (если такъ можно выразиться)—неуловимость формъ.

Напр., они начинали съ колонъ, доходили до намѣченныхъ пунктовъ отдѣльными людьми (Цзиньчжоу). Въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ круто измѣнили уставную азбучную форму и начинали наступленіе и атаку отдѣльными людьми, накапливаясь на указанныхъ пунктахъ групами Въ ихъ дѣйствіяхъ не замѣчалось сухого формализма, а каждый дѣлалъ такъ, какъ ему подсказывала логика вещей въ извѣстной обстановкѣ, (ползаніе, разбѣганіе, маскировка и проч.), имѣя конечною цѣлью: разбить противника съ наименьшей затратой силъ, съ наименьшими потерями.

[1]) Вынутую землю сбрасывали внизъ сопки или разбрасывали возлѣ окопа.

Закончивъ обзоръ дѣйствій войскъ въ полѣ, перейдемъ къ крѣпостнымъ дѣйствіямъ.

Въ полевыхъ дѣйствіяхъ есть маневрированіе, въ крѣпости его нѣтъ; приходится стоять на мѣстѣ—по понятнымъ причинамъ: впередъ идти нельзя, не хватаетъ силъ, а назадъ пойти-нарушить долгъ присяги, а потому приходится стоять на мѣстѣ и драться.

Разъ обороняющійся (осажденный) слабѣе атакующаго (осаждающаго) въ живой силѣ, то естественно онъ стремится усилить себя за счетъ артилеріи и верковъ. Чѣмъ сильнѣе и совершеннѣе послѣдніе, тѣмъ оборона крѣпости сильнѣй и продолжительнѣй.

Съ отходомъ войскъ съ передовыхъ позицій въ крѣпость и обложеніемъ ея непріятелемъ на первый планъ выступаетъ артилерійское и инженерное искусство.

Чѣмъ больше хорошо примѣненныхъ къ мѣстности батарей съ современными дальнобойными крупными пушками и надежными укрытіями для прислуги (боевыхъ запасовъ), тѣмъ легче борьба съ противникомъ на дальнія дистанціи.

Когда-же противникъ потушитъ отчасти артилерію обороняющагося и начнетъ придвигаться къ его веркамъ, то большую роль играютъ мортиры и артилерія средняго калибра.

Когда-же противникъ заложитъ паралели и пойдетъ впередъ летучей сапой, то мѣшать ему можно артилеріей и прожекторами, такъ какъ преимущественно работы ведутся подъ покровомъ ночи. Вылазки гарнизона—средство очень хорошее, но надо имъ пользоваться съ большой осторожностью, чтобы не подорвать вѣру гарнизона въ свои силы, а затѣмъ надо сказать, что вылазки не столько задерживаютъ успѣхъ работъ противника, сколько дѣйствуютъ на него морально.

Во всѣхъ перепитіяхъ длительной борьбы большую роль играютъ долговременныя безопасныя постройки, какъ по сохраненію живой силы обороняющагося въ количественномъ отношеніи, такъ еще болѣе важно—въ моральномъ.

Къ хорошо возведеннымъ (изъ бетона) батареямъ, фортамъ, укрѣпленіямъ защитники относятся съ большимъ уваженіемъ и охотно на нихъ дерутся. Такимъ образомъ, инженерное искусство пріобрѣтаетъ громадную роль еще въ мирное время

при постройкѣ верковъ; причемъ, чѣмъ больше крѣпость будетъ удовлетворять требованіямъ современнаго инженернаго искусства, чѣмъ лучше она будетъ оборудована въ техническомъ отношеніи (прожектора, телефоны, подъѣздные пути, воздушные шары, голуби, геліографы, сигнализація, водопроводъ), тѣмъ оборона ея будетъ легче, интенсивнѣй и продолжительнѣй.

Во время-же самой осады инженерныя войска привлекаются по возведенію новыхъ полевыхъ укрѣпленій и постоянной безотлагательной починкѣ долговременныхъ разрушенныхъ огнемъ артилеріи атакующаго. Когда-же противникъ усядется на напольныхъ фасахъ самихъ верковъ, тогда начинается минная война, которая въ Артурѣ, по нашему мнѣнію, была слабо развита, въ виду недоконченности укрѣпленій и отсутствія заранѣе приготовленныхъ минныхъ ходовъ и рукавовъ. Всѣ вышеуказанныя работы требуютъ большого количества рабочихъ рукъ; при длинѣ обвода крѣпости въ 22 вер., какъ было въ Артурѣ, изъ инженерныхъ войскъ въ крѣпости были только: крѣпостная, саперная и желѣзнодорожная роты, которыя естественно не могли выполнить предъявляемыхъ къ нимъ требованій, а потому многія работы, въ особенности по починкѣ, приходилось производить самимъ войскамъ. У японцевъ, говорятъ, было въ осадномъ корпусѣ 21—22 саперныя роты и до 50 инженеровъ (у насъ—10 инженеровъ).

Выяснивъ въ общихъ чертахъ дѣятельность артилеріи и—инженерныхъ войскъ въ крѣпостной войнѣ, перейдемъ къ роли пѣхоты.

Пѣхота въ этой длительной борьбѣ играла роль ушей и глазъ всей крѣпости. Въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ она несла тяжелую, отвѣтственную и невидную службу по сторожевому охраненію и самой близкой развѣдкѣ противника (мелкія вылазки).

День и ночь слѣдить за противникомъ, съ нимъ перестрѣливаясь, съ одной стороны—подбадривая себя звукомъ выстрѣла, съ другой,—не давая противнику безнаказанно гулять и работать въ его траншеяхъ,—эту тяжелую, опасную [1]), нудную работу, къ

[1]) Каждую ночь потери на постахъ Восточнаго фронта были отъ 6 до 15 человѣкъ причемъ, раны преимущественно головныя.

которой способны только войска, одаренныя высокимъ воинскимъ долгомъ, несла все время пѣхота. Сказанное выше (о пѣхотѣ) относится къ періоду тихому, спокойному, когда атакующій готовится къ штурму (атакѣ), а обороняющійся заплатываетъ дыры и, въ свою очередь, готовится къ отраженію удара врага.

Во время-же самой атаки пѣхота осажденнаго играетъ роль щита, удерживающаго атакующаго на близкомъ разстояніи и недающаго ему возможности проникнуть на самые верки. Разстрѣлъ-же атакующаго, главнымъ образомъ, возлагается на противоштурмовую артилерію крѣпости. (Въ Артурѣ, при штурмахъ. японцы несли громадныя потери отъ огня противоштурмовыхъ орудій).

Если-же противнику, не смотря на всѣ принятыя мѣры обороняющагося, удастся проникнуть на самые верки, то пѣхота встрѣчаетъ врага своею грудью, вступая въ рукопашный бой,— въ послѣднемъ случаѣ пѣхота играетъ роль-кинжальнаго удара.

Попутно скажемъ нѣсколько словъ о штыковой работѣ (примѣровъ которой изъ осады Артура можно извлечь, сколько угодно: ударомъ въ штыки заканчивался каждый штурмъ), и о взаимныхъ отношеніяхъ родовъ войскъ.

Говорятъ, что артилерія въ современныхъ бояхъ завоевываетъ себѣ все большее поле дѣйствій, — съ чѣмъ нельзя не согласиться, но тотъ-же Артуръ наглядно указалъ, что никакіе образцы орудій не въ силахъ побѣдить духъ человѣка, и что человѣкъ, по прежнему, является главнымъ орудіемъ войны.

Въ этомъ отношеніи русскій солдатъ, воспитанный по духу Суворова, не имѣетъ себѣ равнаго. Солдатъ, сидя на веркахъ Артура, прекрасно сознавалъ, что его задача будетъ считаться только тогда выполненной, когда онъ сойдется грудь—грудью съ противникомъ, когда ударитъ въ штыки, а потому онъ спокойно, мѣсяцами, сидѣлъ въ 100—50—20 шагахъ отъ противника и даже рядомъ съ нимъ, такъ какъ считалъ, что до штыковой схватки не выполнилъ воинскаго долга.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что отсюда вытекаетъ необходимость, чтобы каждый долженъ былъ непремѣнно дотронуться штыкомъ до противника. Нѣтъ,—мы убѣждены, что штыковыхъ ранъ—самый незначительный процентъ.

Высказанное положеніе мы понимаемъ болѣе широко, ставя его въ основу образованія и даже воспитанія солдата, какъ принципъ, который даетъ нашей арміи духовную силу и красоту.

Нашъ противникъ предпочиталъ разстрѣлъ съ близкаго разстоянія—удару въ штыки, но когда обстановка требовала рукопашнаго боя, японцы спокойно примыкали штыки (еще сидя въ своихъ траншеяхъ) прежде, чѣмъ броситься на насъ,—что не разъ наблюдалось предъ штурмами крѣпости.

О взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ родовъ войскъ можно сказать слѣдующее:

Какъ офицеръ, такъ и солдатъ (къ какому-бы роду войскъ ни принадлежали) показали, что умѣютъ умирать, смерти не боятся. Но въ совокупныхъ дѣйствіяхъ родовъ войскъ, въ особенности въ началѣ осады, замѣчалось много излишнихъ треній, явившихся результатами раздѣльнаго мирнаго обученія.

Пѣхотинецъ отчасти не могъ понять артилериста; послѣдній—пѣхотинца; оба вмѣстѣ въ первый разъ увидѣли на позиціи инженера; инженеръ не умѣлъ приспособиться къ строевой обстановкѣ и т. д.

И только боевая жизнь сгладила всѣ шероховатости и направила усилія всѣхъ къ дружной совмѣстной работѣ.

6) Перейдемъ къ организаціи крѣпостного управленія и въ частности—восточнаго отряда:

Изъ приложенія № 1-й видно, что въ крѣпости было два начальника: комендантъ и начальникъ Укрѣпленнаго раіона. Пока былъ раіонъ, у каждаго начальника былъ свой кругъ обязанностей, и интересы ихъ не сталкивались. Когда-же войска вошли въ крѣпость, то явилось 2 коменданта въ одной и той-же крѣпости, границы власти и обязанностей которыхъ не были разграничены.

Дуализмъ вреденъ въ военномъ дѣлѣ и исторически отвергнутъ, но въ Артурѣ онъ еще разъ повторился. Прибавьте къ этому еще новую должность—начальника сухопутной обороны, которая создалась со вступленіемъ войскъ въ крѣпость и, по нашему мнѣнію, не вызывалась обстановкой: если коменданту тяжело одному нести бремя осады, то онъ можетъ всегда найти себѣ помощниковъ. Начальникъ-же сухопутной обороны отчасти

приравнивался коменданту крѣпости, по отправляемымъ имъ функціямъ.

Такимъ образомъ, получилось три начальника и два ряда учрежденій и штабовъ. Не проще-ли было-бы соединить ихъ въ одно, продуктивность работы, полагаемъ, отъ этого только выиграла-бы!

Замѣтимъ еще, что флотъ представлялъ самостоятельное учрежденіе, никому неподчиненное въ крѣпости,—вотъ въ общихъ чертахъ картина управленія крѣпости во время осады.

Организація управленія Восточнаго фронта была слѣдующая:

Начальникомъ отряда былъ генералъ Горбатовскій, начальникомъ артилеріи-полковникъ Тахателовъ.

Такимъ образомъ, былъ пропущенъ штабъ отряда и начальникъ инженеровъ отряда. Пока войска дрались на передовой позиціи, все шло благополучно и никому не бросался въ глаза указанный пробѣлъ.

Когда-же японцы обрушились на Восточный фронтъ и въ теченіе 5 сутокъ, не переставая, атаковали его и въ ночь на 11-е августа пошли на штурмъ, то тутъ боевая обстановка ясно указала на недочетъ въ организаціи управленія отряда, рельефно подчеркнутый еще тѣмъ, что у Начальника отряда (генерала Горбатовскаго) не было и начальника пѣхоты, такъ какъ 5-го августа, наканунѣ бомбардировки фронта, (начальникъ атакованнаго участка)—подполковникъ Тереховъ заболѣлъ, а замѣнившій его подполковникъ К. былъ взятъ изъ резерва, позиціи не зналъ и некогда ему было съ ней ознакомиться; кромѣ того, съ ролью начальника участка онъ не могъ справиться; напр., генералъ Горбатовскій спрашивалъ: «Какія у Васъ роты у редута 2-го?» На это подполковникъ К., очень симпатичный и храбрый старикъ, говорилъ: «Разрѣшите, Ваше Превосходительство, сходить посмотрѣть,» и онъ подъ градомъ пуль, гранатъ, шрапнелей шелъ разыскивать свои роты, а черезъ нѣсколько часовъ, когда ему предлагали тотъ-же вопросъ, снова повторялась таже исторія. На основаніи этихъ соображеній подполковникъ К. наканунѣ штурма былъ замѣненъ капитаномъ Шабуровымъ, прекраснымъ боевымъ начальникомъ, жизнію своею заплатившимъ за отбитіе штурма. Но пока происходила замѣна,—генералу Горбатовскому самому пришлось направлять пѣхоту.

Затѣмъ, мы упоминали про начальника артилеріи фронта, который долженъ быть ближайшимъ помощникомъ начальника отряда, но, къ сожалѣнію, начальникъ артилеріи преслѣдовалъ свои узкія, спеціальныя задачи артилериста и сидѣлъ на бат. лит. Б., когда генералъ Горбатовскій былъ у редутовъ.

Пока японцы были далеко и шло артилерійское состязаніе, лит. Б. какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала наблюдательному пункту, такъ какъ съ нея открывался прекрасный обзоръ мѣстности и обстрѣлъ противника. Когда-же японцы перешли въ атаку, взяли редуты и готовы были всадить ножъ въ самое сердце крѣпости, полагаемъ, что всѣ усилія должны были быть обращены на отбитіе атаки, и начальникъ артилеріи долженъ былъ быть при начальникѣ отряда, чтобы имѣть возможность получить отъ него необходимыя указанія по отбитію атакующаго врага.

Пока лит. Б. была соединена телефономъ со ставкою начальника отряда, съ таковымъ положеніемъ еще можно было мириться, но во время сильной бомбардировки телефонъ порвался и связь нарушилась.

Начальника штаба и начальника инженеровъ фронта не было совсѣмъ, въ виду недостатка въ офицерахъ генеральнаго штаба и инженерахъ. При генералѣ Горбатовскомъ находилось только два офицера – ординарца, юныхъ, симпатичныхъ, храбрыхъ, но которымъ генералъ не могъ поручить даже составленіе донесенія, въ виду серьезной обстановки.

Такимъ образомъ, генералу Горбатовскому пришлось сразу быть въ нѣсколькихъ лицахъ и исполнять самыя разнородныя обязанности: получать приказанія, отдавать распоряженія за нѣсколькихъ лицъ, и наконецъ, писать донесенія. А какъ нелегко составлять донесенія (полагаемъ), знаетъ каждый, кто былъ хотя на маневрахъ; при боевой-же обстановкѣ составленіе затрудняется еще тѣмъ, что часто свистъ пули или трескъ разрывающагося снаряда прерываетъ теченіе мысли.

Чѣмъ-же рѣже доносится старшему начальнику, тѣмъ менѣе онъ освѣдомленъ въ боевой обстановкѣ и тѣмъ труднѣе ему принимать рѣшенія,-что и наблюдалось въ Артурѣ.

Почему-же на одного человѣка была взвалена такая непосильная, нечеловѣческая работа?—спроситъ читатель. За что

такой первостепенной важности вопросъ, какъ оборона атакованнаго участка, зависѣлъ отъ случайности, отъ того, выдержитъ-ли начальникъ отряда въ теченіе 5 сутокъ, одинъ, безъ помощниковъ, или нѣтъ?

Полагаемъ, —потому, что были забыты уроки исторіи и нарушены основы организаціи...

Какъ бы-то ни было, но штурмъ отбитъ, а послѣ этого событія наученные горькимъ опытомъ сейчасъ создали штабъ, нашли и офицера генеральнаго штаба, и 2-хъ начальниковъ артилеріи фронта (одинъ въ качествѣ помощника и эксперта по крѣпостнымъ вопросамъ), а чрезъ мѣсяцъ (къ срединѣ сентября)—и начальника инженеровъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о впечатлѣніи отбитаго штурма на защитниковъ. До штурма настроеніе на позиціи было тяжелое; каждый молча дѣлалъ свое дѣло; офицеръ и солдатъ чувствовали, что наступаетъ что-то грозное, важное.

Послѣ отбитія штурма, не смотря на крупныя потери [1]), явилась увѣренность въ себѣ и заранѣе можно было сказать, что теперь Артуръ продержится не недѣлю, не мѣсяцъ, а нѣсколько больше.

Солдатъ-же высказывалъ свои соображенія такъ: «Пускай-ка онъ полѣзетъ на штурмъ; мы ему покажемъ»...

Ф. *Степановъ.*

[1]) Приложеніе № 2.

VI.

ОСАДА ПОРТЪ-АРТУРА ВООБЩЕ И ВЪ ИНЖЕНЕРНОМЪ ОТНОШЕНІИ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Сообщеніе военнаго инженера подполковника фонъ-Шварцъ.

Къ началу войны 1904—1905 г. г. былъ почти законченъ фронтъ приморскихъ батарей, числомъ 22; 9 были изъ бетона, остальныя—временныя. Всѣ батареи были вооружены 122 пушками, но изъ нихъ только 5 пушекъ 10-дм. и 20 пушекъ 6-дм. Канэ;—остальныя были стараго образца. Сухопутный фронтъ обороны былъ готовъ лишь на одну треть; всѣ намѣченные проектомъ важные передовые пункты, какъ-то гора Угловая, гора Дагушань, гора Высокая и хребетъ Панлуньшань, совсѣмъ не были укрѣплены. На мѣстѣ старыхъ китайскихъ редутовъ предполагалось построить 6 фортовъ, 5 бетонныхъ укрѣпленій и 5 бетонныхъ батарей, но изъ нихъ къ началу войны были готовы: 1 фортъ—совсѣмъ и 3—вчернѣ, 1 начатъ и 1 вовсе неначатъ; изъ укрѣпленій—2 окончено, 1 окончено вчернѣ и 2 неначаты; изъ батарей 2 окончены совсѣмъ, 1 окончена вчернѣ и 2 неокончены. Самый городъ за время владѣнія имъ русскими разросся на столько, что часть его (европейская) вынесена была на западный берегъ и здѣсь образовала такъ наз. Новый городъ, съ красивыми зданіями. Кромѣ перечисленныхъ укрѣпленій, существовала еще центральная ограда вокругъ Стараго города, состоящая изъ толстаго вала и глубокаго передъ нимъ рва. Число жителей къ 1904 г. достигло 34.000. Въ 1903 г. Портъ-Артуръ сталъ резиденціей намѣстника на Дальнемъ Вос-

токѣ. Не ожидая войны, нашъ флотъ, въ составѣ броненосцевъ: Цесаревичъ, Ретвизанъ, Полтава, Побѣда, Петропавловскъ, Пересвѣтъ, Севастополь, и крейсеровъ: Баянъ, Аскольдъ, Діана, Паллада, Ангора, Новикъ и Бояринъ, стоялъ на внѣшнемъ рейдѣ Артура. Въ ночь на 26-е января 1904 г. отрядъ японскихъ миноносцевъ подошелъ незамѣченнымъ и произвелъ минную атаку. Результатомъ этого нападенія было поврежденіе броненосцевъ, Цесаревича и Ретвизана, и крейсера Паллада, а 27-го января къ Артуру подошелъ весь японскій флотъ, въ составѣ 6 броненосцевъ и 12 крейсеровъ, и началъ бомбардированіе крѣпости. Японцамъ отвѣчали суда нашей эскадры на внѣшнемъ рейдѣ и орудія береговыхъ батарей. Наши береговыя батареи отъ японскихъ снарядовъ не понесли никакихъ поврежденій, но нѣкоторыя суда получили подводныя пробоины. Почти всѣ японскія суда понесли большія поврежденія, что и заставило ихъ быстро прекратить огонь и удалиться. Съ этого дня въ крѣпости началась спѣшная работа по приведенію ея сухопутнаго фронта въ оборонительное состояніе и по вооруженію укрѣпленій и батарей, такъ какъ до этого времени на сухопутномъ фронтѣ не было ни одного орудія. Со времени назначенія генерала Кондратенко начальникомъ сухопутной обороны крѣпости работа пошла еще энергичнѣе. 15-го марта въ крѣпость прибылъ новый комендантъ, ген.-лейт. Смирновъ. Къ серединѣ іюля всѣ форты были додѣланы, за исключеніемъ № 6, на мѣстѣ котораго построили редутъ. Промежутки между фортами заполнены сплошными рядами траншей, иногда въ два и три яруса. Общее протяженіе вырытыхъ траншей доходило до 45 верстъ. Сзади траншей построены 92 временныхъ батареи, которыя, а также и форты, вооружены пушками, числомъ 525. Впереди траншей устроено нѣсколько рядовъ препятствій, въ видѣ проволочныхъ сѣтей, электрической изгороди, фугасовъ, минъ и камнеметовъ. Всѣ форты и батареи соединены между собою и со штабомъ крѣпости телефономъ. Устроены прочные перевязочные пункты. На высокихъ горахъ сдѣланы блиндажи со щелями впереди для наблюденія за дѣйствіями противника. Къ тому-же времени были закончены и укрѣпленія передовыхъ пунктовъ: горы Дагушань, Угловой, Высокой, Дивизіонной, Панлуньшаня и другихъ. Въ самомъ городѣ организовано 12 госпиталей для раненыхъ. Вся

крѣпость, разбитая на участки, къ срединѣ іюля приняла боевой видъ.

На другой день послѣ первой бомбардировки Портъ-Артура былъ посланъ въ Таліенванскій заливъ минный транспортъ «Енисей» для устройства у входа въ заливъ миннаго заграждения. 29-го января «Енисей» случайно натолкнулся на свою-же мину и погибъ. Нѣсколько времени спустя та-же участь постигла крейсеръ «Богатырь». Эти два несчастья произвели въ крѣпости удручающее впечатлѣніе. Въ послѣдующіе дни японскіе миноносцы каждую ночь старались приблизиться къ гавани, но ихъ каждый разъ замѣчали и береговыя батареи открывали огонь. Въ ночь на 11-е февраля японцы сдѣлали первую попытку заградить выходъ изъ внутренняго залива. Отрядъ изъ 4-хъ старыхъ пароходовъ, нагруженныхъ камнями и прочимъ баластомъ, попытался приблизиться незамѣтно, проникнуть въ проходъ и, затонувъ тамъ, заградить его. Они были во-время замѣчены и по нимъ открыли такой сильный и мѣткій огонь, что они сбились съ пути и затонули: не тамъ, гдѣ предполагалось. 12-го февраля передъ Артуромъ снова появился японскій флотъ изъ 16-ти боевыхъ судовъ. Наши крейсера завязали перестрѣлку съ японской эскадрой, чтобы дать возможность посланнымъ на развѣдки миноносцамъ войти въ гавань. Въ городъ и на батареи попало около сотни 12 дюйм. снарядовъ. Всѣ наши миноносцы успѣли войти въ гавань, за исключеніемъ «Внушительнаго», укрывшагося въ Голубиной бухтѣ. Когда 4 японскихъ крейсера стали его разстрѣливать, командиръ спустилъ команду на берегъ и затопилъ миноносецъ. 24-го февраля въ крѣпость прибылъ адмиралъ Макаровъ. 26-го утромъ японцы окружили два нашихъ миноносца, высланныхъ ночью на развѣдку. Одному изъ нихъ («Рѣшительному») удалось прорваться въ гавань, а «Стерегущаго» крейсера «Баянъ» и «Новикъ» выручить не могли и онъ пошелъ ко дну съ 4-офицерами и 45 нижн. чинами. Въ 10 час. утра началась третья бомбардировка города. Непріятельскіе броненосцы расположились за массивомъ Ляотешаня и стрѣляли оттуда черезъ гору по внутреннему заливу и по городу. Снаряды падали главнымъ образомъ въ Новомъ городѣ но нѣкоторые изъ нихъ попали въ наши суда, стоявшія во внутренней гавани. 9-го марта на разсвѣтѣ снова показалась

японская эскадра и вскорѣ изъ-за Ляотешаня началась четвертая бомбардировка города; наши суда и береговыя батареи стали отвѣчать перекиднымъ огнемъ, и непріятель скоро скрылся. Въ эту бомбардировку городъ пострадалъ мало: убитыхъ 5, раненыхъ—9. Чтобы воспрепятствовать японцамъ бомбардировать городъ изъ-за Ляотешаня, на вершинѣ этой горы были построены три батареи. Въ то-же время для прегражденія входа въ заливъ впереди прохода были затоплены четыре парохода. Въ ночь на 14-е марта японцы произвели вторую, также неудачную попытку заградить входъ въ гавань. 31-го марта утромъ крейсеръ «Баянъ» вышелъ изъ гавани на выручку нашимъ миноносцамъ, атакованнымъ японцами. Миноносецъ «Страшный» былъ отрѣзанъ и потопленъ японскими снарядами; «Баянъ» могъ спасти только нѣсколько человѣкъ изъ команды. Въ это время изъ гавани стала выходить наша эскадра съ «Петропавловскомъ» во главѣ. На «Петропавловскѣ» находился адмиралъ Макаровъ. Завязался артилерійскій бой. Когда эскадра выстраивалась на наружномъ рейдѣ, на «Петропавловскѣ» раздался взрывъ, затѣмъ другой. Броненосецъ быстро пошелъ ко дну. Погибли: Макаровъ, художникъ Верещагинъ, бывшій на броненосцѣ экстраординарный професоръ Н. А. Г. Ш. Агапѣевъ, много офицеровъ и 500 человѣкъ экипажа. Почти одновременно со взрывомъ «Петропавловска» произошелъ взрывъ и у броненосца «Побѣда», но пробоина оказалась не очень велика и легко исправима. Сначала думали, что японцы примѣнили въ этомъ дѣлѣ подводныя лодки, но оказалось, что несчастье произошло отъ минъ, разбросанныхъ ими наканунѣ ночью на внѣшнемъ рейдѣ. 2-го апрѣля опять появилась японская эскадра, но стрѣляла только изъ-за Ляотешаня. Значительныхъ поврежденій въ крѣпости не было. Во время бомбардировки прибылъ изъ Мукдена намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ, принявшій на себя командованіе флотомъ. Въ ночь на 21-е апрѣля японцы произвели третью попытку заградить выходъ изъ гавани, столь-же безрезультатную, какъ и предыдущія. 22-го апрѣля японцы подошли къ бухтѣ Киньчанъ и произвели здѣсь высадку части своихъ войскъ. Вторая часть высаживалась въ то-же время въ городѣ Бицзыво. Русскія войска не мѣшали высадкѣ японцевъ, производившейся въ теченіе 10 дней. По окончаніи высадки арміи японцы направи-

лись къ Артуру. 30-го апрѣля было окончательно прервано сообщеніе съ сѣверомъ, а 3-го мая произошло столкновеніе враговъ подъ Чафантаномъ и Шаселитезой. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, русскіе отступили къ позиціи Цзиньчжоу. 4-го мая японцы приблизились къ этому пункту и приступили къ постройкѣ земляныхъ батарей. 12-го мая произошелъ первый артилерійскій бой на Цзиньчжоу, а 13-го въ 4½ ч. утра началась атака Цзиньчжоуской позиціи. Къ вечеру позиція была взята японцами.

Русскія войска отступили къ Артуру и заняли позицію въ 20 верстахъ отъ крѣпости по линіи Сауценгоу-Лунвантань. Японцы заняли Таліенванъ и Дальній и приступили къ выгрузкѣ въ бухтѣ Керръ частей арміи ген. Ноги для дѣйствій противъ Артура. Въ Дальній стали прибывать орудія осаднаго парка, боевые припасы и провіантъ. 13-го іюня японцы перешли въ наступленіе и заставили насъ нѣсколько отодвинуться назадъ. Затѣмъ произошли бои 20-го и 21-го іюня, гдѣ отличился ген. Кондратенко, и 13-го и 14-го іюля, заставившіе насъ отойти и занять Волчьи горы. Въ ночь съ 16-го на 17-е японцы внезапно атаковали наши войска на этой позиціи; 17-го утромъ мы очистили ее и вступили въ крѣпость. Съ этого дня началась осада Артура съ суши. Въ промежутокъ времени съ 22-го апрѣля по 17-е іюля на приморскомъ фронтѣ крѣпости произошло слѣдующее: 1-го мая въ бухтѣ Керръ наскочилъ на нашу мину небольшой японскій крейсеръ и затонулъ. Въ этотъ-же день транспортъ «Амуръ», пользуясь туманомъ, разставилъ мины, отъ которыхъ 2-го мая пострадали два японскихъ броненосца. Наша эскадра не воспользовалась этимъ моментомъ и не вышла изъ гавани. Въ ночь съ 6-го на 7-е съ батарей замѣтили отрядъ непріятельскихъ миноносцевъ, разставлявшихъ мины на внѣшнемъ рейдѣ. Съ Крестовой горы и другихъ батарей по нимъ открыли сильный огонь. У японцевъ потопленъ минный заградитель. Затѣмъ наступило затишье, продолжавшееся до 10-го іюня. Въ этотъ день съ утра нашъ флотъ сталъ выходить изъ гавани и сталъ на якорь на внѣшнемъ рейдѣ. Въ 2 ч. дня онъ снялся съ якоря, и подъ флагомъ контръ-адмирала Витгефта направился въ море. Встрѣтивъ непріятеля въ значительно превосходныхъ силахъ, наша

эскадра вернулась къ вечеру обратно на внѣшній рейдъ Артура. Почти тотчасъ-же японцы начали минныя атаки, продолжавшіяся почти всю ночь. Суда не понесли поврежденій и утромъ стали входить во внутреннюю гавань. Въ послѣдующіе затѣмъ дни наши миноносцы съ канонерскими лодками и крейсеромъ «Новикъ» выходили изъ гавани для поддержки нашего праваго фланга. 12-го іюля ночью три нашихъ миноносца, посланные въ бухту Тахэ на дежурство, были атакованы японцами. Одинъ изъ нихъ, «Лейтенантъ Бураковъ» (нашъ лучшій миноносецъ) былъ потопленъ, второй, «Боевой», сильно поврежденъ, третій остался цѣлъ и привелъ «Боевого» въ гавань. 25-го іюля въ 10 ч. утра началась первая бомбардировка города, продолжавшаяся до 2-хъ ч. дня. Съ 3-хъ часовъ непріятель сталъ сильно обстрѣливать гору Дагушанъ и къ вечеру началъ штурмъ этой горы, а также сосѣдней горы «Сяогушань». Штурмъ былъ отбитъ. Японцы повторили его ночью, но снова были отбиты. Имъ удалось взять эти горы лишь въ ночь на 27-е. Бомбардировки города и порта съ суши съ этого времени стали каждодневны и причиняли большія поврежденія. 28-го іюля утромъ состоялся второй выходъ нашего флота съ цѣлью прорваться во Владивостокъ. На высотѣ Шандуна наша эскадра была встрѣчена японцами. Завязался бой, во время котораго былъ убитъ к.-адмиралъ Витгефтъ. Къ вечеру наши суда получили значительныя поврежденія. Нѣкоторыя изъ нихъ возвратились въ Артуръ; броненосецъ «Цесаревичъ» ушелъ въ Кіао-чао, «Діана»—въ Сайгонъ, «Аскольдъ»—въ Шанхай; «Новикъ» обогнулъ Японію, но у Сахалина былъ замѣченъ японцами и потопленъ у берега. Возвращеніе флота въ Артуръ произвело удручающее впечатлѣніе. 31-го японцы начали обстрѣливать и штурмовать горы, Сиротку и Угловую, но были отбиты. 2-го они заняли Сиротку и Трехголовую. 3-го утромъ передъ нашими позиціями появился японскій офицеръ съ бѣлымъ флагомъ. Онъ передалъ письма отъ ген. Ноги къ ген. Стесселю и командующему флотомъ, кн. Ухтомскому. Въ этихъ письмахъ сообщалось о невозможности для насъ ожидать помощи съ сѣвера и предлагалось сдать крѣпость и флотъ. Ген. Стессель далъ отрицательный отвѣтъ. 6-го августа съ ранняго утра японцы начали общую бомбардировку всей

крѣпости и города. Къ вечеру они повели штурмъ Угловой горы, но были отбиты. Бомбардировка продолжалась 7-го, 8-го и окончилась 9-го штурмомъ сѣверо-восточнаго фронта крѣпости. 7-го японцамъ удалось взять гору Угловую. Въ тотъ-же день они атаковали Водопроводный редутъ, но были отбиты. 8-го имъ удалось овладѣть рвомъ этого редута, но ночью стрѣлки пограничной стражи выбили ихъ оттуда съ большими потерями. 9-го съ утра начался штурмъ всего сѣверо-восточнаго форта крѣпости, отъ форта № 3-й до батареи лит. А. Сначала японцы были повсюду отбиты, но къ 3 ч. дня 9-го имъ удалось овладѣть нашими редутами № 1 и № 2 въ промежуткѣ между фортами № 2 и № 3. Въ ночь съ 10-го на 11-е мы сдѣлали попытку взять редуты обратно, но неудачно. Въ ту-же ночь японцы пытались прорваться черезъ Китайскій валъ между фортами № 2 и № 3. Они штурмовали его два раза и заняли уже батарею Заредутную, но генералъ Горбатовскій во-время выдвинулъ двѣ роты изъ резерва. Это спасло крѣпость: японцы были отбиты съ большими потерями. Послѣ этого непріятель приступилъ къ правильной постепенной атакѣ. 17-го августа японцы заложили въ 1½ верстѣ отъ крѣпости первую параллель противъ промежутка между фортами № 2 и № 3 и начали отъ нея подступы къ фортамъ и къ Водопроводному редуту. 6-го сентября они взяли редутъ Кумирнскій, 7-го—Водопроводный. Въ ту-же ночь они начали штурмовать Высокую гору. Ихъ бѣшеныя атаки продолжались три дня. Наконецъ, утромъ 10-го японцамъ удалось занять часть нашихъ окоповъ и блиндажъ, вскорѣ потомъ разрушенный нашими минерами. Во время этихъ штурмовъ они понесли до 12000 потерь. На другой день мы приступили къ исправленію укрѣпленій Высокой горы. Видя невозможность взять гору открытой силой, японцы приступили къ постепенной атакѣ противъ нея, начавъ свои подступы отъ Угловой горы. Между тѣмъ, на сѣверо-восточномъ фронтѣ крѣпости подступы непріятеля къ веркамъ крѣпости все приближались. Чтобы выиграть время, рѣшено было выдвинуться контръ-апрошами впередъ и оборонять подступы къ форту № 3 и укрѣпленію № 3. Работы эти продолжались весь сентябрь. Въ то-же время строилась 2-я линія окоповъ и устанавливались новыя орудія, снятыя съ судовъ. Въ

началѣ октября всѣ временныя укрѣпленія въ промежуткѣ между фортами № 2 и № 3 перешли въ руки непріятеля; онъ приблизился къ гласису форта № 2 и началъ вести минную галлерею. Однако, мы предупредили ихъ и взорвали ихъ галлерею. Ночью 14-го японцамъ удалось пробить сводъ капонира и занять небольшую часть его. Тогда въ этой галлереѣ началась упорная, безпримѣрная война, длившаяся до конца осады. Только къ ноябрю японцамъ удалось овладѣть наружнымъ рвомъ форта и начать минныя галлереи съ цѣлью подорвать брустверъ форта. 15-го октября японцамъ удалось захватить нашъ окопъ впереди форта № 3. Въ ту-же ночь они подорвали своды фланкирующихъ ровъ двухъ капонировъ и овладѣли ими. 26-го октября они овладѣли и рвомъ укрѣпленія № 3. Съ этого времени непріятель былъ отдѣленъ отъ гарнизона фортовъ лишь шириною рва. Много разъ въ октябрѣ и ноябрѣ японцы пытались перейти рвы и штурмовать валы фортовъ, но каждый разъ ихъ отбивали съ огромными для нихъ потерями. Положеніе крѣпости уже съ конца сентября сдѣлалось очень тяжелымъ. Недостатокъ снарядовъ не позволялъ расходовать ихъ въ должномъ количествѣ; недостатокъ провіанта ослаблялъ людей, никогда неимѣвшихъ отдыха, и порождалъ болѣзни, особенно цингу. Особенно сильно вліяла на состояніе духа гарнизона его отрѣзанность, изолированность отъ всего внѣшняго міра. Надежда на выручку постоянно ослабѣвала. Между тѣмъ, и въ промежуткѣ между фортами № 2 и № 3 непріятель приблизился настолько, что его траншеи отдѣлялись отъ нашихъ разстояніемъ всего въ 30—50 шаг. По дорогамъ нельзя было ходить, такъ какъ непріятель стрѣлялъ изъ орудій даже по одиночнымъ людямъ. Съ октября гарнизонъ питался уже кониной, да и той по $^1/_2$ ф. на человѣка. Въ ноябрѣ давали по $^1/_2$ ф., и только два раза въ недѣлю. На базарѣ китайцы продавали битыхъ собакъ (подъ видомъ барашка), дохлыхъ попугаевъ, коршуновъ и. т. д. по высокимъ цѣнамъ. Съ 7-го по 17-е октября непріятель предпринялъ цѣлый рядъ штурмовъ, съ цѣлью овладѣть фортами № 2 и № 3 и укрѣпленіемъ № 3. Гарнизонъ фортовъ мужественно отбивалъ всѣ атаки. Японцы понесли огромныя потери, заставившія ихъ на нѣкоторое время воздер-

жаться отъ штурмовъ. Получивъ подкрѣпленіе, они снова повели штурмъ, желая во что-бы то ни стало взять Артуръ. Ноябрскіе штурмы Сѣверо-восточнаго фронта продолжались съ 10-го по 13-е ноября. Главный ударъ былъ направленъ на Куропаткинскій люнетъ, Курганную батарею и Казачій плацъ. И на этотъ разъ всѣ штурмы были отбиты. Въ ночь на 14-е ноября японцы сосредоточили по городу огонь всѣхъ своихъ орудій. Это была самая сильная бомбардировка, причинившая городу большія поврежденія. Къ этому времени на западномъ фронтѣ подступы японской силы достигли почти нашихъ окоповъ на Высокой горѣ. Съ 15-го ноября японцы направили всѣ свои усилія именно противъ этого пункта. Сознавая важность этой горы, ген. Кондратенко все время усиливалъ ея гарнизонъ людьми изъ резерва. Атака слѣдовала за атакой, но всѣ онѣ отбивались. Наши резервы, однако, слабѣли, между тѣмъ, какъ японцы вводили въ дѣло все новыя и новыя части. Все-же мы удерживали гору до 22-го ноября, когда выяснилась невозможность дальнѣйшаго расходованія резервовъ. 22-го ноября въ 1 ч. дня Высокая гора была взята. Японцы открыли изъ своихъ 11-дюйм. мортиръ огонь по судамъ нашего флота. Первымъ былъ потопленъ броненосецъ «Полтава», а за нимъ и остальные. Только «Севастополь» и лодка «Отважный» уцѣлѣли и вышли на внѣшній рейдъ. Японцы стали атаковывать ихъ миноносцами по ночамъ, но не успѣшно. Паденіе Высокой горы удручающе подѣйствовало на гарнизонъ. 2-го декабря произошло событіе, еще болѣе тяжелое,—смерть ген. Кондратенко, убитаго въ фортѣ № 2. Наступилъ послѣдній періодъ обороны крѣпости. 5-го декабря въ 1 ч. дня японцы взорвали свои горны подъ валомъ форта № 2 и къ вечеру взяли его. Уходя, гарнизонъ форта взорвалъ казематы. 15-го декабря въ 9 ч. утра былъ взорванъ валъ форта № 3. Гарнизонъ форта продолжалъ защищаться и только въ 2 ч. ночи на 16-е фортъ былъ нами оставленъ. Наконецъ, 18-го декабря японцамъ удалось взорвать укрѣпленіе № 3—послѣднее на атакованномъ фронтѣ. Съ паденіемъ его мы должны были очистить первую линію обороны и перейти на вторую, отъ Орлинаго гнѣзда до Курганной батареи. На другой день, утромъ 19-го, японцы сосредоточили весь свой огонь по Орлиному гнѣзду и въ массахъ начали штурмовать

его. Въ теченіе дня 6 атакъ было отбито, но около 4-хъ ч. дня 11 дюйм. бомба попала въ складъ бомбочекъ, взорвала его, и защитники должны были очистить фортъ. Въ это-же время на западномъ фронтѣ дивизія японцевъ направилась на нашу позицію отъ горы Фальшивой къ Голубиной бухтѣ и заставила насъ отступить къ Ляотешаню. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда къ японцамъ былъ посланъ парламентеръ съ предложеніемъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Стрѣльба прекратилась. Вечеромъ начальникъ сухопутной обороны, генералъ Фокъ, приказалъ очистить весь участокъ вправо отъ Большого Орлинаго гнѣзда до укрѣпленія № 2. Наши войска отошли къ Большой горѣ; японцы заняли очищенные нами пункты. 20-го декабря уполномоченными были подписаны условія капитуляціи крѣпости, по которымъ крѣпость переходила къ японцамъ, ея гарнизонъ дѣлался военно—плѣннымъ, а офицерамъ предоставлялось право возвращенія въ Россію съ обязательствомъ не принимать участія въ кампаніи. Такъ окончилась осада Артура. Она продолжалась 328 дней. Гарнизонъ крѣпости исчислялся въ началѣ осады въ 37000. За время осады убито 10000 чел., ранено 14000. Ко дню сдачи на позиціяхъ числилось 13000 чел., изъ коихъ здоровыхъ было не болѣе 8000, а остальные больные и калѣки. Какъ по продолжительности осады, такъ и по пущеннымъ въ ходъ ужаснымъ средствамъ разрушенія, какъ по мужеству защитниковъ, такъ и по упорству атакующихъ—осада П.-Артура представляетъ исключительный примѣръ въ исторіи осадъ. Нравственныя страданія гарнизона станутъ особенно понятны, если вспомнить, что въ теченіе 8 мѣсяцевъ защитники крѣпости были совершенно отрѣзаны отъ всего свѣта.

Такова въ краткихъ словахъ осада Артура вообще. Въ инженерномъ отношеніи она показала слѣдующее:

17-го іюля происходитъ обложеніе крѣпости. Съ 25-го начинаются атаки передовыхъ позицій: Дагушаня, Сяогушаня и предгорій Угловыхъ горъ. Взятіемъ этихъ позицій завершается тѣсное обложеніе восточнаго, сѣвернаго и западнаго фронтовъ крѣпости. Къ 5-му августа японцы заканчиваютъ постройку и вооруженіе своихъ осадныхъ батарей, а 6-го начинаютъ атаку крѣпости открытой силой, для чего сосредоточиваютъ особенно сильный огонь по фортамъ № 2 и № 3, а въ промежутокъ—на редуты № 2

и № 1 направляютъ сильныя штурмовыя колоны. Имъ удается овладѣть этими укрѣпленіями, но присутствіе китайской стѣны предотвращаетъ окончательный прорывъ промежутка въ ночь на 11-е августа. Тогда видя невозможность взять крѣпость открытой силой, японцы переходятъ къ постепенной атакѣ. 17-го августа заложена 1-я параллель, а къ срединѣ октября—траншеи вѣнчаютъ на гласисахъ ф. № 3, № 2 и укрѣпленіе № 3. Взрывами зарядовъ динамита разрушаютъ своды кофровъ за контръ эскарпомъ и, ставъ хозяевами напольныхъ рвовъ на фортахъ, приступаютъ къ устройству переходовъ черезъ рвы. Для этой цѣли опускаются за контръ-эскарпами колодцами и обрушивъ части контръ-эскарповъ, заваливаютъ рвы. На форту № 2 происходитъ двухмѣсячная борьба за контръ-эскарповую галлерею, праваго фланга, которая завоевывается лишь шагъ за шагомъ. Октябрскіе и ноябрскіе штурмы фортовъ открытой силой успѣха не имѣютъ и заставляютъ японцевъ втянуться въ медленную минную войну. Она тянется почти полтора мѣсяца и особенно удачна съ нашей стороны на укрѣпленіи № 3, гдѣ инженеру Затурскому удается разрушить нѣсколько японскихъ галлерей. Наконецъ, подземная работа японцевъ закончена. 5-го декабря они взрываютъ брустверъ форта № 2, и послѣ упорнаго штурма берутъ его. 15-го взорванъ брустверъ форта № 3, а 18 го та-же участь постигла и укрѣпленіе № 3. Обороняющійся къ этому времени приготовилъ 2-ю линію обороны и въ ночь на 19-е перешелъ на чее, но 19-го берутъ опорный пунктъ этой линіи и сопротивленіе обороны сломлено.

Такимъ образомъ, осада Артура въ инженерномъ отношеніи въ главныхъ чертахъ выяснила желательность заблаговременнаго устройства:

1) оградъ или оборонительныхъ гласисовъ въ промежуткахъ между фортами,

2) возможно большаго количества безопасныхъ отъ бомбъ бетонныхъ казармъ,

3) контръ-минной системы на фортахъ и

4) второй линіи обороны.

А. фонъ-Шварцъ.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

Схема.

Организаціи крѣпостного управленія Портъ-Артура.

Начальн. Квантунскаго укр. раіона г.-л. Стессель (к—ръ 3 Сиб. арм. корпуса).

- Корпусный контроль.
- Корпусное казначейство.
- Корпусный хирургъ ст. сов. Гюббенетъ.
- Корпусный врачъ ст. сов. Рабининъ.
- Корпусный интенд. подполк. Павловскій.
- Нач. арт-іи 3 Сибир. арм. кор. г.-м. Никитинъ
- И. д. Начальника Штаба Квантун. укр. раіона полковникъ Рейсъ.

Учрежденія 3 Сибир. арм. корпуса

Комендантъ крѣпости г.-м. Смирновъ.

- Крѣпостной контроль.
- Крѣпостное врачебное управленіе.
- Крѣп. Интенд. кап. Достоваловъ
- Начальникъ крѣп. инженер. управленія полк. Григоренко.
- Начальникъ кр. арт. г.-м. Бѣлый.
- И. д. Начальника Штаба крѣпости подполк. Хвостовъ.

Крѣпостныя учрежденія.

Начальникъ сухопутной обороны г.-м. Кондратенко.

- Нач. Штаба подполк. Науменко

Г.-м. Горбатовскій. Восточный фронтъ.	Полк. Семеновъ. Сѣверный фронтъ.	Полковникъ Ирманъ. Западный фронтъ.
(ф. II, III и укр. 3).		Высокая (203 м.)

Социалистич. Федерат. Советск. Респ. Центр. Библиотека Выборгского района

Приложеніе № 2.

Свѣдѣніе

объ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ гарнизона Квантунскаго укрѣпленнаго раіона въ бояхъ съ 1 мая по 20 декабря 1904 г.

БОИ.	Убитыхъ.		Всего потерь: убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и раненыхъ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	
Бои 3 и 5 мая	2	26	11	210	Полныхъ свѣдѣній за декабрь не имѣется.
„ 13 мая (Цзиньчжоу) . .	1	174	19	1390	
„ 13 іюня (гора Хунисанъ).	—	—	8	75	
„ 20, 21, 22 іюня (Зеленыя горы)	2	97	19	663	Въ госпиталя поступило съ 1 по 20 декабря раненыхъ офицеровъ 42, нижн. чин. 1249.
„ 13, 14 и 15 іюля. . . .	7	248	47	2066	
„ 17 іюля (Волчьи горы). .	2	150	13	691	
„ съ 18 по 31 іюля . . .	2	98	12	744	
„ въ августѣ	34	1428	128	8125	
„ „ сентябрѣ	11	457	47	2589	
„ „ октябрѣ	17	599	85	4430	
„ „ ноябрѣ.	37	1148	153	6586	
Всего по 1 декабря	115	4527	542	27679	

	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Всего прошло черезъ госпиталя больныхъ . . .	257	10186
Умерло изъ этого числа	35	1896
Всего прошло черезъ госпиталя раненыхъ . , .	400	18721
Умерло изъ этого числа	15	1253

Вслѣдствіе необходимости дать мѣсто въ госпиталяхъ для раненыхъ, поступленіе больныхъ въ госпиталя было ограничено въ ноябрѣ и декабрѣ; больные пользовались большею частью при своихъ частяхъ (свѣдѣній о послѣднихъ нѣтъ).

Потери японцевъ подъ Портъ-Артуромъ, по сообщенію японскаго генерала Ноги, командира осаднаго корпуса,=98 т.

По свѣдѣніямъ отъ японскихъ докторовъ, ихъ потери подъ Портъ-Артуромъ по 1-е декабря 1904 г.=110 т.